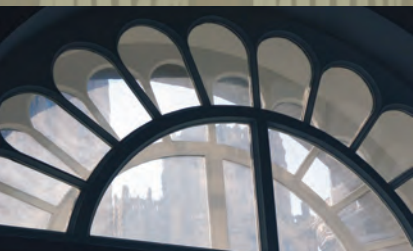

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 3 (162) 2023

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 3 (162) 2023

Москва
2024

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 252

28 сентября 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алексеева Екатерина Аркадьевна
2. Белинская Елена Викторовна
3. Васюхин Максим Владимирович
4. Волков Олег Леонидович
5. Волкова Ольга Юрьевна
6. Далгатов Мурад Далгатович
7. Епифанов Марк Владимирович
8. Зулаев Рамзан Гариевич
9. Иванцов Сергей Анатольевич
10. Карпунин Сергей Иванович
11. Карымов Сергей Вадимович
12. Козлинский Алексей Владимирович
13. Кузнецов Дмитрий Юрьевич
14. Кузнецова Ксения Сергеевна
15. Кухта Ольга Витальевна

16. Кучмезов Мажир Зейтунович
17. Липина Инесса Михайловна
18. Малышев Алексей Владимирович
19. Марупов Хасан Худойбердиевич
20. Нахмедов Анар Сананович
21. Невзоров Николай Анатольевич
22. Нефёдов Дмитрий Сергеевич
23. Ординарцев Андрей Владимирович
24. Плахотный Николай Иванович
25. Русанова Лариса Ивановна
26. Русскова Ольга Викторовна
27. Сергеев Александр Петрович
28. Ткач Екатерина Ивановна
29. Ткачук Виктор Иванович
30. Толдиева Татьяна Александровна
31. Трубачева Наталия Николаевна
32. Тужба Линда Дауровна
33. Уалыты Таёр Лаврентьевич
34. Шеина Людмила Александровна
35. Шульгина Юлия Васильевна
36. Шурыгин Андрей Сергеевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Михляева Алёна Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10843, с 28 сентября 2023 года.

2. Хлыновский Кирилл Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15671, с 28 сентября 2023 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Абдуллина Эльвира Наильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14990, с 28 сентября 2023 года.

2. Айрапетян Аревик Кареновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13257, с 28 сентября 2023 года.

3. Воронов Леонид Германович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15119, с 28 сентября 2023 года.

4. Григораш Роман Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15037, с 1 октября 2023 года.

5. Громов Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10523, с 28 сентября 2023 года.

6. Досмухамедова Рита Кисаповна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14748, с 1 октября 2023 года.

7. Заботкин Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11923, с 28 сентября 2023 года.

8. Каменева Кристина Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9607, с 1 октября 2023 года.

9. Кирсанова Евгения Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14436, с 28 сентября 2023 года.

10. Короткин Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2493, с 28 сентября 2023 года.

11. Лобачева Светлана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8201, с 28 сентября 2023 года.

12. Мальцев Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16050, с 28 сентября 2023 года.

13. Пиллих Марина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2339, с 28 сентября 2023 года.

14. Познышев Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14039, с 28 сентября 2023 года.

15. Соколинский Эдуард Иосифович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1790, с 28 сентября 2023 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Бурневич Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6899, с 22 августа 2023 года.

2. Иваниди Павел Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16935, с 23 августа 2023 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Граненкова Ольга Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12765, с 28 сентября 2023 года.

2. Дорджи-Гаряева Елена Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15950, с 28 сентября 2023 года.

3. Вяхирева Маргарита Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14103, с 1 ноября 2023 года.

4. Куликов Павел Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12491, с 28 сентября 2023 года.

5. Москаленко Анастасия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16674, с 28 сентября 2023 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Баумцвейгер Вера Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8846, с 28 сентября 2023 года.

2. Бердигалиев Рамазан Амангильдыевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13845, с 28 сентября 2023 года.

3. Бицаев Владимир Маркович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/60, с 28 сентября 2023 года.

4. Боришанский Борис Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1544, с 28 сентября 2023 года.

5. Бусоргина Евгения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12579, с 28 сентября 2023 года.

6. Лейба Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1707, с 1 октября 2023 года.

7. Молчанова Анна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7700, с 28 сентября 2023 года.

8. Пестова Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13815, с 28 сентября 2023 года.

9. Садыков Ильшат Адгамович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11361, с 28 сентября 2023 года.

10. Степанов Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/870, с 1 октября 2023 года.

11. Студилин Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/771, с 28 сентября 2023 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Амастьянца Эдуарда Акоповича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5966, с 8 августа 2023 года.

2. Ежова Владимира Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4185, с 5 декабря 2013 года.

3. Игнатова Игоря Сергеевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11808, с 5 августа 2023 года.

4. Калмыкова Ивана Александровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12828, с 31 июля 2023 года.

5. Карпенко Евгения Васильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4157, с 16 августа 2023 года.

6. Киселева Андрея Васильевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9823, с 27 января 2022 года.

7. Косарева Александра Сергеевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10531, с 15 мая 2017 года.

8. Пискарёва Геннадия Евгеньевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9560, с 17 октября 2022 года.

9. Танишева Валерия Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8758, с 11 августа 2015 года.

10. Тарасова Олега Юрьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6605, с 4 мая 2022 года.

11. Яковлева Сергея Викторовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8490, с 13 марта 2023 года.

8. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Беседина Сергея Владимировича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2651, с 28 сентября 2023 года.

2. Подхватилковского Юрия Георгиевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12275, с 28 сентября 2023 года.

3. Яковлева Кирилла Всеволодовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5460, с 28 сентября 2022 года.

9. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Айрапетова Каринэ Эдгаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13075, с 1 октября 2023 года.

2. Железников Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8125, с 28 сентября 2023 года.

3. Исаев Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9534, с 1 октября 2023 года.

4. Лымарь Ирина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5048, с 1 октября 2023 года.

5. Полетыкин Геннадий Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10538, с 28 сентября 2023 года.

6. Свинцовский Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8625, с 1 октября 2023 года.

7. Смитюк Ольга Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11748, с 28 сентября 2023 года.

8. Смородинский Георгий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6325, с 28 сентября 2023 года.

10. В соответствии с п. 17 Решения Двадцатой первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет адвокатов:

один адвокат с 28 сентября 2023 года;

один адвокат с 23 апреля 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 253

28 сентября 2023 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Агаев Денис Сахлатарович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5047, с 2 сентября 2023 года.

2. Антонова Алёна Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5054, с 8 сентября 2023 года.

3. Бондарев Михаил Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5048, с 4 сентября 2023 года.

4. Боровков Илья Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5056, с 8 сентября 2023 года.

5. Веселко Ирина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5066, с 25 сентября 2023 года.

6. Городова Лариса Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5057, с 11 сентября 2023 года.

7. Горская Алла Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5065, с 19 сентября 2023 года.

8. Горчханов Якуб Алиханович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5060, с 14 сентября 2023 года.

9. Гусак Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5053, с 7 сентября 2023 года.

10. Денисов Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5049, с 4 сентября 2023 года.

11. Драгун Денис Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2417, с 21 августа 2023 года.

12. Ермаганбетов Серик Айсиневич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5063, с 18 сентября 2023 года.

13. Жолуб Сергей Григорьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5064, с 19 сентября 2023 года.

14. Забабурин Александр Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5055, с 5 сентября 2023 года.

15. Залкинд Светлана Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5046, с 29 августа 2023 года.

16. Иванов Андрей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5061, с 14 сентября 2023 года.

17. Кирасирова Гульнара Касимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5059, с 13 сентября 2023 года.

18. Кирланов Тимур Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2136, с 27 августа 2023 года.

19. Кукишев Алексей Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5044, с 31 июля 2023 года.

20. Макаров Максим Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5045, с 28 августа 2023 года.

21. Панасюк Валерий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5062, с 14 сентября 2023 года.

22. Подковкин Алексей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5051, с 4 сентября 2023 года.

23. Рудаков Андрей Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5038, с 21 августа 2023 года.

24. Рудиков Олег Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5050, с 4 сентября 2023 года.

25. Скворцов Дмитрий Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5052, с 7 сентября 2023 года.

26. Тарханов Максим Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5058, с 5 сентября 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдуллина Эльвира Наильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4753, с 1 сентября 2023 года.

2. Азарова Тамара Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3591, с 5 сентября 2023 года.

3. Бердигалиев Рамазан Амангильдыевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4370, с 28 сентября 2023 года.

4. Боришанский Борис Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-90, с 28 сентября 2023 года.

5. Досмухамедова Рита Кисаповна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4021, с 1 октября 2023 года.

6. Калмыков Иван Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3436, с 31 июля 2023 года.

7. Карпенко Евгений Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-335, с 16 августа 2023 года.

8. Киселев Андрей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1818, с 27 января 2022 года.

9. Куликов Павел Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4127, с 28 сентября 2023 года.

10. Мальцев Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4601, с 28 сентября 2023 года.

11. Мархив Даниил Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1984, с 30 августа 2023 года.

12. Михляева Алёна Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2379, с 28 сентября 2023 года.

13. Москаленко Анастасия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4905, с 28 сентября 2023 года.

14. Познышев Евгений Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3811, с 28 сентября 2023 года.

15. Рябинин Андрей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3386, с 15 сентября 2023 года.

16. Степанов Владимир Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1822, с 1 октября 2023 года.

17. Уткин Илья Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3867, с 17 августа 2023 года.

18. Хабиров Евгений Шамильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2266, с 31 июля 2023 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Мовсеян и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-997, с 29 июня 2023 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Бирулина и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-998, с 8 августа 2023 года.

3. Коллегия адвокатов города Москвы «Перекатов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-999, с 25 апреля 2023 года.

4. Коллегия адвокатов города Москвы «БЕНЕФИТ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1000, с 17 августа 2023 года.

5. Московская коллегия адвокатов «Консалтинговая компания “Егоров и партнёры”», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1001, с 21 сентября 2023 года.

6. Московская коллегия адвокатов «Ассамблея», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1002, с 28 апреля 2023 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «А1», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-855, с 4 сентября 2023 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Правовая гильдия», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-676, с 21 сентября 2023 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Пионер», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-495, с 31 июля 2023 года.

2. Адвокатское бюро «Лойс» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-496, с 31 мая 2023 года.

3. Адвокатское бюро «МЕТТА» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-497, с 2 февраля 2023 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «Мархиев, Маликов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-498, с 30 августа 2023 года.

5. Адвокатское бюро города Москвы «Логичные юридические решения», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-499, с 11 июля 2023 года.

6. Адвокатское бюро города Москвы «А1», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-500, с 4 сентября 2023 года.

7. Адвокатское бюро «Партнерство ОРИОН» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-501, с 5 сентября 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 254

28 сентября 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства и представления Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова о награждении адвокатов, решил:

наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

Дроздову Юлию Михайловну, регистрационный номер 77/8838 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «ЮрСити».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

**медалью Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации «За заслуги в защите прав
и свобод граждан» 1 степени**

Юлова Елена Геннадьевна, регистрационный номер 77/2912 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Юлова и партнеры»,

**медалью Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации «За заслуги в защите прав
и свобод граждан» 2 степени**

Кожура Руслан Вячеславович, регистрационный номер 77/6774 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

**Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации:**

1. Алешина Наталья Семеновна, регистрационный номер 77/2121 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Московской области «Вячеслав Блинов и партнеры».

2. Полянская Ирина Андреевна, регистрационный номер 77/7403 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 277

31 октября 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Бабенко Дмитрий Анатольевич
2. Бадяшкина Татьяна Николаевна
3. Болотова Елена Николаевна
4. Бондаренко Ольга Витальевна
5. Бородин Евгений Сергеевич
6. Брайчевский Роман Сергеевич
7. Волков Игорь Валентинович
8. Голотвин Станислав Александрович
9. Готье Даниэль Игоревич
10. Дарцов Юрий Юрьевич
11. Дзугаев Асхаб Русланович
12. Дмитриева Нелла Исмаиловна
13. Идрисов Кизатула Есмухамбетович
14. Кобликов Андрей Сергеевич
15. Ковенко Виктор Игоревич
16. Кокунина Наталия Игоревна
17. Комарова Оксана Францевна
18. Кутькова Светлана Сергеевна
19. Ледвина Александра Владимировна
20. Магадов Тимур Рамазанович

21. Маслов Виталий Владимирович
22. Пикас Евгения Георгиевна
23. Ростинина Екатерина Викторовна
24. Саламатов Сергей Юрьевич
25. Семенов Евгений Павлович
26. Синякин Андрей Леонидович
27. Таламбуца Георгий Васильевич
28. Томчик Сергей Юрьевич
29. Трунова Ксения Игоревна
30. Фадеев Андрей Андреевич
31. Филимонова Валерия Александровна
32. Шепелев Константин Викторович
33. Ягудаев Ренат Сергеевич
34. Якупов Александр Борисович.

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Андреев Виктор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13672, с 1 ноября 2023 года.

2. Богатков Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2331, с 31 октября 2023 года.

3. Васильев Александр Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1970, с 31 октября 2023 года.

4. Данильченко Виктор Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7022, с 25 ноября 2023 года.

5. Жук Сергей Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12477, с 31 октября 2023 года.

6. Каретный Сергей Степанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3565, с 31 октября 2023 года.

7. Кузнецова Ксения Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16966, с 31 октября 2023 года.

8. Полозов Николай Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5628, с 1 ноября 2023 года.

9. Сергеев Роман Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13441, с 31 октября 2023 года.

10. Смитюк Ольга Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11748, с 31 октября 2023 года.

11. Шафир Евгения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3615, с 31 октября 2023 года.

12. Шустов Дмитрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1612, с 1 ноября 2023 года.

3. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Бикетов Игорь Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2593, с 20 октября 2023 года.

2. Дубинец Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/679, с 27 октября 2023 года.

3. Паршин Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15727, с 20 октября 2023 года.

4. Якубова Ирина Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10177, с 21 сентября 2023 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Адаменко Дантес Артурович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15150, с 31 октября 2023 года.

2. Бишенов Алим Султанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12910, с 1 ноября 2023 года.

3. Колобова Ксения Романовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14013, с 31 октября 2023 года.

4. Кучеренко Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10022, с 1 ноября 2023 года.

5. Худяков Анатолий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1469, с 31 октября 2023 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Гусаков Леонид Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5257, с 31 октября 2023 года.

2. Досмухамедова Рита Кисаповна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14748, с 31 октября 2023 года.

3. Комиссаров Олег Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11206, с 31 октября 2023 года.

4. Кондрашина Надежда Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5350, с 31 октября 2023 года.

5. Коростелкина Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1658, с 31 октября 2023 года.

6. Крючкова Ольга Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5352, с 31 октября 2023 года.

7. Кудавев Борис Мажитович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10557, с 31 октября 2023 года.

8. Пушкина Ольга Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10014, с 31 октября 2023 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Зацепина Дениса Владимировича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/715, с 19 августа 2023 года.

2. Крылова Василия Анатольевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/538, с 24 августа 2018 года.

3. Мишина Александра Владимировича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6590, с 22 сентября 2023 года.

4. Окунева Михаила Викторовича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2446, с 20 октября 2023 года.

5. Постниковой Ирины Петровны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/533, с 8 ноября 2022 года.

6. Юшина Дмитрия Анатольевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5917, с 1 июня 2023 года.

7. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Басова Дарья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13284, с 31 октября 2023 года.

2. Жданов Михаил Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6500, с 31 октября 2023 года.

3. Замолоцких Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10789, с 1 ноября 2023 года.

4. Косарев Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2854, с 31 октября 2023 года.

8. В соответствии с п. 17 Решения Двдцатой первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с отпуском по беременности и родам:

один адвокат с 29 сентября 2023 года по 15 февраля 2024 года,

один адвокат с 23 августа 2023 года по 9 января 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 278

31 октября 2023 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Айрапетова Каринэ Эдгаровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5076, с 9 октября 2023 года.

2. Алиева Лариса Камильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-496, с 1 октября 2023 года.

3. Волков Олег Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5086, с 27 октября 2023 года.

4. Восканян Микита Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5071, с 2 октября 2023 года.

5. Гаранин Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5067, с 28 сентября 2023 года.

6. Дарьина Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2346, с 29 июня 2023 года.

7. Дроздецкая Наталья Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5079, с 1 ноября 2023 года.

8. Егорова Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5068, с 28 сентября 2023 года.

9. Живалова Ольга Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5078, с 12 октября 2023 года.

10. Знаменщиков Александр Германович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5072, с 4 октября 2023 года.

11. Исаев Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1657, с 4 октября 2023 года.

12. Исаева Оксана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4672, с 6 октября 2023 года.

13. Канчиков Павел Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5080, с 23 октября 2023 года.

14. Кузнецов Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5085, с 27 октября 2023 года.

15. Никитина Оксана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3042, с 26 октября 2023 года.

16. Петрищева Екатерина Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5081, с 19 октября 2023 года.

17. Розенблюм Надежда Владиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5077, с 9 октября 2023 года.

18. Саншиев Жан Альбертович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5073, с 5 октября 2023 года.

19. Свинцовский Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3816, с 5 октября 2023 года.

20. Селимов Феликс Джамалханович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5083, с 25 октября 2023 года.

21. Сементьева Елена Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2888, с 10 октября 2023 года.

22. Силкина Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5069, с 29 сентября 2023 года.

23. Соловьев Леонид Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5087, с 19 октября 2023 года.

24. Ткач Екатерина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5082, с 23 октября 2023 года.

25. Тюленев Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5075, с 9 октября 2023 года.

26. Тюменцева Юлия Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5070, с 31 сентября 2023 года.

27. Тютюнникова Екатерина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5074, с 6 октября 2023 года.

28. Ужахов Амерхан Ужахович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5084, с 26 октября 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адаменко Дантес Артурович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4168, с 31 октября 2023 года.

2. Баласян Геворк Вазгенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2777, с 13 октября 2023 года.

3. Бикетов Игорь Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-78, с 20 октября 2023 года.

4. Богатков Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2876, с 18 октября 2023 года.

5. Васильев Александр Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-109, с 31 октября 2023 года.

6. Данильченко Виктор Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-200, с 1 декабря 2023 года.

7. Каретный Сергей Степанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1218, с 31 октября 2023 года.

8. Кучеренко Сергей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1921, с 1 ноября 2023 года.

9. Леонов Игорь Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1369, с 31 августа 2023 года.

10. Полозов Николай Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2261, с 1 ноября 2023 года.

11. Пчелинцева Марина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4227, с 1 ноября 2023 года.

12. Редькин Эдуард Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3067, с 28 сентября 2023 года.

13. Хоменко Иван Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3265, с 26 октября 2023 года.

14. Черешнева Алёна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4573, с 2 октября 2023 года.

15. Шафир Евгения Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3417, с 31 октября 2023 года.

16. Шашкина Екатерина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2091, с 28 сентября 2023 года.

17. Шустов Дмитрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4045, с 1 ноября 2023 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Группа Один», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1003, с 30 августа 2023 года.

2. Московская коллегия адвокатов «Прилепская и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1004, с 26 сентября 2023 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Егорова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-165, с 27 сентября 2023 года.

2. Коллегия адвокатов «Российская деловая адвокатура», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-279, с 31 октября 2023 года.

3. Городская коллегия адвокатов № 9, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-143, с 1 июня 2023 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал Адвокатского бюро «ПромБизнесКонсалтинг» Санкт-Петербург, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-502, с 5 мая 2022 года.

2. Адвокатское бюро «АНК» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-503, с 28 сентября 2023 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Сокол», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-504, с 16 августа 2023 года.

4. Адвокатское бюро «Гурина и партнеры» города Москвы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-505, с 10 октября 2023 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Розенблюм и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-382, с 13 сентября 2023 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Бишенов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-403, с 1 ноября 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 279

31 октября 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленное ходатайство Московской коллегии адвокатов «Тетерин и партнеры» о награждении адвоката, решил

наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

Тетерина Сергея Михайловича, регистрационный номер 77/10263 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Тетерин и партнеры».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

Кузнецов Анатолий Алексеевич, регистрационный номер 77/11692 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро «Бартолиус».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 280

31 октября 2023 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30.08.2023, рассмотрев и обсудив представление Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены

знаком отличия «Лучший наставник»:

1. Кипнис Николай Матвеевич, регистрационный номер 77/5677 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Мирзоев Гасан Борисович, регистрационный номер 77/1 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

3. Нахимова Елена Владимировна, регистрационный номер 77/1185 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

4. Рубинштейн Евгений Альфредович, регистрационный номер 77/7708 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московского филиала международного адвокатского бюро «Глинка, Рубинштейн и партнеры» Санкт-Петербурга.

5. Хохлов Андрей Иванович, регистрационный номер 77/5615 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 281

31 октября 2023 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, заслушав информацию Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, решил обратиться с ходатайством в Комитет по награждению адвокатов наградами имени Ф.Н. Плевако. К награждению представлены

Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако:

1. Бурмистров Михаил Васильевич, регистрационный номер 77/1265 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».
2. Гофштейн Александр Михайлович, регистрационный номер 77/6346 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро «Падва и партнеры».
3. Клювгант Вадим Владимирович, регистрационный номер 77/7698 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Пэн энд Пэйпер», филиал г. Москва.
4. Устинюк Максим Владимирович, регистрационный номер 77/10486 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита».
5. Флейшман Игорь Ефимович, регистрационный номер 77/488 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»,

Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако:

1. Иванов Александр Геннадьевич, регистрационный номер 77/4837 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Астрей».
2. Колесников Олег Альбертович, регистрационный номер 77/4870 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Эгида».
3. Шоркин Михаил Георгиевич, регистрационный номер 77/4860 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Ваш поверенный».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 282

31 октября 2023 года

О внесении изменения в Положение о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктами 10 и 13 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Пункт 2.1 Положения о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов, утвержденного решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2023 года № 187 (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2023. № 2. С. 39–44), изложить в следующей редакции:

«Комиссия является постоянно действующим рабочим органом Совета Адвокатской палаты города Москвы.

В состав Комиссии могут входить адвокаты, состоящие в реестре Адвокатской палаты города Москвы и имеющие стаж адвокатской деятельности, как правило, не менее десяти лет».

2. Опубликовать настоящее решение на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

3. Ввести в действие настоящее решение с 1 ноября 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 310

29 ноября 2023 года

О созыве Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 5 апреля 2024 года по адресу: г. Москва, ул. Смоленская, д. 5, отель «Золотое кольцо», зал «Ярославль», начало работы конференции – 10.00 час. (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

- 1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.
- 2) Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.
- 3) Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2023 год.
- 4) О смете доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в 2024 году.
- 5) Избрание членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 311

29 ноября 2023 года

О норме представительства на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы:

1.1. 1 делегат от 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами Конференции Советом Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (прилагается).

3. Утвердить Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

УТВЕРЖДЕН
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 311 от 29 ноября 2023 года

ПОРЯДОК
избрания делегатов
на Двадцать вторую ежегодную конференцию
адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

1. Делегаты на Конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов**, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от числа адвокатов коллегии адвокатов или адвокатского бюро, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

Собрание считается правомочным, если в его работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа адвокатов данного адвокатского образования, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 22 марта 2024 года, в 15.00 час. (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: г. Москва, ул. Смоленская, д. 5, отель «Золотое кольцо», зал «Ярославль».

1.3. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы простым большинством голосов членов Совета, участвующих в заседании.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2 настоящего Порядка, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае, если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности, равной или свыше 50 процентов (от 20), избирается еще один делегат, если менее 50 процентов (девять адвокатов и менее) – делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает пять делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50 процентов) – один делегат, итого: $4 + 1 = 5$ делегатов;

б) если в списки включены 83 адвоката, то избираются только четыре делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся три адвоката составляют менее 50 процентов от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего Порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет Адвокатской палаты города Москвы не позднее 20 марта 2024 года.

ПРОТОКОЛ

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в составе _____

(наименование адвокатского образования)

г. Москва

« ____ » _____ 202__ года

Всего по списку:

_____ общее число адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПРИСУТСТВОВАЛО:

_____ общее число адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря Собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.

_____ предложил(а) избрать Председателем Собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: Избрать Председателем Собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования: «за» — _____

«против» — _____

«воздержались» — _____

2. Избрание делегата(ов) на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

_____, сообщил о норме представительства на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, определенную решением Совета Адвокатской палаты города Москвы, которая будет проходить 5 апреля 2024 года по адресу: г. Москва, ул. Смоленская, д. 5, отель «Золотое кольцо», зал «Ярославль», – и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов)

Результаты голосования: «за» — _____
«против» — _____
«воздержались» — _____

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ми) на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы:

Ф.И.О., номер в реестре адвокатов города Москвы

Председатель собрания

Секретарь

УТВЕРЖДЕН
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 311 от 29 ноября 2023 года

РЕГЛАМЕНТ
проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы
по избранию делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию
адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом Адвокатской палаты города Москвы.

4. Участниками Общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в Собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы Общего собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников Общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник Общего собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников Общего собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает и ведет Президент Адвокатской палаты города Москвы, выполняя функцию председательствующего.

10. Председательствующий назначает секретаря Общего собрания из числа присутствующих на собрании адвокатов.

11. Председательствующий вносит на утверждение Общего собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам Собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, ведет подсчет голосов совместно с секретарем общего Собрания, закрывает Собрание, осуществляет иные функции.

По предложению председательствующего, в случае необходимости, может быть избрана счетная комиссия.

12. Общее собрание избирает делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы согласно утвержденной Со-

ветом Адвокатской палаты города Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании адвокатов.

13. Список кандидатов в делегаты Конференции формируется председательствующим на Общем собрании на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

14. Участники Общего собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

15. Решение об избрании делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению Общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

В случае, если число кандидатов в делегаты превышает установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

По итогам рейтингового голосования избранными делегатами считаются те из кандидатов, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

16. По результатам голосования составляется протокол.

17. После принятия решения об избрании делегатов на Конференцию Общее собрание прекращает свою работу.

18. По результатам работы Общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем Собрания.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

«____» _____ 20__ г.

Руководителям органов управления коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро, адвокатским кабинетам

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, которая состоится 5 апреля 2024 года по адресу: г. Москва, ул. Смоленская, д. 5, отель «Золотое кольцо», зал «Ярославль».

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, принимают участие в избрании делегатов на Конференцию только на Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 22 марта 2024 года, в 15.00 часов (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: г. Москва, ул. Смоленская, д. 5, отель «Золотое кольцо», зал «Ярославль».

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение: на _____ листах

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

« ____ » _____ 20__ г.

**Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, которая состоится 5 апреля 2024 года по адресу: г. Москва, ул. Смоленская, д. 5, отель «Золотое кольцо», зал «Ярославль».

Прошу Вас принять меры к организации в Вашем коллективе собрания по избранию делегатов на Конференцию.

Обращаем Ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на Конференцию вправе принимать участие адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность только в Вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 312

29 ноября 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Аверина Оксана Валерьевна
2. Арыков Адльбек Абдуллаевич
3. Бежан Андрей Викторович
4. Боброва Лина Валерьевна
5. Бумажникова Ольга Викторовна
6. Бушуев Константин Сергеев
7. Величковский Сергей Викторович
8. Верещагин Роман Павлович
9. Городова Елена Николаевна
10. Захарычев Александр Анатольевич
11. Калашникова Дарья Геннадьевна
12. Кипаренко Артем Юрьевич
13. Киселев Сергей Сергеевич
14. Кленовицкий Сергей Алексеевич
15. Козлова Елена Николаевна
16. Колгаева Валентина Кукуровна
17. Кормилицына Татьяна Александровна
18. Кузин Евгений Павлович
19. Кузина Наталья Владимировна
20. Кузнецов Александр Сергеевич
21. Ломова Татьяна Игоревна

22. Махматхаджиева Малика Магоматовна
23. Меткина Елизавета Александровна
24. Могилёва Мария Николаевна
25. Некрасова Юлия Александровна
26. Полякова Инна Викторовна
27. Пополитова Лилия Харисовна
28. Пычкова Ольга Николаевна
29. Репников Игорь Викторович
30. Салов Дмитрий Александрович
31. Старчеус Евгения Игоревна
32. Тарасова Ольга Александровна
33. Тихонов Роберт Робертович
34. Тулян Росита Эдуардовна
35. Яковлева Кристина Радиковна
36. Яскин Роман Анатольевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы

Кожин Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14704, с 29 ноября 2023 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Агапов Игорь Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7045, с 29 ноября 2023 года.

2. Амирян Наталия Аликовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4739, с 1 декабря 2023 года.

3. Ариффулина Венера Рафиковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6160, с 29 ноября 2023 года.

4. Басова Дарья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13284, с 29 ноября 2023 года.

5. Белашова Мария Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9986, с 29 ноября 2023 года.

6. Жалпаков Гадиль Исакович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10889, с 29 ноября 2023 года.

7. Журавчак Владимир Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12589, с 29 ноября 2023 года.

8. Затейкина Инга Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12909, с 29 ноября 2023 года.

9. Инчин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12240, с 30 ноября 2023 года.

10. Ключников Роман Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16387, с 1 декабря 2023 года.

11. Кукушкина Анна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12583, с 29 ноября 2023 года.

12. Латин Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6933, с 29 ноября 2023 года.

13. Лещёв Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3738, с 29 ноября 2023 года.

14. Либрант Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13409, с 29 ноября 2023 года.

15. Морозов Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10542, с 29 ноября 2023 года.

16. Муханова Лариса Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3805, с 1 декабря 2023 года.

17. Некрасов Валерий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15368, с 29 ноября 2023 года.

18. Платонова Мария Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14359, с 29 ноября 2023 года.

19. Сергеев Рудольф Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14855, с 1 декабря 2023 года.

20. Шамис Леонид Аронович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7539, с 29 ноября 2023 года.

21. Шарунов Артем Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11855, с 29 ноября 2023 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката Шовдин Юрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7043, с 9 ноября 2023 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Голиков Сергей Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13929, с 29 ноября 2023 года.

2. Захватов Дмитрий Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13311, с 29 ноября 2023 года.

3. Харченко Юрий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10122, с 29 ноября 2023 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Андреева Эльвира Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4030, с 1 декабря 2023 года.

2. Гринина Елена Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/691, с 29 ноября 2023 года.

3. Евграшкина Ирина Марковна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5362, с 1 декабря 2023 года.

4. Ильин Николай Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14926, с 29 ноября 2023 года.

5. Куклин Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4611, с 29 ноября 2023 года.

6. Лактюшин Алексей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7898, с 29 ноября 2023 года.

7. Ледовских Николай Львович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2897, с 29 ноября 2023 года.

8. Лихачева Ольга Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6101, с 30 ноября 2023 года.

9. Мелников Анатолий Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3672, с 29 ноября 2023 года.

10. Паникарова Мария Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12962, с 29 ноября 2023 года.

11. Шалаева Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8674, с 1 декабря 2023 года.

12. Шкробко Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8008, с 1 января 2024 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Архипова Олега Геннадьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13066, с 19 июня 2022 года.

2. Дикова Бориса Федоровича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6027, с 7 ноября 2023 года.

3. Реута Алексея Михайловича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6038, с 17 июля 2023 года.

4. Шамова Олега Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7691, с 12 сентября 2023 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Абдуллаев Джасур Абдуллаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15450, с 29 ноября 2023 года.

2. Алексей Михаил Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12259, с 29 ноября 2023 года.

3. Мамиев Рафаил Закирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8429, с 29 ноября 2023 года.

4. Третьяков Илья Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3716, с 1 декабря 2023 года.

9. В соответствии с п. 17 Решения Двадцатой первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет:

1 адвокат с 29 ноября 2023 года,

1 адвокат с 01 декабря 2023 года,

1 адвокат с 29 ноября 2023 года,

– в связи с отпуском по беременности и родам:

1 адвокат с 10 января 2024 года по 25 января 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 314

29 ноября 2023 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бабенко Дмитрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5101, с 23 ноября 2023 года.

2. Брайчевский Роман Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5103, с 27 ноября 2023 года.

3. Годинчук Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5102, с 21 ноября 2023 года.

4. Григорьев Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5093, с 8 ноября 2023 года.

5. Евдокимов Андрей Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5099, с 1 октября 2023 года.

6. Иншаков Сергей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5096, с 17 ноября 2023 года.

7. Карпова Александра Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5091, с 9 ноября 2023 года.

8. Коновалова Татьяна Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5094, с 13 ноября 2023 года.

9. Краева Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5088, с 31 октября 2023 года.

10. Малышев Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5095, с 15 ноября 2023 года.

11. Медведева Лариса Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5092, с 10 ноября 2023 года.

12. Нефёдов Дмитрий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5090, с 8 ноября 2023 года.

13. Таловский Денис Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5089, с 2 ноября 2023 года.

14. Теплякова Яна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4086, с 22 ноября 2023 года.

15. Шимко Роман Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5097, с 17 ноября 2023 года.

16. Эмба Аслан Январбиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5100, с 23 ноября 2023 года.

17. Юрков Иван Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5098, с 20 ноября 2023 года.

18. Якушев Валерий Кимович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-955, с 7 ноября 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдулвагапов Магомедкамиль Магомедшапиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3723, с 26 октября 2023 года.

2. Ананьин Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4502, с 9 ноября 2023 года.

3. Ариффулина Венера Рафиковна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4458, с 29 ноября 2023 года.

4. Гавришев Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2705, с 31 октября 2023 года.

5. Гребенников Андрей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4173, с 31 октября 2023 года.

6. Затейкина Инга Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3868, с 29 ноября 2023 года.

7. Иванов Андрей Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5061, с 20 октября 2023 года.

8. Кулешов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3607, с 30 октября 2023 года.

9. Лактюшин Алексей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-455, с 29 ноября 2023 года.

10. Лещёв Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3932, с 29 ноября 2023 года.

11. Либрант Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4682, с 29 ноября 2023 года.

12. Лихачева Ольга Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2816, с 30 ноября 2023 года.

13. Максимова Галина Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4392, с 23 ноября 2023 года.

14. Мельников Илья Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4747, с 20 октября 2023 года.

15. Морозов Александр Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4569, с 1 ноября 2023 года.

16. Паникарова Мария Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4302, с 29 ноября 2023 года.

17. Панфилов Федор Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2900, с 30 октября 2023 года.

18. Столярик Ярослав Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4003, с 31 октября 2023 года.

19. Харченко Юрий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1972, с 29 ноября 2023 года.

20. Шалаева Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1285, с 1 декабря 2023 года.

21. Шкробко Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3983, с 10 декабря 2023 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов г. Москвы «АЛЕКСА», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1005, с 31 октября 2023 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Мельников, Иванов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1006, с 20 октября 2023 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов «Инфолекс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-246, с 31 октября 2023 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Обязательство», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-187, с 12 октября 2023 года.

3. Коллегия адвокатов города Москвы «Гражданская профессия», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-256, с 21 марта 2022 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

адвокатское бюро города Москвы «Авдошкин, Марохин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-506, с 30 октября 2022 года.

6. Ликвидированы адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «МосГорЮрКонсалтинг», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-254, с 15 сентября 2023 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Бабанов, Тарлыгин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-280, с 18 октября 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 315

29 ноября 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований города Москвы, решил

наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Стрелкову Юлию Владимировну, регистрационный номер 77/15235 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Адвокатского бюро г. Москвы «Сословие».

2. Шакину Викторину Анатольевну, регистрационный номер 77/7041 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «ЮрСити».

3. Федосимова Бориса Александровича, регистрационный номер 77/10999 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди дела».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ:

1. Денильханов Асланбек Хаважович, регистрационный номер 77/3185 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Межтерриториальная».

2. Черных Марина Николаевна, регистрационный номер 77/6848 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Межтерриториальная».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 316

29 ноября 2023 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 августа 2023 года, рассмотрев и обсудив представления Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Г.М. Резника, решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены

знаком отличия «Лучший наставник»:

1. Астапов Максим Сергеевич, регистрационный номер 77/11006 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди дела».

2. Жучкова Бася Михайловна, регистрационный номер 77/2300 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Адвокат».

3. Насонов Сергей Александрович, регистрационный номер 77/1410 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1).

4. Тетерин Сергей Михайлович, регистрационный номер 77/10263 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Тетерин и Партнеры».

5. Федосимов Борис Александрович, регистрационный номер 77/10999 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди дела».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 317

29 ноября 2023 года

Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, обсудив вопрос о персональном составе Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов и о представителях Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, руководствуясь подп. 10, 13 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Пункт 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 апреля 2019 года № 46 «О Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов» (в ред., утвержденной Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 апреля 2023 года № 119) изложить в следующей редакции:

«Утвердить персональный состав Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов:

1. Иванов Александр Геннадьевич – председатель Московской коллегии адвокатов “Астрея” (регистрационный номер 77/4837 в реестре адвокатов города Москвы), председатель Комиссии;

2. Бобков Евгений Олегович – Председатель Коллегии адвокатов г. Москвы “Московский Присяжный Поверенный” (регистрационный номер 77/9989 в реестре адвокатов города Москвы), заместитель председателя Комиссии;

3. Зиновьев Роберт Юрьевич – Председатель Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/192 в реестре адвокатов города Москвы), заместитель председателя Комиссии;

4. Вольвач Януара Валентиновна – адвокат Адвокатской консультации № 71 Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/1890 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии;

5. Гривцов Андрей Андреевич – адвокат Адвокатского бюро “ЗКС” города Москвы (регистрационный номер 77/12191 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии;

6. Дякин Вячеслав Александрович – адвокат Адвокатской консультации № 4 Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/545 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии;

7. Ильин Павел Валентинович – Председатель Московской коллегии адвокатов «Ильин, Надысев и партнеры» (регистрационный номер 77/8248 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии;

8. Старкова-Виннер Виктория Николаевна – адвокат Московской коллегии адвокатов «Кельт» (регистрационный номер 77/9918 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии;

9. Кожемякин Борис Аркадьевич – адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете (регистрационный номер 77/157 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии;

10. Мове Лариса Абрамовна – Председатель Московской коллегии адвокатов «Мове» (регистрационный номер 77/5914 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии;

11. Моисеева Надежда Владимировна – адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов Pen&Paper, Филиал город Москва (регистрационный номер 77/14944 в реестре адвокатов города Москвы), член Комиссии.».

2. В связи с принятием настоящего решения пункт 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 апреля 2023 года № 119 «Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов» признать утратившими силу.

3. Настоящее решение вступает в силу с 29 ноября 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 318

29 ноября 2023 года

**О внесении дополнения в Решение
Совета Адвокатской палаты города Москвы
от 30 мая 2023 года № 156
«О совершенствовании порядка выплаты
дополнительного вознаграждения адвокатам
за участие в делах по назначению и оказание
бесплатной юридической помощи»**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктом 6 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Дополнить Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2023 года № 156 «О совершенствовании порядка выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам за участие в делах по назначению и оказание бесплатной юридической помощи» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2023. № 2 (161). С. 27–28) пунктом 5¹ следующего содержания:

«5¹. Предусмотренные пунктами 1–4, 8 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2018 года № 7 доплаты производятся Адвокатской палатой города Москвы только в случае, если с даты вынесения уполномоченным государственным органом соответствующего постановления об оплате до даты формирования адвокатом посредством АИС АПМ сводного отчета на получение доплаты в Адвокатскую палату города Москвы не истек срок в один календарный год.».

2. Настоящее решение вступает в силу с 1 января 2024 года.

3. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

4. Разместить настоящее Решение на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с из-

ложением текста Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 156 от 30 мая 2023 года «О совершенствовании порядка выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам за участие в делах по назначению и оказание бесплатной юридической помощи» с учетом дополнения, внесенного настоящим решением.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 347

21 декабря 2023 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алапаев Магомед Джамбулатович
2. Афанасьев Алексей Васильевич
3. Бабаева Саадат Нариман кызы
4. Белоусов Георгий Игоревич
5. Богомаз Алексей Валерьевич
6. Борисова Екатерина Игоревна
7. Ботенок Наталья Александровна
8. Бурлуцкая Наталья Сергеевна
9. Галкина Ульяна Викторовна
10. Джиоев Вячеслав Магрезович
11. Дорофеева Виктория Юрьевна
12. Дубухов Микаэль Гаджиевич
13. Дусмеева Резида Геральдовна
14. Зайцева Галина Алексеевна
15. Ибриева Хеди Вахаевна
16. Инусов Магомедрасул Набигулаевич
17. Калабеков Эльдар Султан-Муратович
18. Кириченко Ирина Юрьевна
19. Клизуб Михаил Алексеевич
20. Кузнецова Юлия Николаевна

21. Куликов Владимир Александрович
22. Могилевский Даниил Андреевич
23. Николайзен Гарри Владиславович
24. Сабурова Татьяна Глебовна
25. Тагачар Наталия Юрьевна
26. Трунова Анастасия Игоревна
27. Фатеева Екатерина Сергеевна
28. Шамич Роман Викторович
29. Шарков Дмитрий Игоревич
30. Яскевич Владислав Александрович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Викулов Сергей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9289, с 21 декабря 2023 года.
2. Нагорнов Юрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9695, с 21 декабря 2023 года.
3. Савицкий Сергей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14724, с 21 декабря 2023 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Аксенов Илья Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16408, с 22 декабря 2023 года.
2. Ариевич Евгений Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/635, с 1 января 2024 года.
3. Биджиев Борис Рустамович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7429, с 1 января 2024 года.
4. Дьяченко Юлия Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9773, с 21 декабря 2023 года.
5. Запольская Валерия Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14933, с 21 декабря 2023 года.
6. Козлов Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3111, с 21 декабря 2023 года.
7. Колковский Александр Юлианович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3579, с 1 января 2024 года.
8. Лахно Любовь Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15015, с 21 декабря 2023 года.
9. Наумова Ирина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3358, с 25 декабря 2023 года.
10. Подгорбунская Анастасия Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15636, с 21 декабря 2023 года.
11. Полетыкин Геннадий Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10538, с 21 декабря 2023 года.
12. Попова Евгения Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11009, с 21 декабря 2023 года.

13. Ромко Дмитрий Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4742, с 31 декабря 2023 года.

14. Сергунин Игорь Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14129, с 21 декабря 2023 года.

15. Черновисова Вера Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6603, с 21 декабря 2023 года.

16. Яковлев Евгений Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9180, с 21 декабря 2023 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Муртазов Роберт Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12985, с 28 марта 2023 года.

2. Мухортов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8088, с 31 декабря 2023 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката

Орлов Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/618, с 01 января 2024 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Глякин Андрей Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/216, с 21 декабря 2023 года.

2. Горбунов Геннадий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/729, с 21 декабря 2023 года.

3. Григорьев Владимир Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1245, с 21 декабря 2023 года.

4. Григорьев Вячеслав Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/963, с 31 декабря 2023 года.

5. Григорьева Ирина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1996, с 21 декабря 2023 года.

6. Гусев Сергей Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4365, с 1 января 2024 года.

7. Демешко Яня Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/537, с 21 декабря 2023 года.

8. Ивашков Владимир Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1441, с 21 декабря 2023 года.

9. Кокоулин Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13161, с 31 декабря 2023 года.

10. Колосков Игорь Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/180, с 21 декабря 2023 года.

11. Кухмазов Назим Рашидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2232, с 21 декабря 2023 года.

12. Лопина Светлана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/296, с 21 декабря 2023 года.

13. Лукша Кристина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2207, с 21 декабря 2023 года.

14. Мирошниченко Ирина Умаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10042, с 31 декабря 2023 года.

15. Найденов Александр Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14904, с 21 декабря 2023 года.

16. Никифоров Олег Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5051, с 21 декабря 2023 года.

17. Панова Татьяна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2736, с 31 декабря 2023 года.

18. Печерей Жанна Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/522, с 31 декабря 2023 года.

19. Погорелов Борис Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3277, с 21 декабря 2023 года.

20. Полозов Николай Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5628, с 21 декабря 2023 года.

21. Родман Марина Натановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1598, с 21 декабря 2023 года.

22. Седакин Федор Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11636, с 21 декабря 2023 года.

23. Ханмирзаев Маллашахбан Алиевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3917, с 21 декабря 2023 года.

24. Яндаров Аслан Дудаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5459, с 21 декабря 2023 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Булгаков Александр Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2245, с 7 ноября 2020 года.

2. Комягин Александр Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7196, с 22 июля 2023 года.

3. Политикова Иоанна Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11462, с 1 ноября 2023 года.

4. Слепнев Андрей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10229, с 26 ноября 2023 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Агеева Инга Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10623, с 31 декабря 2023 года.

2. Ахтаров Ильнур Динарович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14645, с 21 декабря 2023 года.

3. Воронова Евгения Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4354, с 1 января 2024 года.

4. Пекина Натела Абесаломовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2044, с 9 января 2024 года.

5. Цвилева Юлия Константиновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7581, с 21 декабря 2023 года.

6. Шагалов Антон Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/16251, с 1 января 2024 года.

7. Юсупов Мансур Равилович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9053, с 21 декабря 2023 года.

9. В соответствии с п. 17 Решения Двдцдтой первой еждгодной конференцид адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 года освободить от уплаты еждмесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с достижением адвокатского стажа свыше 40 лет:
1 адвокат с 1 сентября 2023 года,

– в связи с отпуском по беременности и родам:
1 адвокат с 20 ноября 2023 года по 7 апреля 2024 года,
1 адвокат с 28 декабря 2023 года по 12 января 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 348

21 декабря 2023 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бумажникова Ольга Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5119, с 19 декабря 2023 года.

2. Губаренков Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5107, с 1 декабря 2023 года.

3. Игнатов Антон Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5108, с 4 декабря 2023 года.

4. Исайчев Максим Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4737, с 30 ноября 2023 года.

5. Ковальчук Максим Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5105, с 30 ноября 2023 года.

6. Кремлёва Алла Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5111, с 8 декабря 2023 года.

7. Кузина Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5120, с 19 декабря 2023 года.

8. Кузнецов Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5121, с 20 декабря 2023 года.

9. Магадов Тимур Рамазанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5106, с 29 ноября 2023 года.

10. Мартынченко Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5117, с 18 декабря 2023 года.

11. Редькин Эдуард Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3067, с 19 декабря 2023 года.

12. Ростина Екатерина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5118, с 18 декабря 2023 года.

13. Савостин Эдуард Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5113, с 13 декабря 2023 года.

14. Семенова Анжела Семеновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5109, с 5 декабря 2023 года.

15. Тарлыгин Анатолий Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5115, с 12 декабря 2023 года.

16. Тихонов Роберт Робертович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5122, с 20 декабря 2023 года.

17. Трофимов Игорь Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5110, с 6 декабря 2023 года.

18. Филиппов Сергей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5104, с 20 ноября 2023 года.

19. Хавкин Павел Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5116, с 15 декабря 2023 года.

20. Шамшина Анастасия Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5114, с 13 декабря 2023 года.

21. Шеина Людмила Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5112, с 11 декабря 2023 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Гусев Сергей Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3665, с 1 января 2024 года.

2. Ивашков Владимир Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3778, с 21 декабря 2023 года.

3. Козлов Дмитрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-374, с 1 января 2024 года.

4. Козлова Ольга Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4558, с 21 декабря 2023 года.

5. Колковский Александр Юлианович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-383, с 1 января 2024 года.

6. Лахно Любовь Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4393, с 21 декабря 2023 года.

7. Лопина Светлана Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3534, с 21 декабря 2023 года.

8. Мухортов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1995, с 1 января 2024 года.

9. Наумова Ирина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4438, с 25 декабря 2023 года.

10. Панасюк Валерий Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5062, с 22 ноября 2023 года.

11. Панова Татьяна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4293, с 31 декабря 2023 года.

12. Политикова Иоанна Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3270, с 1 ноября 2023 года.

13. Попова Евгения Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2457, с 21 декабря 2023 года.

14. Слепнев Андрей Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2014, с 26 ноября 2023 года.

15. Яковлев Евгений Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3954, с 21 декабря 2023 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Панасюк и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1007, с 22 ноября 2023 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Реалист», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1008, с 28 ноября 2023 года.

3. Московская городская коллегия адвокатов «Альянс А&Б», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1009, с 14 ноября 2023 года.

4. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокат г. Москвы «Правовой консультационный центр», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-118, с 28 ноября 2023 года.

2. Коллегия адвокатов г. Москвы «Партнерство», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-516, с 29 ноября 2023 года.

3. Коллегия адвокатов «Контур», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-31, с 29 ноября 2023 года.

5. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Адвокатское бюро города Москвы «АЛЬФА», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-507, с 31 августа 2023 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 350

21 декабря 2023 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленное ходатайство о награждении, поступившее из Межреспубликанской коллегии адвокатов, и представление Первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы И.А. Полякова, решил

наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

Васильеву Инну Валерьевну, регистрационный номер 77/9264 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен

медалью Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации **«За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени**

Колесников Олег Альбертович, регистрационный номер 77/4870 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской коллегии адвокатов «Эгида».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Адвокатское сообщество

Приняли присягу и получили статус адвоката 28 сентября 2023 года

1. Багандова Лейла Закировна
2. Будылина Мария Викторовна
3. Зологин Даниил Евгеньевич
4. Солдатенкова Наталия Юрьевна
5. Фролов Артем Сергеевич.

Приняли присягу и получили статус адвоката 31 октября 2023 года

1. Горошилова Дарья Петровна
2. Жариков Алексей Юрьевич
3. Журавлева Анастасия Сергеевна
4. Ленюский Андрей Александрович
5. Мажуто Мария Александровна
6. Павлова Елена Александровна
7. Рачкова Елизавета Ильинична
8. Симонян Арташес Альбертович
9. Сукноваленко Виктор Михайлович
10. Тюфтина Евгения Александровна
11. Щербаков Сергей Анатольевич.

Приняли присягу и получили статус адвоката 29 ноября 2023 года

1. Ведерникова Алина Вадимовна
2. Воронин Андрей Андреевич
3. Девицев Никита Александрович
4. Крохин Роман Игоревич
5. Кузьменко Денис Анатольевич
6. Остапчук Ольга Сергеевна
7. Сафонов Юрий Вячеславович
8. Тоцкая Алина Александровна
9. Ялынычев Михаил Владимирович.

**Приняли присягу и получили статус адвоката
21 декабря 2023 года**

1. Волков Денис Сергеевич
2. Деменчук Наталья Ивановна
3. Зарубицкая Марина Алексеевна
4. Ивашурова Ольга Игоревна
5. Исмаилов Рашад Махир оглы
6. Постников Анатолий Евгеньевич
7. Самолётников Юрий Михайлович
8. Фомин Тимур Тохирович
9. Хахалкин Илья Игоревич
10. Хоролец Дан Валерьевич
11. Челушкина Василисса Кирилловна
12. Эфросман Константин Михайлович.

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по вопросам ненадлежащего исполнения обязанностей перед доверителями, а также вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного Порядка

1.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку установил, что адвокат оказывал правовую помощь доверителям в отсутствие конфликта интересов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе СНТ «...» от 10 апреля 2023 г. в отношении адвоката А.

Квалификационная комиссия 7 июня 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе СНТ «...» от 10 апреля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Представитель заявителя СНТ «...» Л., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, представил письменные пояснения на заключение Комиссии, в которых указал, что с ее выводами согла-

сен, по соглашению № ... он составлял только проекты процессуальных документов, которые потом дорабатывались доверителем и вторым представителем, в судебных заседаниях не участвовал.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, извещенных надлежащим образом, учитывая, что согласно п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления последовательно исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя. Применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката А. возложена на заявителя – СНТ «...».

Согласно подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, раскрывая существо конфликта интересов, устанавливают следующие правила, которыми должен руководствоваться адвокат в своей деятельности:

– адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса);

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса (подп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской

Федерации от 30 ноября 2009 г. (Протокол № 3), действуют в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 5 октября 2017 г. (Протокол № 5), опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/>>) указывает:

сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Требования о недопустимости совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия, недопустимости разглашения сведений, сообщенных адвокату доверителем, без согласия последнего установлены действующим законодательством именно в целях обеспечения иммунитета доверителя (п. 6);

адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны (п. 7).

Совокупный анализ приведенных нормативных положений позволяет сделать однозначный вывод о том, что для адвоката во всех случаях недопустимо совершать действия, которые приводят или могут привести к конфликту интересов доверителей.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 8 января

2021 г. адвокат А. заключил два соглашения об оказании юридической помощи:

Соглашение № 1 с СНТ «...» в лице председателя правления В., в соответствии с которым адвокат А. принял на себя обязательства оказать СНТ «...» следующие виды юридической помощи: «Устное, очное и удаленное (по телефону, Интернету и т.д., и т.п.) консультирование, без составления письменных отчетов, доверителя по вопросам права, ответы на возникающие вопросы, применение теории на практике по вопросам ФЗ № 217 РФ, проведение очередных и внеочередных выборов, основные вопросы для признания решения общих собраний СНТ недействительными, правовые последствия, не менее 2 часов; доказательства и доказывание по ГПК, УПК РФ, общая теория, способы сбора доказательств, необходимый объем доказательств для признания решения общих собраний СНТ недействительными, разбор примеров, не менее 2 часов; оценка имеющихся доказательств деятельности правления СНТ под председательством Н. в периоды между его избранием и решением суда о признании решения о его избрании недействительным, возможности применения этих доказательств, оценка необходимости и возможности сбора дополнительных доказательств, не менее 2 часов». Вознаграждение согласовано в размере ...рублей (п. 3.1 Соглашения), срок действия Соглашения определен до выполнения адвокатом обязательств по оказанию юридической помощи (п. 4.1 Соглашения);

Соглашение № 2 с К., в соответствии с которым адвокат А. принял на себя обязательства «представлять интересы Доверителя в О. городском суде Московской области по иску к Садоводческому некоммерческому товариществу “...” о признании недействительными решений общего собрания СНТ: оценка доводов Доверителя, выработка позиции,

сбор доказательств (по необходимости), составление проекта искового заявления, представление в судебном заседании». Вознаграждение согласовано в размере ...рублей (п. 3.1 соглашения), срок действия Соглашения определен до вынесения решения судом первой инстанции (п. 4.1 соглашения).

По Соглашению № 1 СНТ «...» перечислило адвокату А. вознаграждение в размере ...рублей тремя платежами, совершенными в безналичном порядке на банковский счет Адвокатского кабинета адвоката А.: 11 января 2021 г. – ...рублей, 13 января 2021 г. – ...рублей и 19 января 2021 г. – ...рублей.

По Соглашению № 2 К. оплатила адвокату А. вознаграждение в размере ...рублей в день заключения соглашения, 8 января 2021 г.

По мнению заявителя, адвокат А. был не вправе принимать поручение от К. без согласия СНТ «...» в условиях конфликта интересов, поскольку ее интересы противоречат интересам СНТ «...», при оказании юридической помощи СНТ «...» адвокат А. стал обладателем конфиденциальной информации, которая была использована им при представлении ее интересов в суде, ответчиком по которому выступало СНТ «...». Кроме того, в жалобе указано, что адвокат А. не оказал юридическую помощь по Соглашению № 1 от 8 января 2021 г. с СНТ «...», не предоставил отчеты об исполнении соглашения, при этом отказался возратить полученные от СНТ «...» денежные средства.

В своих объяснениях адвокат А. указывает на наличие конфликта между правлениями СНТ «...» – под руководством В. и под руководством Н. – и отмечает, что в СНТ «...» действовали два правления: законно избранное во главе с В., а также под председательством Н., решение об избрании которого было признано судом недействительным. Оспаривание решения общего собрания

СНТ «...» в рамках заключенного Соглашения № 2 с К. совпадало с общими интересами товарищества под председательством В., который и заключил с адвокатом А. от имени СНТ «...» Соглашение № 1. При этом обязательства адвоката А. по Соглашению № 1 не были связаны с оказанием юридической помощи по оспариванию решения общего собрания.

По Соглашению № 1 адвокатом А. с СНТ «...» в лице председателя правления В. 20 января 2021 г. был подписан Акт об оказании услуг, в котором сторонами подтверждено оказание юридической помощи по соглашению в полном объеме на сумму ...рублей и отсутствие претензий сторон друг к другу. Кроме того, В., действуя от имени СНТ «...», в письменной форме уведомил адвоката А. о том, что заключение им соглашения об оказании юридической помощи с К. на представление ее интересов в О. городском суде Московской области по иску к СНТ «...» о признании недействительными решений общего собрания СНТ о незаконном избрании председателем правления Н. не противоречит интересам СНТ.

Довод заявителя о том, что В., подписавший данный акт от имени СНТ «...» в качестве председателя правления, не имел соответствующих полномочий, не нашел своего подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, О. городской суд Московской области неоднократно рассматривал иски членов СНТ «...» о признании недействительными решений общих собраний об избрании правления и председателя правления СНТ, в том числе решений об избрании Н. председателем правления (гражданское дело № по иску Б. к СНТ «...», указанное выше гражданское дело № ... по иску К. к СНТ «...», а также гражданское дело № ... по иску К. к СНТ «...»).

Оспаривание в рамках Соглашения № 2 решения общего собрания СНТ «...», оформленного протоколом от 30 декабря 2020 г. № ... было не только в интересах К., но и совпадало с общими интересами СНТ «...» под председательством В. При этом заявителем не приведено сведений, составляющих адвокатскую тайну, которые были получены адвокатом А. от СНТ «...» и использованы им в интересах другого доверителя – К.

Более того, как указано выше, 8 января 2021 г. СНТ «...» в лице председателя В. в письменной форме уведомило адвоката А. о том, что заключение им соглашения об оказании юридической помощи с К. на представление ее интересов по иску к СНТ «...» о признании недействительным решения общего собрания СНТ о незаконном избрании председателем правления Н. не противоречит интересам СНТ «...». Сам факт получения адвокатом А. данного уведомления свидетельствует о том, что он известил своего доверителя, СНТ «...», о принятии поручения К. во избежание возможного нарушения требований п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В период заключения и исполнения адвокатом А. Соглашения № 1 с СНТ «...» В. являлся председателем правления СНТ, что подтверждается выписками из ЕГРЮЛ. Запись в ЕГРЮЛ о том, что председателем правления СНТ «...» является Н., была внесена 21 января 2021 г., что следует из выписки из ЕГРЮЛ в отношении СНТ «...» от 7 июня 2023 г.

Адвокат А. все документы, связанные с заключением и исполнением Соглашения № 1 с СНТ «...» передал председателю СНТ В. Доказательства того, что СНТ «...» в лице председателя В. предъявляло какие-либо претензии к адвокату А., связанные с формализацией (документированием) правоотношений по соглашению, либо иные пре-

тензии, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Наличие конфликта между прежним и новым руководством заявителя, непередача В. Н. как новому председателю СНТ «Изумрудное» каких-либо документов, связанных с деятельностью товарищества, не могут быть поставлены в вину адвокату А.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката А. неопровергнутой.

Содержащаяся в жалобе претензия о том, что адвокат А. отказывается возвращать выплаченные денежные средства, не может быть предметом рассмотрения и оценки дисциплинарными органами адвокатского самоуправления, поскольку не входит в их компетенцию. В случае возникновения разногласий относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем пе-

1.2. Адвокату вынесено предупреждение за то, что он подписал неверно датированные документы и не заявил ходатайство о немедленном освобождении доверителя из-под стражи в связи с истечением на момент начала судебного заседания 48-часового срока с момента фактического задержания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя М. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам М. №№ ... в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 21 июня 2023 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные

интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся:

реговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

С учетом изложенного дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе СНТ «...» от 10 апреля 2023 г. в отношении адвоката А., подлежит прекращению в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе СНТ «...» от 10 апреля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся:

1) в подписании им не ранее 23 сентября 2022 г. протокола ознакомления с постановлением о назначении по уголовному делу № ... обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, датированного 1 сентября 2022 г.;

2) в незаявлении перед 3. районным судом города Москвы ходатайства

о немедленном освобождении из-под стражи М. в связи с истечением на момент начала судебного разбирательства 48-часового срока с момента фактического задержания М. при наличии законных оснований для такого ходатайства, обусловленных требованиями, предусмотренными ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе М. № ... в части доводов:

1) о подписании им с супругой заявителя М. – М.И. Соглашения № ... от 31 августа 2022 г. об оказании юридической помощи путем введения М.И. в заблуждение; 2) о ненадлежащем оформлении адвокатом Г. полученного по Соглашению № ... от 31 августа 2022 г. с доверителем М.И. денежного вознаграждения; 3) о невыдаче доверителю М.И. квитанции или иного документа, подтверждающего факт принятия от нее денежных средств; 4) о включении в текст Соглашения № ... от 31 августа 2022 г. с доверителем М.И. пункта 5.3 о праве адвоката Г. не возвращать оплаченное, но неотработанное вознаграждение, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобам М. №№ ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Из служебной записки руководителя отдела дисциплинарных про-

изводств Адвокатской палаты города Москвы от 29 июля 2023 г. следует, что неоднократные попытки связаться с адвокатом Г. посредством телефонных звонков и направлением сообщения по электронной почте для подтверждения его участия в заседании Совета результатов не дали. После направления адвокату Г. уведомления посредством мессенджера WhatsApp, а также ссылки для удаленного подключения через сеть «Интернет» к заседанию Совета от него получено сообщение следующего содержания: «Добрый день. Я в отпуску, участвовать не буду».

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Г.

Заявитель М. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, а также доводы своих жалоб, пояснил, что с выводами Квалификационной комиссии согласен. Дополнительно пояснил, что с просьбой к адвокату Г. о заявлении ходатайства следователю о назначении ему (М.) судебно-психиатрической экспертизы он никогда не обращался. Более того, он сказал адвокату, что двумя неделями ранее уже проходил судебно-психиатрическую экспертизу в связи с судебным разбирательством по гражданскому делу об определении места жительства своих малолетних детей. Экспертиза признала его здоровым. Проходить еще одну судебно-психиатрическую экспертизу, тем более стационарную, теперь уже по уголовному делу он категорически не желал, о чем и сказал 1 сентября 2022 г. своему защитнику Г. в 3. районном суде города Москвы, где рассматривалось ходатайство следователя об избрании

в отношении него (М.) меры пресечения в виде заключения под стражу. С постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы его никто не знакомил, и протокол об ознакомлении с этим постановлением он не подписывал. Более того, такой протокол не мог быть подписан им 1 сентября 2022 г., поскольку в постановлении следователя содержатся ссылки на документы, полученные следователем тремя неделями позже. Перед началом судебного разбирательства сотрудник суда дал ему для ознакомления материалы, предоставленные следователем в суд с ходатайством об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако ознакомление с ними носило формальный характер, поскольку сразу после того, как он подписал расписку об ознакомлении, материалы у него забрали, и он не успел их прочитать. Перед судебным заседанием адвокат Г. с ним не общался. В ходе судебного разбирательства М. заявлял суду о том, что фактически был задержан в 15.00 час., говорил и о том, что истек предусмотренный законом срок его задержания, однако это осталось без внимания не только суда, но и адвоката Г. Сам же он не стал настаивать на этом доводе, поскольку не был уверен в его правильности, так как ранее слышал, что задержание бывает и на 48 часов, и на 72 часа, и не знал точно, какой из этих сроков относится именно к его случаю. Он написал на листе бумаги записку с вопросом о времени и сроке своего задержания и прислонил ее к стеклу ограждения, за которым находился в зале судебного заседания, чтобы текст записки был виден сидящим в зале. Однако ни его мать, ни адвокат Г. на эту записку внимания не обратили.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение квалификационной комиссии, выслушав заявителя М., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они

основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 24 августа 2022 г. СО ОМВД России по району Я. города Москвы в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по факту совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

30 августа 2022 г., в 16.40 час., оперативными сотрудниками ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве по подозрению в совершении вышеуказанного преступления был задержан М., о чем старшим оперуполномоченным ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве А. был составлен соответствующий рапорт.

30 августа 2022 г., в 21.40 час., следователем СО ОМВД России по району Я. города Москвы Х. составлен протокол задержания подозреваемого М. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ. В протоколе указано, что М. задержан 30 августа 2022 г., в 21.40 час. При составлении указанного протокола присутствовал адвокат Г., что подтверждается его подписью в протоколе и им не оспаривается.

Через 25 минут после составления протокола задержания подозреваемого, а именно в 22.05 час. 30 августа 2022 г. в АИС АПМ вышеуказанным следователем была размещена заявка № ... для назначения М. защитника по уголовному делу № ... в целях участия в следственных и иных процессуальных действиях 31 августа 2022 г., в 00.15 час.

Через 21 минуту после размещения указанной заявки и через 46 минут после составления вышеуказанного протокола задержания подозреваемого, а именно в 22.26 час. 30 августа 2022 г. защитником М. был назначен адвокат Г.

Учитывая вышеизложенное и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет признаёт установленным, что адвокат Г. вступил в уголовное дело в ка-

честве защитника М. еще до момента размещения заявки инициатором и до ее принятия самим адвокатом Г.

Вместе с тем данное дисциплинарное обвинение отсутствует в жалобах М., тогда как в соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы, выход за ее пределы не допускаются.

В этой связи Совет разъясняет заявителю М., что он вправе обратиться в Адвокатскую палату города Москвы с новой жалобой на иные нарушения, допущенные адвокатом Г., помимо указанных в жалобах, рассмотренных в настоящем дисциплинарном производстве.

31 августа 2022 г. между М.И. (женой М.) и адвокатом Г. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи М.

1 сентября 2022 года 3. районным судом города Москвы в отношении обвиняемого М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Согласно протоколу судебного заседания оно было открыто в 18.45 час., а закрыто в 20.55 час.

8 сентября 2022 года М. через администрацию ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве подал следователю заявление об отказе от адвоката Г.

28 сентября 2022 года М.И. написана расписка в получении от адвоката Г. остатка денежных средств в связи с расторжением Соглашения от 31 августа 2022 г. № ... об оказании юридической помощи М.

В материалах дисциплинарного производства содержится протокол ознакомления обвиняемого М. с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, составленный следователем ОМВД России по району Я. города Москвы Х.

и датированный им 1 сентября 2022 г. Из этого протокола следует, что 1 сентября 2022 г. обвиняемый М. и его защитник Г. с 20.03 час. до 20.05 час. в зале судебных заседаний ознакомились с постановлением вышеуказанного следователя от 1 сентября 2022 г. о назначении обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что имеющееся в материалах дисциплинарного производства постановление следователя о назначении обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы не могло быть вынесено 1 сентября 2022 г., а было вынесено значительно позже – не ранее 23 сентября 2022 г., поскольку в этом постановлении следователь указал о результатах процессуальных действий, совершенных им 23 сентября 2022 г. и заключавшихся в изъятии у свидетеля М.И. выписки из медицинской карты М., изготовленной только 21 сентября 2022 г. Очевидно, что по состоянию на 1 сентября 2022 г. сама выписка из медицинской карты М. не только не была изъята, но и не была изготовлена и, следовательно, не существовала как материальный объект, который возможно изъять.

При таких обстоятельствах реальная возможность составления 1 сентября 2022 г. протокола ознакомления обвиняемого М. и его защитника – адвоката Г. с постановлением следователя о назначении М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы отсутствовала, поскольку отсутствовал предмет ознакомления – постановление следователя о назначении обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Как указано выше, это постановление, несмотря на указанную в нем дату вынесения – 1 сентября 2022 г. – не могло быть вынесено следователем ранее 23 сентября 2023 г.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что адво-

кат Г. не ранее 23 сентября 2022 г. подписал протокол от 1 сентября 2022 г. об ознакомлении с постановлением от 1 сентября 2022 г. о назначении М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, который не соответствовал требованиям п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, так как дата производства данного процессуального действия не соответствовала действительности.

Основываясь на вышеизложенном, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей перед доверителем М. при описанных обстоятельствах.

Приходя к такому выводу, Совет отмечает, что адвокатом Г. не представлено каких-либо конкретных объяснений причин и обстоятельств подписания им указанного протокола, содержащего несоответствующую действительности дату его составления. Вместо этого он ограничился ссылкой общего характера на то, что адвокат не обязан незамедлительно реагировать на каждое процессуальное нарушение, допущенное следователем, и иногда это бывает тактически выгодно сделать позднее. В этой связи Совет считает необходимым подчеркнуть следующее. Право адвоката как независимого професси-

онального советника по правовым вопросам на самостоятельное избрание тактики исполнения принятого поручения (в том числе и в части способов реагирования на нарушения, допускаемые следователем) должно реализовываться адвокатом исключительно в интересах доверителя и с соблюдением обязанности, предусмотренной ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката: соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Вместе с тем описанные выше нарушения, допущенные следователем при вынесении постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении М. и ознакомлении с ним последнего и его защитника – адвоката Г., заведомо нарушали права М., возражавшего против проведения указанной экспертизы. В свою очередь, нереагирование адвоката Г. на ненадлежащее исполнение следователем обязанности по своевременному ознакомлению обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении этой экспертизы, в частности, на указание в протоколе об этом ознакомлении несоответствующей действительности даты никоим образом не могло соответствовать интересам защиты М. При этом в случае своевременной фиксации адвокатом Г. указанного нарушения у следователя отсутствовала бы возможность внесения в протокол изменений с целью нивелирования допущенного нарушения. По этой причине декларативная ссылка адвоката Г. на допустимую в некоторых случаях отложенную реакцию защитника на допущенные следователем процессуальные нарушения неприменима в анализируемой ситуации и в силу этого не влияет на оценку его профессионального поведения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г. 1 сентября

2022 г. не заявил в судебном заседании 3. районного суда города Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу о необходимости его немедленного освобождения в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 94 УПК РФ в связи с истечением на момент начала судебного разбирательства (18.45 час.) 48-часового срока с момента задержания, который истек в 16.40 час. 1 сентября 2022 г., Совет учитывает следующие достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства.

Следователем СО ОМВД России по району Я. города Москвы Х. 30 августа 2022 г., в 21.40 час., был составлен протокол задержания подозреваемого М. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, согласно которому М. был задержан 30 августа 2022 г., в 21.40 час. Указанный протокол был составлен в присутствии адвоката Г. и им подписан.

Однако, как следует из протокола судебного заседания по материалу № ... и пояснений заявителя М., в материалах, представленных следователем в суд для обоснования ходатайства об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, содержался рапорт старшего оперуполномоченного ОУР УВД по... ГУ МВД России по городу Москве А., в котором указано, что заявитель был задержан 30 августа 2022 г., около 16.40 час., и доставлен в дежурную часть ОМВД России по району Я. города Москвы. Кроме того, сам М. утверждал, что был задержан около 15.00 час. 30 августа 2022 г.

Указанные обстоятельства адвокатом Г. не опровергаются.

В соответствии с подп. «г» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Феде-

ральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57), стр. 140–142) защитник обязан выяснить обстоятельства задержания подзащитного при первом свидании с ним.

Подпункт «а» п. 5 этого же Стандарта устанавливает, что в целях согласования позиции по делу с подзащитным адвокат обязан принять меры к выяснению существа обвинения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного и иными документами, которые предъявлялись или должны были ему предъявляться.

Материалы, представляемые следователем в суд в обоснование ходатайства об избрании лицу меры пресечения, относятся к документам, которые должны в полном объеме предъявляться подозреваемому или обвиняемому, а, следовательно, защитник обвиняемого, надлежащим образом исполняя профессиональные обязанности, обязан с ними ознакомиться до начала судебного заседания.

В связи с изложенным адвокат Г. был обязан знать о наличии в материалах, представленных следователем в суд для обоснования ходатайства об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, доказательства времени фактического задержания М. – рапорта старшего оперуполномоченного ОУР УВД по... ГУ МВД России по городу Москве А. с указанным в нем временем фактического задержания М. – около 16.40 час. 30 августа 2022 г. Содержание указанного рапорта также свидетельствовало и об указании следователем в протоколе задержания подозреваемого М. недостоверных сведений о времени его задержания.

Адвокат Г. обязан был, во-первых, выяснить позицию М. по этому вопросу, а во-вторых, обратить внимание суда

на время фактического задержания М. и заявить ходатайство о его немедленном освобождении из-под стражи в связи с истечением на момент начала судебного заседания 48-часового срока с момента его фактического задержания. Однако эту обязанность адвокат Г. не исполнил.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей перед доверителем М. при описанных обстоятельствах. Презумпцию добросовестности адвоката Г. в части данного дисциплинарного обвинения Совет признаёт опровергнутой.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства:

в части доводов жалоб М. о подписании адвокатом Г. с супругой заявителя М. – М.И. Соглашения от 31 августа 2022 г. № ... об оказании юридической помощи путем введения М.И. в заблуждение; о ненадлежащем оформлении адвокатом Г. полученного по указанному соглашению денежного вознаграждения; о невыдаче М.И. квитанции или иного документа, подтверждающего факт принятия от нее денежных

средств; о включении в текст соглашения пункта 5.3 о праве адвоката Г. не возвращать оплаченное, но неотработанное вознаграждение, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку заявитель М. не является стороной данного соглашения и в силу этого не наделен правом выдвигать указанные дисциплинарные обвинения;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Эти выводы Комиссии надлежащим образом обоснованы в ее заключении со ссылками на материалы дисциплинарного производства, и с этими обоснованиями Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, сопряженный с игнорированием адвокатом профессиональных обязанностей защитника по назначению и причинением вреда интересам доверителя. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет, сохраняя адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся:

в подписании им не ранее 23 сентября 2022 г. протокола ознакомления с постановлением о назначении по уголовному делу №... обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, датированного 1 сентября 2022 г.;

в неявлении 3. районному суду города Москвы ходатайства о немедлен-

ном освобождении М. из-под стражи в связи с истечением на момент начала судебного заседания 48-часового срока с момента фактического задержания М. при наличии законных оснований для такого ходатайства, обусловленных требованиями, предусмотренными ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобам М. №№ ...

– в части дисциплинарных обвинений в подписании им с супругой заявителя М. – М.И. Соглашения от 31 августа 2022 г. №... об оказании юридической помощи путем введения М.И. в заблуждение; в ненадлежащем оформлении адвокатом Г. полученного по указанному соглашению денежного вознаграждения; в невыдаче доверителю М.И. квитанции или иного документа, подтверждающего факт принятия от нее денежных средств; во включении в текст того же соглашения пункта 5.3 о праве адвоката Г. не возвращать оплаченное, но неотработанное вознаграждение, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.3. Совет признал малозначительным проступком действия адвоката, который в ситуации, требующей немедленного реагирования, предпринял все необходимые действия по формализации отношений с доверителем, но не заключил письменное соглашение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием представителя адвоката Г.А. – адвоката Г.С. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, воз-

бужденное по жалобе М. от 27 апреля 2023 г. в отношении адвоката Г.А.

Квалификационная комиссия 21 июня 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4

п. 1 ст. 7, пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать (защищать) права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), исполнении адвокатом Г.А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в оказании ему в период с 20.00 час. 5 июля 2021 г. и по крайней мере по 5 августа 2021 г. включительно юридической помощи по уголовному делу № ... находящемуся в производстве следователей СО ОМВД России по району Л. города Москвы, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме);

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г.А. по жалобе М. от 27 апреля 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель М., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, ходатайств не заявлял,

участие своего представителя не обеспечил.

Адвокат Г.А., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, уведомив о невозможности личного участия в связи с нахождением в г. Владивостоке для участия в судебном заседании П. краевого суда. Одновременно с этим адвокат Г.А. обеспечил участие в дисциплинарном производстве своего представителя – адвоката Г.С., которая подала в Совет письменное заявление от 25 июля 2023 г., в котором, выражая согласие с заключением Квалификационной комиссии, указала, что адвокат Г.А. действовал в интересах М., хотя и в отсутствие письменного соглашения, но на основании устной договоренности с лицами, обратившимися за его защитой.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя М. и адвоката Г.А., поскольку ранее они представляли доказательства, своевременно получили заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель адвоката Г.А. – адвокат Г.С. в заседании Совета сообщила, что они получили заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, с выводами согласны. Поддержала доводы своего письменного заявления. Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно сообщила, что, по сути, соглашение об оказании юридической помощи было заключено, поскольку стороны достигли соглашения по всем его существенным условиям. В качестве противоположной стороны соглашения об оказании юридической помощи выступал П. Существенными условиями

соглашения об оказании юридической помощи, по которым была достигнута договоренность, являлись предмет соглашения (оказание юридической помощи М. на стадии предварительного расследования), вознаграждение адвоката за оказание юридической помощи в размере ...рублей и порядок его выплаты (сначала оплачивается ...рублей, а оставшаяся сумма уплачивается позднее по согласованию сторон). Соглашение по указанным существенным условиям было достигнуто в устной форме. М. знал об условиях соглашения и о том, что оно достигнуто с П., а первую часть вознаграждения в размере ...рублей оплатила его знакомая – В. Каких-либо возражений относительно указанных выше условий соглашения М. на момент оказания ему юридической помощи не высказывал. Адвокат Г.А. подготовил соглашение об оказании юридической помощи и представил его П. для подписания. Последний отказался его подписывать, ссылаясь на то, что оплату произвела В. В свою очередь, В. также отказалась подписывать соглашение об оказании юридической помощи, а впоследствии связь с ней была утрачена. Учитывая, что адвокат Г.А. попал в сложную ситуацию в связи с отказом П. и В. от подписания соглашения об оказании юридической помощи М., а также отсутствие каких-либо негативных последствий для М., просит прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием ему на допущенное нарушение.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившегося участника, Совет признаёт, что Квалификационная комиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства, но с ее выводами соглашается частично, исходя из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 5 июля

2021 г. СО Отдела МВД России по району Л. города Москвы возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, в отношении неустановленных лиц.

5 июля 2021 г., с 18.35 час. до 19.05 час., принудительно доставленный в СО Отдела МВД России по району Л. города Москвы М. был допрошен по уголовному делу № ... в качестве свидетеля с участием адвоката Г.А., представившего ордер от 5 июля 2021 г. № ... на «осуществление защиты прав и интересов М. при производстве разбирательства по уголовному делу в Отделе МВД России по району Л. города Москвы» с 5 июля 2021 г., оформленный на основании соглашения от 5 июля 2021 г. № ...

5 июля 2021 г., в 20.00 час., следователем СО Отдела МВД России по району Л. города Москвы К. с участием защитника – адвоката Г.А. составлен протокол задержания подозреваемого М. в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, по уголовному делу № ... В указанном протоколе было зафиксировано заявление подозреваемого М., из которого следует, что он был фактически задержан 5 июля 2021 г., в 07.30 час., на улице возле дома... по проспекту... в г. И. Московской области. В заявлении, занесенном в данный протокол, защитник подозреваемого М. – адвокат Г.А. поддержал указанную позицию своего подзащитного.

5 июля 2021 г., с 20.15 час. до 21.40 час., М. с участием защитника Г.А. был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № ...

6 июля 2021 г., с 18.50 час. до 20.00 час., произведена очная ставка между свидетелем Ку. и подозреваемым М.

6 июля 2021 г. следователем Пр. вынесено постановление о привлечении М. в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... В тот же день, в 20.15 час., М. с участием защитника – адвоката Г. предъявлено обвинение

в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

6 июля 2021 г., с 20.25 час. до 21.00 час., М. с участием защитника Г.А. был допрошен в качестве обвиняемого по уголовному делу № ...

7 июля 2021 г. следователем Пр. вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу № ...

7 июля 2021 г. защитник М. – адвокат Г.А. ознакомился с материалами, поступившими в Л. районный суд города Москвы в связи с возбуждением перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого М.

7 июля 2021 г., с 17.53 час. до 19.14 час., судом рассмотрено и удовлетворено вышеуказанное ходатайство следователя, вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

8 июля 2021 г. в соответствии с предоставленными адвокатом Г.А. платежными реквизитами на расчетный счет филиала «...» ...коллегии адвокатов города Москвы плательщиком В. произведена выплата вознаграждения в размере ...рублей за осуществление адвокатом Г.А. защиты М. по уголовному делу.

12 июля 2021 г. в уголовное дело № ... в качестве защитника М. вступил адвокат Д., представивший ордер от 12 июля 2021 г. № ... выданный ему на основании соглашения.

14 июля 2021 г. в уголовное дело № ... в качестве защитника М. вступил адвокат Ш., представивший ордер от 14 июля 2021 г. № ... выданный ему на основании соглашения.

15 июля 2021 г. постановление Л. районного суда города Москвы от 7 июля 2021 г. об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения

в виде заключения под стражу было обжаловано в апелляционном порядке защитниками М. – адвокатами Г.А. и Д.

28 июля 2021 г. обвиняемый М. в ходе свидания с адвокатом Д. подписал составленное от его имени адвокатом Г.А. письменное поручение о передаче перечисляемых в нем документов и иного имущества адвокату Д. В данном поручении было указано, что «документы, личные вещи, иное имущество» были 5 июля 2021 г. приняты адвокатом Г.А. по устной просьбе М. в отделе МВД России по району Л. города Москвы после задержания последнего.

30 июля 2021 г. адвокат Д. принял документы и иное имущество М. от адвоката Г.А., о чем составил письменную расписку.

5 августа 2021 г. адвокат Г.А. принял участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции М. городского суда по материалу № ... в котором были рассмотрены апелляционные жалобы адвокатов Г.А. и Д. на постановление Л. районного суда города Москвы об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу от 7 июля 2021 г.

Апелляционным постановлением М. городского суда от 5 августа 2021 г. постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, а апелляционные жалобы защитников М. – без удовлетворения.

После того, как адвокат Г.А. передал документы и имущество М. адвокату Д., М. отказался от юридической помощи адвоката Г.А. Дата принятия им этого решения не установлена.

Совет отмечает, что в материалы дисциплинарного производства заявителем М. представлено его заявление от 28 июля 2021 г. об отказе от юридической помощи адвоката Г.А. и желании, чтобы его защиту осуществляли адвокаты Д. и Ш. Светокопия аналогичного заявления М., но без указания даты по-

ступила в ответ на запрос Адвокатской палаты города Москвы из Л. районного суда города Москвы. В свою очередь, представитель адвоката Г.А. – Г.С. указала, что адвокат Г.А. узнал об отказе М. от его юридической помощи только 2 сентября 2021 г. в судебном заседании Л. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания М. под стражей.

Согласно доводам заявителя М. он также устно сообщил адвокату Г.А. об отказе от его юридической помощи в один из дней в период с 24 по 26 июля 2021 г. в ходе свидания в следственном изоляторе.

Из жалобы заявителя М. следует, что он выдвигает против адвоката Г.А. следующие дисциплинарные обвинения:

- в осуществлении защиты М. в уголовном судопроизводстве в отсутствие предусмотренных законом оснований для ее оказания, а именно соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в письменной форме;

- в обещании доверителю М. положительного результата оказания юридической помощи;

- в неисполнении поручения М. об уведомлении о его задержании сына и «знакомых»;

- в удержании документов и имущества М. с целью понуждения его к заключению соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме и получения крупной суммы вознаграждения;

- в оказании неквалифицированной юридической помощи, что выразилось в игнорировании адвокатом Г.А. существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе производства по уголовному делу в отношении М., пассивном процессуальном поведении;

- в нарушении адвокатом Г.А. финансовой дисциплины и порядка проведения кассовых операций.

Также заявитель М. приводит довод о получении адвокатом Г.А. вознаграждения в размере ...рублей, которое не соответствует объему оказанной юридической помощи и ее результату.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в осуществлении защиты М. в уголовном судопроизводстве в отсутствие предусмотренных законом оснований, Совет отмечает, что порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно п. 1 ст. 25 которого адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В силу п. 2 ст. 25 названного закона, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В свою очередь, в п. 4 ст. 25 указанного Закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

- 2) предмет поручения;

- 3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за ис-

ключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Органы адвокатского самоуправления Адвокатской палаты города Москвы ранее неоднократно указывали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката

с доверителем» (см., например, обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Адвокат Г.А. представил в материалы дисциплинарного производства Соглашение об оказании юридической помощи от 5 июля 2021 г. (далее – Соглашение от 5 июля 2021 г.), не содержащее подписи какого-либо доверителя и подписанное только адвокатом Г.А. В качестве сторон данного соглашения указаны адвокат Г.А. и доверитель П., который, согласно п. 2 Соглашения от 5 июля 2021 г., поручил адвокату Г.А. осуществить защиту прав и интересов М. и оказать юридическую помощь при производстве предварительного следствия по уголовному делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в следственном отделе отдела МВД России по району Л. города Москвы.

Поскольку 5 июля 2021 г. М. был допрошен с участием адвоката Г.А. в процессуальном статусе свидетеля, при последовавшем в тот же день составлении протокола задержания ему было сообщено, что он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, а обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, было предъявлено М. 6 июля 2021 г., Совет полагает, что соглашение с указанным предметом поручения было подписано в одностороннем порядке адвокатом Г.А. и зарегистрировано в документации адвокатского образования не ранее 6 июля 2021 г.

Таким образом, на момент вступления адвоката Г.А. 5 июля 2021 г. в уголовное дело Соглашение от 5 июля 2021 г. в письменной форме не существовало даже в виде документа, подписанного лишь адвокатом Г.А. в одностороннем порядке.

Вместе с тем материалами дисциплинарного производства подтвержда-

ется, что на момент начала оказания юридической помощи М. адвокат Г.А. достиг устного соглашения с П. относительно всех существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, а именно предмета соглашения и получателя юридической помощи, размера вознаграждения и порядка его оплаты. Каких-либо доказательств, опровергающих объяснения адвоката Г.А. в данной части, заявителем М. не представлено.

Квалификационная комиссия и Совет в своей дисциплинарной практике последовательно придерживаются позиции, согласно которой в тех случаях, когда адвокатом допущено отступление от установленного законом порядка по формализации отношений с доверителем, бремя доказывания соблюдения норм профессиональной этики лежит на адвокате, допустившем такое отступление. Совет принимает во внимание объяснения представителя адвоката Г.А. – адвоката Г.С. о том, что адвокат Г.А. после начала оказания юридической помощи М. предлагал подписать соответствующее соглашение об оказании ему юридической помощи различным лицам, обратившимся к нему за защитой М. Однако П., а затем и В. отказали адвокату Г.А. в подписании данного соглашения об оказании юридической помощи. Эти пояснения также не опровергнуты.

В дисциплинарной практике Совета и Квалификационной комиссии применяется подход, согласно которому в тех случаях, когда адвокатом были допущены нарушения, относящиеся к вопросам формализации отношений с доверителем, адвокат в период действия соглашения об оказании юридической помощи имеет возможность устранить допущенные нарушения.

В исключительных случаях, когда нет объективной возможности заключения соглашения в простой письменной форме до вступления адвоката в уголов-

ное дело в качестве защитника и (или) в случаях, не терпящих отлагательства, правильными профессиональными действиями следует считать действия по надлежащему оформлению правоотношений между адвокатом и доверителем в кратчайшие сроки после начала оказания юридической помощи (см. *Багрян А.А.* Заключение, изменение и расторжение соглашения на защиту по уголовному делу (практическое пособие). М.: Федеральная палата адвокатов РФ. 2023. С. 31–32).

Однако данный подход не может рассматриваться как допускающий возможность оказания юридической помощи в отсутствие предусмотренных законом оснований, поскольку даже в случаях, объективно исключающих возможность надлежащей формализации отношений с доверителем, между адвокатом и доверителем должны быть согласованы все существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, предусмотренные п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет, с учетом приведенных выше фактических обстоятельств, достоверно установленных Квалификационной комиссией, не может согласиться с ее выводом о том, что «адвокатом Г.А. не было доказано ни наличие исключительных обстоятельств, повлекших невозможность формализации правоотношений с доверителем, ни согласование с кем-либо из доверителей всех существенных условий соглашения об оказании юридической помощи».

Описанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что на момент оплаты В. 8 июля 2021 г. первой части вознаграждения адвоката Г.А. со ссылкой на Соглашение от 5 июля 2021 г. все существенные условия соглашения были согласованы, а его письменный текст уже был подготовлен адвокатом Г.А. и представлен как П., так и В.

Совет полагает, что вывод Квалификационной комиссии о том, что переговоры с П. относительно существенных условий соглашения об оказании юридической помощи «происходили, по крайней мере, спустя три дня с момента начала оказания адвокатом Г.А. юридической помощи доверителю М.», не основан на установленных Комиссией обстоятельствах, согласно которым 8 июля 2021 г. переговоры с П. велись лишь по вопросу о подписании Соглашения от 5 июля 2021 г., в то время как его существенные условия были уже согласованы ранее.

Квалификационной комиссией установлено, что адвокат Г.А. вступил в уголовное дело в качестве защитника М. 5 июля 2021 г. по приглашению именно П. Как следует из объяснений представителя адвоката Г.А., уже на тот момент стороны согласовали все существенные условия соглашения об оказании юридической помощи. Не встречаясь с П. до 8 июля 2021 г., адвокат Г.А. подготовил текст Соглашения от 5 июля 2021 г. и представил его на подпись, что дополнительно свидетельствует о согласовании всех существенных условий именно 5 июля 2021 г., а не 8 июля 2021 г. Совет также обращает внимание на то, что П. отказался от подписания Соглашения от 5 июля 2021 г. не на основании того, что в нем неверно изложены согласованные существенные условия, а лишь на основании того, что вместо него оплату произвела В.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что изложенные в Соглашении от 5 июля 2021 г. существенные условия ранее были согласованы с П. и соответствовали этим договоренностям.

Следовательно, адвокат Г.А. вступил в уголовное дело в качестве защитника М. после достижения в устной форме соглашения с П. о существенных условиях соглашения об оказании юридической помощи, которые он впоследствии

изложил в тексте Соглашения от 5 июля 2021 г., но не смог их формализовать путем подписания соглашения доверителем.

Заключение соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, будучи осложненным вовлечением в правоотношение двух доверителей (получателя юридической помощи и лица, заключившего и подписавшего соглашение об оказании юридической помощи), предполагает повышенные требования к соблюдению адвокатом профессиональных обязанностей по формализации отношений с ними. В соответствии с п. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признаётся договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. В пункте 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» сформулированы следующие обязательные для всех адвокатов города Москвы разъяснения: «По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения

в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (Разъяснения утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145). С. 127–129).

При заключении соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица первостепенное значение приобретает как согласование всех его существенных условий с доверителем, заключающим и подписывающим соглашение, так и доведение этих существенных условий до сведения доверителя, являющегося получателем юридической помощи, поскольку, не будучи осведомленным об условиях заключенного в его пользу соглашения об оказании юридической помощи, получатель этой помощи лишен возможности сформировать конкретизированное волеизъявление на получение юриди-

ческой помощи на основании такого соглашения.

Совет признаёт, что подписанное не ранее 6 июля 2021 г. адвокатом Г.А. в одностороннем порядке Соглашение от 5 июля 2021 г. об оказании юридической помощи содержало четкие условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. Так, пункт 8.2 Соглашения от 5 июля 2021 г. предусматривает, что денежные средства в размере ...рублей перечисляются доверителем на расчетный счет филиала «...» ...коллегии адвокатов города Москвы «в согласованном между Сторонами порядке, в том числе в согласованный Сторонами срок». Несмотря на отсутствие конкретизации указанного срока, данный пункт содержит размер и условие выплаты второй части вознаграждения, при этом условия и сроки выплаты первой части гонорара также не вызывают какого-либо неоднозначного толкования. При таком описании порядка выплаты вознаграждения стороны не лишены возможности его конкретизации и дополнения, а доверитель во всех случаях не лишен возможности оплаты вознаграждения в разумный срок в течение срока действия соглашения. Иными словами, условия Соглашения от 5 июля 2021 г. позволяли оставить срок выплаты второй части вознаграждения для дальнейшего согласования сторонам.

В свою очередь, не заполненная доверителем П. расписка об ознакомлении с «Прейскурантом стоимости правовой помощи адвокатов... коллегии адвокатов города Москвы», вопреки мнению Квалификационной комиссии, не содержит никаких существенных условий Соглашения от 5 июля 2021 г.

Совет отмечает, что, приступая к оказанию юридической помощи в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, даже в тех случаях, когда исключительные обстоятельства объек-

тивно препятствуют исполнению данного требования закона, адвокат принимает на себя и риск последующего уклонения доверителя от формализации отношений с ним, равно как и выдвижения против него соответствующих дисциплинарных обвинений.

В данном случае адвокатом Г.А. были представлены не опровергнутые заявителем доказательства того, что П., В. и М. последовательно отказались от подписания подготовленного им (адвокатом Г.А.) Соглашения от 5 июля 2021 г. При этом причина такого отказа не связана с содержанием оглашения, в том числе с какими-либо предусмотренными им существенными условиями.

При таких обстоятельствах Совет признаёт необоснованным и не соответствующим установленным Квалификационной комиссией обстоятельствам ее вывод о том, что адвокат Г.А. с 5 июля 2021 г. и, по крайней мере, до 5 августа 2021 г. включительно оказывал юридическую помощь доверителю М. в отсутствие законного основания в виде соглашения об оказании юридической помощи, заключенного хотя бы в устной форме.

Вопреки указанному выводу, Совет признаёт, что адвокат Г.А. с 5 июля 2021 г. оказывал юридическую помощь доверителю М. на основании соглашения об оказании юридической помощи с П., заключенного в нарушение пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката в устной форме.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г.А. профессиональных

обязанностей перед доверителем М., что выразилось в оказании ему с 5 июля 2021 г. юридической помощи по уголовному делу № ... находящемуся в производстве следователей СО ОМВД России по району Л. города Москвы, на основании Соглашения об оказании юридической помощи от 5 июля 2021 г., заключенного с П. в устной форме.

При этом Совет констатирует, что на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в заседании Совета двухлетний срок применения к адвокату Г.А. мер дисциплинарной ответственности, предусмотренный абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не истек, поскольку из материалов дисциплинарного производства следует, что юридическую помощь М. в отсутствие заключенного в письменной форме Соглашения об оказании юридической помощи от 5 июля 2021 г. адвокат Г.А. оказывал, по крайней мере, до 5 августа 2021 г. включительно.

Дисциплинарное обвинение в обещании адвокатом Г.А. положительного результата оказания юридической помощи заявителем М. какими-либо доказательствами не подтверждено. Учитывая, что представитель адвоката Г.А. – адвокат Г.С., давая объяснения в заседании Комиссии 21 июня 2023 г., дисциплинарные обвинения не признала, настаивая на отсутствии в действиях адвоката Г.А. каких-либо нарушений норм профессиональной этики, а также в силу применимой при рассмотрении настоящего дисциплинарного производства презумпции добросовестности адвоката Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в соответствующей части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

К аналогичному выводу Совет приходит и в части дисциплинарного обвинения в неисполнении адвокатом Г.А. поручения об уведомлении о задержании М. его знакомых и сына. Совет отмечает, что процессуальная обязанность по уведомлению о задержании подозреваемого положениями ст. 96 УПК РФ на защитника не возложена. Кроме того, материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств наличия по состоянию на 5 июля 2021 г. каких-либо требований М. об уведомлении каких-либо конкретных указанных им лиц. При этом из объяснений адвоката Г.А. следует, что М. поручил ему «позвонить по телефону» его знакомой – В., что адвокат Г.А. и сделал. Согласно этим же объяснениям адвоката Г.А. других знакомых М. не упоминал, а также пояснил, что не считает уместным обращение к сыну ввиду того, что они находились в ссоре. Указанные письменные объяснения адвоката Г.А. не опровергнуты. Вместе с тем из протокола задержания подозреваемого М. от 5 июля 2021 г. следует, что он отказался от уведомления о своем задержании каких-либо лиц, что подтверждено подписями как подозреваемого М., так и его защитника – адвоката Г.А. При таких обстоятельствах Совет не усматривает в действиях (бездействии) адвоката Г.А. в указанной части дисциплинарного проступка.

Не нашло своего подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства и дисциплинарное обвинение в удержании адвокатом Г.А. документов и имущества М. с целью понуждения его к заключению соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме и получения крупной суммы вознаграждения. Хотя заявителем М. было доказано оказание адвокатом Г.А. юридической помощи в отсутствие заключенного соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, Совет не усматривает основа-

ний для вывода о том, что исполнение поручения обвиняемого М. от 28 июля 2021 г. о передаче адвокатом Г.А. адвокату Д. документов и иного имущества, ранее полученных адвокатом Г.А. от М. по устной просьбе последнего, было поставлено адвокатом Г.А. в зависимость от выплаты ему дополнительного вознаграждения, равно как и от заключения с ним соглашения об оказании юридической помощи. Какие-либо доказательства таких требований или условий со стороны адвоката Г.А. в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. На необоснованность рассматриваемого дисциплинарного обвинения также указывают факты исполнения адвокатом Г.А. поручения доверителя М. о передаче документов и имущества от 28 июля 2021 г. уже 30 июля 2021 г., несмотря на отказ последнего от подписания соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом Г.А. Заявитель М. каких-либо претензий к адвокату Г.А. по поводу удержания им документов и имущества вплоть до 27 апреля 2023 г. не предъявлял.

Совет учитывает и пояснения самого заявителя М. о том, что вышеуказанное поручение от 28 июля 2021 г. было подписано им в ходе свидания с защитником по соглашению – адвокатом Д. Это обстоятельство, по мнению Совета, исключает саму возможность оказания на М. давления со стороны адвоката Г.А. с целью добиться каких-либо действий, не соответствующих волеизъявлению М.

Не рассматривается как дисциплинарный проступок и требование адвоката Г.А. об оформлении М. именно письменного поручения о передаче документов и иного имущества. В условиях отсутствия заключенного соглашения об оказании юридической помощи формализация отношений адвоката Г.А. с доверителем М. хотя бы в этой части была необходима, поскольку неопре-

деленность, возникшая в отношении адвоката и доверителя, способствовала кризису доверия, создающему почву для предъявления к нему претензий. По этой причине письменное оформление как поручения о передаче документов и имущества М. от 28 июля 2021 г., так и расписки адвоката Д. от 30 июля 2021 г. было разумной и добросовестной мерой, принятие которой позволило адвокату Г.А. исключить основания для выдвижения против него дополнительных дисциплинарных обвинений.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Г.А. нарушения норм профессиональной этики в части вышеуказанного дисциплинарного обвинения и о прекращении дисциплинарного производства в соответствующей части.

В обоснование дисциплинарного обвинения в оказании некачественной юридической помощи, выразившейся в игнорировании адвокатом Г.А. существенных нарушений уголовно-процессуального закона и пассивном процессуальном поведении, заявителем приводятся доводы о том, что адвокат Г.А. не отреагировал:

на фактическое задержание М. неуполномоченными лицами;

сокрытие факта личного обыска обвиняемого М. без составления каких-либо процессуальных документов;

допрос М. в процессуальном статусе свидетеля в условиях его фактического задержания;

составление протокола задержания подозреваемого М. спустя 12 часов после его фактического задержания;

проведение очной ставки в отсутствие предусмотренных ст. 192 УПК РФ правовых оснований для ее проведения;

истечение 48-часового срока с момента задержания М.;

отсутствие в судебном материале № ... рассмотренном Л. районным судом города Москвы, постановления следователя о возбуждении перед су-

дом ходатайства об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

По мнению заявителя М., адвокат Г.А. не «озвучил» вышеуказанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона и не обжаловал их.

Проверив указанные доводы, Совет не усматривает в данной части нарушения адвокатом Г.А. общих требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Довод заявителя М. о бездействии адвоката Г.А., выразившемся в неуклонности на его фактическое задержание неуполномоченными лицами в ходе рассмотрения Л. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу, не свидетельствует о совершении адвокатом Г.А. дисциплинарного проступка. Позиция о незаконности и необоснованности фактического задержания М. в 07.30 час. в городе И. Московской области была отражена в его заявлении, занесенном в протокол задержания от 5 июля 2021 г. В свою очередь, 7 июля 2021 г. адвокат Г.А., поддержавший указанную позицию своего подзащитного, со ссылками на время задержания (08.00 час.), указанное в рапортах сотрудников правоохранительных органов, ходатайствовал перед судом об освобождении М. в связи с истечением 48-часового срока задержания подозреваемого, предусмотренного ч. 2 ст. 94 УПК РФ, что подтверждается протоколом судебного заседания. Исходя из позиции, сформулированной в данном ходатайстве, М. подлежал немедленному освобождению вне зависимости от предполагаемого факта его задержания неуполномоченными лицами в городе И. Московской области. Однако,

оставляя указанное ходатайство адвоката Г.А. без удовлетворения, суд указал, что М. был задержан 5 июля 2021 г., в 20.00 час., как было указано в протоколе задержания М. следователем К.

В связи с дисциплинарным обвинением в сокрытии факта личного обыска М. Совет отмечает, что из материалов дисциплинарного производства не следует, что личный обыск подозреваемого М. производился с участием адвоката Г.А., равно как и то, что М. доводил до сведения адвоката Г.А. информацию о проведении его личного обыска без участия защитника. При этом в протоколе задержания подозреваемого М. от 5 июля 2021 г. указано, что его личный обыск не проводился, и это обстоятельство удостоверено подписями М. и его защитника – адвоката Г.А. Совет не исключает, что после фактического задержания М. правоохранительные органы получили доступ к его мобильному телефону, поскольку в протоколе допроса М. в качестве свидетеля зафиксированы его показания о том, что «в период с 16.30 час. по 18.30 час. 5 июля 2021 г.» его мобильный телефон находился «не рядом с ним», и он считает, что он «вскрывался». Также в заявлении подозреваемого М. по существу его задержания, занесенном в протокол задержания подозреваемого от 5 июля 2021 г., отражено, что М. «не имел возможности пользоваться мобильным телефоном». Эти заявления не исключали возможность отстаивания в дальнейшем позиции М. о не оформленном процессуально личном обыске.

Участие адвоката Г.А. в допросе М. в качестве свидетеля после фактического начала осуществления в отношении него обвинительной деятельности не только не свидетельствует о дисциплинарном проступке, но и подтверждает надлежащее оказание адвокатом Г.А. юридической помощи своему доверителю, поскольку намерение следователя осуществлять его дальнейшее уго-

ловное преследование было на момент этого допроса неочевидным, однако такая реальная угроза существовала. В ходе своего допроса в качестве свидетеля М. активно пользовался правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также указал, что «находился у оперативных сотрудников», в связи с чем Совет считает, что участие в указанном допросе адвоката Г.А. не могло как-либо ухудшить положение М. Предъявление же адвокатом Г.А. требования к следователю о составлении протокола задержания подозреваемого М., вопреки мнению последнего, не только не могло явно улучшить его положение, но и породило риск последующего предъявления к адвокату претензий со стороны доверителя в фактическом инициировании его уголовного преследования. Проявление подобной процессуальной активности со стороны адвоката Г.А. могло быть допустимым лишь в условиях прямого волеизъявления доверителя, наличие которого последним не доказано. В то же время отражение в протоколе задержания от 5 июля 2021 г. заявления М., содержащего указание на время и место его фактического задержания, а также на его незаконность, не лишало М. и его защитников возможности в дальнейшем приводить доводы о существенном нарушении уголовно-процессуального закона.

Согласно подп. «г» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить обстоятельства задержания (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142). Обстоятельства задержания М., включая время и место фактического задержания, были описаны в заявлении последнего, занесенном в протокол его задержания

от 5 июля 2021 г. Указанное заявление, поддержанное адвокатом Г.А., являлось допустимым и достаточным совместным реагированием подозреваемого и его защитника на несовпадение времени фактического задержания подозреваемого М. со временем задержания, указанным следователем в протоколе задержания, поскольку оно позволило зафиксировать допущенное нарушение. В связи с этим Совет признаёт вышеуказанные требования Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве исполненными адвокатом Г.А. надлежащим образом.

Рассматривая довод заявителя о проведении с его участием очной ставки в отсутствие предусмотренных ст. 192 УПК РФ правовых оснований, Совет отмечает, что принятие решения о производстве очной ставки находится в компетенции следователя. При этом ее проведение в отсутствие правовых оснований может быть установлено с учетом содержания материалов уголовного дела, в связи с чем не всегда требует незамедлительного процессуального реагирования. Из жалобы заявителя М. следует, что в ходе указанного следственного действия он воспользовался правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации. Конкретных доводов о том, каким образом поведение адвоката Г.А. в ходе производства данного следственного действия ухудшило положение М., последним не приводится. Заявитель М. в своей жалобе указал на отсутствие существенных противоречий в показаниях участников очной ставки, а также на то, что в ходе очной ставки свидетель Ку. лишь «повторил ранее данные им показания».

Совет отмечает, что в ходе своего допроса в качестве подозреваемого 5 июля 2021 г. М. дал показания в том числе о том, что не знаком с Ку. При этом из протокола очной ставки от 6 июля 2021 г., проведенной между

подозреваемым М. и свидетелем Ку., усматривается, что следователь задал свидетелю Ку. и вопрос о том, может ли он утверждать, что клиентом, приходившим в банк, являлся «сидящий напротив» него М. Совет не исключает, что при таких обстоятельствах защитником М. могла быть сформулирована позиция о подмене данным следственным действием в соответствующей части предъявления для опознания в условиях отсутствия иных существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Тем не менее Совет не считает, что процессуальное поведение адвоката Г.А. в ходе очной ставки лишило М. и его защитников возможности отстаивать указанную позицию в дальнейшем.

Совет разъясняет заявителю М., что, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Действуя в этом качестве, адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона также является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Вопрос о том, когда и каким именно образом адвокат Г.А. должен был отреагировать на предполагаемые нарушения следователем уголовно-процессуального закона, является вопросом тактического характера. Учитывая же, что от юридической помощи адвоката Г.А. доверитель М. отказался, Совет не усматривает дисциплинарного проступка в том, что он не отреагировал на данное процессуальное нарушение до момента прекращения ее оказания.

Как указано выше, на истечение 48-часового срока задержания подозреваемого М. адвокат Г.А. отреагировал должным образом, заявив в ходе судебного заседания Л. районного суда города Москвы мотивированное ходатайство об освобождении своего подзащитного. Данное обстоятельство подтверждается протоколом судебного заседания. Из этого же протокола следует, что в ходе указанного судебного заседания было оглашено постановление следователя П. о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу от 7 июля 2021 г. Из описи судебного материала № ... поступившей из Л. районного суда города Москвы в ответ на запрос Адвокатской палаты города Москвы, следует, что указанное постановление находится на л.д. 62–64 судебного материала. Таким образом, презумпция добросовестности адвоката Г.А. в части довода заявителя М. о его нереагировании на якобы отсутствие вышеуказанного постановления в судебном материале № ... не опровергнута.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Г.А. подал апелляционную жалобу на постановление суда от 7 июля 2021 г. об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также принял участие в судебном заседании М. городского суда по ее рассмотрению 5 августа 2021 г. Кон-

кретное содержание доводов поданной адвокатом Г.А. апелляционной жалобы относится к вопросам тактического характера. Признаков, указывающих на неквалифицированное оказание адвокатом Г.А. юридической помощи, из содержания данной жалобы Совет не усматривает.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о прекращении настоящего дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в оказании адвокатом Г.А. неквалифицированной юридической помощи вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Довод заявителя о несоблюдении адвокатом Г.А. финансовой дисциплины и порядка проведения кассовых операций в ходе настоящего дисциплинарного производства опровергнут платежным поручением от 8 июля 2021 г. № ... из которого следует, что вознаграждение в размере ...рублей перечислено на расчетный счет филиала «...» ... коллегии адвокатов города Москвы. Поскольку вознаграждение было получено адвокатом Г.А. на расчетный счет адвокатского образования в безналичной форме, указанный в платежном поручении плательщик (В.) не была лишена возможности подтвердить проведение соответствующей финансовой операции. При этом заявитель М. в заседании Квалификационной комиссии подтвердил, что с учетом предоставленного адвокатом Г.А. финансового документа нарушений финансовой дисциплины он более не усматривает. Таким образом, и в указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая довод жалобы о получении адвокатом Г.А. вознаграждения в размере ...рублей, не соответствующего объему оказанной юридической помощи и ее результату, Совет разъясняет заявителю М., что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны, поскольку находятся за пределами их компетенции. Все спорные вопросы между адвокатом и доверителем относительно размера гонорара разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г.А. за совершенный им дисциплинарный проступок, Совет учитывает, что адвокат Г.А. в ситуации, требующей немедленного прибытия к месту задержания М. и оказания ему юридической помощи, предпринял все необходимые действия по формализации отношений с доверителем П.: обсудил и согласовал с ним все существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, в кратчайшее время подготовил в письменной форме соглашение об оказании юридической помощи от 5 июля 2021 г., представив его текст П. для подписания. На основании подготовленного, но не подписанного соглашения об оказании юридической помощи В. произвела оплату вознаграждения (гонорара) в кассу адвокатского образования. В дальнейшем адвокат Г.А. предпринимал попытки подписания указанного соглашения с П., В. и М., которые не привели к успеху.

При таких обстоятельствах Совет констатирует формальный характер нарушения, допущенного адвокатом Г.А., и признаёт, что в силу малозначительности оно не порочит честь и достоинство адвоката Г.А., не умаляет авторитет адвокатуры и не причинило какого-либо

вреда доверителю или Адвокатской палате города Москвы.

Пункт 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

По этой причине, учитывая всю совокупность установленных обстоятельств, Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом Г.А. проступка.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, подп. 2, 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.А., возбужденное по жалобе М. от 27 апреля 2023 г.:

в части ненадлежащего, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившегося в оказании ему в период с 20.00 час. 5 июля 2021 г. и, по крайней мере, по 5 августа 2021 г. включительно юридической помощи по уголовному делу № ... находящемуся в производстве следователей СО ОМВД России по

району Л. города Москвы, на основании соглашения об оказании юридической помощи от 5 июля 2021 г., заключенного с П. в устной форме, – вследствие малозначительности проступка. Указать адвокату Г. на допущенное нарушение;

1.4. Совет прекратил дисциплинарное производство вследствие необоснованности выдвинутого против адвоката обвинения в бездействии.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе У. от 22 марта 2023 г. в отношении адвоката З.

Квалификационная комиссия 21 июня 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по жалобе У. от 22 марта 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат З. и заявитель У., уведомленные надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Адвокат З. по телефону просил рассмотреть дисциплинарное дело в его отсутствие, с заявителем У. связаться не удалось по причине игнорирования многочисленных телефонных звонков (служебные записки от 26 июля 2023 г.).

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препят-

ствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 18 января 2023 г. между адвокатом З., осуществляющим свою деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», и У. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат З. принял на себя обязательства по оказанию юридической помощи доверителю в судах общей юрисдикции первой инстанции, а именно:

- при подаче заявления о выдаче судебного приказа и при необходимости иска о взыскании алиментов, в том числе участие во всех судебных заседаниях до вынесения решения судом;
- при подаче заявления о расторжении брака, в том числе участие во всех судебных заседаниях до вынесения решения судом (п. 2.1 Соглашения).

Вознаграждение адвоката составило ...рублей, которое было оплачено доверителем (п. 4.1 Соглашения).

19 января 2023 г. между адвокатом З. и У. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат З. принял на себя обязательства по оказанию юридической помощи доверителю в судах

общей юрисдикции первой инстанции, а именно:

– при подаче заявления о разделе совместно нажитого в браке имущества – денежных средств, размещенных на банковских счетах Ур., в том числе участие во всех судебных заседаниях до вынесения решения судом (п. 2.1 Соглашения).

Из материалов дисциплинарного дела следует, что во исполнение принятых на себя обязательств по указанным соглашениям адвокатом З. было подготовлено и 19 января 2023 г. подано мировому судье судебного участка № ... Н. судебного района города Москвы заявление о вынесении судебного приказа о взыскании с Ур. алиментов на содержание двоих несовершеннолетних детей, а также было подготовлено и подано в Ч. районный суд города Москвы 23 января 2023 г. исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества.

Поскольку исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, зарегистрированное 23 января 2023 г. Ч. районным судом города Москвы, 27 января 2023 г. было оставлено без движения до 6 марта 2023 г., адвокат З. от имени У. подготовил исправленное исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, которое было принято судом 30 января 2023 г.

4 апреля 2023 г. судом вынесено определение о передаче дела по подсудности в Н. районный суд города Москвы. Определение в апелляционном порядке не обжаловалось и вступило в законную силу 26 апреля 2023 г. В настоящее время в производстве Н. районного суда города Москвы (судья С.) находится указанное гражданское дело № ... 8 июня 2023 г. судом вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству на 21 июля 2023 г.

В отношении адвоката З. заявителем У. выдвинуто дисциплинарное обвинение в бездействии по исполнению

поручений, предусмотренных двумя указанными выше соглашениями об оказании юридической помощи, что, по мнению заявителя, недопустимо, поскольку свидетельствует об одностороннем отказе адвоката от исполнения соглашений.

Оценивая выдвинутое дисциплинарное обвинение, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт его явно надуманным, поскольку в период действия соглашений (с 18 и 19 января 2023 г. до направления 21 февраля 2023 г. доверителем адвокату З. претензии об отзыве поручения) адвокатом З. были выполнены описанные выше действия.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, еще до расторжения соглашений № 3 и № 4 заявителем У. самостоятельно было принято решение о прекращении взаимоотношений с адвокатом З., о чем свидетельствуют заключение 1 февраля 2023 г. У. соглашения об оказании юридических услуг с П., предметом которого в числе прочего являлись «подготовка искового заявления о расторжении брака с несовершеннолетними детьми, взыскании алиментов и предъявление его в суд общей юрисдикции; участие в судебных заседаниях суда общей юрисдикции (первой инстанции) в качестве представителя Заказчика», подача У. 20 февраля 2023 г. в Ч. районный суд города Москвы искового заявления о расторжении брака и взыскании алиментов, а также последующее направление 21 февраля 2023 г. У. адвокату З. претензии, в которой она заявила об отмене поручения и возврате денежных средств в размере ... рублей, уплаченных по обоим соглашениям.

Кроме того, У. была отозвана доверенность, выданная адвокату З.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката З. не опровергнута, а следовательно, дисципли-

плинарное производство в указанной части подлежит прекращению.

Заявитель У. также утверждает, что адвокат З. не вернул ей оригинал свидетельства о заключении брака, выданного 16 января 2021 г. Ч. отделом ЗАГС Управления ЗАГС города Москвы.

Адвокат З. в своих письменных объяснениях факт получения от Доверителя У. оригинала указанного свидетельства категорически отрицает.

Данные доводы адвоката З. заявителем У. не опровергнуты, каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено. В письменных пояснениях заявитель У. лишь сообщила, что «передача состоялась при личной встрече в кафе, никаких подтверждающих документов (расписок) мы не оформляли».

В заключении Квалификационной комиссии со ссылками на материалы дисциплинарного производства приведены достаточные обоснования вывода о том, что в отношении данного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката З. также не опровергнута. Оснований не согласиться с этими выводами Совет не усматривает.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие отсутствия в действиях (без-

действии) адвоката З. нарушений положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая просьбу заявителя У. обязать адвоката З. возратить денежные средства в размере ...рублей, выплаченных в качестве вознаграждения по заключенным соглашениям, Совет разъясняет заявителю У., что у органов адвокатского самоуправления отсутствуют такие полномочия. Все спорные вопросы между адвокатом и доверителем, касающиеся выплаты вознаграждения и его размера, разрешаются путем переговоров или судом в гражданско-правовом порядке.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. по жалобе У. от 22 марта 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.5. Адвокату вынесено предупреждение за то, что она в одностороннем порядке прекратила оказание юридической помощи и не явилась в судебное заседание под предлогом неадекватного, по ее мнению, поведения доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием адвоката И., заявителя Б. и ее представителя – адвоката С. в закрытом заседании с использованием телефонной и видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. в отношении адвоката И.

Квалификационная комиссия 7 июня 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адво-

ката, исполнении адвокатом И. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся:

– в оказании доверителю Б. юридической помощи по представлению ее интересов в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... на основании устной договоренности без оформления соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме;

– в том, что, получив 23 июля 2022 г. от доверителя Б. в качестве оплаты вознаграждения наличные денежные средства в размере ... рублей, адвокат И. 24 июля 2022 г. внесла указанные денежные средства в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «...» и оформила квитанцию № ... от 24 июля 2022 г., которую не передала доверителю Б. в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1, ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом И. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что, приняв на себя 23 июля 2022 г. поручение на представление интересов Б. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... в котором доверитель Б. являлась истцом, адвокат без уважительной причины не явилась в судебное заседание 26 января 2023 г., в котором судом было вынесено решение, оставив доверителя Б. без квалифицированной юридической помощи;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката И. по жалобе Б., в оставшейся части ее претензий, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре,

включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат И. пояснила, что заключение Квалификационной комиссии получила, ознакомилась с ним, с выводами Комиссии согласилась частично, указав, что пыталась отправить документы доверителю. Отметила, что у нее есть уведомление от сервиса «Яндекс-доставка» о том, что 22 августа 2002 г., в 10.45 час., она посредством этого сервиса сделала курьерскую доставку документов Б. по адресу ее места жительства, однако та отказалась от их получения, после чего курьер возвратил ей документы. Таким образом, она предприняла попытку вернуть документы. Данное уведомление от службы доставки она не представляла в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии, как не представила его и Совету, поскольку утверждала, что соглашение об оказании доверителю юридической помощи она заключила, денежные средства сдала в адвокатское образование, никаких документов от доверителя не получала и возвращать ей ничего не должна. Признаёт, что не принимала участие в последнем судебном заседании по делу доверителя, а также не передала ей документы о получении вознаграждения. Она не занималась примирением с Б., так как была серьезно больна, перенесла хирургическую операцию, по этой причине не вела никаких дел. Пояснила, что раскаивается в допущенном нарушении, обязуется впредь не допускать дисциплинарных проступков, просила учесть отсутствие у нее дисциплинарных взысканий и не применять к ней «крайние меры» дисциплинарной ответственности. Обещала вернуть Б. полученные от нее денежные средства, как только будет такая возможность.

Заявитель Б. в заседании Совета пояснила, что заключение Квалификационной комиссии получила, озна-

комилась с ним, с выводами Комиссии согласна. Возражала против пояснений адвоката И. о передаче 22 августа 2022 г. документов курьером, поскольку в этот день курьер доставил ей документы из органа социальной защиты, не касающиеся данного дисциплинарного производства. Просила «лишить звания адвоката И. за недостойное поведение с доверителем первой группы инвалидности».

Представитель заявителя – адвокат С. в заседании Совета пояснила, что ее доверитель Б. соглашение об оказании юридической помощи не подписывала, никаких попыток передать доверителю экземпляр соглашения со стороны адвоката И. не было. Полагает, что в этой части адвокат И. вводит Совет в заблуждение. Никаких попыток решить проблему путем переговоров со стороны адвоката И. также не было.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в начале июля 2022 года между Б. и адвокатом И. была достигнута устная договоренность о том, что последняя будет представлять интересы заявителя в качестве истца в гражданском деле № ... по иску Б. к ООО «...» о взыскании денежных средств. Исковое заявление от имени Б. было подготовлено ранее другими юристами и подано 21 апреля 2022 г. в Г. районный суд города Москвы. На момент обращения Б. к адвокату И. с просьбой оказать ей юридическую помощь по делу уже состоялось одно судебное заседание 22 июня 2022 г.

На основании этой устной договоренности адвокат И. 23 июля 2022 г. получила от доверителя денежные средства в счет оплаты вознаграждения

в размере ...рублей, пообещав позднее оформить соглашение об оказании юридической помощи в письменной форме и вместе с квитанцией о внесении денежных средств передать Б. Однако этого адвокат И. не сделала. 24 июля 2022 г. она передала на регистрацию в Коллегию адвокатов города Москвы «...» Соглашение от 23 июля 2022 г. об оказании юридической помощи доверителю Б. без подписи последней, а также внесла в кассу Коллегии денежные средства в размере ...рублей, полученные накануне от Б. в качестве оплаты вознаграждения.

В подтверждение внесения денежных средств была оформлена квитанция от 24 июля 2022 г. № ... которую адвокат И. доверителю Б. не передала, как не передала ей и экземпляр соглашения об оказании юридической помощи.

В этой связи Совет отмечает, что согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1 ст. 25). Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (абз. 1 п. 2 ст. 25).

В соответствии с ч. 3 ст. 154 Гражданского кодекса РФ для заключения договора необходимо выражение согласованной воли сторон. Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (абз. 1 ч. 1 ст. 160 ГК РФ).

Органы адвокатского самоуправления города Москвы ранее неоднократно указывали, что требования к форме

и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения, и надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., напр.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2004. Выпуск № 11–12 (13–14); Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101)).

С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в период исполне-

ния адвокатом И. поручения доверителя Б. соглашение об оказании юридической помощи между доверителем Б. и адвокатом И. в простой письменной форме, как это предписано пп. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заключено не было, и адвокат И. действовала лишь на основании заключенного ею с доверителем Б. устного соглашения, условия которого были ими согласованы не позднее 23 июля 2022 г.

Кроме того, органами адвокатского самоуправления города Москвы ранее уже неоднократно давалась оценка невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами. Так, в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, указано: «предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката “честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами” (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчет-

ный счет либо в кассу адвокатского образования» (Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 17 // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (<<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/7777/>>)).

Адвокат И. признала факт невыдачи ею доверителю Б. квитанции, подтверждающей внесение в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «...» денежных средств в размере ...рублей, переданных доверителем Б. в качестве оплаты вознаграждения адвоката И. за исполнение поручения.

Совет в своей дисциплинарной практике исходит из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) его заключения, а также не исполнена обязанность по передаче доверителю финансового документа, подтверждающего внесение доверителем денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения. Однако адвокатом И. этого сделано не было.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом И. обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в невыдаче доверителю финансового документа по проведению операций с ее средствами в порядке, установленном действующим законодательством.

Относительно дисциплинарного обвинения в неучастии адвоката И. в судебных заседаниях Г. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... Совет отмечает, что заявитель Б. не конкретизировала даты су-

дебных заседаний, в которые не явилась адвокат И., представив при этом протокол судебного заседания от 6 октября 2022 г., в котором и истец Б., и ее представитель адвокат И. принимали участие.

Как усматривается из сведений, размещенных на официальном сайте Г. районного суда города Москвы, судебное заседание по делу Б. 14 июля 2022 г. не состоялось в связи с неявкой сторон и было отложено на 4 августа 2022 г. При этом договоренность между адвокатом И. и доверителем Б. была достигнута 23 июля 2022 г., поэтому она приступила к исполнению поручения Б. после этой даты и приняла участие в судебных заседаниях 4 августа, 21 сентября, 6 октября и 9 ноября 2022 г. Данное утверждение адвоката И. доверителем Б. не оспорено. При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в этой части непровергнутой.

В то же время адвокат И. признала, что не явилась в судебное заседание 26 января 2023 г., поскольку посчитала для себя возможным из-за неадекватного, на ее взгляд, поведения доверителя Б. прервать с ней все отношения и прекратить оказание Б. юридической помощи.

Такая причина неявки адвоката в судебное заседание не может быть признана уважительной. Совет обращает внимание адвоката И. на то, что она как независимый профессиональный советник по правовым вопросам располагает легитимными способами урегулирования возникающих разногласий с доверителем, которыми она не воспользовалась, отдав предпочтение одностороннему решению о неявке в судебное заседание и оставив доверителя без юридической помощи.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что адвокат И., приняв поручение на представление интересов

доверителя Б. в судебном разбирательстве ее гражданского дела № ... в Г. районном суде города Москвы, без уважительной причины не явилась в судебное заседание по данному делу 26 января 2023 г., в котором состоялось рассмотрение иска Б. по существу и было постановлено решение.

Подпункт 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывают адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя. Надлежащее исполнение этой обязанности, безусловно, предполагает, что адвокат, исполняя поручение по представлению доверителя в суде, обязан участвовать в судебных заседаниях.

Адвокатом И. эта обязанность надлежащим образом не исполнена.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. в части неявки в судебное заседание 26 января 2023 г. опровергнутой, а ее вину в совершении этого нарушения установленной.

В части дисциплинарных обвинений в том, что адвокатом И. не был представлен отчет об оказанной юридической помощи, а также не были возвращены доверителю оригиналы документов, Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения представить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Вместе с тем довод заявителя Б. о том, что ею 18 октября 2022 г. было направлено требование о предостав-

лении отчета, ничем не подтвержден, в связи с чем в данной части презумпция добросовестности адвоката И. не опровергнута.

Заявителем Б. также не предоставлено доказательств в обоснование дисциплинарного обвинения в невозвращении документов, более того, не указано, какие именно подлинные документы были получены адвокатом И. и не были ею возвращены. Адвокат И., возражая против этого дисциплинарного обвинения, указала, что никаких подлинных документов заявитель Б. ей не передавала. Эти утверждения адвоката И. не опровергнуты.

Таким образом, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката И. неопровергнутой также и в этой части дисциплинарных обвинений.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката И. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание как их грубый характер, сопряженный с причинением вреда интересам доверителя и игнорированием адвокатом прямых требований законодательства и профессиональной этики, так и отсутствие у нее дисциплинарных взысканий, а также признание нарушений. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адво-

ката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся:

в оказании доверителю Б. юридической помощи по представлению ее интересов в Г. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... на основании устной договоренности без оформления соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме;

в том, что, получив 23 июля 2022 г. от доверителя Б. в качестве оплаты вознаграждения наличные денежные средства в размере ... рублей, адвокат И. 24 июля 2022 г. внесла указанные денежные средства в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «...» и оформила квитанцию от 24 июля 2022 г., которую

не передала доверителю Б. в порядке, установленном действующим законодательством;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что, приняв на себя 23 июля 2022 г. поручение на представление интересов Б. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... в котором доверитель Б. являлась истцом, адвокат И. без уважительной причины не явилась в судебное заседание 26 января 2023 г., в котором судом было вынесено решение, оставив доверителя Б. без квалифицированной юридической помощи.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. по жалобе Б., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.6. Адвокату вынесено предупреждение за оскорбительные высказывания в отношении доверителя и угрозы разглашения информации, полученной в ходе исполнения поручения и составляющей адвокатскую тайну.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием адвоката П., представителя заявителя Ш. – И. в закрытом заседании с использованием телефонной и видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш. в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 7 июня 2023 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом П. взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в направлении им 29 апреля и 6 мая

2022 г. в адрес доверителя Ш. в целях понуждения ее к изменению условий о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи сообщений по электронной почте, содержащих угрозы в том, что он, адвокат П., используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания Ш. юридической помощи, обратится в правоохранительные и иные органы с заявлениями о совершении нарушений компанией «...», принадлежащей супругу Ш., а также сообщит негативную информацию о Ш. их общим друзьям (*«Готовлю заявления в суд по экспертам и в СК РФ по укло-*

нению от налогов. Ты выбрала такой путь. Все подам оперативно», «Скан заявления с отметками СК РФ по налогам и мошенничеству при получении кредитов в Сбербанке относительно бух отчетности "...» и операций, эпизоды из баз данных и я тебе переishлю сюда, все готово и доставлено в СКР, мне придет отбивка, мужа твоего я предупредил, что это не конец, нашего общения. Все как ты просила... Если что-то пойдет не так. Что-то пошло не так. Спасибо за информацию, которая у меня осталась», «...переписку нашу и архивы я выложу всем нашим друзьям из Сколково в чат... Аукнется тебе, ты забыла, что в моем окружении есть порядочные влиятельные люди которые помогут мне, и поверь они лучше чем ты и они есть мой актив. Посмотрим что и в Нью-Йорке мне удастся»¹);

2) о нарушении адвокатом П. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что в сообщении, направленном доверителю Ш. по электронной почте 6 мая 2022 г., он обвинил доверителя в алчности и низости, написав ей: «Не такие мы как ты, не такие низкие и алчные»;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе Ш., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Подтвердил доводы своего письменного заявления, в котором указал на осознание своего ненадлежащего поведения

в отношении доверителя, отсутствие негативных последствий своих действий для нее, пообещал впредь быть осмотрительнее. Дополнительно пояснил, что допущенные с его стороны высказывания в адрес Ш. («алчная и низкая») не являлись бранными и нецензурными. Они не причинили Ш. существенного вреда. Никакие угрозы не были им реализованы, он никому не сообщил никаких сведений о конфликте с ней. Впредь будет более внимательным и осторожным в выборе выражений при общении с доверителями и сделает все возможное, чтобы не допустить подобных ситуаций и конфликтов в будущем. Просил прекратить дисциплинарное производство ввиду малозначительности совершенного проступка.

Заявитель Ш., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседании Совета не явилась, обеспечила явку своего представителя – И. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Представитель заявителя – И. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии полностью согласилась.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 23 ноября 2017 г. Ш. за-

¹ Орфография и пунктуация автора сообщений здесь и далее сохранены (примеч. редактора).

ключила с Адвокатским бюро «...» г. Москвы Соглашение об оказании юридической помощи № ... а также подписала Приложения № 1 и № 2 к нему, в соответствии с которыми адвокат П. («Консультант» в терминологии Соглашения) принял на себя обязательства оказать доверителю Ш. юридическую помощь по вопросам расторжения брака и раздела совместно нажитого супругами во время брака имущества, в том числе представлению интересов в суде общей юрисдикции.

Условие о вознаграждении за оказание юридической помощи согласовано сторонами в п. 3.1 Приложения № 2 к Соглашению в форме гонорара успеха следующим образом: 5% от совокупной денежной компенсации, не превышающей ...долларов США либо эквивалент в рублях РФ; 7,5% от совокупной денежной компенсации, превышающей сумму ...долларов США либо эквивалент в рублях РФ, получаемой Доверителем на основании одного из следующих документов – досудебного соглашения о разделе совместно нажитого в браке имущества супругов, подписанного Доверителем и ее супругом, либо судебного акта, вступившего в законную силу, согласно которому Доверителю присуждается сумма компенсации, либо утвержденного судом мирового соглашения между Доверителем и ее супругом.

Иск Ш. к В. о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества, а также встречный иск В. к Ш. о разделе совместно нажитого имущества рассматривались Д. районным судом города Москвы под председательством судьи Г. 4 декабря 2020 года судом постановлено решение о частичном удовлетворении исковых требований, заявленных по первоначальному и по встречному искам. Ш. была подана апелляционная жалоба на указанное судебное решение, однако апелляционным определением судебной коллегии

по гражданским делам М. городского суда от 26 мая 2021 г. решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Ш. была подана кассационная жалоба на судебные акты нижестоящих судов по указанному делу. Определением судебной коллегии по гражданским делам суда кассационной инстанции от 28 сентября 2021 г. жалоба была удовлетворена, судебные акты по делу отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Д. районный суд в ином составе суда. Ответчиком В. была подана кассационная жалоба в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая определением от 5 апреля 2022 г. оставлена без удовлетворения.

Интересы Ш. при первоначальном рассмотрении дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций представляли адвокаты Адвокатского бюро «...» г. Москвы П. и Р., которые участвовали в судебных заседаниях, готовили и подавали процессуальные документы, обжаловали в интересах Ш. судебные акты в апелляционном и кассационном порядке.

Из материалов дисциплинарного производства следует и его участниками не оспаривается, что адвокат П. подготовил и направил доверителю новую редакцию Приложения № 2 к Соглашению, датированную 4 апреля 2022 г., в которой были предусмотрены следующие условия оплаты вознаграждения: ...долларов США в рублях по курсу ЦБ на дату выставления счета на основании одного из следующих документов – любого судебного акта, вступившего в законную силу, согласно которому доверителю присуждается сумма денежной компенсации, внесудебного соглашения о разделе совместно нажитого в браке имущества супругов, подписанного доверителем и ее супругом, утвержденного судом мирового соглашения между доверителем и ее супругом.

При новом рассмотрении Д. районным судом иска Ш. к В. о разделе совместно нажитого имущества между супругами судебное заседание было назначено на 6 мая 2022 г. Однако в этом судебном заседании ни адвокат П., ни адвокат Р. в интересах Ш. участия не принимали, поскольку 29 апреля 2022 г. Ш. отменила выданные им доверенности, о чем адвокат Р. была извещена 6 мая 2022 г. непосредственно перед началом судебного заседания.

Указанные обстоятельства также подтверждаются материалами дисциплинарного производства, его участниками не отрицаются.

В отношении адвоката П. заявителем Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что он не выдал финансовые документы, подтверждающие оплату Ш. юридической помощи в 2019 году. Так, в октябре, ноябре и декабре 2019 г. Ш. осуществляла платежи за оказание юридической помощи по соглашению от 23 ноября 2017 г. на счет третьего лица, указанного адвокатом П., и, согласно ее утверждениям, не получила никаких подтверждающих документов.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет принимает во внимание, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, органы адвокатского самоуправления исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя: он должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат П. в своих объяснениях получение от Ш. каких-либо платежей в счет оплаты юридической помощи либо возмещения расходов категорически отрицал, обращая внимание на то обстоятельство, что за все годы оказания юридической помощи Ш. не получил вообще никакой оплаты, в том

числе по подписанному с ней Приложению № 2 к соглашению. При этом в соответствии с указанным приложением размер вознаграждения за оказание юридической помощи был определен в зависимости от результата оказания юридической помощи (гонорар успеха), и условия приложения не предусматривали ни авансовых, ни промежуточных выплат.

Данные доводы адвоката П. заявителем Ш. не опровергнуты, каких-либо доказательств, подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

В заключении Квалификационной комиссии со ссылками на материалы дисциплинарного производства приведены достаточные обоснования вывода о том, что в отношении данного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута. Не согласиться с этими выводами у Совета оснований не имеется.

Заявителем Ш. также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что отчеты об оказании юридической помощи не были представлены адвокатом П., а в актах и счетах за оказанную юридическую помощь содержатся необоснованно высокие и документально не подтвержденные суммы вознаграждения и расходов.

В силу положений п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката отчет о проделанной работе должен быть представлен доверителю по его просьбе, при отмене или по исполнении поручения. Вместе с тем положения, регулирующие порядок и/или периодичность представления доверителю отчетов о проделанной работе, требования к содержанию отчетов и иные подобные условия могут быть дополнительно согласованы адвокатом с доверителем и содержаться в соглашении об оказании юридической помощи.

Сведения о вознаграждении, а также о порядке и размере компенсации рас-

ходов адвоката, связанных с выполнением поручения, должны содержаться в соглашении об оказании юридической помощи, поскольку являются его существенным условием (п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Из жалобы заявителя Ш. следует, что на протяжении всего периода оказания юридической помощи она не получала ни отчетов об исполнении поручения, ни сведений о понесенных в ее интересах расходах и неоднократно, а именно 27, 29 апреля и 6 мая 2022 г. обращалась к адвокату П. с просьбой представить отчет о проделанной работе и документы, подтверждающие расходы. После того, как Ш. отменила доверенности, выданные адвокатам Адвокатского бюро «...», ей был выставлен счет на оплату расходов по исполнению поручения на сумму ...рублей, но документы, подтверждающие расходы, так и не были представлены. При этом необходимость несения указанных расходов не обоснована и не обусловлена интересами доверителя, сведения о производимых расходах в период оказания юридической помощи в нарушение условий соглашения об оказании юридической помощи ей не сообщались.

Адвокат П., возражая против данного дисциплинарного обвинения, указал, что в соответствии с п. 3.8 Соглашения от 23 ноября 2017 г., заключенного с Ш., отчеты представляются только по запросу доверителя, а первый запрос о представлении отчета об исполнении поручения поступил уже после того, как Ш. были направлены проекты окончательных документов по спору. При этом представленная заявителем переписка подтверждает, что ее запросы не игнорировались, ей было сообщено о необходимости собрать отчеты за весь период по всем спорам в единую таблицу, которая доверителю и была направлена.

Совет признаёт обоснованными приведенные доводы адвоката П. и отмечает, что п. 3.8 Соглашения от 23 ноября 2017 г. устанавливает, что отчет, содержащий описание «услуг», времени, затраченного на их оказание (если применимо), и стоимости «услуг», а также всех расходов и затрат, понесенных в связи с исполнением поручения, предоставляется доверителю только в случае наличия соответствующего запроса от него.

Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что Ш. направляла адвокату П. требования о предоставлении отчетов ранее 27, 29 апреля и 6 мая 2022 г.

Вместе с тем в представленном заявителем нотариальном протоколе осмотра имеются сообщение адвоката П. от 29 апреля 2022 г., в котором он извещает Ш. о том, что отчеты будут представлены до 31 мая 2022 г., а также сообщение адвоката Р. от 11 мая 2022 г., адресованное Ш., в котором указывается на то, что для подготовки отчетов за четыре года работы необходимо определенное время, и сообщение от 6 июня 2022 г., к которому приложены отчеты и сведения о расходах, акты и счета, подписанные адвокатом П. как управляющим партнером Адвокатского бюро «...». Распечатки всех приложений также имеются в нотариальном протоколе осмотра. Направленные доверителю сведения соответствуют условиям соглашения, акты и счета соответствуют данным, содержащимся в отчете и сведениям о расходах, стоимость юридической помощи определена с использованием часовых ставок, установленных Приложением № 1 к Соглашению.

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия, рассматриваемый довод жалобы по существу является выражением несогласия заявителя с указанными в актах и счетах размером вознагражде-

ния и суммой компенсации расходов, и именно по этой причине заявитель выражает несогласие с тем, что в описании видов оказанной юридической помощи внесены неоднократные корректировки составленных процессуальных документов.

В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства и подтверждающие, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута, а следовательно, дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Давая оценку остальным выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет, прежде всего, подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах, в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками подобного общения.

Так, профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса), адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса). Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса).

Из жалобы заявителя Ш. следует, что поводом для обращения в Адвокатскую палату города Москвы послужили действия адвоката П. в отношении нее, совершенные им после того, как она отказалась подписать предложенную новую

редакцию Приложения № 2 к Соглашению. Адвокат П. направил доверителю по электронной почте несколько сообщений, в которых требования об оплате вознаграждения были сопряжены с угрозами разглашения информации, полученной адвокатом П. в ходе исполнения поручения Ш. и составляющей адвокатскую тайну, а также оскорблениями доверителя. Эти сообщения были направлены Ш. адвокатом П. 27 и 29 апреля и 6 мая 2022 г.

Адвокат П. направление им доверителю процитированных в жалобе сообщений и их содержание не отрицал.

Квалификационной комиссией установлено, что причиной возникновения в апреле 2022 года конфликта между адвокатом П. и Ш. явился ее категорический отказ от подписания предложенной адвокатом П. новой редакции Приложения № 2 к Соглашению, его обещание обратиться в суд с иском о взыскании вознаграждения. Об этом свидетельствует их переписка по электронной почте за 27 апреля 2022 г.

Сопоставляя установленные фактические обстоятельства и доводы письменных и устных объяснений адвоката П. о том, что за четыре года работы он не получил от доверителя никакой оплаты и рассматривает отмену доверенностей, а также недопуск адвоката Р. в судебное заседание 6 мая 2022 г. как совершенные Ш. исключительно с целью не выплачивать согласованное вознаграждение, Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокат П. в приведенных в жалобе сообщениях от 29 апреля и 6 мая 2022 г. угрожал Ш. обратиться в правоохранительные и иные органы, используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания ей юридической помощи, а также сообщить эту информацию их общим друзьям с целью очернить Ш., и все это делалось им с целью оказать давление на доверителя и достичь новой

договоренности об оплате вознаграждения.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что описанное выше поведение адвоката П. не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к нему как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам и к адвокатуре как профессиональному сообществу адвокатов. П. действовал в своих интересах, стремясь понудить доверителя Ш. согласиться на изменение ранее согласованных условий выплаты вознаграждения за оказание юридической помощи. Тем самым адвокат П. действовал вопреки законным интересам доверителя, руководствуясь соображениями собственной выгоды, и его действия были направлены к подрыву доверия Ш. к нему.

По этой причине Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка, а именно в нарушении требований п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката – доказанной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что адвокат П. обвинил доверителя Ш. в низости и алчности, Совет основывается на требованиях п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по соб-

ственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов, доверителя или иных лиц, а также по любым иным причинам.

Квалификационная комиссия привела и проанализировала в заключении соответствующие фрагменты письменных сообщений адвоката П., адресованных Ш., в которых содержатся приведенные выше высказывания.

Совет, давая оценку этим высказываниям адвоката в отношении своего доверителя, расценивает их как явно не соответствующие понятию и критериям деловой манеры общения, поскольку они представляют собой выраженные в неуважительной и невежливой форме характеристику личности доверителя и отношение адвоката к ней. По этой причине Совет признаёт, что адвокат П. нарушил обязательные требования к профессиональному поведению адвоката, предусмотренные п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив тем самым неуважение к доверителю.

Заявитель Ш. в своей жалобе указывает и на то, что адвокатом П. завышена стоимость оказанной им юридической помощи и понесенных расходов, а также на то, что выставленные им счета являются «изошренным способом вымогательства денежных средств в крупном размере».

Совет в этой связи отмечает, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты не подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. В случае возникновения разногласий относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессио-

нальной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый характер, демонстрирующий умышленное пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвоката П. Совет признаёт недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вопреки мнению адвоката П., оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным проступком.

Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат П. нарушение признал, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, обязался впредь не допускать дисциплинарных нарушений, в материалах дисциплинарного производства доказательств фактического выполнения адвокатом П. действий, совершением которых он угрожал доверителю, не имеется.

При таких обстоятельствах Совет считает целесообразным предоставить адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении им 29 апреля и 6 мая 2022 г. в адрес доверителя Ш. в целях понуждения ее к изменению условий о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи сообщений по электронной почте, содержащих угрозы в том, что он, адвокат П., используя имеющуюся у него информацию, полученную в ходе оказания Ш. юридической помощи, обратится в правоохранительные и иные органы с заявлениями о совершении нарушений компанией «...», принадлежащей супругу Ш., а также сообщит негативную информацию о Ш. их общим друзьям (*«Готовлю заявления в суд по экспертам и в СК РФ по уклонению от налогов. Ты выбрала такой путь. Все подам оперативно», «Скан заявления с отметками СК РФ по налогам и мошенничеству при получении кредитов в Сбербанке относительно бух отчетности “...” и операций, эпизоды из баз данных и я тебе переishлю сюда, все готово и доставлено в СКР, мне придет отбивка, мужа твоего я предупредил, что это не конец, нашего общения. Все как ты просила... Если что-то пойдет не так. Что-то пошло не так. Спасибо за информацию, которая у меня осталась», «переписку нашу и архивы я выложу всем нашим друзьям из Сколково в чат... Аукнется тебе, ты забыла, что в моем окружении есть порядочные влиятельные люди которые помогут мне, и поверь они лучше чем ты и они есть мой актив. Посмотрим что и в Нью-Йорке мне удастся»);*

нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что в сообщении, направленном доверителю Ш. по электронной

почте 6 мая 2022 г., он обвинил доверителя в алчности и низости, написав ей: *«Не такие мы как ты, не такие низкие и алчные»;*

прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное

1.7. Адвокат получила предупреждение за несвоевременное, после истечения установленного судом срока, уведомление доверителя о необходимости внести денежные средства на депозит суда для оплаты вознаграждения финансового управляющего.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 24 мая 2023 г. в отношении адвоката Т.

Квалификационная комиссия 5 июля 2023 г. вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»), исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что адвокат Т. своевременно не уведомила доверителя о необходимости внести денежные средства на депозит суда для оплаты вознаграждения финансового управляющего в соответствии с определением Арбитражного суда города... от 20 января 2023 г., принятым по делу № ... по заявлению Б. о признании его банкротом, а известила об этом доверителя только 16 марта 2023 г., когда установленный судом для внесения депозита срок уже истек, вследствие чего указанный суд определением от 3 апреля 2023 г. прекратил производство по делу.

Заявитель Б. в заседание Совета не явился, надлежащим образом извещал-

в отношении адвоката П. по жалобе Ш., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ся о дате, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства, подал письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие и в отсутствие его представителя, в котором также подтвердил, что заключение Квалификационной комиссии им получено, возражений относительно выводов Комиссии не высказал.

Адвокат Т. в заседание Совета не явилась, надлежащим образом извещалась о дате, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (служебная записка).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, извещенных надлежащим образом, поскольку согласно п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Т. 8 декабря 2022 г. заключила с Б. Соглашение № ... (далее – Соглашение от 8 декабря 2022 г.) об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.2 которого приняла на себя обязательства оказать

доверителю следующую юридическую помощь: «подготовка заявления о признании доверителя банкротом и защита в арбитражном суде при подаче заявления и участие в первом заседании (до решения судом вопроса о признании судом обоснованности поданного заявления)».

Установленное Соглашением от 8 декабря 2022 г. вознаграждение заявитель Б. оплатил полностью в день заключения соглашения, что подтверждается квитанцией, представленной им в материалы дисциплинарного производства, и адвокатом Т. не оспаривается.

Заявление Б. о признании его банкротом поступило в арбитражный суд 19 декабря 2022 г., определением от 20 января 2023 г. суд возбудил производство по делу и удовлетворил ходатайство Б., предоставив ему отсрочку для внесения денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере ...рублей сроком до даты судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании Б. банкротом. Указанное судебное заседание было назначено на 16 марта 2023 г.

Таким образом, Б. должен был перечислить на депозит суда денежные средства, необходимые для выплаты вознаграждения финансовому управляющему, до 16 марта 2023 г.

22 января 2023 г. адвокат Т. сообщила доверителю Б. о том, что судебное заседание назначено на 16 марта 2023 г., направив ему вместе с сообщением в мессенджере ссылку на сведения по делу, содержащиеся в картотеке арбитражных дел.

Из переписки между адвокатом Т. и Б., имеющейся в материалах дисциплинарного производства, следует, что лишь в день судебного заседания, 16 марта 2023 г., адвокат Т. в первой половине дня сообщила Б. сведения о реквизитах счета для перечисления депозита и номер дела, который необходимо указать при совершении платежа, а также сумму

...рублей и назначение платежа – вознаграждение финансовому управляющему по делу о банкротстве.

Вследствие невнесения Б. денежных средств на депозит суда в установленный срок арбитражный суд отказал в удовлетворении заявления и прекратил производство по делу.

В своей жалобе заявитель Б. выдвигает в отношении адвоката Т. единственное дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении ею обязанностей по заключенному соглашению, выразившемся в несвоевременном представлении ему указанной выше информации о необходимости внесения депозита, что повлекло прекращение дела.

Адвокат Т. в своих объяснениях указала, что заблаговременно информировала доверителя Б. о наличии у него обязанности внести денежные средства на депозит суда, направляла ему ссылку на сайт суда, номер дела и на необходимость внесения денежных средств.

Однако довод адвоката Т. о том, что она извещала доверителя Б. о необходимости совершить платеж еще 22 января 2023 г., направив ему ссылку на сведения картотеки арбитражных дел в сети «Интернет» и на определение арбитражного суда от 20 января 2023 г., обоснованно признан Комиссией несостоятельным, поскольку Б., не являясь профессиональным участником правоотношений по делам о банкротстве, ознакомившись с указанным определением, мог не разобрататься в вопросе о том, в каком порядке и в какие сроки должна производиться выплата вознаграждения финансовому управляющему, что означает содержащаяся в определении фраза о предоставлении Б. отсрочки внесения средств на выплату финансовому управляющему «сроком до даты судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании гражданина банкротом», а также не был осведомлен о последствиях неисполнения данной обязанности.

Как верно указано в заключении Комиссии, адвокат Т., направив доверителю указанную ссылку, довела до его сведения лишь информацию о назначении судебного заседания, однако вплоть до 16 марта 2023 г. – дня судебного заседания – не разъяснила ему необходимость перечисления денежных средств на депозит арбитражного суда, а также не сообщила все необходимые сведения о сумме платежа и сроке его внесения, о реквизитах платежа.

Заключив с адвокатом Т. соглашение об оказании юридической помощи, Б. обоснованно ожидал, что адвокат Т. как профессиональный советник по правовым вопросам, действующий в его интересах, будет сообщать ему всю значимую информацию не только о движении дела, но и том, какие действия и в какие сроки он должен совершить, а также о последствиях их несовершения. Получив от адвоката Т. ссылку на сведения о судебном деле и комментарий, содержащий исключительно указание на дату и время судебного заседания, Б. в отсутствие других разъяснений своего адвоката не мог и не должен был предполагать, что от него требуется совершение каких-либо действий.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Установленная подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя» предполагает, что адвокат при оказании юридической помощи должен проявлять необходимую степень заботливости и осмотрительности в отношении дел доверителя, что вне разумных сомнений включает и заботу о том, чтобы никакие сроки (материальные, процессуальные, договорные и иные) никогда не были пропущены ни самим адвокатом, ни доверителем – применительно к тем действиям, которые он должен совершить лично.

Совет особо обращает внимание адвоката Т. на требование п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о своевременности исполнения адвокатом обязанностей перед доверителем.

С учетом изложенного поведение адвоката Т. при оказании юридической помощи Б. не может быть признано соответствующим положениям подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой, а ее вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Б. – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, связанный с игнорированием адвокатом основополагающих требований законодательства и профессиональной этики по надлежащему исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, что

повлекло негативные последствия для его интересов. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Т. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, срок действия ранее примененной к ней Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 мая 2021 г. № ... меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения истек, и она в силу п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвокат считается не имеющей дисциплинарных взысканий.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Т. возможность скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвока-

1.8. Совет прекратил статус адвоката, поскольку тот, приняв поручение на защиту доверителя, не вступил в уголовное дело и не принял участие ни в одном процессуальном действии по нему.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел с участием заявителя Е. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Е. в отношении адвоката У.

Квалификационная комиссия 21 июня 2023 г. вынесла Заключение о неисполнении адвокатом У., вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и ад-

та, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что адвокат Т. своевременно не уведомила доверителя о необходимости внести денежные средства на депозит суда для оплаты вознаграждения финансового управляющего в соответствии с определением Арбитражного суда города... от 20 января 2023 г. по делу № ... по заявлению Б. о признании его банкротом, а известила об этом доверителя только 16 марта 2023 г., когда установленный судом для внесения депозита срок уже истек, вследствие чего указанный суд определением от 3 апреля 2023 г. прекратил производство по делу.

вокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в том, что, заключив 16 февраля 2022 г. с Е. соглашение на осуществление ее защиты на стадии предварительного расследования уголовного дела № ... находящегося в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы, а также в судах первой и апелляционной инстанций, он до настоящего времени

не вступил в него в качестве защитника Е.

Адвокат У., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Из служебной записки руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы от 15 августа 2023 г. следует, что неоднократные попытки связаться с адвокатом У., в том числе посредством телефонных звонков и направлением сообщения по электронной почте для подтверждения его участия в заседании Совета результатов не дали. После направления адвокату У. уведомления посредством мессенджера WhatsApp от него получено сообщение следующего содержания: «...Если Вы по поводу Совета, который назначен на 17 августа, то я уведомлен. Прошу рассмотреть в мое отсутствие».

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката У.

Заявитель Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, пояснила, что с выводами Квалификационной комиссии согласна, доводы своей жалобы подтверждает, просила с учетом обстоятельств дисциплинарного нарушения применить к адвокату У. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он, вопреки принятому на себя поручению, оставил ее без какой-либо юридической помощи в ситуации, когда в отношении нее осуществлялось уголовное преследование. Подчеркнула, что ее претензии к адвокату У. заключаются именно в этом, а не в финансовых требованиях.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя Е., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы находилось уголовное дело № ... возбужденное 15 января 2022 г. в отношении Е. по признакам преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

16 февраля 2022 г. между адвокатом У. и Е. было заключено соглашение об оказании юридической помощи последней. Предмет соглашения был сформулирован следующим образом: «Защита Доверителя на стадии предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в судах первой и апелляционной инстанций в случае передачи рассмотрения уголовного дела в суд». По условиям соглашения вознаграждение адвоката У. составило ...рублей (п. 3.1 Соглашения). Согласно п. 5.1 «Соглашение вступает в силу с даты его подписания сторонами и действует до момента его исполнения, либо до истечения девяти календарных месяцев с даты его заключения, либо до даты отмены поручения Доверителем, прекращения Соглашения или отказа Поверенного от исполнения поручения по настоящему Соглашению по основанию, предусмотренному настоящим Соглашением, в зависимости от того, что наступит раньше». На соглашении имеется собственноручная запись адвоката У. о том, что 16 февраля 2022 г. он получил денежные средства в размере ...рублей.

Согласно справке от 28 апреля 2023 г., выданной следователем

СО ОМВД России по району К. города Москвы С., адвокат У. не представлял в СО ОМВД России по району К. города Москвы ордер на осуществление защиты Е. по указанному уголовному делу и не вступал в него.

Заявителем Е. в отношении адвоката У. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он не явился в указанный следственный отдел для участия в процессуальных действиях с участием Е., а также не представил следователю ордер на ее защиту и не вступил в дело, то есть не исполнил свои обязанности перед Е. и не оказал ей никакой юридической помощи.

Адвокат У., подтверждая в своих объяснениях заключение вышеуказанного соглашения, обращает внимание на то, что уголовное дело, возбужденное в отношении Е., находилось в производстве следователя СО ОМВД России по району К. города Москвы С., которая в январе по конец сентября 2022 года не произвела ни одного процессуального действия с участием Е. Поскольку никаких процессуальных действий с участием Е. не производилось, адвокат У. вылетел в другую страну, где оказывал юридическую помощь другому доверителю в связи с его возможным задержанием и экстрадицией в Российскую Федерацию. В сентябре 2022 года адвокату У. позвонила следователь указанного следственного отдела В., которая сообщила, что уголовное дело в отношении Е. теперь находится в ее производстве, и она намерена произвести процессуальные действия, направленные на окончание предварительного расследования. Когда следователь В. звонила адвокату У., он уже находился за пределами Российской Федерации. В феврале 2022 года при заключении с Е. соглашения об оказании юридической помощи адвокат У. разъяснил ей, что осенью 2022 года ему необходимо будет уехать в другую страну. Это обстоятельство было закреплено в п. 5.1 Соглашения. При заключении

соглашения с Е. адвокат У. предполагал, что до его командировки в другую страну, которая планировалась через девять месяцев, будет достаточно времени для того, чтобы закончить защиту Е. как на предварительном следствии, так и в суде. Он не мог предвидеть, что до осени 2022 года следователь вообще не будет производить процессуальные действия по уголовному делу в отношении Е. Перед своим отлетом адвокат У. гарантировал Е., что в случае, если по уголовному делу будут производиться какие-либо процессуальные действия, он предоставит ей другого адвоката (Ш.). Указывает, что изучил имеющиеся у Е. материалы уголовного дела, выработал и согласовал с ней позицию защиты в зависимости от возможных действий потерпевшего по уголовному делу, оказывал консультационную помощь. По мнению адвоката У., основанием для возврата денежных средств, уплаченных ему Е. по соглашению об оказании ей юридической помощи, может быть вступившее в законную силу решение суда. Однако Е. в суд не обращается. Вместо этого с неизвестного адвокату У. номера телефона в мессенджере Telegram ему приходят сообщения с угрозами, в которых содержатся требования выплатить деньги в размере больше, чем уплаченное Е. адвокату У. вознаграждение по соглашению.

Совет отклоняет как несостоятельные вышеприведенные защитительные доводы адвоката У., поскольку они не основаны на требованиях законодательства и профессиональной этики, а кроме того, опровергнуты в результате дисциплинарного разбирательства.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Фе-

дерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 г. № 6 «О соглашении на уголовную защиту» указано: «Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика

профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6–7 (116–117). С. 14–15; Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Специальный выпуск (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы). М., 2014. С. 126–128).

Эти Разъяснения, принятые Советом в пределах его полномочий, подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Сопоставляя приведенные выше требования законодательства и профессиональной этики с установленными и описанными выше фактическими обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката У. указанным требованиям полностью не соответствует.

Адвокат У. в соответствии с заключенным соглашением должен был осуществлять защиту Е. по уголовному делу № ... которое находилось в производстве следственного отдела, в период с 16 февраля 2022 г. до утверждения прокурором обвинительного заключе-

ния, а также при необходимости в суде первой и апелляционной инстанций. Вопреки принятым на себя обязательствам, адвокат У. к защите Е. не приступил, в уголовное дело в качестве ее защитника не вступил, никакой юридической помощи ей не оказал.

Довод адвоката У. о том, что он, действуя добросовестно, попросил адвоката Ш. вместо него приступить к защите Е., Советом также отклоняется, поскольку Соглашение об оказании юридической помощи от 16 февраля 2022 г. было заключено именно с адвокатом У., который обязан был лично исполнять принятое поручение. Соглашение не содержит условий, позволяющих адвокату У. привлекать других адвокатов для исполнения поручения, как не содержит и согласия самой Е. на это. Последняя такое согласие категорически отрицает, а также утверждает, что адвокат Ш. к ее защите также не приступала, а ее защиту осуществлял другой защитник, назначенный следователем. Во всех случаях адвокат У. был не вправе поручать другому адвокату исполнение принятого на себя поручения по защите Е.

По этой же причине ссылки адвоката У. на выезд в другую страну не меняют оценки его профессионального поведения.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат У., приняв на основании заключенного соглашения поручение на защиту Е. по уголовному делу, не вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника Е. и не принял участия ни в одном процессуальном действии по нему, то есть не исполнил, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональные обязанности перед доверителем.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката У. опровергнутой,

а его умышленную вину в совершении указанного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката У. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и злостным, а профессиональное поведение адвоката У. прямо противоречит призыванию и назначению адвоката, а также фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката У. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадле-

жащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого У. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом как тяжести нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката У., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату У. меру дисциплинарной ответственности в виде

1.9. Адвокату объявлено предупреждение за то, что он без согласия доверителя привлек для работы по делу других адвокатов и перепоручил им исполнение своих обязательств.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Н. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Н. от 8 июня 2023 г. в отношении адвоката Л.

Квалификационной комиссией 19 июля 2023 г. вынесено Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Л. профессиональных обязанностей перед доверителем Н., выразившемся в том, что:

– заключив 23 апреля 2022 г. с доверителем Н. Договор № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.2 которого адвокат Л. принял по-

прекращения статуса адвоката за неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в том, что, заключив 16 февраля 2022 г. с Е. Соглашение на осуществление ее защиты на стадии предварительного расследования уголовного дела № ... находящегося в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы, а также в судах первой и апелляционной инстанций, адвокат У. до настоящего времени не вступил в него в качестве защитника Е.

Установить срок, по истечении которого У. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

ручение на представление интересов доверителя Н. в суде первой инстанции до вынесения решения суда, адвокат Л. не участвовал в заседаниях Арбитражного суда Московской области по делу № ... по иску ИП Н. к ООО «...», которые состоялись 5 декабря 2022 г., 18 января, 13 февраля, 29 марта, 16, 23 и 30 мая 2023 г., направив вместо себя без согласования с доверителем Н. для участия в ее интересах в судебных заседаниях, состоявшихся 5 декабря 2022 г., 18 января, 29 марта, 16, 23 и 30 мая 2023 г. адвоката Д., а в судебном заседании, состоявшемся 13 февраля 2023 г., – юриста П.;

– адвокат Л. ознакомил доверителя Н. с актом сверки взаимных расчетов, который поступил от ответчика ООО «...» в материалы судебного дела № ... рассматриваемого Арбитражным судом Московской области по иску ИП Н., 3 ноября 2022 г., только спустя

шесть месяцев (29 апреля 2023 г.) и в отсутствие каких-либо причин либо обстоятельств, препятствовавших адвокату Л. в своевременном исполнении обязанности по предоставлению доверителю документов, поступающих от стороны спора с участием доверителя;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе Н. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Л.

Заявитель Н. в представленных в Совет письменных объяснениях и в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласилась частично, возражала против прекращения дисциплинарного производства в части непредставления адвокатом Л. в судебное дело еженедельных отчетов.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя Н., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 23 апреля 2022 г. адвокат Л. заключил с Н. Соглашение № ... в соответствии с которым принял на себя обязательства оказать доверителю следующие виды юридической помощи: «предоставить первичную консультацию Доверителю по вопросу подготовки и подачи (направления) искового заявления в суд с целью восстановления и защиты законных прав и интересов; изучить предоставленные Доверителем документы; подготовить и направить в адрес ответчика письменный ответ на предъявленную досудебную претензию; подготовить и направить в адрес ответчика повторное письменное уведомление с целью предоставления письменного ответа на ранее направленную (предъявленную) досудебную претензию; подготовить и направить в суд первой инстанции исковое заявление с целью восстановления и защиты законных прав и интересов; представить интересы Доверителя в суде первой инстанции до вынесения решения суда». Вознаграждение за оказание юридической помощи было согласовано и оплачено Н. полностью в соответствии с условиями соглашения в дату его подписания, что подтверждается квитанцией, представленной ею в материалы дисциплинарного производства.

В пункте 2.1 Соглашения указано, что обязательства «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы Доверителя» принял на себя именно адвокат Л. Пунктом 2.2 Соглашения адвокату Л. предоставлено право по собственному усмотрению привлекать для работы по соглашению своих помощников и стажеров. Однако это условие соглашения не предоставляло адвокату Л. права без согласия доверителя Н. привлекать для работы по делу специалистов и других адвокатов, а тем более поручать им исполнение своих обязательств, принятых им по соглашению с доверителем.

Исковое заявление ИП Н. к ООО «...» поступило в Арбитражный суд Московской области 4 августа 2022 г. (дело № ...) и определением суда от 5 августа 2022 г. было оставлено без движения в связи с тем, что к нему не были приложены документы, подтверждающие оплату государственной пошлины, полномочия представителя истца адвоката Л., а также соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка.

10 августа 2022 года Н. выдала доверенности адвокату Л., адвокату Д., а также П., предоставив каждому из указанных лиц право представлять ее интересы по указанному арбитражному делу со всеми правами, предоставленными законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, включая право на подписание искового заявления, ознакомление с материалами дела, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение и увеличение их размера, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения.

19 августа 2023 г. в Арбитражный суд города Москвы были представлены документы во исполнение определения от 5 августа 2022 г., и определением от 22 августа 2022 г. исковое заявление было принято к производству (дело № ...).

Предварительное судебное заседание состоялось 19 сентября 2022 г. Судебные заседания по делу проводились 7 ноября, 5 декабря 2022 г., 18 января, 13 февраля, 29 марта, 10 мая, 16 мая (после перерыва), 23 мая (после перерыва) и 30 мая (после перерыва) 2023 г. В заседании, состоявшемся 30 мая 2023 г., суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований Н. в полном объеме. Мотивированное решение было изготовлено 1 июня 2023 г. В заседаниях 9 июня и 16 июня 2023 г. (после перерыва) Арбитражным судом Московской области было вынесено дополнительное решение по делу.

8 июня 2023 года Н. направила адвокату Л. сообщение в мессенджере, в котором известила его о прекращении сотрудничества, написав о том, что адвокату Л. или его коллегам не нужно приезжать в судебное заседание Арбитражного суда Московской области, назначенное на 9 июля 2023 г., поскольку она придет сама с юристом, который «будет заниматься апелляцией».

Указанные обстоятельства подтверждаются материалами дисциплинарного производства и участниками не оспариваются.

Заявителем Н. в отношении адвоката Л. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

– не участвовал в судебных заседаниях Арбитражного суда Московской области, состоявшихся 5 декабря 2022 г., 18 января, 13 февраля, 29 марта, 16, 23 и 30 мая 2023 г., не сообщил доверителю о том, что ее интересы будут представлять другие лица, и не согласовал с доверителем их участие в судебных заседаниях;

– направил Н. для ознакомления акты сверки расчетов только 29 апреля 2023 г. несмотря на то, что они были представлены ответчиком ООО «...» в материалы судебного дела 3 ноября 2022 г.;

– не приобщил к материалам судебного дела в качестве доказательств еженедельные отчеты, которые были направлены ему Н. по электронной почте 8 февраля 2023 г. с целью их дальнейшего приобщения к материалам дела, а также не ходатайствовал о приобщении данных отчетов к материалам дела.

Адвокат Л. в своих объяснениях указал, что получил акт сверки с ООО «...» 29 апреля 2023 г. от адвоката Д. и сразу же переслал акт доверителю. Вместе с тем он подтвердил, что к отзыву ответчика на исковое заявление был приложен тот же самый акт, который он направил доверителю 29 апреля 2023 г.

Адвокат Л. также указал, что извещал доверителя по телефону о невозможности участия в судебных заседаниях в связи с тем, что отсутствовал в Москве, попросил Н. оформить доверенности на других адвокатов коллегии, на что она согласилась. Адвокат Д. является членом Коллегии адвокатов «...» города Москвы, П. является юристом коллегии и только один раз участвовал в судебном заседании в интересах Н. Несмотря на невозможность личного участия в судебных заседаниях, адвокат Л. продолжал вести судебное дело, все определения суда были им исполнены, все заявления и документы направлены в суд через систему «Мой арбитр». Дополнительное соглашение с доверителем о привлечении других адвокатов он не заключал и не предлагал адвокату Д. заключить соглашение с Н. на представление ее интересов в судебном деле, что признаёт своей ошибкой и о чем сожалеет. Сам он участвовал только в предварительном судебном заседании по делу 19 сентября 2022 г.

Совет, оценивая вышеприведенные защитительные доводы адвоката Л. с учетом требований законодательства и профессиональной этики, приходит к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Л. возложена на заявителя Н.

Сопоставляя приведенные выше требования законодательства и профессиональной этики с установленными и описанными выше фактическими обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката Л. указанным требованиям не соответствует, и презумпция его добросовестности в части ряда дисциплинарных обвинений опровергнута.

Так, рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Л. без согласования с доверителем поручил участие в судебных заседаниях иным лицам, Совет отмечает следующее.

Подпунктом 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо предусмотрено оказание адвокатом такого вида юридической помощи, как участие в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, а предусмотренная в подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно

исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами» предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по гражданскому делу, стороной которого является доверитель, в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения об оказании юридической помощи. Ответственность за надлежащее и профессиональное исполнение поручения доверителя несет именно адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи.

При этом ни помощник, ни стажер адвоката в силу прямого ограничения, установленного соответственно п. 2 ст. 27 и п. 2 ст. 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не вправе заниматься адвокатской деятельностью, то есть оказывать доверителям адвоката квалифицированную юридическую помощь.

Как указано выше, Соглашением от 23 апреля 2022 г. № ... об оказании юридической помощи, заключенным адвокатом Л. с доверителем Н., предусмотрена обязанность адвоката Л. представлять интересы доверителя в суде первой инстанции, а также установлен запрет адвокату Л. привлекать без согласия доверителя к оказанию юридической помощи по соглашению других лиц, в том числе адвокатов (пп. 2.1 и 2.2 Соглашения). Адвокат Л. мог привлекать к выполнению правовой работы по соглашению без согласия доверителя Н. только своих помощников и стажеров (п. 2.2 Соглашения).

Вопреки этим условиям соглашения, адвокат Л. не участвовал в заседаниях Арбитражного суда Московской области по делу № ... по иску ИП Н. к ООО «...», состоявшихся 5 декабря

2022 г., 18 января, 13 февраля, 29 марта, 10, 16, 23 и 30 мая 2023 г. В заседаниях 5 декабря 2022 г., 18 января, 29 марта, 16, 23 и 30 мая 2023 г. интересы истца Н. представлял адвокат Д., а в заседании 13 февраля 2023 г. – П.

Факт выдачи доверенностей адвокату Д. и П. заявителем Н. не отрицается. Однако этот факт, равно как и объем полномочий, предусмотренный этими доверенностями, не освобождали адвоката Л. от личного исполнения принятого им поручения Н. в соответствии с условиями соглашения.

Кроме того, из переписки Н. с адвокатом Л. следует, что 24 января 2023 г. адвокат Л. направил ей копию паспорта П. и попросил выдать ему доверенность, поскольку хочет направить П. ознакомиться с материалами арбитражного дела и «проверить наличие акта от [ООО] ...».

Давая устные объяснения в заседании Совета 28 сентября 2023 г., заявитель Н. также указала, что доверенности на адвоката Д. и на П. оформила по просьбе адвоката Л. по той же форме, что и на самого адвоката Л., но, как он ей сообщил, только в целях ознакомления с материалами судебного дела, а также для того, чтобы они могли представлять документы в суд и получать судебные документы.

Никаких доказательств согласования адвокатом Л. с доверителем Н. участия в судебных заседаниях иных лиц в качестве ее представителей не только вместо него, но даже и наряду с ним в материалах дисциплинарного производства не содержится. При этом у адвоката Л. отсутствовали какие-либо препятствия к такому согласованию, в том числе и в письменной форме.

При подобных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в данной части нашло подтверждение, и признает презумпцию добросовестности адвоката Л. в этой части опровергнутой.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Л. только 29 апреля 2023 г. представил Н. акт сверки расчетов, который поступил в материалы судебного дела от ответчика ООО «...» в ноябре 2022 года.

Заявитель Н. представила в материалы дисциплинарного производства переписку с адвокатом Л. в мессенджере за 29 апреля 2023 г., из которой следует, что именно в этот день от него был получен акт сверки расчетов от 1 ноября 2022 г. Получив этот акт от адвоката Л., Н. в ответ сообщила, что ей необходимо обсудить его с бухгалтером, и что акт это просто таблица без подтверждающих документов. Данные обстоятельства адвокатом Л. не отрицаются.

Кроме того, Н. представила в материалы дисциплинарного производства отзыв ООО «...» от 2 ноября 2022 г. на ее исковое заявление, в перечне приложений к которому указан акт сверки расчетов. Согласно штампу суда отзыв ООО «...» поступил в Арбитражный суд Московской области 3 ноября 2022 г. В заседании Совета Н. пояснила, что именно этот акт сверки был получен ею 29 апреля 2023 г. в мессенджере от адвоката Л.

Вопреки утверждению адвоката Л., из определений Арбитражного суда Московской области по делу № ... усматривается, что суд неоднократно предлагал обеим сторонам спора, а не только ответчику провести сверку расчетов и представить в материалы дела акт сверки взаимных расчетов.

Совет признаёт установленным, что акт сверки взаимных расчетов был представлен ответчиком ООО «...» в материалы судебного дела 3 ноября 2022 г., но передан адвокатом Л. своей доверительнице Н. только 29 апреля 2023 г., то есть спустя почти полгода.

Совет отмечает, что положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывают адвоката добросовестно исполнять обязанности перед доверителем, что предполагает внимательность и пунктуальность со стороны адвоката, а также своевременность исполнения им обязанностей перед доверителем, включая обязанность знакомить доверителя с документами, поступающими от участников судебного спора.

В этой связи бездействие адвоката Л., выразившееся в непредставлении им доверителю акта сверки взаимных расчетов в течение почти полугода с момента поступления данного документа в материалы судебного дела, учитывая, что предметом спора являлись вопросы, связанные с расчетами за товар, не может быть признано добросовестным, ответственным и своевременным исполнением обязанностей перед доверителем, тем более, что адвокат Л. не привел каких-либо обстоятельств, препятствовавших ему направить акт доверителю без столь существенной просрочки.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Л. не предпринял действий, направленных на своевременное исполнение обязанностей перед доверителем, что привело к неоправданной просрочке в предоставлении им доверителю Н. акта сверки расчетов, поступившего от ответчика по делу. Кроме того, как усматривается из материалов дисциплинарного производства, задержка в направлении адвокатом Л. доверителю акта сверки взаимных расчетов с ООО «...» повлекла неисполнение определений Арбитражного суда Московской области и затягивание рассмотрения дела.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. обязанностей перед доверителем Н. и в данной части. Совет признаёт презумпцию добросовестно-

сти адвоката Л. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Относительно претензий заявителя в том, что адвокат Л. не представил необходимые доказательства в материалы дела № ... в частности, не представил в дело еженедельные отчеты, на что указано в решении суда как на одно из оснований для отказа в иске, и не ходатайствовал о приобщении еженедельных отчетов к материалам дела, Совет приходит к следующим выводам.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что сообщением по электронной почте 8 февраля 2023 г. Н. выслала адвокату Л. еженедельные отчеты, которые были впоследствии дважды, 9 февраля и 27 марта 2023 г., направлены им от имени и в интересах истца ИП Н. в материалы судебного дела в электронном виде через систему «Мой арбитр» во исполнение определений Арбитражного суда Московской области по указанному выше делу.

В подтверждение данных доводов адвокат Л. представил в материалы дисциплинарного производства как сами еженедельные отчеты, полученные от доверителя, так и другие документы и материалы, а также подписанные им процессуальные документы: заявления в интересах истца Н. от 9 февраля и 27 марта 2023 г. об исполнении определений суда от 18 января 2023 г. и 9 февраля 2023 г., направленные им в Арбитражный суд Московской области. В подтверждение направления данных документов в суд адвокат Л. представил распечатки сведений из системы «Мой арбитр».

Еженедельные финансовые отчеты и их детализация были поименованы в качестве приложений к заявлениям от 9 февраля и 27 марта 2023 г., направлены вместе с этими заявлениями в Арбитражный суд Московской области и получены судом, что следует из автоматизированных сообщений, на-

правленных системой «Мой арбитр» адвокату Л. соответственно 9 февраля и 27 марта 2023 г. в подтверждение получения заявлений с приложениями. Совет также отмечает, что оба указанных заявления в просительной части содержат ходатайство о приобщении к материалам дела и заявлений, и приложений к ним.

Доказательств, опровергающих эти обстоятельства, заявителем в материалы дисциплинарного производства не представлено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Л. в рассматриваемой части не опровергнута, и дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Л. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих профессиональных обязанностей перед доверителем и с причинением вреда интересам доверителя. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признаёт недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат Л. к дисциплинарной ответственности не привлекался, частично признал вину в совершении нарушения. При данных обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Н., выразившееся в том, что:

заключив 23 апреля 2022 г. с доверителем Н. Договор № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.2 которого адвокат Л. принял поручение на представление интересов доверителя Н. в суде первой инстанции до вынесения решения суда, он не участвовал в заседаниях Арбитражного суда Московской области по делу № ... по иску ИП Н. к ООО «...», которые состоялись 5 декабря 2022 г., 18 января, 13 февраля, 29 марта, 16, 23 и 30 мая 2023 г., направив вместо себя без согласования с дове-

рителем Н. для участия в ее интересах в судебных заседаниях 5 декабря 2022 г., 18 января, 29 марта, 16, 23 и 30 мая 2023 г. адвоката Д., а в судебном заседании 13 февраля 2023 г. – юриста П.;

адвокат Л. ознакомил доверителя Н. с актом сверки взаимных расчетов, который поступил от ответчика ООО «...» в материалы судебного дела № ... рассматриваемого Арбитражным судом Московской области по иску ИП Н., 3 ноября 2022 г., только спустя шесть месяцев (29 апреля 2023 г.) и в отсутствие каких-либо причин либо обстоятельств, препятствовавших ему в своевременном исполнении обязанности по предоставлению доверителю документов, поступающих от стороны спора с участием доверителя.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобе Н. от 8 июня 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.10. Адвокат получила предупреждение за включение недопустимых условий в договор об оказании юридической помощи и непредставление доверителю отчета.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя Л., представителей заявителя – Л.М., К., адвоката Ш. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. без даты в отношении адвоката Ш.

Квалификационная комиссия 5 июля 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе да-

вать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещание положительного результата выполнения поручения), исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся во включении в Договор от 16 ноября 2022 г. об оказании правовой помощи № ... по уголовному делу № ... находящемуся в производстве в СЧ СУ МВД России по Республике А., пункта 1.1 следующего содержания: «защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД... (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по... району)» и пун-

кта 5.1 следующего содержания: «Услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования», направленных на формирование у Л. понимания о наличии со стороны адвоката обещания положительного результата выполнения поручения;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что 16 ноября 2022 г. она заключила с Л. договор об оказании правовой помощи по указанному уголовному делу в объеме, не предполагающем защиту Л.М. на всем протяжении предварительного расследования, включив в него пункт 3.1 следующего содержания: «Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует до 25 января 2023 года»;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен... а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе»), исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в непредоставлении ей отчета о проделанной работе по Договору об оказании правовой помощи № ... от 16 ноября 2022 г.;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Л., в части доводов жалобы, касающихся качества оказанной адвокатом Ш. подзащитному Л.М. юридической помощи, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия

допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Л., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Л. в заседании Совета сообщила, что она получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, свою позицию о несогласии с выводами заключения изложила в письменных возражениях. Считает необходимым, чтобы ее представители раскрыли позицию в полном объеме.

Представитель заявителя Л. – Л.М. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, поддерживает позицию заявителя Л., изложенную в письменных возражениях. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что между адвокатом Ш. и Л. было заключено соглашение об оказании ему юридической помощи. Такое соглашение представляет собой не что иное, как договор. А договоры, как известно, должны исполняться. У них имеются претензии к адвокату Ш. по поводу невозврата ...рублей в связи с неисполнением договора. Помимо этого, полагает, что адвокат Ш. «сдала» своего доверителя сотрудникам полиции. Им непонятно, почему доводы адвоката Ш. берутся в расчет при принятии решения, а их доводы отклоняются. В целом их спор с адвокатом Ш. должен разрешаться исходя из того принципа, что договоры должны исполняться, а все остальное, по его мнению, незначимо.

Представитель заявителя Л. – К. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, поддерживает позицию заявителя Л., изложенную

в письменных возражениях. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщил, что их позиция прямо противоположна позиции адвоката Ш. По их мнению, первый пункт выводов заключения Квалификационной комиссии противоречит третьему пункту. Если же Совет считает обстоятельства и выводы, установленные Комиссией, правильными, то, по их мнению, адвокат Ш. заслуживает применения самого строгого вида дисциплинарной ответственности. Эта позиция обусловлена тем, что, помимо установленных нарушений, адвокат Ш. просит уплаты еще ...рублей, уже получив такую же сумму. Ситуацию усугубляет удержание ею документов в совокупности с грубым фамильярным общением со своими доверителями. Все это не оставляет им иного выбора, кроме просьбы о лишении адвоката Ш. статуса адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета сообщила, что получила Заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, свою позицию по всем пунктам признанных Комиссией дисциплинарных проступков изложила в письменных возражениях. В части выводов о необходимости прекращения дисциплинарного производства согласна с заключением Комиссии. Отвечая на вопросы членов Совета, сообщила, что Л.М. было предъявлено обвинение в совершении преступления небольшой тяжести. На основе анализа правоприменительной практики и судебной статистики она пришла к выводу о том, что его уголовное преследование будет прекращено по одному из предусмотренных законом оснований (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, в связи с применением судебного штрафа и т.п.). Поэтому в тексте соглашения его предмет обозначен именно так. Она понимает, что уголовное дело могло быть не прекращено, а направлено прокурором в суд с обвинительным заключением или обвинительным ак-

том. Признаёт, что предмет соглашения, наверное, изложен неправильно. Перед заключением соглашения она изучила документы, поняла, что уголовное дело расследуется в... крае, потребуются значительные расходы на проезд и проживание. Что касается финансовой составляющей рассматриваемой жалобы, то в настоящее время заявитель Л. обратилась в суд, который и будет разрешать их денежный спор. По этой причине она не считает необходимым высказываться в заседании Совета по этому вопросу.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 6 ноября 2021 г. СО ОМВД России по... району Республики... возбудил уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ, по факту присвоения строительных инструментов, принадлежащих Е.

8 ноября 2022 г. для организации дальнейшего расследования уголовное дело передано в СЧ СУ МВД России по Республике...

13 мая 2022 г. вынесено постановление о привлечении Л.М. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ.

16 ноября 2022 г. между Л. и адвокатом Ш. в интересах супруга Л. – Л.М. был заключен Договор об оказании правовой помощи № ... Предмет Договора сформулирован следующим образом: «защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД... (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по... району) в объеме и на условиях, предусмотренных настоящим договором». В пункте 3.1 Договора указано: «Настоящий договор вступает в силу с момента подписания

и действует до 25 января 2023 года». По условиям Договора вознаграждение адвоката Ш. составило ...рублей (п. 4.1 Договора), а «услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования» (п. 5.1 Договора).

Заявитель Л. представила в материалы дисциплинарного производства рукописную расписку от 16 ноября 2022 г. следующего содержания: «Я, К., паспорт... получил от Л., паспорт... для передачи адвокату Ш. в счет заключения соглашения об оказании правовой помощи от 16.11.2022 в защиту Л.М. сумму в размере ...рублей».

Как указывает в своих устных объяснениях адвокат Ш., она вступила в уголовное дело № ... в качестве защитника Л.М.

19 марта 2023 г. по адресу... при участии адвоката Ш. подзащитный Л.М. был допрошен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ. Протокол подписан Л.М. и адвокатом Ш. без замечаний.

20 апреля 2022 года Л.М. выдал адвокату Ш. доверенность, удостоверяющую временно исполняющим обязанности нотариуса города Москвы Кам., на представление его интересов «во всех судебных и административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и иных правоохранительных органах...».

В ответе начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. от 16 декабря 2022 г. на обращение адвоката Ш. указано, что законность постановлений о возбуждении уголовного дела и об объявлении Л.М. в розыск проверялась прокуратурой города А. и судом, когда в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, обжаловалась стороной защиты. Однако вступившими в законную силу постановлениями судов отказано в удов-

летворении жалоб. Органом следствия приняты меры к производству в городе Москве процессуальных действий с участием Л.М., но он не явился к месту производства процессуальных действий.

В ответе начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. от 15 мая 2023 г. на обращение адвоката Ш. указано, что возможность отмены постановления об объявлении Л.М. в розыск будет рассмотрена следователем после производства с обвиняемым Л.М. необходимых процессуальных действий. Поскольку обвиняемый Л.М. продолжает уклоняться от явки в органы внутренних дел, не имеется оснований для принятия такого решения.

[В обоих ответах указан электронный почтовый ящик <...>. – *Примечание Совета.*]

5 мая 2023 г. заявитель Л. направила адвокату Ш. на указанный выше электронный почтовый ящик письмо следующего содержания: «Прошу Вас вернуть мои денежные средства в размере ...рублей за неисполнение обязательства по нашему договору от 16 ноября 2022 г. Напоминаю вам, что срок действия нашего договора истек 25 января 2023 г., при этом Вы до сих пор удерживаете мои денежные средства. Денежные средства прошу перевести на мою карту... либо через депозит нотариуса, либо наличными не позднее 6 мая 2023 г.».

11 мая 2023 г. заявитель Л. направила адвокату Ш. на указанный выше электронный почтовый ящик письмо следующего содержания: «Настоящим уведомляю Вас о расторжении ранее заключенного между нами Договора. В приложении направляю Вам скан. копию уведомления о расторжении».

В этот же день Л. отправлением «EMS Почта России» по адресу адвоката Ш. ...[Данный адрес указан в нотариально удостоверенной доверенности № ... от

20 апреля 2023 г., выданной Л.М. адвокату Ш. – *Примечание Совета*] выслано уведомление от 6 мая 2023 г. о расторжении Договора об оказании правовой помощи № ... от 16 ноября 2022 г., в котором также было указано на необходимость в срок не позднее семи дней с момента получения уведомления представить отчет о проделанной работе и возвратить нотариусу Я. либо Л. нотариально удостоверенную доверенность от 20 апреля 2023 г. № ... полученную от Л.М. Согласно отчету об отслеживании отправления с почтовым идентификатором... 1 июля 2023 г. письмо Л. возвращено отправителю.

9 июня 2023 г. адвокат Ш. направила Л.М. письмо с просьбой сообщить ей о его желании продолжать пользоваться ее юридической помощью по уголовному делу № ...

В этот же день адвокат Ш. обратилась к следователю по ОВД СЧ СУ МВД России по Республике... К. с заявлением, содержащим просьбу сообщить ей, поступал ли от Л.М. отказ от нее.

В ответе следователя К. от 29 июня 2023 г. на это обращение адвоката Ш. указано, что 29 мая 2023 г. в СЧ СУ МВД России по Республике... от Л.М. поступило уведомление о том, что с адвокатом Ш. расторгнуто Соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу № ...

Из доводов жалобы заявителя Л. усматривается, что она выдвигает в отношении адвоката Ш. следующие дисциплинарные обвинения:

– в том, что она уклоняется от представления отчета о проделанной работе;

– в том, что она не возвращает денежные средства в размере ...рублей, уплаченные в счет вознаграждения по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № ...

– в том, что она не возвращает нотариально удостоверенную доверенность от 20 апреля 2023 г. № ... выданную ей Л.М.;

– в том, что она ограничила действие Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № ... сроком до 25 января 2023 г.;

– в том, что она гарантировала Л. положительный результат по уголовному делу;

– в том, что она общается с доверителем невежливо и некорректно, допускает фамильярные отношения.

Кроме того, жалоба Л. содержит дисциплинарные обвинения, касающиеся качества юридической помощи, оказанной адвокатом Ш. подзащитному Л.М.

Рассматривая доводы жалобы Л. о том, что адвокат Ш. гарантировала положительный результат по уголовному делу, Совет отмечает, что адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения (п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как указано выше, адвокат Ш. отрицает дачу такого обещания, поясняя, что исходила из наличия оснований для прекращения уголовного дела в отношении Л.М. как в связи с отсутствием события преступления или отсутствием в деянии состава преступления, так и в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, назначением судебного штрафа или по иным основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Совет отклоняет указанный довод адвоката Ш. как несостоятельный, явно надуманный, не основанный на законе и противоречивый. Адвокату Ш. как профессиональному советнику по правовым вопросам достоверно известно, что нормы УПК РФ, в зависимости от наличия у должностного лица свободы усмотрения при принятии процессуального решения, предусматривают как императивные основания прекращения уголовного дела (при наличии которых уполномоченное должностное лицо обязано прекратить уголовное дело

и/или уголовное преследование), так и дискреционные (при наличии которых уполномоченное должностное лицо имеет свободу усмотрения при принятии решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования).

Кроме того, сама адвокат Ш. указывает лишь на гипотетическую возможность прекращения уголовного преследования Л.М.

В силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Как указано выше, предмет Договора от 16 ноября 2022 г. № ... об оказании правовой помощи сформулирован адвокатом Ш. следующим образом: «защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД... (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по ...району) в объеме и на условиях, предусмотренных настоящим договором».

Такая формулировка в сочетании с предусмотренными тем же Договором размером вознаграждения адвоката – ...рублей и условием о том, что «услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования», неизбежно и с полным основанием создавали у доверителя Л. понимание выданного адвокатом Ш. обещания неуклонного достижения желаемого результата оказания юридической помощи. Приведенные условия договора и по отдельности, и в особенности в совокупности не предусматривали возможности ненаступления положительного результата оказания юридической помощи.

При этом обязанность по надлежащему формулированию предмета и условий поручения в договоре с доверителем лежала на адвокате Ш., которая,

являясь профессиональным участником правоотношений с доверителем, должна была обеспечить отсутствие у доверителя какой-либо неопределенности в понимании условий заключенного соглашения об оказании правовой помощи, а также отсутствие препятствий для формирования и поддержания доверительных отношений между ней и Л. как доверителем.

Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях неоднократно отмечали, что требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (см. п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое, пользуясь своими связями и знакомствами в правоохранительной системе, оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это, будучи тем или иным образом обнаружено, в конечном счете подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правозащитному институту (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 11–12 (13–14). М., 2004. С. 18).

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограни-

чено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92). С. 22–25; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 196).

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» целью адвокатской деятельности является защита прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию физических и юридических лиц.

В «Научно-практическом комментарии к Кодексу профессиональной этики адвоката» отмечается: «...важным аспектом юридико-технической работы адвоката является формулирование предмета соглашения об оказании юридической помощи. Судебной практике известны случаи, когда это условие соглашения с доверителем признавалось не определенным сторонами, поскольку содержало указание на достижение конкретного положительного результата для доверителя (в частности, прекращение уголовного дела), тогда как принятие соответствующего решения не входит в компетенцию адвоката» (*Пилипенко Ю.С.* Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. М.: Норма, 2016. С. 169).

С учетом изложенных обстоятельств Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в обещании ей положительного результата выполнения поручения по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г., а именно прекращения уголовного дела № ... находящегося в производстве СЧ СУ МВД России по Республике...

Совет обращает внимание адвоката Ш. на то, что, вопреки доводам ее письменных возражений, в ее профессиональном поведении не констатировано наличие навязывания юридической помощи путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов.

Рассматривая доводы жалобы Л. в том, что адвокат Ш. ограничила действие договора об оказании правовой помощи сроком до 25 января 2023 г., Совет отмечает, что в Разъяснениях № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утвержденных Советом 30 мая 2013 г., указано: «Круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на

всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6–7(116–117). С. 14–15; Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126–128, <<http://www.advokatymoscow.ru>>).

Указанные разъяснения даны Советом в пределах его компетенции и в силу подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Однако адвокатом Ш. эти обязательные требования не исполнены. Ею заключен с Л. указанный выше договор об оказании правовой помощи Л.М. в виде осуществления его защиты на предварительном следствии по уголовному делу № ... Согласно ст. 221, 222 УПК РФ предварительное расследование заканчивается утверждением прокурором обвинительного заключения либо прекращением уголовного дела. Между тем в п. 3.1 Договора предусмотрено, что он вступает в силу с момента его подписания и действует до 25 января 2023 г. Следовательно, срок окончания действия Договора на защиту по уголовному делу установлен адвокатом Ш. календарной датой, а не юридическим фактом окончания стадии предварительного следствия.

Довод адвоката Ш. о том, что указанный в Договоре срок его действия был установлен для обозначения предположительного времени, необходимого для

оказания Л.М. юридической помощи, и при этом она не отказывалась от защиты Л.М. и продолжала осуществлять ее и после 25 января 2023 г., Советом не принимается, поскольку является надуманным и во всех случаях не влияет на оценку данного дисциплинарного нарушения, а дисциплинарное обвинение в отказе от защиты Л.М. в отношении адвоката Ш. не выдвигалось.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Ш. нарушила вышеприведенные правовые положения и ненадлежаще исполнила профессиональные обязанности перед доверителем Л. также и в данной части.

Доводы жалобы Л. о том, что адвокат Ш. общается с ней невежливо и некорректно, допускает фамильярные отношения, предоставила Л. и Л.М. для проживания помещение у себя в адвокатском кабинете, в то время как Л.М. находился в розыске, то есть «укрывала его у себя, а после этого организовала проникновение неустановленных лиц, сообщив сотрудникам правоохранительных органов место его нахождения», после требований Л.М. вернуть денежные средства стала утверждать, что Л. и Л.М. удерживают ее имущество и незаконно находятся в помещении, а также сказала Л. и Л.М., что спасает их «от причастности к шпионажу», Совет оценивает как голословные, поскольку заявителем не приведены конкретные фактические обстоятельства и не представлено каких-либо доказательств в их подтверждение.

В связи с этим Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. в указанной части неопровергнутой.

Рассматривая дисциплинарные обвинения, касающиеся качества юридической помощи, оказанной адвокатом Ш. подзащитному Л.М., Совет обращает внимание заявителя Л. на следующее. Согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката одним из пово-

дов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. В свою очередь, ст. 6.1 того же кодекса разъясняет, что под доверителем следует понимать не только лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, но и лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи.

Однако при отсутствии претензий к качеству оказания юридической помощи со стороны доверителя, которому адвокат оказывает юридическую помощь по соглашению, заключенному другим лицом, дисциплинарное производство не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Учитывая, что адвокат Ш. осуществляла защиту Л.М. по уголовному делу, именно последний как доверитель, которому адвокат оказывает юридическую помощь, вправе оценивать объем и качество оказанной ему юридической помощи, а также предъявлять адвокату Ш. претензии относительно качества этой помощи. Поскольку Л.М. с такой жалобой на адвоката Ш. в Адвокатскую палату не обращался, дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. уклоняется от представления отчета о проделанной работе, не возвращает нотариально удостоверенную доверенность, выданную ей Л.М., Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от

последнего подлинники документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Ш. о том, что Л. не является ее доверителем, а также о том, что адвокат Ш. не получала от нее требований о представлении отчета о проделанной работе и возврате доверенности. Как указано выше и должно быть достоверно известно адвокату Ш. как профессиональному советнику по правовым вопросам, Л. является ее доверителем как лицо, с которым она заключила соглашение об оказании юридической помощи.

В материалах дисциплинарного производства имеются скриншоты экрана монитора компьютера, из содержания которых усматривается, что 11 мая 2023 г. Л. направила на электронный адрес адвоката Ш. <...> уведомление от 6 мая 2023 г. о расторжении Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № ... в котором в том числе содержалась просьба представить отчет о проделанной работе. Как указано выше, электронный адрес <...> указан в представленных адвокатом Ш. ответах начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. от 16 декабря 2022 г. и от 15 мая 2023 г. на ее обращения. Кроме того, все письменные объяснения адвоката Ш. поступили в Адвокатскую палату города Москвы с указанного электронного адреса.

Как указывает сама адвокат Ш. в своих письменных объяснениях, 29 мая 2023 г. ей стало известно от следователя по ОВД СЧ СУ МВД России по Республике... К. о том, что в этот же день от Л.М. поступило уведомление о расторжении заключенного с ней Договора об оказании правовой помощи по уголовному делу № ...

Адвокатская деятельность включает в себя не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи, но и умение адвоката правильно выстроить общение с доверителем с учетом требований закона и профессиональной этики, а также особенностей ситуации и личности доверителя. Это, в частности, предполагает совершение адвокатом действий по недопущению возникновения конфликтных ситуаций с доверителем. Сказанное в полной мере относится и к вопросам формализации отношений адвоката с доверителем, включая законное и корректное завершение отношений с ним в случае отмены доверителем поручения или в связи с исполнением адвокатом поручения в полном объеме.

Хотя адвокат Ш. не получила уведомление о расторжении договора, а также просьбу представить отчет о проделанной работе, направленные Л. почтой по адресу регистрации адвоката Ш. по месту жительства, факт получения ею по электронной почте требования Л. о представлении отчета достоверно установлен, о чем указано выше. Кроме того, адвокату Ш. бесспорно стало известно о данных требованиях Л. из ее жалобы в Адвокатскую палату города Москвы, послужившей поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Свою осведомленность о данном требовании доверителя Л. адвокат Ш. также подтвердила в заседании Квалификационной комиссии.

Таким образом, адвокат Ш. была обязана и имела реальную возможность представить Л. отчет о проделанной работе, однако она этого не сделала. Следовательно, предусмотренная п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвокатом Ш. не была исполнена.

То обстоятельство, что адвокат Ш. 17 июля 2023 г., то есть после вынесения заключения Квалификационной

комиссии, отправила Л. по всем известным ей адресам «акт об оказании услуг», который та получила 25 августа 2023 г., не влияет на оценку указанного выше нарушения и не свидетельствует о его своевременном устранении.

В части довода жалобы о том, что адвокат Ш. не возвратила Л. доверенность, выданную адвокату Ш. подзащитным Л.М., Совет отмечает, что п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не возлагает на адвоката Ш. такую обязанность, поскольку заявителем жалобы Л. эта доверенность не выдавалась. Нет у адвоката Ш. также и обязанности вернуть доверенность нотариусу, ее удостоверившему. В связи с изложенным Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

В части довода жалобы Л. о том, что адвокат Ш. не возвращает ей денежные средства в размере ...рублей, Совет отмечает, что споры о возврате адвокатом неотработанного вознаграждения дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Поэтому обстоятельства, связанные с установлением размера вознаграждения, отработанного адвокатом по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № ... не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета. В случае возникновения разногласий относительно размера отработанного вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Совет обращает внимание заявителя Л. на то, что приведенные ею в письменных возражениях на заключение Квалификационной комиссии сведения о подаче адвокатом Ш. в отношении нее, ее мужа и «наших адвокатов» заяв-

ления о преступлении, а также сведения об оформлении и оборудовании адвокатского кабинета адвоката Ш. не являлись предметом жалобы и не подлежат оценке в рамках настоящего дисциплинарного производства.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и грубый характер, сопряженный с явным и злым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил поведения при оформлении соглашения об оказании юридической помощи и завершении правовых отношений с доверителем. Совокупность установленных нарушений явно свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Ш. к исполнению профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры. Помимо этого, недопустимое профессиональное поведение адвоката Ш. способно причинить вред интересам доверителей.

Вместе с тем, учитывая отсутствие у адвоката Ш. предыдущих нарушений и осознание ею ошибочности формулировок соглашения об оказании юридической помощи, Совет считает целесообразным предоставить ей возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещание положительного результата выполнения поручения), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся во включении в Договор от 16 ноября 2022 г. № ... об оказании правовой помощи по уголовному делу № ... находящемуся в производстве в СЧ СУ МВД России по Республике... пункта 1.1 следующего содержания: «защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД... (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по ... району)» и пункта 5.1 следующего содержания: «Услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования», направленных на формирование у Л. понимания о наличии со стороны адвоката обещания положительного результата выполнения поручения;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что 16 ноября 2022 г. она заключила с Л. Договор об оказании правовой помощи № ... по уголовному делу № ... находящемуся в произ-

водстве СЧ СУ МВД России по Республике... в объеме, не предполагающем защиту Л.М. на всем протяжении предварительного расследования, включив в него пункт 3.1 следующего содержания: «Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует до 25 января 2023 г.»;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен... а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л.,

1.11. Совет прекратил статус адвоката за то, что тот вступил в уголовное дело на основании устного соглашения об оказании юридической помощи и порекомендовал исполнение соглашения другому защитнику, выступив в качестве «коммерческого посредника».

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Г., заявителей В.В. и В.Е. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката В.Е. от 29 мая 2023 г. и В.В. от 12 июля 2023 г. в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 13 сентября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В.В. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запре-

выразившееся в непредставлении ей отчета о проделанной работе по Договору об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № ...

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе Л.:

в части доводов, касающихся качества оказанной адвокатом Ш. своему подзащитному Л.М. юридической помощи, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ценными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившемся в том, что лишь на основании достигнутого с доверителем В.В. устного соглашения и без заключения соглашения об оказании юридической

помощи в простой письменной форме адвокат Г.:

– не позднее 26 августа 2021 г. принял поручение на представление интересов потерпевшего В.В. по уголовному делу № ... находившемуся в производстве различных следователей СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы;

– в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. принял поручение на представление интересов В.В. в гражданском судопроизводстве (в связи с предъявлением ПАО «...» к В.В. требований имущественного характера, которые впоследствии были рассмотрены в рамках производства по гражданскому делу № ... Л. районным судом города Москвы);

– в период с 28 августа 2021 г. по 6 мая 2022 г. пятью платежами получил от доверителя В.В. вознаграждение за оказание юридической помощи в общей сумме ... рублей на счет личной банковской карты, не внося его на расчетный счет адвокатского образования (адвокатского кабинета), а также не выдав доверителю В.В. каких-либо финансовых документов по проведению операций с его денежными средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.);

2) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В.В. (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившемся

в том, что, приняв не позднее 26 августа 2021 г. поручение на представление интересов потерпевшего В.В. по его уголовному делу, находившемуся в производстве различных следователей СО МВД России по Т. району города Москвы, и сформировав у доверителя убеждение в совместном оказании ему юридической помощи адвокатами Г. и А., он устранился от оказания данной юридической помощи доверителю, полностью перепоручив ее оказание адвокату А.;

3) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В.В. (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившемся в получении адвокатом Г. в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. от доверителя В.В. дополнительного вознаграждения в общей сумме ... рублей, в том числе за оказание дополнительной юридической помощи по уголовному делу в отношении В.В., находившемуся в производстве различных следователей СО МВД России по Т. району города Москвы («сопровождение на опознание»), посредством введения доверителя в заблуждение относительно формализации правоотношений с доверителем В.В. путем принятия последним «публичной оферты» относительно фактического оказания ему юридической помощи, а также относительно возможности ее дальнейшего оказания в уголовном судопроизводстве (в условиях приостановления предварительного следствия по уголовному делу);

4) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В. (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), выразившемся в том, что, приняв в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. поручение на представление интересов В.В. в гражданском судопроизводстве (в связи с предъявлением ПАО «...» к нему требований имущественного характера, которые впоследствии были рассмотрены в рамках производства по гражданскому делу) и получив, в том числе за оказание данной юридической помощи, дополнительное вознаграждение в общей сумме ...рублей, адвокат Г. устранился от представления интересов В.В. как ответчика по гражданскому делу, рассмотренному Л. районным судом города Москвы с вынесением решения от 2 марта 2023 г.;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе адвоката В.Е. от 29 мая 2023 г. и по жалобе В.В. от 12 июля 2023 г. вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – в части доводов о совершении адвокатом Г. в отношении доверителя В.В. мошеннических действий по завладению его денежными средствами.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного производства, электронным письмом сообщил о невозможности «обеспечить свою явку на заседание» Совета в связи с нахождением в командировке и об отсутствии у него возражений против рассмотрения дисциплинарного производства Советом без его участия. Свое отношение к заключению Квалифика-

ционной комиссии и ее выводам адвокат Г. в указанном электронном письме не выразил. Однако 31 октября 2023 г. адвокат Г. принял участие в заседании Совета с использованием видео-конференц-связи и сообщил, что с заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен, но не согласен с ним в части установленных Комиссией нарушений. Возражая против выводов Квалификационной комиссии, пояснил, что его роль во взаимоотношениях с В.В. была только в том, чтобы познакомить В.В. с адвокатом А. и впоследствии «контролировать» оказание адвокатом А. юридической помощи В.В. По этой причине он не считает В.В. своим доверителем в отношении той юридической помощи, которую ему оказывал адвокат А. Он (адвокат Г.) заключил с В.В. «общее» соглашение на оказание правовой помощи по всем возникающим у В.В. вопросам, которым было предусмотрено право адвоката Г. привлекать для защиты интересов В.В. иных адвокатов. Этим правом адвокат Г. и воспользовался, заключив соответствующее соглашение с адвокатом А. Денежные средства, выплаченные В.В. в качестве вознаграждения за юридическую помощь адвокату Г., были переданы последним адвокату А., который и обеспечил В.В. качественную правовую помощь по всем возникавшим вопросам.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Г. согласился с тем, что в данных взаимоотношениях он выступил в качестве коммерческого посредника, а также осуществлял коммуникации между В.В. и адвокатом А. Дату заключения соглашения с В.В. и его предмет он точно не помнит и назвать не может, а в материалы дисциплинарного производства это соглашение им не представлено, поскольку его об этом не просили в ходе дисциплинарного разбирательства. Признал в своих действиях нарушение только в части избранного им способа получения вознаграждения,

причитающегося, по его мнению, адвокату А., на свою банковскую карту. Просил Совет строго его не наказывать, не прекращать его статус адвоката.

Заявители – адвокат В.Е. и В.В. в заседании Совета сообщили, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлены, с выводами Комиссии полностью согласны. Кроме того, В.В. пояснил, что никаких соглашений с адвокатом Г. он не заключал и не подписывал. Утверждая о наличии какого-то «соглашения об оказании правовой помощи по широкому кругу вопросов», адвокат Г. вводит Совет в заблуждение. При этом В.В. воспринимал Г. именно как своего адвоката, поскольку именно он принял поручение, вел с ним переговоры и давал пояснения и ответы на его вопросы, касающиеся оказания юридической помощи как по уголовному, так и по гражданскому делу по иску к нему ПАО «...». Денежные средства за оказание юридической помощи он каждый раз перечислял на счет адвоката Г. в соответствии с инструкцией последнего, а адвоката А. воспринимал не как своего защитника и представителя, а как помощника адвоката Г. Просил Совет применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в связи с тем, что тот злоупотребил его доверием, получил оплату за оказание юридической помощи, которую не оказал, полностью оставив его без помощи по гражданскому делу и самоустранившись от оказания помощи по уголовному делу, но продолжая и после этого давать ложные ответы и обещания.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем Совет полагает необходимым уточнить объем дисциплинарного обвинения, о чем будет указано ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

21 августа 2021 года В.В. обратился в дежурную часть отдела МВД России по Т. району города Москвы с заявлением в порядке ст. 141 УПК РФ в связи с хищением с его банковского счета в ПАО «...», привязанного к банковской карте, принадлежащих ему денежных средств, а также в связи с другими противоправными действиями. В тот же день постановлениями следователя СО Отдела МВД России по Т. району города Москвы Б. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, совершенного неустановленным лицом, а В.В. признан по указанному уголовному делу потерпевшим.

23 августа 2021 года В. обратился к адвокату Г. за оказанием юридической помощи в виде представления его интересов в качестве потерпевшего по вышеуказанному уголовному делу. 23 и 26 августа 2021 г. состоялись его встречи с адвокатом Г., по приглашению которого в них участвовал также адвокат А. 26 августа 2021 г. между доверителем В.В. и адвокатом А. заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, предусматривающее в качестве предмета поручения «направление адвокатского запроса в СУ по... г. Москвы, получение копий процессуальных документов в СУ по... передача копий документов в ПАО “...”». В соответствии с условиями этого соглашения за исполнение указанного поручения адвокату А. от доверителя В. подлежало выплата вознаграждение в размере ...рублей. 26 августа 2021 года В.В. произвел перевод денежных средств в размере ...рублей на счет банковской карты адвоката Г. по номеру его телефона. 21 октября 2021 г. следователем СО отдела МВД России по Т. району города Москвы Ч. на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ вынесено постановление

о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

26 марта 2022 года В.В. получил копию искового заявления ПАО «...» в лице филиала – Московского банка ПАО «...» о взыскании с него задолженности по эмиссионному контракту с ценной бумагой ...рублей. 31 марта 2022 года В.В. произвел перевод денежных средств в размере ...рублей на счет банковской карты адвоката Г. по номеру его телефона, сопроводив указанный перевод сообщением в адрес получателя: «Первый платеж из ...тыс.». 7 апреля 2022 года В.В. вновь произвел перевод денежных средств в размере ...рублей на счет банковской карты адвоката Г. по номеру его телефона, сопроводив указанный перевод сообщением в адрес получателя: «Второй транш из ...тыс.». 22 апреля 2022 года В.В. произвел третий перевод денежных средств – в размере ...рублей на счет банковской карты адвоката Г. по номеру его телефона, сопроводив указанный перевод сообщением в адрес получателя: «С меня еще ...тыс.». 6 мая 2022 года В.В. произвел четвертый перевод денежных средств – в размере ...рублей на счет банковской карты адвоката Г. по номеру его телефона, сопроводив указанный перевод сообщением в адрес получателя: «Все, финальный платеж». 2 марта 2023 г. решением Л. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... удовлетворены иски о взыскании ПАО «...» в лице филиала – Московского банка ПАО «...» к В.В. о взыскании задолженности по эмиссионному контракту и возмещении судебных расходов. В пользу истца с ответчика В.В. взыскана задолженность по эмиссионному контракту в размере ...рублей и возмещение судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере ...рублей. Из содержания указанного решения суда следует, что граж-

данское дело рассмотрено с участием ответчика В.В. и в отсутствие его представителей.

4 марта 2023 г. адвокат В.Е. принял поручения В.В. на оказание ему юридической помощи по вышеуказанным гражданскому и уголовному делам, а также в дисциплинарном производстве по жалобе на действия (бездействии) адвоката Г.

В жалобах заявителей – адвоката В.Е. и В.В. против адвоката Г. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– в неисполнении обязанностей по формализации отношений с доверителем В.В., выразившемся в принятии поручений на оказание юридической помощи в уголовном и гражданском судопроизводствах и получении вознаграждения за ее оказание в общей сумме ...рублей без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а также без выдачи доверителю финансовых документов по проведению операций с его денежными средствами;

– в полном самоустранении от оказания В. какой-либо юридической помощи, несмотря на фактическое принятие вышеуказанных поручений и получение от него вознаграждения в общей сумме ...рублей. При этом в жалобе заявителя В.В. указывается на нарушение адвокатом Г. таким его поведением предписаний ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, в жалобах заявителей содержатся доводы о наличии в действиях адвоката Г. признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Г. профессиональных обязанностей по формализации отношений с доверителем В.В., Совет приходит к выводу о том, что они нашли полное подтверждение.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помо-

щи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, п. 1 ст. 25 названного закона установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а согласно п. 2 ст. 25 указанного закона соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. При этом согласно п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Ответственность за надлежащее оформление отношений с доверителем лежит на адвокате. «Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность “честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами” (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”) распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты

города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

«Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний» (см., например, п. 1 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2021 год по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 5. Опубликован на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/reviews/11310/>>).

Вместе с тем отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, само по себе не исключает необходимости проверки и оценки органами адвокатского самоуправления обстоятельств принятия адвокатом поручения доверителя на основании устной договоренности.

В обоснование доводов о достижении соответствующей устной договоренности заявитель В.В. ссылается как на фактическое поведение адвоката Г., включая неоднократное принятие им от В.В. вознаграждения за оказанную юридическую помощь на счет личной банковской карты, так и на материалы своей переписки с адвокатами Г. и А., осуществлявшейся посредством мессенджера WhatsApp.

Адвокат Г. в ходе дисциплинарного разбирательства подтвердил, что действительно вел переписку с В.В. посредством мессенджера WhatsApp, однако указал, что не может подтвердить подлинность предоставленных В.В. в материалы дисциплинарного производства светокопий этой переписки, поскольку «это события 2,5-летней давности», а у него переписка с В.В. не сохранилась из-за смены телефонного аппарата.

В ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства заявитель В.В. 3 июля и 4 сентября 2023 г. представил в Адвокатскую палату города Москвы свой мобильный телефон, содержащий указанную переписку, для ее осмотра, что подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства служебными записками.

Адвокату Г. электронным письмом от 28 июля 2023 г. было предложено явиться в Адвокатскую палату города Москвы для участия в осмотре данной переписки, однако он на данное предложение не отреагировал, для участия в осмотре переписки в Палату не явился. Ссылка адвоката Г. на отсутствие в его мобильном телефоне переписки с заявителем В.В. не свидетельствует о том, что такая переписка с указанным доверителем им не велась, равно как и о недостоверности содержания этой переписки, представленной В.В. Каких-либо иных объяснений и доказательств, ставящих под сомнение содержание указанной переписки, адвокат Г. также не представил.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что довод адвоката Г. о невозможности подтвердить содержание представленной в материалы дисциплинарного производства копии его переписки с заявителем В.В. не опровергает содержание этой переписки и не влияет на ее оценку. На достоверность данного доказательства указывает и то, что содержащиеся в нем сообщения В.В. и адвоката Г. логически и хронологически соответствуют сообщениям, содержащимся в переписке В.В. и адвоката А., осуществлявшейся посредством того же мессенджера.

Оценивая содержание указанной переписки адвоката Г. и В.В., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что не позднее 26 августа 2021 г. между адвокатом Г. и заявителем В.В. была достигнута договоренность об оказании первым последнему юридической помощи в уголовном судопроизводстве за вознаграждение. На достижение этой договоренности указывает и то обстоятельство, что 26 августа 2021 г. заявитель В.В. произвел перевод денежных средств в размере ...рублей на счет банковской карты адвоката Г. по номеру его телефона. О данном факте В.В. сообщил адвокату Г., написав ему в мессенджере WhatsApp: «Перевел», на что адвокат Г. ответил сообщением: «Есть». Таким образом, адвокат Г. подтвердил факт получения указанного вознаграждения и свое понимание его назначения.

Ссылки адвоката Г. на то, что он в полном объеме передал полученное от заявителя В. вознаграждение адвокату А., являются голословными и не соответствуют содержанию указанной выше переписки адвоката Г. с В.В. Из нее следует, что адвокат Г. в ответ на требования В.В. представить соглашение об оказании юридической помощи сообщил, что «оформлял только соглашение и ордер на адвоката», а также заявил о «перерасходе» вознаграждения

за «трудозатраты». Кроме того, из содержания переписки В.В. и адвоката А. следует, что предметом поручения, принятого как адвокатом Г., так и адвокатом А. по поручению адвоката Г., являлось именно представление интересов В.В. в качестве потерпевшего по уголовному делу № ... возбужденному следователем Б. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

После получения В.В. сведений о намерении ПАО «...» предъявить к нему иски в гражданском судопроизводстве между адвокатом Г. и заявителем В.В. в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. было дополнительно согласовано оказание юридической помощи последнему также и в гражданском судопроизводстве за дополнительное вознаграждение в размере ...рублей.

Об этом свидетельствуют следующие доказательства: сообщение адвоката Г. доверителю В.В. посредством мессенджера WhatsApp 29 марта 2022 г.: «В.В., приветствую! А. сказал, вы хотите, чтобы мы сопроводили вас на опознание и подготовили позицию по суду. Необходимо будет оплатить ...тыс. на эти мероприятия»; последующие сообщения В.В. адвокату Г. о перечислении указанной суммы вознаграждения четырьмя частями в период с 31 марта по 6 мая 2022 г., содержание которых приведено выше; ответные сообщения адвоката Г. доверителю В.В., которыми он подтверждал получение дополнительного вознаграждения в сумме ...рублей.

В этой же переписке с адвокатом Г. В.В. обсуждал предмет и объем юридической помощи, которая должна была быть ему оказана за вознаграждение в размере ...рублей. Так, 29 марта 2022 г. на вопрос доверителя В.В. «Г., это только опознание и позиция для суда или также и участие в суде?» адвокат Г. ответил в том числе следующими сообщениями: «Сейчас суд и опознание только»;

«Если будут вышестоящие инстанции в суде, будем согласовывать снова необходимость работы по ним и стоимость». В дальнейшем адвокат Г. тем же способом подтвердил принятие поручения о личном оказании В.В. юридической помощи в гражданском судопроизводстве. Так, 23 сентября 2022 г. в ответ на сообщение В.В. «Г., приветствую. А. сказал Вы теперь будете моим делом заниматься. Из Прокуратуры на Ваш адрес должен ответ прийти?» адвокат Г. ответил: «Да, как получим дам знать».

Адвокат Г. признал получение вознаграждения в общей сумме ...рублей как в ходе вышеуказанной переписки с В.В., так и в своих объяснениях в дисциплинарном производстве, тогда как его ссылки на передачу указанного вознаграждения адвокату А. доказательствами не подтверждены.

Заявитель В.В. последовательно утверждает, что указанные денежные средства были выплачены адвокату Г. за оказание именно последним юридической помощи, тогда как адвокат А. только помогал адвокату Г. Более того, В.В. пояснил, что адвоката А. он воспринимал лишь как «технического исполнителя», работающего совместно с адвокатом Г. и под руководством последнего.

Как неоднократно указывали дисциплинарные органы адвокатского самоуправления города Москвы, в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи все разногласия, сомнения и противоречия трактуются в пользу доверителя, а ответственность как за надлежащее оформление отношений с доверителем, так и за оказание ему квалифицированной юридической помощи лежит на адвокате, принявшем поручение, как на профессиональном участнике этих правоотношений.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что денежные средства, полученные адвокатом Г.

на счет личной банковской карты, являлись вознаграждением, выплаченным ему доверителем В.В. за оказание юридической помощи. При этом доказательства исполнения адвокатом Г. обязанностей по зачислению указанных денежных средств на счет адвокатского образования, равно как и по выдаче доверителю В.В. финансового документа, подтверждающего получение адвокатом Г. денежных средств, в материалы дисциплинарного производства не представлено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В.В., выразившемся в том, что лишь на основании достигнутого с доверителем В.В. устного соглашения и без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме адвокат Г.:

– не позднее 26 августа 2021 г. принял поручение на представление интересов потерпевшего В.В. по его уголовному делу;

– в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. принял поручение на представление интересов В.В. в гражданском судопроизводстве (в связи с предъявлением ПАО «...» к В.В. требований имущественного характера, которые впоследствии были рассмотрены в его гражданском деле);

– в период с 28 августа 2021 г. по 6 мая 2022 г. пятью платежами получил от доверителя В.В. вознаграждение за оказание юридической помощи в общей сумме ...рублей на счет личной банковской карты, не внося его на расчетный счет адвокатского образования (адвокатского кабинета), а также не выдав

доверителю В.В. каких-либо финансовых документов по проведению операций с его денежными средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходного кассового ордера и т.п.).

Рассматривая дисциплинарное обвинение в полном самоустранении адвоката Г. от оказания В.В. какой-либо юридической помощи несмотря на фактическое принятие вышеуказанных поручений и получение от него вознаграждения в общей сумме ...рублей, а также в нарушении адвокатом Г. таким поведением предписаний ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе о злоупотреблении его доверием, Совет приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката «профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» (п. 1); «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре» (п. 2); «злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката» (п. 3).

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что после принятия указанного выше поручения на оказание юридической помощи в виде представления интересов потерпевшего В.В. по его уголовному делу, адвокат Г. первоначально совершил действия, демонстрирующие доверителю В.В. его (адвоката Г.) намерение лично участвовать в оказании этой юридической помощи. Так, из переписки адвоката Г. и В.В. усматривается, что 30 августа 2021 г. на вопрос В.В. «Г., приветствую. Пока молчит полиция. А когда нужно уже будет самому их дергать?» адвокат Г. ответил: «Добрый день. А завтра будет начинать дергать и позвонит вам уточнить информацию». 29 марта 2022 г. адвокат Г. сообщил доверителю В.В. размер

вознаграждения за то, что он и адвокат А. совместно «сопровождают» В.В. «на опознание». Кроме того, адвокат Г. встречался с адвокатом А. по вопросам оказания В.В. юридической помощи в уголовном судопроизводстве, на что указывает содержание переписки заявителя В.В. и адвоката А. Так, 8 декабря 2021 г. адвокат А. направил В.В. следующее сообщение: «Добрый день! Мы как раз вчера с Г. встречались по этому вопросу. Ехать смысла нет, они даже не пускают, но позвонить именно Вам можно. У их руководителя лежит мой адвокатский запрос, отправленный по факсу и переданный через дежурную часть второй экземпляра».

Адвокат Г. как профессиональный советник по правовым вопросам и профессиональный участник правоотношений с доверителем В.В. не мог не понимать, что вышеуказанными сообщениями, а также неоднократным получением от В.В. вознаграждения за оказание юридической помощи на счет личной банковской карты он формирует у В.В. как обоснованное ожидание оказания ему юридической помощи именно адвокатом Г., так и представление о том, что адвокат Г. оказывает ему данную помощь.

В материалах дисциплинарного производства не содержится сведений о том, какие процессуальные действия с участием потерпевшего В.В. производились по уголовному делу, помимо признания его потерпевшим. Вместе с тем Совет отмечает, что, приняв поручение на представление интересов потерпевшего В.В. по данному уголовному делу, адвокат Г. был обязан, по крайней мере, незамедлительно вступить в указанное уголовное дело в качестве представителя потерпевшего, представив соответствующий ордер, а также заявить все необходимые ходатайства, направленные на реализацию процессуальных прав и защиту интересов В.В., при наличии оснований обжаловать

действия (бездействие) и решения следователя, которыми нарушаются права и интересы его доверителя.

Однако в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Г. не оформил ордер на представление интересов потерпевшего В.В., не вступил в уголовное дело в качестве его представителя и не предпринял никаких иных действий в уголовном судопроизводстве, направленных на защиту прав и интересов своего доверителя, самоустранившись от оказания ему юридической помощи.

Согласно ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо только в том случае, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. Между тем адвокат, принявший поручение на оказание доверителю юридической помощи, во всех случаях не вправе самоустраняться от ее оказания, в том числе и путем полного перепоручения исполнения поручения другому адвокату (см., например, п. 4 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года (Протокол № 8) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145) 2019. С. 127–129).

Указанный подход применим к случаям принятия адвокатом любых поручений, вне зависимости от вида юридической помощи и судопроизводства, в которой она оказывается, поскольку заключение соглашения об оказании юридической помощи с конкретным адвокатом формирует у доверителя обоснованное ожидание оказания ему

юридической помощи лично адвокатом, принявшим его поручение. Иной подход означал бы ущемление конституционного права каждого на свободный выбор юридического представителя и означал бы невозможность установления доверительных отношений между доверителем и адвокатом, к которому он обратился за профессиональной помощью.

Полное поручение адвокатом Г. оказания В.В. юридической помощи в уголовном судопроизводстве адвокату А. в сочетании с активным поддержанием адвокатом Г. убежденности В.В. в его (адвоката Г.) личном участии в оказании ему данной юридической помощи, в том числе и путем принятия от В.В. вознаграждения на счет личной банковской карты, указывает на совершение адвокатом Г. действий, направленных к подрыву доверия В.В. к нему, а также на злоупотребление доверием В.В. Введение доверителя В.В. в заблуждение относительно лица, оказывающего ему юридическую помощь, создало условия для длительного непредъявления В.В. претензий к адвокату Г. и для удержания последним вознаграждения, полученного от доверителя за юридическую помощь, от оказания которой он в действительности самоустранился.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В.В., выразившемся в том, что, приняв не позднее 26 августа 2021 г. поручение на представление интересов потерпевшего В.В. по его уголовному делу и сформировав у доверителя В.В. убеждение в совместном оказании ему юридической помощи адвокатами Г. и А., он устранился от ока-

зания данной юридической помощи доверителю В.В., полностью поручив ее оказание адвокату А.

При рассмотрении данного дисциплинарного обвинения подлежит самостоятельной оценке профессиональное поведение адвоката Г., выразившееся в получении им дополнительного вознаграждения в размере ...рублей в связи с принятием в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. поручения по представлению интересов В.В. в гражданском судопроизводстве, а также в качестве дополнительной оплаты юридической помощи, оказываемой в уголовном судопроизводстве.

Как указано выше, 26 марта 2022 года В.В. получил копию искового заявления ПАО «...» в лице филиала – Московского банка ПАО «...» о взыскании с него задолженности по эмиссионному контракту с ценой иска ...рублей. Из переписки заявителя В.В. и адвоката А. следует, что в тот же день В.В. переслал светокопию указанного искового заявления адвокату А., с которым поддерживал контакт в связи с уголовным делом. 29 марта 2022 г. адвокат Г. послал В.В. сообщение в мессенджере WhatsApp: «В.В., приветствую! А. сказал, вы хотите, чтобы мы сопроводили вас на опознание и подготовили позицию по суду. Необходимо будет оплатить ...тыс. на эти мероприятия».

Описанные обстоятельства свидетельствуют о том, что В.В. обратился к адвокатам Г. и А. как за дальнейшим оказанием ему юридической помощи в уголовном судопроизводстве по его уголовному делу, так и за оказанием юридической помощи в гражданском судопроизводстве, необходимость в которой возникла в связи с предъявлением к нему ПАО «...» вышеуказанных требований имущественного характера.

На момент направления адвокатом Г. указанного сообщения В.В. предварительное расследование по уголовному делу было приостановлено поста-

новлением следователя от 21 октября 2021 г. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В этой связи, а также со ссылкой на ст. 209 УПК РФ Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что производству с участием потерпевшего В.В. следственного действия (предъявления для опознания) в указанной процессуальной ситуации, а также дальнейшее оказание юридической помощи В.В. в уголовном судопроизводстве были для адвоката Г. заведомо невозможны. Совет не может согласиться с этим выводом Квалификационной комиссии. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого. В соответствии с пп. 1, 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя после того, как отпали основания его приостановления или возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого. Таким образом, в случае установления лица, причастность которого к совершению преступления подлежит проверке процессуальным путем (в том числе путем производства опознания), следователь по собственной инициативе возобновляет производство по делу и производит необходимые процессуальные действия. В свою очередь, адвокат – представитель потерпевшего при наличии оснований обязан заявить ходатайство о возобновлении необоснованно приостановленного предварительного следствия и о производстве необходимых процессуальных действий, а также обжаловать незаконное бездействие и (или) незаконное решение следователя об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Применительно к настоя-

щему дисциплинарному производству адвокат Г., принявший поручение на представление интересов В.В. в качестве потерпевшего по его уголовному делу, был обязан не только вступить в указанное уголовное дело, но и активно осуществлять в интересах В.В. полномочия, предусмотренные ст. 42, 44, 45 УПК РФ. Однако, как указано выше, ничего этого адвокат Г. не сделал. По этой причине Совет полагает избыточным указание в формулировке дисциплинарного обвинения на невозможность оказания В.В. юридической помощи по уголовному делу и исключает это указание из дисциплинарного обвинения адвоката Г.

Кроме того, из материалов дисциплинарного производства следует, что В.В. в сообщении 29 марта 2022 г. недвусмысленно высказал адвокату Г. сомнение в обоснованности его требований о выплате ему дополнительного вознаграждения: «Я к тому, что это все или еще какие траты возможны? При первой встрече упоминали не более ...тыс., вот и переспрашиваю». Тем не менее адвокат Г. не только выразил готовность продолжить за дополнительное вознаграждение оказывать доверителю В.В. «дополнительную» юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, но и сформировал у доверителя ожидание ее оказания, отправив В.В. в тот же день ответное сообщение следующего содержания: «Сейчас суд и опознание только», «Если будут вышестоящие инстанции в суде, будем согласовывать снова необходимость работы по ним и стоимость».

В дальнейшем, после того, как доверитель В.В. в переписке в мессенджере WhatsApp сообщил адвокату Г. о необходимости обдумывания его предложения по оказанию вышеуказанной юридической помощи и попросил адвоката Г. представить ему текст заключенного с ним соглашения об оказании юридической помощи, адвокат Г. пред-

принял действия, направленные на введение В.В. в заблуждение относительно исполнения им профессиональных обязанностей по формализации своих отношений с ним. Так, 30 марта 2022 г. в ответ на требование В.В. о представлении соглашения об оказании юридической помощи («Но Вы мне все равно соглашение скиньте...») адвокат Г. выслал В.В. файл «Public_Offer_AVG_Legal.pdf», содержащий «публичную оферту на оказание юридической помощи от 1 декабря 2021 г. от адвоката Г., учредившего адвокатский кабинет № ...». Указанная публичная оферта предусматривала поручение на «оказание юридической помощи Доверителю или указанному им лицу» (п. 1.1) без какой-либо конкретизации предмета поручения и доверителя адвоката; содержала сведения о размере вознаграждения адвоката Г. (п. 3.1), состоящего из «стоимости вхождения в уголовное дело в размере ...руб., уплачиваемой одновременно» и «стоимости профессионального часа работы в размере ...руб. за каждый затраченный час профессиональной деятельности» (по уголовным делам), а также «стоимости вхождения в судебное дело в размере ...руб. уплачиваемой одновременно» и «стоимости профессионального часа работы в размере ...рублей за каждый затраченный час профессиональной деятельности» (по гражданским и арбитражным делам). При этом п. 4.1 указанной публичной оферты содержал условие о заключении на неопределенный срок соглашения, вступающего в действие с момента акцепта и подтверждения оплаты адвокатом, а в случае необходимости – и одобрения заинтересованным лицом.

Содержание указанного документа явно противоречит положениям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, из-за не указания в нем конкретного доверителя

и конкретного предмета поручения. Адвокат Г. как профессиональный участник правоотношений и профессиональный советник по правовым вопросам не мог не знать о том, что он не вправе представлять доверителю проект соглашения, не соответствующий требованиям законодательства. Тем не менее отправку данного документа В.В. адвокат Г. сопроводил следующим адресованным ему пояснением: «Это и есть соглашение, вы оформляли только согласие и ордер на адвоката».

Таким образом, действия адвоката Г. были направлены на формирование у доверителя В.В. мнения о том, что адвокат Г. исполнил надлежащим образом свои обязанности по формализации отношений с ним. При этом из характера переписки адвоката Г. и доверителя В.В. следует, что требования о предоставлении ему соглашения об оказании юридической помощи В.В. предъявлял именно в связи с необходимостью принятия решения о выплате адвокату Г. дополнительного вознаграждения, и вышеописанные действия адвоката Г. фактически создали условия для последующего получения от В.В. дополнительного вознаграждения на общую сумму ...рублей при описанных выше обстоятельствах.

Факт получения адвокатом Г. дополнительного вознаграждения в размере ...рублей достоверно установлен и не отрицается им самим. При этом для разрешения настоящего дисциплинарного производства не имеет значения, какая часть указанного вознаграждения была уплачена за оказание дополнительной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, а какая – за оказание юридической помощи в гражданском судопроизводстве, поскольку ни та, ни другая юридическая помощь адвокатом Г. не была оказана.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что вышеописанное

профессиональное поведение адвоката Г. носило характер явно выраженного злоупотребления доверием В.В. и подорвало доверие последнего к адвокату Г. Действия адвоката Г. носили умышленный характер, поскольку в ходе общения с доверителем В.В. он ложно утверждал о том, что оказывает ему юридическую помощь, заявляя о наличии «перерасхода», якобы отраженного в его CRM-системе, а также о том, что он готов прислать В.В. «выгрузку» своих «трудозатрат» в связи с оказанием ему юридической помощи. При этом в своих объяснениях в дисциплинарном производстве адвокат Г. признал, что не оказывал В.В. какой-либо юридической помощи.

По изложенным основаниям Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В.В., выразившемся в получении адвокатом Г. в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. от доверителя В.В. дополнительного вознаграждения в общей сумме ...рублей, в том числе за оказание дополнительной юридической помощи по его уголовному делу, («сопровождение на опознание»), посредством введения доверителя В.В. в заблуждение относительно формализации с ним правоотношений путем принятия последним «публичной оферты» и относительно фактического оказания ему юридической помощи.

Наконец, в ходе дисциплинарного производства нашло подтверждение и то обстоятельство, что адвокат Г., несмотря на принятие поручения на оказание юридической помощи по представлению интересов В.В. в гражданском судопроизводстве (в связи с предъявлением ПАО «...» к В.В. требований имущественного характера, которые впоследствии были рассмотрены в гражданском деле), устранился от ее оказания.

Так, 23 сентября 2022 года В. в мессенджере WhatsApp послал адвокату Г. сообщение: «Г., приветствую. А. сказал – Вы теперь будете моим делом заниматься. Из Прокуратуры на Ваш адрес должен ответ прийти?», на которое адвокат Г. ответил: «Да, как получим дам знать». Кроме того, 27 февраля 2023 г. доверитель В.В. тем же способом проинформировал адвоката Г. о назначении судебного заседания по его гражданскому делу на 2 марта 2023 г., однако данное сообщение доверителя было оставлено адвокатом Г. без ответа.

Из решения Л. районного суда города Москвы от 2 марта 2023 г. по гражданскому делу В.В. следует, что в судебном заседании адвокат Г. участия не принимал. Из объяснений заявителя В.В. следует, что адвокат Г. полностью устранился от оказания ему какой-либо юридической помощи, с просьбой о выдаче ему доверенности не обращался. В свою очередь, адвокат Г. подтвердил, что никакой юридической помощи В.В. не оказывал, ордер не оформлял. Из переписки адвоката Г. и доверителя В.В. в мессенджере WhatsApp усматривается, что адвокат Г. не отвечал на неоднократные сообщения В.В. с требованиями об оказании ему юридической помощи, по крайней мере, с 27 февраля 2023 г.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В.В., выразившемся в том, что приняв в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. поручение на представление интересов В.В. в указанном выше гражданском судопроизводстве и получив в том числе за оказание данной юри-

дической помощи дополнительное вознаграждение в общей сумме ...рублей, адвокат Г. устранился от представления интересов В. как ответчика его по гражданскому делу, рассмотренному Л. районным судом города Москвы с вынесением решения от 2 марта 2023 г.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает оснований для вывода о нарушении адвокатом Г. положений ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката в части дисциплинарного обвинения в самоустранении адвоката Г. от оказания юридической помощи в гражданском судопроизводстве, поскольку в материалах дисциплинарного производства не имеется доказательств введения адвокатом Г. доверителя В.В. в заблуждение относительно личного оказания им данной юридической помощи или использования доверия В.В. для достижения иных целей, противоречащих нормам профессиональной этики адвоката.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части доводов заявителей – адвоката В.Е. и В.В. о совершении адвокатом Г. в отношении В.В. мошеннических действий вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информаци-

онно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<<http://www.fparf.ru>>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (чч. 1 и 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный, неоднократный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Г. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения. Совет признаёт, что нарушения, совершенные им сознательно, подрывают доверие к нему как адвокату, а также причинили существенный вред как доверителю В.В., так и репутации адвокатуры в целом. Профессиональное поведение адвоката Г., сопряженное со злоупотреблением доверием, Совет, руководствуясь п. 3 ст. 5 Кодек-

са профессиональной этики адвоката, оценивает как недопустимое и несовместимое со статусом адвоката. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к адвокату Г. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как с учетом тяжести нарушений и необходимости обеспечения требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что это могло бы создать ложное впечатление о совместимости подобного поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессио-

нальной деятельности Г., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В.В. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательно внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившееся в том, что лишь на основании достигнутого с доверителем В.В.

устного соглашения и без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме адвокат Г.:

- не позднее 26 августа 2021 г. принял поручение на представление интересов потерпевшего В.В. по его уголовному делу;

- в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. принял поручение на представление интересов В.В. в гражданском судопроизводстве (в связи с предъявлением ПАО «...» к В.В. требований имущественного характера, которые впоследствии были рассмотрены в его гражданском деле);

- в период с 28 августа 2021 г. по 6 мая 2022 г. пятью платежами получил от доверителя В.В. вознаграждение за оказание юридической помощи в общей сумме ...рублей на счет личной банковской карты, не внося его на расчетный счет адвокатского образования (адвокатского кабинета), а также не выдав доверителю В.В. каких-либо финансовых документов по проведению операций с его денежными средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходного кассового ордера и т.п.);

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В.В. (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившееся в том, что, приняв не позднее 26 августа 2021 г. поручение на представление интересов потерпевшего В.В. по его уголовному делу и сформировав

у доверителя В.В. убеждение в совместном оказании ему юридической помощи адвокатами Г. и А., он устранился от оказания данной юридической помощи доверителю, полностью перепоручив ее оказание адвокату А.;

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В.В. (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившееся в получении адвокатом Г. в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. от доверителя В.В. дополнительного вознаграждения в общей сумме ...рублей, в том числе за оказание дополнительной юридической помощи по уголовному делу в отношении В.В. («сопровождение на опознание»), посредством введения доверителя В.В. в заблуждение относительно формализации адвокатом Г. с доверителем В.В. правоотношений путем принятия последним «публичной оферты», относительно фактического оказания ему юридической помощи адвокатом Г.;

- неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем В.В. (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), выразившееся в том, что, приняв в период с 29 марта по 6 мая 2022 г. поручение на представление интересов В.В. в гражданском судопроизводстве в связи с предъявлением ПАО «...» к В.В. требований имущественного ха-

рактера, которые впоследствии были рассмотрены в гражданском деле, и получив в том числе за оказание данной юридической помощи дополнительное вознаграждение в общей сумме ...рублей, адвокат Г. устранился от представления интересов В.В. как ответчика по его гражданскому делу, рассмотренному Л. районным судом города Москвы с вынесением 2 марта 2023 г. решения.

Установить в отношении Г. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экза-

1.12. Совет прекратил статус адвоката за самоустранение от защиты.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Г. и заявителя И. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката Г. по жалобе И. от 7 августа 2023 г. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 28 сентября 2023 г. № ...

Квалификационная комиссия 20 сентября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокат-

мена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобам адвоката В.Е. от 29 мая 2023 г. и В.В. от 12 июля 2023 г., в части доводов о совершении адвокатом Г. в отношении доверителя В.В. мошеннических действий по завладению его денежными средствами – вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», п. 1 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г., пп. 4, 5, 6 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г., пп. 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившемся в том, что, приняв 30 мая 2023 г. поручение на осуществление защиты И. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, и вступив в уголовное дело № ... находящееся в производстве следователя Н. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России по городу Москве, он само-

устранился от осуществления защиты доверителя И., не оказав ей квалифицированную юридическую помощь при участии в условиях нарушения ее права на свободный выбор защитника в следственных и иных процессуальных действиях, произведенных по данному уголовному делу с участием обвиняемой И. 31 мая 2023 года в помещении Специального приемника (ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, ознакомление с заключением эксперта, предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемой, уведомление об окончании следственных действий по уголовному делу № ... ознакомление с материалами указанного уголовного дела), а также в дальнейшем, вплоть до прекращения своего участия в уголовном деле 8 июня 2023 г., а именно адвокат Г.:

– не принял 31 мая 2023 г. мер, направленных на обеспечение непрерывности осуществления защиты И. ранее назначенным ей защитником – адвокатом Гр., предписанных в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (выяснение и проверка правовых и фактических оснований замены защитника, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

– не принял 31 мая 2023 г. мер, направленных на создание условий к реализации права И. на свободный выбор защитника и предписанных п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение доверителю И. права на приглашение защитника по соглашению, выяснение наличия обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключających участие адвоката Г. в производстве по уголовному делу, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

– не принял 31 мая 2023 г. мер, направленных на проведение И. свидания с ним наедине и конфиденциально, а также на обеспечение обвиняемой И. возможности реализовать ее право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», а также в п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение И. права иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, требование об обеспечении следователем Н. МРСО СУ по ЗАО ГСУ СК России по городу Москве П. возможности свидания с подзащитной И.; заявление о невозможности осуществлять защиту при его непредоставлении; обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд);

– не согласовал 31 мая 2023 г. с И. позицию по делу и не принял в этих целях мер к выяснению существа обвинения И., предписанных п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (заявление при вступлении в уголовное дело ходатайств об ознакомлении с постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, а также об ознакомлении с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться И. как обвиняемой);

– не проверил 31 мая 2023 г. соблюдение следователем требований ч. 2 ст. 172 УПК РФ при объявлении И. постановления о ее привлечении в качестве обвиняемой от 31 мая 2023 г.;

– не заявил 31 мая 2023 г. ходатайств, направленных на реализацию права И. на ознакомление с материалами уголовного дела, при обстоятельствах фактического отсутствия в помещении

Специального приемника условий для такого ознакомления, а также не обжаловал непредоставление возможности реализации данного права в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

– не ознакомился надлежащим образом с протоколами следственных и иных процессуальных действий, составленных следователем П. 31 мая 2023 г. с его участием, и не принес на них необходимые замечания в связи с нарушением прав его подзащитной И.;

– не выяснил 31 мая 2023 г. в ходе конфиденциального общения с И. причину ее протестного поведения, в том числе в форме попыток покинуть место производства следственных и иных процессуальных действий, а также отказа от подписания протоколов следственных и иных процессуальных действий;

– отказался 31 мая 2023 г. от ознакомления с приобщенными к материалам уголовного дела № ... видеозаписями на USB-флешке, отображающими падение потерпевшего К., не заявил ходатайств об обеспечении технической возможности для ознакомления с ними при отсутствии таковой, а также не обжаловал непредоставление возможности ознакомления с указанными видеозаписями в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

– не получил вплоть до 8 июня 2023 г. обвинительное заключение по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, от 31 мая 2023 г., врученное И. 31 мая 2023 г., не заявил ходатайств, направленных на создание условий для его получения, а также не обжаловал невручение ему данного заключения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе И. от 7 августа 2023 г. вследствие обнаружившегося в ходе разби-

рательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов И. о совершении адвокатом Г. действий, направленных на незаконное привлечение И. к уголовной ответственности (способствование «следственному произволу»), в том числе в форме соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу и дачи следователю П. рекомендаций о незаконных способах реагирования на протестное поведение И.

Также Квалификационная комиссия 11 октября 2023 г. вынесла заключение о нарушении адвокатом Г. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 23 июня 2023 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве... отдела СЧ по РОПД Следственного управления УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника Х. и в осуществлении в этот же день защиты обвиняемого Х. в ходе его допроса в качестве обвиняемого, двух очных ставок с его участием, а 24 июня 2023 г. – при рассмотрении Н. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании Х. меры пресечения в виде домашнего ареста в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и админи-

стративном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы протокольным постановлением от 31 октября 2023 г. дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката Г. распоряжениями Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 августа 2023 г. № ... (по жалобе И.) и от 28 сентября 2023 г. № ... (по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы...), объединил в одно дисциплинарное производство.

Адвокат Г. в заседании Совета подтвердил получение заключений Квалификационной комиссии от 20 сентября и 11 октября 2023 г., с выводами первого из них в целом согласился, пояснив, что, участвуя 31 мая 2023 г. в процессуальных действиях в качестве защитника И., руководствовался интересами органа предварительного следствия, который был заинтересован в направлении этого уголовного дела в суд именно в мае 2023 года. Признал, что не исполнил обязанности защитника И., посчитав дело в отношении нее «несерьезным», однако готов продолжить ее защиту, если она в этом нуждается. С выводами Квалификационной комиссии, содержащимися в заключении от 11 октября 2023 г., не согласился. Считает указание следователем в заявке о назначении защитника неверных фамилии, имени и отчества обвиняемого «технической ошибкой», не препятствовавшей его вступлению в уголовное дело. Утверждает, что «добросовестно отработал» в качестве назначенного защитника Х. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что ему известны решения органов адвокатского самоуправления, регламентирующие по-

рядок и условия вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению, однако это не меняет его позиции по настоящему дисциплинарному производству.

Заявитель И. в заседании Совета согласилась с выводами заключения Квалификационной комиссии от 20 сентября 2023 г., поддержала доводы своей жалобы. Считая, что адвокат Г. оставил ее без защиты и помощи в крайне трудной и непонятной для нее ситуации, никак не защитил ее права и не проявил никакого интереса к ней и ее делу, решение о мере его дисциплинарной ответственности оставила на усмотрение Совета. Со своей стороны, не настаивала на прекращении его статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с заключениями Квалификационной комиссии от 20 сентября и 11 октября 2023 г. и их выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Совет, прежде всего, признаёт, что доводы жалобы И. о совершении адвокатом Г. действий, направленных на незаконное привлечение ее к уголовной ответственности (способствование «следственному произволу»), в том числе в форме соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу и дачи следователю П. рекомендаций о незаконных способах реагирования на протестное поведение И., не могут быть рассмотрены по существу в рамках настоящего дисциплинарного производства, поскольку являются утверждениями о совершении адвокатом Г. преступления.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики ад-

воката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<<http://www.fparf.ru>>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния возможно лишь в порядке уголовного судопроизводства, определяемом УПК РФ. В силу этого Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части указанных доводов жалобы И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Переходя к оценке остальных дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

24 мая 2023 г., в 16.15 час., в связи с производством по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, И. была фактически задержана. 25 мая 2023 г. постановлением следователя Н. МРСО СУ по... ГСУ СК России по городу Москве в отношении И. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. В тот же день, в 17.29 час., в Автоматизированную информационную систему Адвокатской

палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) поступило требование следователя указанного следственного органа П. об обеспечении участия защитника для осуществления защиты И. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ... (заявка АИС АПМ № ... от 25 мая 2023 г.). В 18.09 час. указанную заявку принял адвокат Гр., который в тот же день вступил в данное уголовное дело и приступил к оказанию И. юридической помощи. В период с 20.00 час. до 21.58 час. И. с участием ее защитника – адвоката Гр. была допрошена в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, после чего в тот же день ей было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Протокол задержания И. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не составлялся.

26 мая 2023 г. постановлением Н. районного суда города Москвы И. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного ареста на срок 15 суток. Срок отбывания И. наказания постановлено исчислять с момента ее фактического задержания – с 16.15 час. 24 мая 2023 г.

Для отбывания административного наказания И. помещена в Специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, УВД по... ГУ МВД России по городу Москве (далее – Специальный приемник).

30 мая 2023 г. следователем П. в АИС АПМ неоднократно направлялись требования об обеспечении участия защитника для осуществления защиты И. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на 30 и 31 мая 2023 г. Заяв-

ки АИС АПМ от 30 мая 2023 г. № ... (принята адвокатом Гр.), № ... и № ... (приняты адвокатом А.) содержат указание на замену защитников «на основании процессуального решения». Заявка АИС АПМ от 30 мая 2023 г. № ... в 18.28 час. того же дня принята адвокатом Г. 30 мая 2023 г. следователем П. вынесено постановление о назначении обвиняемой И. защитника Г.

31 мая 2023 г. следователем вынесено новое постановление о привлечении И. в качестве обвиняемой, и с участием защитника И. – адвоката Г. совершены следующие процессуальные действия:

составлен протокол от 31 мая 2023 г. ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с постановлением о назначении судебной экспертизы, в соответствии с которым ознакомление начато в 11.50 час. и окончено в 11.55 час.;

составлен протокол от 31 мая 2023 г. ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с заключением эксперта, в соответствии с которым ознакомление начато в 12.04 час. и окончено в 12.15 час.;

И. объявлено постановление от 31 мая 2023 г. о привлечении ее в качестве обвиняемой;

составлен протокол от 31 мая 2023 г. допроса обвиняемой И., в соответствии с которым допрос начат в 12.22 час. и окончен в 12.28 час.;

составлен протокол от 31 мая 2023 г. уведомления И. и ее защитника Г. об окончании следственных действий по уголовному делу № ...

составлен протокол от 31 мая 2023 г. ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с материалами уголовного дела, начатого 31 мая 2023 г., в 12.32 час., и окончено 31 мая 2023 г., в 13.05 час., в соответствии с которым обвиняемая И. и ее защитник с вещественными доказательствами и иными материалами не знакомились.

Во всех перечисленных протоколах процессуальных действий от 31 мая

2023 г., а также в постановлении о привлечении И. в качестве обвиняемой от 31 мая 2023 г. указано, что И. от их подписания немотивированно отказалась в присутствии следователя П., адвоката Г. и начальника Специального приемника Л.

31 мая 2023 г. следователем составлено обвинительное заключение по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, которое в тот же день было утверждено заместителем Н. межрайонного прокурора города Москвы Р. и вручено содержащейся в Специальном приемнике И., которая при составлении расписки в его получении указала, что с предъявленным обвинением не согласна. Срок предварительного следствия по уголовному делу составил семь суток.

8 июня 2023 года Н. районным судом города Москвы на основании заявки АИС АПМ от 8 июня 2023 г. № ... И. назначен защитник М. 14 июня 2023 года И. обратилась в Н. районный суд города Москвы с заявлением об отказе от защитника Г. и согласии на осуществление ее защиты назначенным ей судом защитником – адвокатом М.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката Г. от оказания И. юридической помощи 31 мая 2023 г. при производстве следственных и иных процессуальных действий с ее участием в Специальном приемнике, Совет отмечает, что Квалификационной комиссией правильно применены соответствующие нормы законодательства и решений органов адвокатского самоуправления.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подо-

зреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 настоящего кодекса. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае, если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Правовой смысл профессиональных обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально отстаивать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание

адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»).

Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см. Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17–21; там же. 2016. № 3 (133). С. 85–90).

В Разъяснении № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета от 30 сентября 2019 г. // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 3 (146). С. 10–12) указано, что «адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению... Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устранившись от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление» (п. 4 Разъяснения). «Адвокату, вступившему в уголовное дело в качестве защитника по назначению, для обеспечения в дальнейшем своего надлежащего участия в защите рекомендуется подать письменное заявление лицу, в производстве которого находится уголовное дело, об обязательном надлежащем уведомлении защитника обо всех планируемых следственных (судебных) и иных процессуальных действиях с участием

обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), а также любых иных действиях, затрагивающих права последнего» (п. 5 Разъяснения). «Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законодательством (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения о замене защитника либо о его отводе при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, и т.п.)» (п. 6 Разъяснения).

Согласно п. 2 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г., адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, в соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе отказаться от защиты в суде первой инстанции, включая подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

В соответствии с абз. 5 п. 4 указанных Рекомендаций, если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении сви-

дания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устраниваться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 79–81).

Кроме того, адвокат, в том числе участвующий в уголовном деле в качестве защитника по назначению, с момента вступления в дело обязан активно реализовать полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – Стандарт; принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142), содержащего минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту

по уголовному делу, адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении. В силу п. 4 Стандарта в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению. Согласно п. 5 Стандарта адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат в том числе «принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться». В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором (п. 6 Стандарта). В процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права; оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно; использует иные средства и способы защиты,

не запрещенные законодательством (п. 8 Стандарта). Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9 Стандарта). Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания (п. 10 Стандарта). В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного (п. 11 Стандарта). Ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник при необходимости должен заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу (п. 12 Стандарта).

В Разъяснениях № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» указывается, что «адвокатам, назначаемым для защиты по запросам... органов предварительного расследования, с момента вступления в уголовное судопроизводство надлежит требовать пре-

доставления свидания наедине с подзащитным. При отказе в реализации такого права, какими бы обстоятельствами он не обосновывался, адвокату допустимо заявить о невозможности осуществлять защиту, обжаловав неправомерные действия следователя прокурору либо в суд, а судьи – в вышестоящий суд (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4–6).

Сопоставляя установленные и описанные выше обстоятельства настоящего дисциплинарного производства с приведенными нормами законодательства, профессиональной этики адвоката и разъяснениями по вопросам их применения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что адвокат Г. не принял мер к выяснению и наличию правовых и фактических оснований для замены защитника Гр.

В дисциплинарном производстве адвокат Г. занял противоречивую позицию в отношении своей осведомленности о наличии в уголовном деле других адвокатов, что указывает на осознание им неисполнения данной обязанности и желание избежать ответственности за это.

Так, в письменных объяснениях от 19 августа 2023 г. адвокат Г. указал, что знал только о факте назначения адвоката А., который якобы от вступления в уголовное дело отказался, а о наличии в деле других защитников обвиняемой И. не знал. Однако в заседании Квалификационной комиссии 20 сентября 2023 г. адвокат Г. изменил свою позицию, пояснив, что на момент принятия им заявки не был осведомлен об участии адвоката Гр., но впоследствии, еще до прибытия в Специальный приемник, узнал об этом, поскольку соответствующая информация содержалась в протоколе допроса обвиняемой И. с участием защитника Гр., с которым он был ознакомлен следователем. Эта же информация содержится и в копии про-

токола допроса И. в качестве подозреваемой, представленной ею в материалы дисциплинарного производства.

Являясь профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат Г. в любом случае не мог не понимать, что сам факт вынесения нового постановления о привлечении И. в качестве обвиняемой свидетельствует о том, что ранее она уже была привлечена и допрошена в таком качестве обвиняемой, что предполагает наличие у нее защитника. При этом в постановлении следователя от 30 мая 2023 г. о назначении адвоката Г. защитником И. какие-либо правовые и фактические основания замены предыдущего защитника – адвоката Гр. приведены не были. Эти обстоятельства обязывали адвоката Г. достоверно выяснить ситуацию с наличием у И. защитника, в том числе проверить наличие законных оснований для замены адвоката Гр., и с учетом результатов данной проверки принять решение о возможности или невозможности вступления в дело в качестве нового защитника И. Однако адвокат Г., согласно его собственным пояснениям, ограничился лишь получением от следователя голословной информации о профессиональной занятости адвоката Гр. 31 мая 2023 г., а также о том, что адвокат А. в уголовное дело не вступал.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Г. грубо нарушил предписания п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве и п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», поскольку не выяснил наличие обстоятельств, препятствующих принятию им поручения на защиту или исключających его участие в производстве по уголовному делу, в том числе не установил и не про-

верил причины замены предыдущего защитника – адвоката Гр., а также не удостоверился в его надлежащем уведомлении о производстве процессуальных действий с участием И. 31 мая 2023 г.

Таким образом, адвокат Г. умышленно уклонился от исполнения совокупности обязательных действий, направленных на обеспечение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве. При выявлении отсутствия законных оснований для замены защитника адвокат Г., следуя предписаниям п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», был обязан уклониться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление. Более того, адвокат Г. во всех случаях был не вправе осуществлять защиту И. в процессуальных действиях 31 мая 2023 г., не удостоверившись предварительно в соблюдении следователем указанного процессуального порядка замены защитника.

Согласно ч. 2 ст. 172 УПК РФ следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

Адвокат Г. уклонился от проверки исполнения и этого требования закона, не выяснив, были ли И. и ее защитник – адвокат Гр. надлежащим образом уведомлены о дне предъявления И. обвинения. Между тем выяснение указанного обстоятельства было особенно важным, принимая во внимание протестное поведение И., которая неоднократно пыталась покинуть место производства процессуальных действий. При этом заявитель И. последовательно

утверждает, что следователь П. и адвокат Г. явились к ней 31 мая 2023 г. вместе и неожиданно, а о предстоящем 31 мая 2023 г. предъявлении обвинения ее никто не извещал. Эти объяснения И. ничем не опровергнуты.

Кроме того, адвокат Г. признал, что 31 мая 2023 года И. в ходе производства процессуальных действий выразила волю на приглашение защитника по соглашению. Об этом же сообщает и сама И. Независимо от того, называла ли И. фамилию и номер телефона конкретного защитника, по смыслу положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката сам этот факт создал для адвоката Г. обязанность ходатайствовать перед следователем об обеспечении И. возможности пригласить защитника. С учетом того, что И. отбывала срок административного ареста и была ограничена в возможности самостоятельно и оперативно связаться с избранным ею адвокатом, обеспечение ей такой возможности было тем более важным. Однако и эта профессиональная обязанность не была исполнена адвокатом Г., уклонившимся также и от самостоятельного разъяснения подзащитной И. положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ о ее праве как обвиняемой пригласить другого защитника, в том числе в случае, если участвующий в уголовном деле защитник Гр. в течение пяти суток не сможет принять участие в производстве конкретного процессуального действия.

В отсутствие каких-либо сведений о надлежащем уведомлении защитника Гр. о производстве процессуальных действий 31 мая 2023 г. адвокат Г. проигнорировал и свою обязанность ходатайствовать об отложении процессуальных действий, помочь И. подготовить указанное ходатайство, добиться рассмотрения следователем заявленных ходатайств, а в случае отказа в их удовлетворении – покинуть место производства процессуальных действий, сделав

соответствующее заявление, и впоследствии обжаловать решение следователя.

Таким образом, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что адвокатом Г. не были приняты необходимые меры, направленные на реализацию права его подзащитной И. на свободный выбор защитника, что само по себе исключало возможность его дальнейшего участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве ее защитника 31 мая 2023 г.

Совет также отмечает избыточный объем следственных и иных процессуальных действий, произведенных с участием И. 31 мая 2023 г., в отсутствие признаков их неотложности и без учета делавшихся ею заявлений. По состоянию на 31 мая 2023 г. срок предварительного следствия по уголовному делу составлял семь суток, а сама И. отбывала 15-суточный срок административного ареста с 24 мая 2023 г. При этом в силу ч. 1 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия составляет два месяца со дня возбуждения уголовного дела и при наличии оснований может быть продлен. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в Определении от 15 мая 2012 г. № 881-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крушинского Владислава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 164, 172, 195 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», данное обстоятельство также подлежало учету адвокатом Г. и реагированию с его стороны в целях обеспечения подзащитной И. необходимых условий для подготовки к защите.

Помимо этого, адвокат Г. проигнорировал очевидное для него и признанное им в ходе дисциплинарного разбирательства отсутствие в помещении Специального приемника, разделенном

застекленной перегородкой, самой возможности для реализации И. своих прав иметь с защитником свидание наедине и конфиденциально, а также знакомиться с материалами уголовного дела, которые в таких условиях даже не могли быть ей переданы.

В сложившейся ситуации, грубо игнорируя требования законодательства действовать честно, разумно и добросовестно, активно защищать права И., адвокат Г. умышленно уклонился от исполнения обязанности ходатайствовать перед следователем об отложении следственных и иных процессуальных действий по крайней мере до окончания срока административного ареста И., а также об их производстве в объеме, в сроки и в условиях, при которых было бы надлежащим образом обеспечено ее право, гарантированное ч. 3 ст. 47 УПК РФ, иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. Игнорируя исполнение профессиональных обязанностей, адвокат Г. также не внес в протоколы процессуальных действий, составленные с его участием 31 мая 2023 г., никаких заявлений относительно допущенных следователем нарушений прав обвиняемой И.

Соблюдению права И. иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально адвокат Г. предпочел участие в процессуальных действиях 31 мая 2023 г. в условиях протестного поведения своей подзащитной в связи с нарушением ее прав. Адвокат Г. не только не оказал подзащитной И. помощь в надлежащем ознакомлении с материалами дела, но и фактически согласился с лишением ее такой возможности из-за наличия сплошной застекленной перегородки, никак на это не отреагировал и подписал протокол ознакомления с материалами уголовного дела от 31 мая 2023 г. без замечаний.

Более того, адвокат Г. удостоверил «безмотивный» отказ И. от подписания протоколов процессуальных действий

не только без обязательного в соответствии с п. 5 Стандарта согласования с ней позиции, но даже без выяснения ее позиции и причин ее протестного поведения. Ссылка адвоката Г. на отсутствие в помещении Специального приемника условий для такого выяснения и согласования лишь подтверждает тот факт, что при осуществлении защиты И. он руководствовался не ее интересами, а стремился обеспечить следователю возможность реализации своих намерений по скорейшему завершению следствия. Этим же объясняется и неспособность адвоката Г. пояснить, было ли достоверно отражено в протоколах следственных и иных процессуальных действий время их начала и окончания, равно как и то, было ли оно вообще отражено.

Вместе с тем согласно ответу начальника Специального приемника Л. от 10 сентября 2023 г. следователь П. и адвокат Г. находились в Специальном приемнике 31 мая 2023 г. с 09.25 час. до 12.00 час. С учетом этого обстоятельства содержание протоколов ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с заключением эксперта, протокола допроса И. в качестве обвиняемой, протокола ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с материалами уголовного дела, составленных 31 мая 2023 г., свидетельствует о том, что либо эти действия производились после покидания следователем П. и адвокатом Г. помещения Специального приемника, либо в них указано время производства этих процессуальных действий, не соответствующее действительности.

При таких обстоятельствах Совет соглашается и с выводами Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Г. требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 10 Стандарта об обязанности адвоката знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, и при необходимости прино-

снять на них замечания, а также о самоустранении адвоката Г. от ознакомления с видеозаписями, приобщенными к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Доводы письменных и устных объяснений адвоката Г. о том, что в ознакомлении с указанными видеозаписями он не усматривал необходимости, поскольку «помимо потерпевшего, заключения судмедэксперта, в деле имеются и показания свидетелей», Совет отклоняет как надуманные и несостоятельные. Подобная мотивировка уклонения адвоката-защитника от исполнения своего процессуального полномочия по ознакомлению с материалами уголовного дела свидетельствует о недобросовестном профессиональном поведении и носит чуждый профессиональной деятельности адвоката характер уже в силу того, что согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Тем самым адвокатом Г. не исполнены обязательные требования пп. 5 и 12 Стандарта, по смыслу которых ознакомление защитника со всеми материалами уголовного дела является способом исполнения защитником-адвокатом своих профессиональных обязанностей перед подзащитным.

В нарушение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве и направленных на его реализацию Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (пп. 4, 5, 6) и Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (п. 2) адвокат Г. не при-

нял мер к получению обвинительного заключения в отношении И., в котором именно он как защитник И. был указан в списке лиц, подлежащих вызову в суд. Довод о том, что его обязанности как защитника И. были ограничены лишь осуществлением ее защиты 31 мая 2023 г. и прекратились после подписания им протокола о выполнении требований ст. 218 УПК РФ, Советом также отклоняется как несостоятельный, прямо противоречащий положениям уголовно-процессуального закона о моменте окончания стадии предварительного расследования и вышеуказанным требованиям, содержащимся в решениях органов адвокатского самоуправления. Сопоставляя этот довод адвоката Г. с его заявлением в заседании Совета о готовности продолжать защиту И. в суде, Совет констатирует его явную неискренность, обусловленную стремлением избежать ответственности за недобросовестные действия в отношении доверителя И. и неисполнение профессиональных обязанностей перед ней.

С учетом совокупности описанных обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что адвокатом Г. были последовательно нарушены основополагающие законодательные и профессионально-этические требования к адвокату-защитнику, а также решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, направленные на обеспечение их реализации. Это, в свою очередь, означает неисполнение адвокатом Г. взаимосвязанных предписаний закона, Кодекса профессиональной этики адвоката, решений органов адвокатского самоуправления, профессиональных обязанностей перед доверителем И.

В результате дисциплинарного производства также установлено, что в производстве... отдела СЧ по РОПД

Следственного управления УВД по... ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело № ... по обвинению Х.

23 июня 2023 г. адвокат Г. принял заявку АИС АПМ № ... размещенную следователем... отдела СЧ по РОПД Следственного управления УВД по... ГУ МВД России по городу Москве Б., на обеспечение Гер. защитником по уголовному делу № ... в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ. В этот же день адвокат Г. вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Х. по назначению следователя, после чего с его участием были проведены допрос Х. в качестве обвиняемого, две очные ставки с участием обвиняемого Х. – с потерпевшим И., а также свидетелем Гер., 24 июня 2023 г. адвокат Г. участвовал в рассмотрении Н. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании Х. меры пресечения в виде домашнего ареста.

При этом, как указано выше, в заявке № ... следователем были указаны сведения о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи (фамилия, имя, отчество), относящиеся не к Х., в качестве защитника которого вступил в дело адвокат Г., а к вымышленному лицу. Само же уголовное дело находилось в производстве следователя С., а не следователя Б.

Таким образом, адвокат Г. заявку в АИС АПМ на защиту обвиняемого Х. по уголовному делу не принимал. Однако, находясь 23 июня 2023 г. в ... отделе СЧ по РОПД Следственного управления УВД по... ГУ МВД России по городу Москве и узнав, что в заявке от 23 июня 2023 г. № ... были указаны недостоверные данные о Гер. как о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, а также о следователе, осуществляющем расследование данного уголовного дела, он, несмотря на это, выписал ордер на защиту Х., вступил

в уголовное дело в качестве его защитника по назначению и принял в этом качестве участие в производстве перечисленных выше следственных действий и в судебном заседании.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Г., Квалификационная комиссия правильно применила нормы законодательства и профессиональной этики. Так, в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Реализуя полномочия, предоставленные ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по

уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 23 июня 2023 г. определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 г. (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4–8).

В соответствии с п. 3 указанных Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении

участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с абз. 4 п. 10 Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В силу п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18; Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. № 4 (155). С. 11–12) недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их

существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков является основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в результате дисциплинарного разбирательства обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Г. были допущены умышленные нарушения изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, поскольку он принял поручение на осуществление защиты Х. в нарушение пп. 3 и 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 г.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные им нарушения, Совет учитывает их умышленный, грубый и неоднократный характер, свидетельствующий о том, что адвокат Г. при осуществлении адвокатской деятельности преследует цели, чуждые адвокатской профессии, откровенно игнорируя профессиональные обязанности и обязательные основополагающие требования к осуществлению профессиональной деятельности. Эти обстоятельства, в свою очередь, свидетельствуют об отсутствии у него либо об утрате им необходимых для осуществ-

ления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств. Кроме того, Совет также принимает во внимание тяжесть совершенных адвокатом Г. нарушений, которые повлекли существенный вред правам и интересам его доверителя И., а также авторитету адвокатуры. При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Г. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Г. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Г. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии: при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики

адвоката срок, по истечении которого Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности Г., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

1) неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», п. 1 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской

палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», утвержденных Решением Совета от 18 января 2016 г., пп. 4, 5, 6 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного Решением Совета от 30 сентября 2019 г., пп. 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в том, что, приняв 30 мая 2023 г. поручение на осуществление защиты И. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, и вступив в уголовное дело № ... находящееся в производстве следователя Н. МРСО СУ по... ГСУ СК России по городу Москве, он самоустранился от осуществления защиты доверителя И., не оказав ей квалифицированной юридической помощи при участии в условиях нарушения ее права на свободный выбор защитника в следственных и иных процессуальных действиях, произведенных по данному уголовному делу с участием обвиняемой И. 31 мая 2023 г. в помещении Специального приемника (ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, ознакомление с заключением эксперта, предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемой, уведомление об окончании следственных действий по уголовному делу № ... ознакомление с материалами указанного уголовного дела), а также в дальнейшем вплоть до прекращения своего участия в уголовном деле 8 июня 2023 г., а именно в том, что адвокат Г.:

не принял 31 мая 2023 г. мер, направленных на обеспечение непрерывности осуществления защиты И. ранее назна-

ченным ей защитником – адвокатом Гр., предписанных в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (выяснение и проверка правовых и фактических оснований замены защитника, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

не принял 31 мая 2023 г. мер, направленных на создание условий к реализации права И. на свободный выбор защитника и предписанных п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение доверителю И. права на приглашение защитника по соглашению, выяснение наличия обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие адвоката Г. в производстве по уголовному делу, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

не принял 31 мая 2023 г. мер, направленных на проведение с И. свидания наедине и конфиденциально, а также на обеспечение обвиняемой И. возможности реализовать ее право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», а также в п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение И. права иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, требование об обеспечении следователем Н. МРСО СУ по... ГСУ СК России по городу Москве П. возможности свидания с подзащитной И.; заявление о невозможности осуществлять защиту при его непредоставлении; обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд);

не согласовал 31 мая 2023 г. с И. позицию по делу и не принял в этих целях мер к выяснению существа обви-

нения И., предписанных п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (заявление при вступлении в уголовное дело ходатайств об ознакомлении с постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, а также об ознакомлении с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться И. как обвиняемой);

не проверил 31 мая 2023 г. соблюдение следователем требований ч. 2 ст. 172 УПК РФ при объявлении И. постановления о ее привлечении в качестве обвиняемой от 31 мая 2023 г.;

не заявил 31 мая 2023 г. ходатайств, направленных на реализацию права И. на ознакомление с материалами уголовного дела, при фактическом отсутствии в помещении Специального приемника условий для такого ознакомления, а также не обжаловал непредоставление возможности реализации данного права в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

не ознакомился надлежащим образом с протоколами следственных и иных процессуальных действий, составленных следователем П. 31 мая 2023 г. с его участием, и не принес на них необходимые замечания в связи с нарушением прав его подзащитной И.;

не выяснил 31 мая 2023 г., в ходе конфиденциального общения с И., причину ее протестного поведения, в том числе в форме попыток покинуть место производства следственных и иных процессуальных действий, а также отказа от подписания протоколов следственных и иных процессуальных действий;

отказался 31 мая 2023 г. от ознакомления с приобщенными к материалам уголовного дела № ... видеозаписями на USB-флешке, отображающими падение потерпевшего К., не заявил ходатайств об обеспечении технической возможности для ознакомления с ними

при отсутствии таковой, а также не обжаловал непредоставление возможности ознакомления с указанными видеозаписями в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

не получил вплоть до 8 июня 2023 г. обвинительное заключение по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ от 31 мая 2023 г., врученное И. 31 мая 2023 г., не заявил ходатайств, направленных на создание условий для его получения, а также не обжаловал невручение ему данного заключения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

2) нарушение взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 23 июня 2023 г. в уголовное дело № ... находящееся в производстве следователей... отдела СЧ по РОПД Следственного управления УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника Х. и в осуществлении в этот же день защиты обвиняемого Х. в ходе его допроса в качестве обвиняемого, двух очных ставок с его участием, а 24 июня 2023 г. – при рассмотрении Н. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании Х. меры пресечения в виде домашнего ареста, в нарушение установленного Порядка назначения

адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г.) и пп. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176).

Установить срок, по истечении которого Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство в части доводов И. о совершении адвокатом Г. действий, направленных на незаконное привлечение И. к уголовной ответственности (способствование «следственному произволу»), в том числе в форме соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу и дачи следователю П. рекомендаций о незаконных способах реагирования на протестное поведение И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

1.13. Совет прекратил статус адвоката за односторонний отказ от исполнения принятого на себя поручения по соглашению об оказании юридической помощи и утрату связи с адвокатским сообществом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарные производства, возбужденные по жалобе Л.Е. от 12 июня 2023 г. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от

18 сентября 2023 г. № ... в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 13 сентября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л.Е., выразившемся в том, что, получив от доверителя в период с 28 декабря 2021 г. по 24 апреля 2022 г. в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 25 декабря 2021 г. (далее также – Соглашение) денежные средства в размере ...рублей, адвокат К. в период действия Соглашения не внес указанное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю Л.Е. финансовые документы по проведению операций со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л.Е., выразившемся в одностороннем отказе от исполнения принятого на себя поручения по указанному Соглашению по осуществлению защиты Л.В. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве СЧ СУ УТ МВД России по...

Также Квалификационная комиссия 20 сентября 2023 г. вынесла заключение о неисполнении адвокатом К. решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы протокольным постановлением от 31 октября 2023 г. дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката К. распоряжениями президента Адвокатской палаты города Москвы от 30 июня 2023 г. № ... (по жалобе Л.Е.) и от 18 сентября 2023 г. № ...

(по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы...), объединил в одно дисциплинарное производство.

Адвокат К., извещавшийся о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства по всем имеющимся в Адвокатской палате города Москвы контактными данным, в заседание Совета не явился. Из служебной записки руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы от 30 октября 2023 г. следует, что неоднократные попытки связаться с адвокатом К., предпринимавшиеся в период дисциплинарного разбирательства и непосредственно перед заседанием Совета для подтверждения его участия в заседании, результатов не дали.

Заявитель Л.Е., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключения Квалификационной комиссии и материалы объединенного дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СЧ СУ УТ МВД России по... находились уголовные дела, возбужденные 29 сентября, 28 октября и 23 ноября

2021 г. в отношении неустановленных лиц по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. 1 декабря 2021 г. указанные уголовные дела соединены в одно производство. 22 декабря 2021 г. в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, задержан Л.В., подозреваемый в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, которому в этот же день предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений. 24 декабря 2021 г. постановлением Х. районного суда города Москвы обвиняемому Л.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 22 февраля 2022 г.

25 декабря 2021 г. между Л.Е. и адвокатом К. в интересах Л.В. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи.

По условиям Соглашения вознаграждение адвоката К. на период предварительного расследования составило ...рублей ежемесячно (п. 3.2), которое доверитель обязан своевременно выплачивать адвокату (п. 2.1.6). Согласно п. 3.1.1 Л.Е. поручает адвокату К. внести денежную сумму в размере ...рублей в кассу или на расчетный счет Коллегии адвокатов города Москвы «...».

В этот же день адвокат К. выписал ордер № ... на осуществление защиты Л.В. в СЧ СУ УТ МВД России по...

Адвокат К. приступил к осуществлению защиты Л.В., однако после 14 июля 2022 г. перестал выходить на связь с Л.Е. и исполнять профессиональные обязанности защитника Л.В.

Заявителем Л.Е. в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что тот перестал исполнять профессиональные обязанности перед Л.В., оставив последнего без юридической помощи, не выдал квитанции либо иные документы, подтверждающие оплату юридической помощи.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в невыдаче доверителю Л.Е. квитанции о приеме де-

нежных средств, Совет отмечает, что Адвокатская палата города Москвы неоднократно и подробно описывала подобные нарушения со стороны адвокатов (невнесение полученных адвокатом от доверителя по Соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдачу доверителю документов по проведению операции с его средствами), что, в частности, нашло свое отражение в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. В нем, помимо прочего, указано, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в том числе в невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

Как усматривается из переписки в мессенджере WhatsApp между Л.Е. и адвокатом К. (сообщения от 6 февраля, 2 и 3 марта и 24 апреля 2022 г.), на вопрос заявителя Л.Е. о том, куда перечислить денежные средства, адвокат К. ответил, что в связи с истечением срока действия его банковской карты денежные средства необходимо перечислить на банковскую карту его супруги А., и предоставил Л.Е. номера банковских карт.

Согласно представленным заявителем Л.Е. чекам по операциям в Сбербанк онлайн, 28 декабря 2021 г., 3 марта, 23 марта, 24 апреля 2022 г. она перечислила на банковскую карту «А.Р.М.К.» денежные средства в размере ...рублей, ...рублей, ...рублей и ...рублей соответственно, а всего на сумму ...рублей.

Каких-либо доказательств, опровергающих доводы жалобы Л.Е. о непредставлении ей адвокатом К. финансового документа о получении от доверителя вознаграждения по Соглашению, материалы дисциплинарного производства не содержат.

Согласно ответу Коллегии адвокатов города Москвы «...» Соглашение об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 г. № ... заключенное между Л.Е. и адвокатом К., в документации указанного адвокатского образования не регистрировалось.

Дисциплинарные органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно указывали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см.: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вест-

ник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Сопоставляя действия адвоката К. с приведенными выше обязательными требованиями, Совет констатирует, что адвокат К. был обязан внести полученные от доверителя денежные средства в счет вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также выдать доверителю Л.Е. финансовые документы, подтверждающие оприходование денежных средств, но не исполнил эту обязанность.

Поэтому Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л.Е.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом К. допущено ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л.Е., выразившееся в одностороннем отказе от исполнения принятого на себя поручения по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 г. № ... по осуществлению защиты Л.В. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве СЧ СУ УТ МВД России по...

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 27 января 2022 г. обвиняемый Л.В. выразил свое согласие на осуществление его защиты адвокатом К., о чем подал соответствующее письменное заявление. В дальнейшем Л.В. не отказывался от юридической помощи адвоката К. и не давал своего согласия на расторжение Соглашения.

16 ноября 2022 года заместитель начальника СЧ СУ УТ МВД России по...

П. обратился к президенту Адвокатской палаты города Москвы с письменным запросом о том, является ли К. адвокатом, в каком адвокатском образовании он осуществляет свою деятельность, а также просил сообщить способ связи с ним, поскольку последний не является для участия в процессуальных действиях со своим подзащитным Л.В. по его уголовному делу.

18 ноября 2022 г. следователь СЧ СУ УТ МВД России по... И. обратился к председателю Коллегии адвокатов «...» А. с письменным запросом №... содержащим просьбу сообщить место нахождения адвоката К. и способ связи с ним, поскольку последний не является для участия в процессуальных действиях со своим подзащитным Л. по его уголовному делу.

22 февраля 2023 г. следователь И. повторно обратился к председателю Коллегии адвокатов «...» А. с аналогичным запросом.

По информации, полученной из Коллегии адвокатов «...», 15 мая 2023 г. адвокат К. был исключен из коллегии, поскольку после «объявления мобилизации он уехал».

Из объяснений заявителя следует, что адвокат К. осуществлял защиту Л.В. на предварительном следствии, однако после 14 июля 2022 г. связь с ним была утрачена. Вышеприведенные объяснения заявителя ничем не опровергнуты.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, приводит Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. опровергнута, а его умышленная вина в совершении указанных выше дисциплинарных нарушений установлена.

Кроме того, Квалификационной комиссией установлено, что адвокат К. не производил оплату обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской па-

латы города Москвы с 1 октября 2019 г. по настоящее время в размерах и порядке, которые определены Решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 октября 2018 г. № 135 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 79 от 28 мая 2019 г.) «Об уплате обязательных отчислений адвокатами, состоящими в реестре адвокатов города Москвы», Семнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 8 февраля 2019 г., Восемнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 13 марта 2020 г., Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 9 апреля 2021 г., Двадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 15 апреля 2022 г., Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 7 апреля 2023 г.

Рассмотрев заключение Квалификационной комиссии, Совет в полном объеме соглашается с выводами, изложенными в заключении Комиссии, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Неоплата адвокатом К. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы с 1 октября 2019 г. по настоящее время подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами.

Адвокат К. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы в качестве адвоката, избравшего форму личного участия в делах по назначению, не зарегистрирован.

По состоянию на 1 сентября 2023 г. задолженность адвоката К. по обязательным отчислениям на общие нужды Палаты составляет ...рублей.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (кон-

ференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатом К. указанная обязанность не выполнена.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений, а его вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем и в неисполнении решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, установленной.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, если оно совершено умышленно или по грубой неосторожности (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и злостными, сопряжены с длительным неисполнением адвокатом профессиональных обязанностей и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, профессиональное поведение адвока-

та К. прямо противоречит призванию и назначению адвоката, а также фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности и свидетельствует об утрате им связи с адвокатским сообществом. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката К. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом

как тяжести нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката К., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката:

за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л.Е., выразившееся в том, что, получив от доверителя в период с 28 декабря 2021 г. по 24 апреля 2022 г. в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 25 декабря 2021 г. № ...

1.14. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав необоснованными дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании адвокатом юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 6 июля 2023 г. в отношении адвоката Л.

Квалификационной комиссией 20 сентября 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе Б.:

в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Л. настаивал в 2018 году на том, чтобы его подзащит-

денежные средства в размере ...рублей, адвокат К. в период действия Соглашения не внес указанное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю Л.Е. финансовые документы по проведению операций со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л.Е., выразившееся в одностороннем отказе от исполнения принятого на себя поручения по Соглашению по осуществлению защиты Л.В. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве СЧ СУ УТ МВД России по...

неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Установить срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

ная Б. не читала постановление о ее привлечении в качестве обвиняемой и не знакомилась с заключениями экспертов; склонил в 2018 году Б. подписать процессуальные документы, включая протоколы процессуальных действий, не читая их и игнорируя их неполное заполнение; сообщил в 2018 году следователю информацию о допущенных в ходе производства по уголовному делу процессуальных нарушениях, ставшую ему известной от доверителя Б. в ходе конфиденциального общения с ней; дезинформировал в 2019 году Б., сообщив ей об отсутствии необходимости прикладывать к кассационной жалобе

заверенные соответствующим судом копии обжалуемых судебных решений, принятых по уголовному делу; не явился в судебное заседание суда апелляционной инстанции 26 мая 2020 г. по рассмотрению апелляционной жалобы Б. на постановление М. городского суда от 2 апреля 2020 г. о продлении срока содержания Б. под стражей, – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

в части доводов жалобы о том, что адвокат Л. в 2018 году заключил соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее поручение на осуществление защиты Б., используя свои личные связи со следователем Г., оказавшим психологическое воздействие на родителей Б.; с 2018 года и вплоть до 2023 года неоднократно давал родителям Б. обещания, что последняя «скоро будет дома», обманывая их и злоупотребляя их доверием с целью получения от них вознаграждения, не предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи; сообщал Б. информацию, ставшую ему известной в ходе оказания юридической помощи иным лицам; совершил преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Б., надлежащим образом извещенная о заседании Совета, в заседание не явилась, о наличии у нее представителя для участия в заседании не уведомила.

Адвокат Л., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним,

просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В период с 22 марта 2017 г. по 12 марта 2018 г. адвокат Л. неоднократно принимал участие в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу №... находящемуся в производстве следователей СЧ по РОПД СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника Б. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ.

29 марта 2018 г. между доверителем И. и адвокатом Л. заключено Соглашение № 18 об оказании юридической помощи адвокатом по уголовному делу, предусматривающее поручение на осуществление защиты Б. в СЧ СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, а также в суде первой инстанции при рассмотрении дела по существу.

16 июля 2018 года Б. обратилась к следователю Г. с письменным заявлением об отказе от защитников, ранее назначенных ей в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, а также о том, что желает, чтобы ее защиту осуществлял адвокат Л.

11 июля 2018 года и 24 марта 2020 года составлены протоколы ознакомления защитника Б. – адвоката Л. с материалами уголовного дела.

2 апреля 2020 года М. городским судом вынесено постановление о продлении срока содержания Б. под стражей, которое 26 мая 2020 г. определением суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

17 апреля 2020 года Щ. районным судом города Москвы зарегистрировано уголовное дело № ... в отношении Б., Б.П., К., М., О., Ш., Шип. 26 января 2023 г. по указанному уголовному делу вынесен приговор, которым Б. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, с назначением ей на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, наказания в виде 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

9 февраля 2023 г. этот приговор обжалован защитником Б. – адвокатом Л. в апелляционном порядке. 13 февраля 2023 г. постановлением Щ. районного суда города Москвы апелляционная жалоба от 9 февраля 2023 г. возвращена защитнику Б. – адвокату Л. для пересоставления. 8 июня 2023 г. защитник Б. – адвокат Л. обратился в данный суд с ходатайством о восстановлении срока, установленного судом для пересоставления апелляционной жалобы. 1 августа 2023 г. адвокат Л. обратился в указанный суд с повторным ходатайством о том же. 1 августа 2023 г. постановлением суда адвокату Л. восстановлен срок обжалования приговора суда от 26 января 2023 года. 24 сентября 2023 г. данным судом зарегистрирована апелляционная жалоба на приговор в отношении Б. и иных лиц, поданная защитником Б. – адвокатом Л., которая была направлена и поступила в суд апелляционной инстанции – М. городской суд.

В жалобе заявителя Б. от 6 июля 2023 г. против адвоката Л. выдвинуты

следующие дисциплинарные обвинения:

в действиях вопреки интересам доверителя, выразившихся в том, что адвокат Л.:

– настаивал в 2018 году на том, чтобы его подзащитная Б. не читала постановление о привлечении в качестве обвиняемой и не знакомилась с заключениями экспертов;

– склонил в 2018 году Б. подписать процессуальные документы, включая протоколы процессуальных действий, не читая их и игнорируя их неполное заполнение;

в нарушении подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что адвокат Л.:

– в 2018 году заключил соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее поручение на осуществление защиты Б., используя свои личные связи со следователем Г., оказавшим психологическое воздействие на родителей Б.;

– с 2018 года и вплоть до 2023 года неоднократно давал родителям Б. обещания, что последняя «скоро будет дома», обманывая их и злоупотребляя их доверием с целью получения от них вознаграждения, не предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи;

в несоблюдении адвокатской тайны, выразившемся в том, что адвокат Л.:

– сообщил в 2018 году следователю информацию о допущенных в ходе производства по уголовному делу процессуальных нарушениях, ставшую ему известной от доверителя Б. в ходе конфиденциального общения с ней;

– сообщал Б. информацию, ставшую ему известной в ходе оказания юридической помощи иным лицам;

в оказании неквалифицированной юридической помощи и самоустра-

нении от ее оказания, выразившихся в том, что адвокат Л.:

- в 2019 году дезинформировал Б., сообщив ей об отсутствии необходимости прикладывать к кассационной жалобе заверенные соответствующим судом копии обжалуемых судебных решений, принятых по уголовному делу, что привело к возвращению ее кассационной жалобы на постановление Щ. районного суда города Москвы от 17 июля 2019 г. и пропуску срока подачи кассационной жалобы;

- не указывал на нарушения закона, допущенные в ходе производства по уголовному делу, не обсуждал с Б. позицию по делу, имитируя ее защиту;

- не направил с целью оказания юридической помощи Б. адвокатские запросы «в ... (в 2018 году)», «в СИЗО о предоставлении справки... (в 2020–2022 годы)», «в ГУ МВД России по городу Москве (в 2022–2023 годы)», ссылаясь при этом в нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката на свою профессиональную занятость;

- на протяжении шести лет не был знаком с материалами уголовного дела и не располагал информацией о допущенных в ходе производства по нему нарушениях закона;

- не обращался в порядке ст. 124, 125 УПК РФ к прокурору и в суд с жалобами на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе производства по уголовному делу;

- игнорировал «волокиту», допущенную в ходе производства по уголовному делу;

- не явился 26 мая 2020 г. в судебное заседание суда апелляционной инстанции по рассмотрению апелляционной жалобы Б. на постановление М. городского суда от 2 апреля 2020 г. о продлении срока содержания Б. под стражей;

- недостаточно часто посещал Б. в следственном изоляторе, не готовил ее на стадии судебного разбирательства

к даче показаний, а также к приемам сторон;

- ставя свои интересы выше интересов доверителей, в судебном заседании Щ. районного суда города Москвы 21 июля 2022 г. «прервал» по своему ходатайству допрос Б., мотивировав это необходимостью «срочно ехать в аэропорт» в связи с начавшимся отпуском;

- не подал апелляционную жалобу на обвинительный приговор Щ. районного суда города Москвы от 26 января 2023 г., вынесенный по уголовному делу № ... в отношении Б. и иных лиц, несмотря на непризнание Б. своей вины.

Кроме того, в жалобе Б. содержатся доводы о совершении адвокатом Л. преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Адвокат Л. данные дисциплинарные обвинения последовательно отрицал, указывая, что каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, им не допущено. Ознакомление Б. с материалами дела проводилось последовательно, составлялся протокол ознакомления, в котором расписывались все участвующие в процессуальном действии лица. Протоколы процессуальных действий были оформлены надлежащим образом, в связи с чем никаких замечаний по поводу их составления со стороны адвоката Л. и Б. не поступало. Заключение соглашения об оказании юридической помощи в интересах Б. было обусловлено обращением к нему ее родственников, поскольку ранее он уже участвовал в этом деле по назначению и был знаком с материалами уголовного дела. Защита Б. осуществлялась им с соблюдением норм профессиональной этики адвоката. Б. «постоянно разъяснялись права, и обсуждалась линия защиты, обжаловались постановления суда (продления срока содержания под стражей и т.п.)». Адвокат Л. на протяжении длительно-

го времени осуществлял посещение Б. в следственном изоляторе. Доводы Б. о необжаловании адвокатом Л. приговора суда в апелляционном порядке не соответствуют действительности, поскольку им были предприняты все необходимые меры, направленные на сохранение законных прав и интересов Б., в частности, для восстановления пропущенного по уважительным причинам процессуального срока и подачи апелляционной жалобы. Об этих действиях адвоката Л. его доверитель Б. была проинформирована. Адвокат Л. полагает, что жалоба на него подана Б. по надуманным доводам «с целью изменения своей линии защиты».

Переходя к анализу дисциплинарных обвинений, Совет, прежде всего, обращает внимание заявителя Б. на то, что в соответствии с подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба признаётся допустимыми поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если она подана в письменной форме и в ней указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего кодекса, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Кроме того, согласно подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Квалификационной комиссией.

Указанный в п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката двухлетний срок применения к адвокату мер

дисциплинарной ответственности не подлежит перерыву, приостановлению, а также восстановлению и исчисляется с момента совершения нарушения или его прекращения (пресечения) в том случае, если оно носит длящийся характер.

Как правильно указано в заключении Квалификационной комиссии, из содержания жалобы заявителя Б. следует, что предметом ряда дисциплинарных обвинений являются предполагаемые действия (бездействие) адвоката Л., которые, по мнению заявителя, были совершены им в период с 2018 по 2020 год и не носили длящегося характера. На дату возбуждения настоящего дисциплинарного производства, 24 августа 2023 г., равно как и на дату поступления жалобы заявителя в Адвокатскую палату города Москвы, 27 июля 2023 г., двухлетний срок применения к адвокату Л. мер дисциплинарной ответственности в части соответствующих доводов жалобы заявителя истек.

По этой причине Совет, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Л.: настаивал в 2018 году на том, чтобы его подзащитная Б. не читала постановление о ее привлечении в качестве обвиняемой и не знакомилась с заключениями экспертов; склонил в 2018 году Б. подписать процессуальные документы, включая протоколы процессуальных действий, не читая их и игнорируя их неполное заполнение; сообщил в 2018 году следователю информацию о допущенных в ходе производства по уголовному делу процессуальных нарушениях, ставшую ему известной от доверителя Б. в ходе конфиденциального общения с ней; в 2019 году дезинформировал Б., сообщив ей об отсутствии необходимости прикладывать к кассационной жалобе заверенные соответствующим судом

копии обжалуемых судебных решений, принятых по уголовному делу; не явился в судебное заседание суда апелляционной инстанции 26 мая 2020 г. по рассмотрению апелляционной жалобы Б. на постановление М. городского суда от 2 апреля 2020 г. о продлении срока содержания Б. под стражей, – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Не могут быть в настоящем дисциплинарном производстве рассмотрены по существу и дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Л.:

в 2018 году заключил соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее поручение на осуществление защиты Б., используя свои личные связи со следователем Г., оказавшим психологическое воздействие на родителей Б.;

с 2018 года и вплоть до 2023 года неоднократно давал родителям Б. обещания, что последняя «скоро будет дома», обманывая их и злоупотребляя их доверием с целью получения от них вознаграждения, не предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи;

сообщал Б. информацию, ставшую ему известной в ходе оказания юридической помощи иным лицам.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что основанием для оказания адвокатом Л. юридической помощи доверителю Б. являлось Соглашение № 18 об оказании юридической помощи адвокатом по уголовному делу от 29 марта 2018 г., заключенное между адвокатом Л. и И. в пользу третьего лица – Б. Таким образом, заявитель Б. не являлась стороной договорных отношений с адвокатом Л., поскольку соглашение об оказании ей юридической помощи было заключено ее родителями, ими же осуществлялась выплата адвокату Л. вознаграждения. Исходя из доводов жалобы, именно ее родителям адвокат Л. давал обещания

положительного результата оказания юридической помощи.

При таких обстоятельствах претензии к профессиональному поведению адвоката в связи с заключением соглашения об оказании юридической помощи и выплатой по нему вознаграждения, а также в связи с формализацией этих правоотношений вправе формулировать только доверитель, являющийся их участником, то есть заключивший соглашение об оказании юридической помощи.

Следовательно, заявитель Б., которая заключила соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом Л. не заключала, вознаграждение ему не выплачивала, выразила письменное согласие на осуществление ее защиты адвокатом Л., с заявлениями об отказе от защитника Л. в адрес следователя или суда не обращалась, не вправе выдвигать указанные дисциплинарные обвинения. При этом И., заключившая с адвокатом Л. соглашение об оказании юридической помощи в интересах Б., с жалобой на его действия (бездействие) в Адвокатскую палату города Москвы не обращалась.

В связи с этим Совет, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, не усматривает допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов заявителя Б. о противоречащих нормам профессиональной этики способах привлечения И. адвокатом Л. в качестве доверителя, заключившего с ним соглашение об оказании юридической помощи Б., и получения вознаграждения.

Отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства и в части довода заявителя Б. о том, что адвокат Л. сообщал ей информацию, ставшую ему известной в ходе оказания юридической помощи иным лицам, поскольку никакие «иные лица» с жалобами на адвоката Л. не обращались, а согласно п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат

не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Следовательно, дисциплинарное обвинение в несоблюдении адвокатом Л. адвокатской тайны, доверенной ему иными лицами, может быть предъявлена только соответствующими доверителями.

Кроме того, ни одно из вышеуказанных дисциплинарных обвинений ссылками на конкретные доказательства не подтверждено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части вышеуказанных доводов жалобы заявителя Б. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

По этому же основанию подлежит прекращению дисциплинарное производство в части доводов заявителя Б. о совершении адвокатом Л. действий, содержащих «состав мошенничества», то есть преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<<http://www.fparf.ru>>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в пове-

дении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

Переходя к рассмотрению остальных дисциплинарных обвинений, а именно в оказании адвокатом Л. неквалифицированной юридической помощи и в его самоустранении от ее оказания, Совет отмечает, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, дисциплинарные органы адвокатского сообщества исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Л. возложена на заявителя Б.

При этом ссылки заявителя Б. на то, что адвокат Л. не указывал на нарушения закона, допущенные в ходе производства по уголовному делу, не обсуждал с Б. позицию по делу, имитируя ее защиту, какими-либо доказательствами не подтверждены. В жалобе не приводятся сведения о том, на какие именно нарушения адвокат Л. в ходе осуществления ее защиты обязан был указать, но не сделал этого. Адвокат Л. в ходе дисциплинарного разбирательства последовательно отрицал указанные дисциплинарные обвинения, ссылаясь на то, что он разъяснял Б. ее права, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и УПК РФ, проверял их соблюдение, а также согласовал с Б. ее позицию по делу.

Столь же неконкретны и утверждения заявителя Б. о том, что адвокат Л. не подал адвокатские запросы «в... (в 2018 году)»; «в СИЗО о предоставлении справки... (в 2020–2022 годы)» и «в ГУ МВД России по городу Москве (в 2022–2023 годы)». В жалобе не приводятся сведения о том, по каким вопросам адвокат Л. должен был, по мнению заявителя Б., обратиться с адвокатскими запросами в указанные организации с целью получения сведений, необходимых для оказания ей квалифицированной юридической помощи.

Довод заявителя об уклонении адвоката Л. от исполнения ее поручений со ссылками на профессиональную занятость, в том числе и по причине несоблюдения запрета, предусмотренного подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, не конкретизирован и какими-либо доказательствами не подтвержден.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Л. по крайней мере дважды, а именно 11 июля 2018 г. и 24 марта 2020 г., ознакомился с материалами уголовного дела в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ. При этом в протоколах ознакомления защитника Б. – адвоката Л. с материалами уголовного дела указано как на совместное, так и на раздельное ознакомление с ними адвоката и обвиняемой. Кроме того, адвокат Л. указал на то, что уголовное дело неоднократно возвращалось прокурору Н. административного округа города Москвы в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ, а последним, в свою очередь, следователю СЧ СУ УВД по... ГУ МВД России по городу Москве, в связи с чем на продолжительность ознакомления с материалами уголовного дела в каждом случае влияла полная или частичная осведомленность адвоката Л. об их содержании. Во всех случаях с материалами указанного уголовного дела он был знаком. Заявитель Б., со своей сто-

роны, не указывает в жалобе, с какими именно материалами уголовного дела адвокат Л. не ознакомился.

Не содержится в жалобе заявителя Б. и сведений о том, с какими именно жалобами в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ адвокат Л. должен был, по ее мнению, обратиться и по каким основаниям.

Мнение заявителя Б. о «волоките», допущенной при производстве по уголовному делу, не может являться основанием для оценки качества юридической помощи, оказанной ей адвокатом Л. В жалобе не указываются конкретные обстоятельства, с которыми она связывает несоблюдение разумного срока уголовного судопроизводства, что лишает Совет возможности сформулировать вывод о необходимости процессуального реагирования адвоката Л. на них. При этом продолжительность производства по уголовному делу не определяется защитником.

Не дают оснований для вывода о дисциплинарном проступке адвоката Л. и доводы жалобы о том, что он недостаточно часто посещал Б. в следственном изоляторе, не готовил ее на стадии судебного разбирательства к даче показаний, а также к прениям сторон. Эти доводы также неконкретны и не подтверждены доказательствами.

Адвокат Л. указанные дисциплинарные обвинения последовательно отрицает, ссылаясь на то, что на протяжении длительного времени осуществлял регулярное посещение Б. в следственном изоляторе, в том числе и перед ее допросом, а также на то, что неоднократно предоставлял Б. «копии материалов уголовного дела, федеральные законы, кодексы и т.п.». Адвокат Л. также указывает, что давал Б. рекомендации по подготовке к судебным прениям.

Кроме того, необходимые периодичность и продолжительность конфиденциального общения определяются адвокатом по согласованию с доверителем в каждом случае, исходя из конкретных

обстоятельств уголовного дела. Доказательств уклонения адвоката Л. от оказания юридической помощи заявителю Б. в материалах дисциплинарного производства не содержится.

В случае, если Б. считала оказываемую адвокатом Л. юридическую помощь недостаточной, она не была лишена возможности ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для конфиденциального общения со своим защитником, согласования с ним позиции по делу, а также для ознакомления с материалами уголовного дела, с которыми она не имела возможности ознакомиться в условиях следственного изолятора.

Из протокола судебного заседания от 21 июля 2022 г. не усматривается подтверждений довода жалобы о том, что адвокатом Л. не были поддержаны какие-либо заявления или ходатайства Б., в том числе в ходе дачи ею показаний, равно как и подтверждений иного уклонения адвоката Л. от оказания ей юридической помощи.

Общая неконкретность вышеперечисленных дисциплинарных обвинений, а также их неподтвержденность какими-либо доказательствами исключают возможность опровержения презумпции добросовестности адвоката Л.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами для адвоката при этом служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предпи-

сания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона также является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Не нашло подтверждения и дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Л., поставив свои интересы выше интересов доверителя Б., в судебном заседании 21 июля 2022 г. «прервал» по своему ходатайству ее допрос, убыв в отпущ.

Из протокола указанного судебного заседания следует, что допрос Б. был окончен, поскольку на л. 155 данного протокола указано: «иных вопросов к подсудимой не поступило». Вопреки доводу заявителя, судебное заседание в этот день было отложено по ходатайству не адвоката Л., а другого защитника – адвоката К., которое и было удовлетворено судом с назначением судебного заседания на 11 августа 2022 г., поскольку адвокату К. требовалось время для подготовки к прениям.

Проверяя довод заявителя Б. о необжаловании адвокатом Л. приговора в отношении нее, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного, 2) если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный, 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Как указано выше, адвокат Л. 9 февраля 2023 г. подал апелляционную жалобу на приговор Щ. районного суда города Москвы от 26 января 2023 г.

13 февраля 2023 г. постановлением данного суда апелляционная жалоба от 9 февраля 2023 г. была возвращена адвокату Л. для пересоставления. Адвокат Л. не отрицал, что пропустил установленный судом срок для пересоставления апелляционной жалобы, однако ссылался на невручение ему копии обжалуемого приговора, а также на уважительность причины пропуска данного срока.

При этом адвокат Л. неоднократно, в том числе и до поступления в Адвокатскую палату города Москвы жалобы Б., обращался в указанный районный суд с письменными ходатайствами о восстановлении срока, установленного судом для пересоставления апелляционной жалобы, а именно 8 июня и 1 августа 2023 года. Доказательств, опровергающих объяснения адвоката Л. о длительном невручении ему копии приговора, не имеется.

Постановлением районного суда от 1 августа 2023 г. причина пропуска адвокатом Л. срока на апелляционное обжалование приговора данного суда от 26 января 2023 г. признана уважительной, а пропущенный процессуальный срок восстановлен. 24 августа 2023 г. указанным судом зарегистрирована его апелляционная жалоба на приговор в отношении Б. Эта жалоба находится в материалах уголовного дела, что подтверждается письмом судьи девятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда Л.Е. от 7 сентября 2023 г.

Таким образом, приговор в отношении Б. был обжалован адвокатом Л. в апелляционном порядке, а дисциплинарное обвинение в нарушении им положений п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката подтверждения не нашло.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. в части перечисленных дисциплинарных обвинений в некаче-

ственном оказании Б. юридической помощи неопровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 6, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л., возбужденное по жалобе Б. от 6 июля 2023 г.:

в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Л. настаивал в 2018 году на том, чтобы его подзащитная Б. не читала постановление о ее привлечении в качестве обвиняемой и не знакомилась с заключениями экспертов; в 2018 году склонил Б. подписать процессуальные документы, включая протоколы процессуальных действий, не читая их и игнорируя их неполное заполнение; сообщил в 2018 году следователю информацию о допущенных в ходе производства по уголовному делу процессуальных нарушениях, ставшую ему известной от доверителя Б. в ходе конфиденциального общения с ней; в 2019 году дезинформировал Б., сообщив ей об отсутствии необходимости прикладывать к кассационной жалобе заверенные соответствующим судом копии обжалуемых судебных решений, принятых по уголовному делу; не явился в судебное заседание суда апелляционной инстанции 26 мая 2020 г. по рассмотрению апелляционной жалобы Б. на постановление М. городского суда от 2 апреля 2020 г. о продлении срока содержания Б. под стражей, – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

в части доводов жалобы о том, что адвокат Л. в 2018 году заключил соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее поручение на осуществление защиты Б., используя

личные связи со следователем Г., оказавшим психологическое воздействие на родителей Б.; с 2018 года и вплоть до 2023 года неоднократно давал родителям Б. обещания, что последняя «скоро будет дома», обманывая их и злоупотребляя их доверием с целью получения от них вознаграждения, не предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи; сообщал Б. информацию, ставшую ему известной в ходе оказания юридической помощи иным

лицам; совершил преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.15. Совет прекратил статус адвоката, так как он привлек доверителя недостойным способом, демонстрируя свои личные связи с работниками правоохранительных органов, а после заключения соглашения об оказании юридической помощи и получения денежных средств самоустранился от защиты.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя М. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. в отношении адвоката О.

Квалификационная комиссия 13 сентября 2023 г. вынесла Заключение:

– о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, заключив 22 февраля 2023 г. Договор поручения (соглашение об оказании юридической помощи) на представление ее интересов как потерпевшей по уголовному делу № ... возбужденному по заявлению М., он полностью самоустранился от выполнения принятого на себя поручения;

– о нарушении адвокатом О. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что не позднее 14 февраля 2023 г. в целях привлечения М. в качестве доверителя он открыто демонстрировал ей свои личные связи с работниками правоохранительных органов, в том числе и путем получения им до заключения соглашения с ней и вступления в уголовное дело в качестве ее представителя как потерпевшей фотографий процессуальных документов из материалов уголовного дела № ... возбужденного по заявлению последней;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив от последней 23 февраля 2023 г. путем безналичного перечисления на личный банковский счет денежные средства в сумме ... рублей в счет оплаты вознаграждения, адвокат О. в период до получения от доверителя М. 16 мая 2023 г. информации о расторжении с ним Договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) от 22 февраля 2023 г., не выдал

доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Заявитель М. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своей жалобы. Полагает необходимым применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он действует недобросовестно, обманывает, оставил ее без юридической помощи, которую она оплатила, и от него могут пострадать другие люди, обратившиеся к нему за помощью.

Адвокат О., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия в связи с отсутствием возможности онлайн подключения ввиду нахождения в отдаленном районе региона без устойчивой связи.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя М., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 25 января 2023 г. заявителем М. было подано начальнику ОП № ... по П. району СУ УМВД России по городу Владивостоку письменное заявление о возбуждении в отношении Г. уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 165 УК РФ или ст. 330 УК РФ. 3 февраля 2023 г. постановлением следователя отдела по расследованию преступлений, совершаемых на тер-

ритории П. района СУ УМВД России по городу Владивостоку, в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, было возбуждено уголовное дело № ...

13 февраля 2023 года М. обратилась за юридической помощью к адвокату О., который, будучи зарегистрирован в реестре адвокатов города Москвы и являясь членом Московской коллегии адвокатов «...», осуществлял адвокатскую практику в городе Владивостоке, где имел офис по адресу...

22 февраля 2023 г. между М. и адвокатом О. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого в соответствии с пунктом 1.1 являлось принятое адвокатом О. поручение «своими силами и силами привлеченных специалистов оказать юридические услуги по представлению интересов Доверителя (М.) как стороны в рамках расследования в ОП... УМВД России по г. Владивостоку уголовного дела № ... возбужденного 02.02.2023 по признакам преступления, предусмотренного п. “б” ч. 2 ст. 165 УК РФ, с целью привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление».

Пункт 4.2 Соглашения предусматривал, что сроком окончания оказания «услуг» является окончание предварительного следствия по уголовному делу.

Фотографическая копия данного Договора с подписью адвоката О. была выслана доверителю М. 23 февраля 2023 года посредством мессенджера WhatsApp.

Оплату вознаграждения, указанного в п. 3.1 Соглашения, адвокат О. попросил М. произвести на его банковскую карту, привязанную к его номеру телефона, сообщив ей об этом в том же мессенджере.

23 февраля 2023 г. заявитель М. со своего счета в ПАО Сбербанк осуществила перевод ...рублей на банковскую

карту получателя А.С.О., привязанную к номеру телефону получателя...

Чек о произведенной оплате вознаграждения адвоката О. в электронном виде был направлен заявителем М. адвокату О. в мессенджере WhatsApp.

После получения вознаграждения адвокат О. полностью самоустранился от оказания М. квалифицированной юридической помощи. Последняя длительное время не могла связаться с ним, чтобы узнать о ходе выполнения поручения. Все общение с адвокатом О. происходило в мессенджере WhatsApp. Единственная личная встреча между заявителем М. и адвокатом О. состоялась 22 февраля 2023 г., когда соглашение об оказании юридической помощи еще не было составлено адвокатом О., несмотря на указанную в нем впоследствии дату составления 22 февраля 2023 г.

Заявителем М. в отношении адвоката О. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он полностью самоустранился от оказания ей квалифицированной юридической помощи, не выдал квитанцию либо иные документы, подтверждающие оплату юридической помощи. Кроме того, заявитель указывает, что в подтверждение своих связей в правоохранительных органах адвокат О. 14 февраля 2023 года прислал ей в мессенджере WhatsApp фотографию экрана компьютера «работника правоохранительных органов», где был отображен текст постановления о возбуждении по заявлению М. уголовного дела № ... Этим документом заявитель М. в тот момент времени еще не располагала, не была ознакомлена с ним, что подвигло ее к принятию решения о сотрудничестве с адвокатом О. как с лицом, обладающим тесными связями в правоохранительных органах города Владивостока. Сам адвокат О. в общении с ней также делал акцент на эти связи и обусловленные ими возможности, указывал, что он – бывший следователь, работал во Владивостоке

и поэтому обладает этими знакомствами и связями.

Адвокат О., подтверждая в своих объяснениях заключение вышеуказанного соглашения и получение вознаграждения, также не отрицал, что проходил службу в органах Следственного комитета Российской Федерации. Он также подтвердил, что принял «меры по оперативному получению информации в органах предварительного следствия о ходе рассмотрения заявления М., в результате чего получил копию постановления о возбуждении уголовного дела по заявлению М. от 3 февраля 2023 г., о чем М. ранее не было известно и чего она не могла добиться от правоохранительных органов». 17 марта 2023 г. адвокат О. выписал ордер № ... на представление интересов М. по уголовному делу, который передал заместителю начальника отдела ОП № ... для приобщения к материалам уголовного дела и дальнейшей связи с ним. При неоднократных визитах в отдел статистики ОП № ... адвокатом О. было выяснено, что никто из следователей так надлежащим образом и не приступил к расследованию уголовного дела ввиду нахождения следователей на больничном и нехватки кадров. Через некоторое время М. сообщила адвокату О., что ее не устраивает, что по уголовному делу не организовано надлежащим образом расследование, и попросила вернуть оплаченную ею сумму гонорара в полном объеме, на что адвокат О. не согласился, поскольку, по его мнению, часть работы была им проведена. Полагает, что М. необоснованно выдвигает дисциплинарные обвинения в его адрес.

Вопреки этим объяснениям адвоката О. Квалификационная комиссия достоверно установила и правильно обосновала в Заключении, что адвокат О. с момента заключения с доверителем М. Соглашения об оказании юридической помощи от 22 февраля 2023 г. до даты его расторжения доверителем М. –

16 мая 2023 г. не предпринял никаких действий, направленных на исполнение принятого на себя поручения по представлению интересов потерпевшей М. при расследовании возбужденного по ее заявлению уголовного дела. Этот вывод подтверждается ответом начальника отдела полиции № ... Управления МВД России по городу Владивостоку № ... согласно которому в ходе предварительного следствия адвокатом О. ордер, подтверждающий его полномочия как представителя потерпевшей М., в материалы указанного уголовного дела не представлялся, каких-либо ходатайств, письменных заявлений, жалоб адвокатом О. не заявлялось, в следственных и иных процессуальных действиях совместно с заявителем М. адвокат О. не участвовал.

Материалами дисциплинарного производства также подтверждаются многочисленные (9, 13, 17, 18 марта, 14, 24 апреля, 16 мая 2023 г.) попытки заявителя М. связаться с адвокатом О. в целях выяснения состояния выполнения поручения, которые оказались безуспешными, поскольку были проигнорированы адвокатом.

Совет отмечает, что адвокат О., не вступив в установленном законом порядке в уголовное дело в качестве представителя потерпевшей М., не имел законных оснований для получения какой-либо информации из уголовного дела № ... а равно для любого иного доступа к его материалам, для какого-либо участия в деле и реализации полномочий, предусмотренных ст. 42, 44, 45 УПК РФ.

Доказательств обратного адвокатом О. не представлено и в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о неисполнении адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М.,

выразившемся в том, что, заключив 22 февраля 2023 г. Договор поручения (соглашение об оказании юридической помощи) на представление ее интересов как потерпевшей по уголовному делу № ... возбужденному по заявлению М., он полностью самоустранился от выполнения принятого на себя поручения.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом О. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он не позднее 14 февраля 2023 г. в целях привлечения М. в качестве доверителя открыто демонстрировал ей свои личные связи с работниками правоохранительных органов, в том числе и путем получения им до заключения соглашения с М. и без вступления в уголовное дело в качестве ее представителя как потерпевшей фотографий процессуальных документов из материалов уголовного дела, возбужденного по заявлению последней.

Заявитель М. последовательно утверждает, что главным аргументом для нее при принятии решения о заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом О. послужили именно его действия по получению и демонстрации ей еще до заключения с ней соглашения фотографии с экрана компьютера следователя с изображением на нем текста постановления о возбуждении уголовного дела по ее заявлению, а также подробное описание адвокатом О. в ходе их единственной личной встречи своего опыта предыдущей работы следователем и хороших связей в правоохранительных органах Владивостока.

В свою очередь, адвокат О. в своих объяснениях не отрицал этого факта и указал, что в день первичного обращения заявителя М. он, «учитывая прохождение службы в Следственном комитете Российской Федерации, неза-

медлительно принял меры по оперативному получению информации в органах предварительного следствия о ходе рассмотрения заявления М., в результате чего им была получена копия постановления о возбуждении уголовного дела по заявлению М. от 03.02.2023, о чем М. ранее не было известно и чего она не могла добиться от правоохранительных органов». Адвокатом О. не представлено каких-либо объяснений того, что возникновение у М. доверительного отношения к нему, которое являлось обязательным условием заключения ею соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом О., было обусловлено какими-либо иными обстоятельствами, чем его самопозиционирование перед ней в качестве лица, обладающего устойчивыми связями в правоохранительных органах Владивостока.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат О. мог получить и получил фотографию экрана компьютера следователя с изображением на нем текста постановления о возбуждении уголовного дела по заявлению М. только от сотрудников правоохранительных органов (что подтверждается и им самим). Это действие адвоката О. являлось очевидной демонстрацией своих связей с сотрудниками правоохранительных органов и было предпринято им для привлечения доверителя М., что прямо запрещено подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в невыдаче доверителю М. квитанции о приеме денежных средств, Совет отмечает, что Адвокатская палата города Москвы неоднократно и подробно описывала подобные нарушения со стороны адвокатов (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдачу доверителю документов по проведению операции

с его средствами). Так, в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем указано, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в том числе в невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

Как указано выше, 23 февраля 2023 г. заявитель М. перечислила адвокату О. вознаграждение в сумме ...рублей со своего счета в ПАО Сбербанк на банковскую карту получателя А.С.О., привязанную к номеру телефону получателя... указанному адвокатом О. и в его объяснениях в Адвокатскую палату города Москвы как номер телефона для связи с ним. Это обстоятельство не отрицается и самим адвокатом О. в его объяснениях. Им также не отрицается и получение 16 мая 2023 г. уведомления М. о расторжении соглашения.

Каких-либо доказательств, опровергающих доводы жалобы М. о непредставлении ей адвокатом О. финансового документа о получении от доверителя вознаграждения по Соглашению от 22 февраля 2023 г., адвокатом О. не представлено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив от последней 23 февраля 2023 г. путем безналичного перечисления на личный банковский счет денежные

средства в сумме ...рублей в счет оплаты вознаграждения, адвокат О. до получения от доверителя М. 16 мая 2023 г. информации о расторжении с ним Договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) от 22 февраля 2023 г. не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Совокупность изложенных выше обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, приводит Совет к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката О. опровергнута в отношении всех дисциплинарных обвинений, а его умышленная вина в совершении указанных дисциплинарных нарушений установлена.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката О. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный, неоднократный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом его профессиональных обязанностей и императивного нормативного запрета привлечения доверителей недостойными способами.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката О. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства,

предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии: при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого О. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом как тяжести нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката О., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката:

за неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив 22 февраля 2023 г. Договор поручения (соглашение об оказании юридической помощи) на представление ее интересов как потерпевшей по уголовному делу № ... возбужденному по заявлению М., он полностью самоустранился от выполнения принятого на себя поручения;

нарушение положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что не позднее 14 февраля 2023 г. в целях привлечения М. в качестве доверителя он открыто демонстрировал ей свои личные связи с работниками правоохранительных органов, в том числе и путем получения им до заключения соглашения с М. и без вступления в уголовное дело в качестве ее представителя как

потерпевшей фотографий процессуальных документов из материалов уголовного дела № ... возбужденного по заявлению последней;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив от последней 23 февраля 2023 г. путем безналичного перечисления на личный банковский счет денежные средства в сумме ... рублей в счет оплаты вознаграждения, адвокат О. до получения от доверителя М. 16 мая 2023 года информации о расторжении с ним Договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) от 22 февраля 2023 г. не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Установить срок, по истечении которого О. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

1.16. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку адвокат действовал в отсутствие конфликта интересов.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием заявителя ООО «...» в лице генерального директора Л. и представителя заявителя – адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» в лице генерального директора Л. от 7 июля 2023 г. в отношении адвоката Т.

Квалификационной комиссией 13 сентября 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т.

по жалобе ООО «...» от 7 июля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель ООО «...» в лице генерального директора Л. и представителя – адвоката К. в заседании Совета сообщили, что заключение Квалификационной комиссии ими получено и изучено, с выводами Комиссии не согласны. Генеральный директор ООО «...» Л.,

возражая против выводов, изложенных в заключении, сообщил, что в период оказания адвокатом Т. юридической помощи ООО «...» по Договору от 30 августа 2022 г. ему была представлена информация, в том числе о движении денежных средств по расчетному счету Общества, а впоследствии указанная информация стала известна процессуальному оппоненту Л. – П. Кроме того, Л. непонятно, как при наличии действующего соглашения от 30 августа 2022 г. адвокат Т. оказался на стороне процессуальных оппонентов Л. Представитель ООО «...» адвокат К., поддержав доводы Л., пояснила, что Квалификационная комиссия, по ее мнению, неполностью установила фактические обстоятельства и вынесла неверное заключение об отсутствии в действиях адвоката Т. нарушений. В связи с этим просила Совет вернуть дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

Адвокат Т., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката Т.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

26 августа 2021 г. между Л. и АО «...» заключено Соглашение о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «...», по условиям которого Л. посредством безотзывной оферты предоставил АО «...» безусловное право заключить договор купли-продажи 100% доли в уставном капитале ООО «...» сроком до 31 декабря 2041 г. (далее – Соглашение о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г.).

30 августа 2022 г. между доверителем ООО «...» в лице генерального директора Л. и управляющим партнером Адвокатского бюро города Москвы «...» адвокатом Т., действующим от своего имени и от имени адвокатов – партнеров указанного Адвокатского бюро, заключен Договор поручения № ... на совершение определенных юридических действий (далее – Договор от 30 августа 2022 г.), предусматривающий представление интересов ООО «...» «для обеспечения соблюдения прав при реализации правоохранительными органами своих полномочий», а также предоставление консультаций по вопросам уголовного права и процесса, в том числе:

– представление интересов ООО «...» (сотрудников и иных лиц, указанных ООО «...») при проведении правоохранительными органами доследственной проверки, оперативно-розыскных действий, а также при производстве правоохранительными органами следственных действий по уголовным делам, затрагивающих конституционные права и охраняемые законом интересы ООО «...»;

– представление интересов ООО «...» (сотрудников и иных лиц, указанных ООО «...») как участника уголовного судопроизводства – потерпевшего в случае причинения преступлением, совершенным третьими лицами, вреда имуществу и деловой репутации ООО «...»;

– представление интересов ООО «...» (сотрудников и иных лиц, указанных ООО «...») для обеспечения соблюдения прав при реализации правоохранными органами своих полномочий, предоставление консультаций по вопросам уголовного права и процесса.

5 сентября 2022 г. между ООО «...» в лице генерального директора Л. и адвокатом Т. подписан Акт выполненных работ по Договору поручения № ... на совершение определенных юридических действий, из которого следует, что в период с 30 августа по 5 сентября 2022 г. адвокат Т. в течение пяти часов оказал следующую юридическую помощь:

– 30 августа 2022 г. провел с Л. «установочную встречу», «интервью» и осуществил «коммуникацию со следователем»;

– 31 августа 2022 г. «осуществил коммуникацию со следователем»;

– 1 сентября 2022 г. «изучил список вопросов»;

– 5 сентября 2022 г., с 11.30 час. до 13.00 час., принял участие в опросе генерального директора ООО «...».

14 ноября 2022 г. между АО «...» и П. заключен Договор уступки прав (цессия), в соответствии с которым АО «...» полностью безвозмездно уступило П. право требования по Соглашению о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г. В тот же день П. заявил об акцепте безотзывной оферты, направленной Л. АО «...» в Соглашении о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г., в отношении 100% доли в уставном капитале ООО «...».

8 декабря 2022 г. между доверителем П. и управляющим партнером Адвокатского бюро города Москвы «...» адвокатом Т. заключен Договор поручения № ... на совершение определенных юридических действий, предусматривающий оказание П. юридической помощи в виде представления его интересов для обеспечения соблюдения прав

при реализации правоохранными органами своих полномочий, предоставление консультаций по вопросам уголовного права и процесса в связи с хищением денежных средств, принадлежащих ООО «...» (далее – Договор от 8 декабря 2022 г.). Кроме того, предмет поручения, предусмотренный указанным договором, предполагал защиту П. от преступных посягательств путем обращения в правоохранные органы, суды с заявлениями, жалобами, обращениями по факту совершения преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 303 УК РФ, ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, с иными заявлениями в случае установления фактов, свидетельствующих о противоправной деятельности третьих лиц.

30 ноября 2022 г. старшим следователем П. межрайонного следственного отдела следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве Пл. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № ... и принятии его к производству, из которого следует, что действиями неустановленных лиц, совершенными не позднее 7 ноября 2022 г., ООО «...», фактическим владельцем которого является П., причинен материальный ущерб на сумму ... рублей, что указывает на совершение неустановленными лицами преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 1 декабря 2022 года постановление о возбуждении данного уголовного дела отменено постановлением Х. межрайонного прокурора города Москвы С.

26 декабря 2022 г. следователем по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по... административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Мо-

ске Ш. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № ... и принятии его к производству. Из него следует, что, изучив рапорт об обнаружении признаков преступления и материалы проверки по заявлению П., следователь установил, что действиями неустановленных лиц, совершенными не позднее 7 ноября 2022 г., ООО «...», фактическим владельцем которого является П., причинен материальный ущерб на сумму ...рублей, что указывает на совершение неустановленными лицами преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Постановлением руководителя СУ по... ГСУ СК России по городу Москве от 26 декабря 2022 г. уголовное дело № ... изъято из производства следственного органа и передано для организации дальнейшего предварительного следствия в П. МРСО ГСУ СК России по городу Москве, где 29 декабря 2022 г. принято к производству следователем. 23 января 2023 г. уголовное дело № ... изъято из производства П. МРСО ГСУ СК России по городу Москве и передано для организации дальнейшего предварительного следствия в СО ОМВД России по П. району города Москвы. 17 февраля 2023 г. уголовное дело № ... принято к производству следователем. 7 марта 2023 г. следователем СО Отдела МВД России по П. району города Москвы М. вынесено постановление о признании ООО «...» в лице П. потерпевшим по уголовному делу № ...

13 января 2023 г. в Арбитражный суд города Москвы поступило исковое заявление Л. к АО «...» и П. о признании недействительными Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г., заключенного между Л. и АО «...», и Договора уступки прав (цессии) от 14 ноября 2022 г., заключенного между АО «...» и П. 3 августа 2023 г. судом постановлено решение об отказе в удовлетворении данных исковых требований.

17 апреля 2023 года адвокату Т., а также С. и Г. выдана нотариально удостоверенная доверенность на представление интересов П. в том числе в арбитражном суде.

21 апреля 2023 г. определением Арбитражного суда города Москвы принято к производству исковое заявление ООО «...» (в качестве «процессуального истца») указан участник ООО «...» П.) к Л. о взыскании убытков в размере ...рублей, подписанное по доверенности Г.

19 апреля 2023 года Л. обратился к П. межрайонному прокурору города Москвы с жалобой на неправомерные действия должностных лиц ОМВД России по П. району города Москвы. В обоснование доводов жалобы Л. в числе прочего указал на действия Н., П., Р., Т., Ч. и иных лиц, вступивших в преступный сговор с целью мошеннического хищения ООО «...», принадлежащего Л.

1 июня 2023 г. представителю Л. – адвокату К. поступило уведомление заместителя прокурора... административного округа Кут., в котором в числе прочего указано, что законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела проверялись в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, и оснований для отмены соответствующего постановления не выявлено.

Из жалобы ООО «...» усматривается, что против адвоката Т. выдвигаются следующие дисциплинарные обвинения:

– в нарушении положений ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в использовании сведений, относящихся к адвокатской тайне, против интересов доверителя ООО «...»;

– в нарушении положений подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в при-

нятии поручения П. в условиях оказания юридической помощи доверителю ООО «...», интересы которого противостоят интересам П., а также в последующем оказании юридической помощи в нарушение ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката – в условиях конфликта интересов указанных доверителей.

Заявитель ООО «...» также отмечает, что указанное поведение адвоката Т. повлекло нарушение предписаний п. 1 ст. 4, пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку оно порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры, направлено к подрыву доверия к Т. как к адвокату, а также является формой злоупотребления доверием.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в использовании адвокатом Т. сведений, относящихся к адвокатской тайне, против интересов доверителя ООО «...», Совет приходит к выводу о том, что они не нашли подтверждения.

Статья 6 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает: «Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации» (п. 1); «Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени» (п. 2); «Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц» (п. 3); «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщен-

ные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу» (п. 4); «Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи» (п. 5); «Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей» (п. 6).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает неконкретность выдвинутого дисциплинарного обвинения в данной части. Так, в жалобе ООО «...» указывается, что «на протяжении 2022 года» адвокату Т. была представлена «различная информация» о финансовой и хозяйственной деятельности организации, «в том числе и конфиденциальная». Между тем этот довод не конкретизирован и какими-либо доказательствами не подтвержден.

Адвокат Т. данное дисциплинарное обвинение отрицает, указывая, что оказание юридической помощи ООО «...» и П. на основании Договора от 8 декабря 2022 г. происходило в связи с со-

вершенным П. акцептом 14 ноября 2022 г. безотзывной оферты в отношении 100% доли в уставном капитале ООО «...», то есть после окончания оказания им юридической помощи по Договору от 30 августа 2022 г. Поэтому, как указывает адвокат Т., «информация о событиях конца года не могла быть сообщена ему раньше, чем сами события произошли».

В свою очередь, генеральный директор ООО «...» Л. признал, что доказательствами передачи адвокату Т. конкретной информации заявитель не располагает.

Кроме того, по условиям Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г., имеющегося в материалах дисциплинарного производства, Л. посредством безотзывной оферты предоставил АО «...» безусловное право заключить договор купли-продажи 100% доли в уставном капитале ООО «...» сроком до 31 декабря 2041 г. При этом согласно доводам Л., приведенным в решении Арбитражного суда города Москвы от 3 августа 2023 г. по делу № ... именно указанное Соглашение о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г. было заключено им под влиянием обмана на крайне невыгодных для него условиях. Таким образом, утрату корпоративного контроля над ООО «...» Л. связывает с пороком формирования его воли на заключение Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г. Однако Договор от 30 августа 2022 г. был заключен между ООО «...» и адвокатом Т. более чем через год с момента заключения вышеуказанного Соглашения о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г. Юридическая помощь по Договору от 30 августа 2022 г. фактически оказывалась Л. как генеральному директору ООО «...» в связи с проводимой правоохранительным органом проверкой по обращению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Феде-

рации А. по вопросу картельных сговоров в сфере оборота лекарственных средств. Объем и содержание указанной юридической помощи подтверждаются Актом выполненных работ от 5 сентября 2022 г., достоверность которого не ставилась под сомнение ни заявителем, ни адвокатом Т. Оба указанных участника дисциплинарного производства подтвердили, что иных поручений по Договору от 30 августа 2022 г. адвокату Т. не давалось.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания полагать, что юридическая помощь адвоката Т., оказанная на основании Договора от 30 августа 2022 г., имела отношение к возникшему между Л. и иными лицами, включая П., корпоративному конфликту, равно как и то, что адвокат Т. в ходе ее оказания получил какую-либо информацию, которой впоследствии распорядился против интересов ООО «...».

Поскольку имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не подтверждается ни сообщение адвокату Т. конкретно определенных сведений именно в ходе оказания им юридической помощи по Договору от 30 августа 2022 г., ни использование им каких-либо полученных от доверителя ООО «...» сведений против интересов последнего, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. неопровергнутой в части рассматриваемого дисциплинарного обвинения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в принятии поручения П. в условиях оказания юридической помощи доверителю ООО «...», интересы которого противоречат интересам П., а также последующем оказании юридической помощи в условиях конфликта интересов указанных доверителей, Совет также приходит к выводу о том, что они не нашли подтверждения.

Согласно подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Подпункт 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что адвокат не вправе «оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 настоящего Кодекса». В свою очередь, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет, что «адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон».

Проверяя соблюдение адвокатом Т. данных требований применительно к установленным по настоящему дисциплинарному производству обстоятельствам, Совет вновь констатирует, что юридическая помощь по Договору от 30 августа 2022 г. оказывалась адвокатом Т. с указанной даты по 5 сентября 2022 г. и включала в себя взаимодействие с генеральным директором ООО «...» Л. в связи с его опросом в УВД по... ГУ МВД России по городу Москве в рамках проверки по обращению депутата Госдумы А. по вопросу картельных сговоров в сфере оборота лекарственных средств.

Ссылок на использование адвокатом Т. каких-либо конкретных сведений, полученных им в ходе оказания юридической помощи по Договору от 30 августа 2022 г., против ООО «...» в жалобе не содержится.

Совет также отмечает, что с рассматриваемой жалобой на адвоката Т. в Адвокатскую палату города Москвы обратился не Л. как физическое лицо, а ООО «...» в лице его генерального директора Л.

Помимо этого, заявителем не представлено доказательств какой-либо взаимосвязи поручения, принятого и исполненного адвокатом Т. по Договору от 30 августа 2022 г., и поручения, принятого им на основании Договора от 8 декабря 2022 г.

Из содержания Акта выполненных работ от 5 сентября 2022 г., а также объяснений участников дисциплинарного производства следует, что оказание юридической помощи в связи с опросом Л. в УВД по... ГУ МВД России по городу Москве являлось единственным поручением, полученным и исполненным адвокатом Т. по Договору от 30 августа 2022 г.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о том, что адвокат Т. являлся или является советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

Из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что между П. и Л. возник и в настоящее время продолжается корпоративный конфликт по поводу владения ООО «...», включающий несколько споров, находящихся в производстве различных судов. В материалах дисциплинарного производства имеются также доказательства конфликта между ООО «...» и Л., связанного в том числе с тем, что, как указано выше, на дату рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Соглашение о предоставлении опциона от 26 августа 2021 г., заключенное между Л. и АО «...», и Договор уступки прав (цессии) от 14 ноября 2022 г., заключенный между АО «...» и П., не признаны недействительными сделками, а в ходе производства по уголовному делу № ... следователем вынесено постановление от 7 марта 2023 г., которым потерпевшим по уголовному делу признано ООО «...» в лице П.

Сказанное, однако, не означает, что адвокатом Т. оказывалась юридическая

помощь различным сторонам корпоративного конфликта, одним из которых является его доверитель по Договору от 30 августа 2022 года ООО «...», поскольку участниками этого конфликта, возникшего по поводу прав на 100% долю в уставном капитале ООО «...», являлись Л. и иные лица, включая П., но не ООО «...».

При таких обстоятельствах Совет не усматривает противоречия интересов доверителей адвоката Т. – ООО «...» и П. применительно к положениям подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из материалов дисциплинарного производства также не следует, что адвокат Т. участвовал в корпоративном конфликте в качестве представителя одной из сторон. Не имеется в материалах дисциплинарного производства и доказательств совершения адвокатом Т. каких-либо юридически значимых действий против ООО «...», равно как и против Л. как физического лица, поскольку исковое заявление ООО «...» и участника этого общества П. к Л. о взыскании убытков в размере ...рублей, поданное в Арбитражный суд города Москвы и рассматриваемое в настоящее время по делу № ..., подписано не адвокатом Т., а представителем по доверенности Г. Доказательств участия адвоката Т. в рассмотрении судами этого или каких-либо иных споров, затрагивающих интересы ООО «...», заявителем также не представлено.

Сам адвокат Т. отрицает свое участие как в рассмотрении указанного дела, так и в рассмотрении судами гражданских дел по спорам бывших работников ООО «...» с указанным обществом.

Факт приложения к вышеуказанному исковому заявлению доверенности от 17 апреля 2023 г., выданной П. адвокату Т. наряду с иными лицами, сам по себе не может служить достаточным доказательством фактического оказа-

ния адвокатом Т. юридической помощи в конкретном споре, и данная доверенность не содержит указания на какое-либо конкретное судебное дело.

В жалобе заявителя утверждается, что «...лица, в том числе и адвокат Т., осуществляют представительство в арбитражном процессе по делу о взыскании с ООО “...” денежных средств в размере ...рублей». Однако указанный довод противоречит доказательствам, представленным самим заявителем в материалы дисциплинарного производства. Вопреки утверждениям заявителя, в просительной части искового заявления ООО «...» и П. о взыскании убытков заявлено требование о взыскании указанной суммы не с ООО «...», а в его пользу с Л.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для вывода о нарушении адвокатом Т. требований подп. 1 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Т. и в части дисциплинарных обвинений в принятии адвокатом Т. поручения П. в условиях оказания юридической помощи доверителю ООО «...», интересы которого противоречат интересам П., а также в последующем оказании юридической помощи, несмотря на конфликт интересов указанных доверителей.

Не усматривает Совет и оснований для вывода о том, что профессиональное поведение адвоката Т. повлекло нарушение предписаний п. 1 ст. 4, а также пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. В обоснование этого дисциплинарного обвинения заявителем приводятся ссылки на нарушение адвокатом Т. обязанностей по сохранению адвокатской тайны, а также на его действия в условиях противоречия интересов его доверителей. Однако, как указано выше, эти доводы в результате дисциплинарного разбирательства подтверждения не нашли.

С учетом изложенного Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет разъясняет Л., что оценка профессионального поведения адвоката Т. в части, касающейся принятия и исполнения им поручения П. по Договору от 8 декабря 2022 г. по отношению к Л., являвшемуся доверителем – фактическим получателем юридической помощи адвоката Т. по Договору от 30 августа 2022 г., может быть дана органами адвокатского самоуправления в случае подачи им в личном качестве жалобы, соответствующей всем требованиям ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, Совет считает необходимым обратить внимание адвоката Т. на необходимость проявления должной осмотрительности и проведения тщательной проверки всех обстоятельств при принятии поручения от лиц, являющихся участниками корпоративных конфликтов с различными интересами, с целью соблюдения запрета, установленного подп. 2 п. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Применительно к действиям адвокатов при принятии поручений в делах о несостоятельности (банкротстве) Совет в своих Разъяснениях о действиях в сложной этической ситуации, утвержденных Решением Совета от 26 ноября 2020 г. и опубликованных на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/>

[elucidate/8735/](https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/8735/)), обращал внимание адвокатов на следующее:

«...Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката содержат запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.

Любая процедура банкротства происходит в условиях конфликта интересов разных сторон (*Bellum omnium contra omnes* – война всех против всех).

...

В процессе оказания юридической помощи Обществу в течение длительного времени до вынесения решения арбитражного суда о признании Должника банкротом адвокат с высокой вероятностью занимал позицию, не соответствующую позиции арбитражного управляющего. Кроме того, адвокату могли стать известны такие сведения о взаимоотношениях Общества и контролирующих Общество лиц, а также о взаимоотношениях Общества и его контрагентов (нынешних кредиторов), которые арбитражный управляющий может использовать для осуществления своих полномочий по оспариванию сделок и инициированию привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В случае продолжения оказания адвокатом юридической помощи организации-должнику после назначения конкурсного управляющего, равно как и в случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь организации-должнику, поручения на оказание юридической помощи самому конкурсному управляющему, адвокат будет действовать в условиях наличия конфликта интересов,

что недопустимо. В связи с этим адвокату следует воздержаться от принятия поручения на оказание юридической помощи конкурсному управляющему Должника, а также от продолжения оказания юридической помощи самой организации-должнику после назначения конкурсного управляющего.

В случае принятия адвокатом, оказывающим (оказывавшим) юридическую помощь организации-должнику, поручения от лиц, участвующих в деле о банкротстве того же должника или в арбитражном процессе по этому делу, также высока вероятность наличия конфликта интересов с учетом позиции, которую занимал адвокат в деле о банкротстве должника, а также нарушения иных приведенных выше требований профессиональной этики. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности принятия подобных поручений, во всех случаях обеспечивая неукоснительное соблюдение приведенных выше требований профессиональной этики. Нарушение этих требований, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности».

Указанные Разъяснения Совета применимы и к случаям оказания адвокатом юридической помощи хозяйственным обществам и/или их участникам, в том числе в связи с конфликтом интересов, поскольку при оказании юридической помощи адвокату могут стать известны

такие сведения о взаимоотношениях общества, его участников и иных контролирующих лиц, а также о взаимоотношениях общества и его контрагентов, которые в случае возникновения корпоративного конфликта могут использоваться участниками такого конфликта в своих интересах.

В случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь хозяйственному обществу, поручения на оказание юридической помощи участнику корпоративного конфликта, высока вероятность наличия конфликта интересов. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности заключения соглашения об оказании юридической помощи, обеспечивая во всех случаях неукоснительное соблюдение требований профессиональной этики.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе ООО «...» в лице генерального директора Л. от 7 июля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.17. Совет объявил адвокату предупреждение за необжалование постановления суда об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу, что привело к пропуску срока апелляционного обжалования и, как следствие, к утрате такой возможности.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя К. – адвоката М.Е. рассмотрел в закрытом заседании с ис-

пользованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 1 августа 2023 г. в отношении адвоката М.М.

Квалификационная комиссия 20 сентября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о неисполнении адвокатом М.М., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., что выразилось в неознакомлении с протоколом судебного заседания Ч. районного суда г. Москвы по рассмотрению материала № ...

2) о неисполнении адвокатом М.М., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Ч. районного суда г. Москвы от 31 марта 2023 г. об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М.М. по жалобе К., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М.М., надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление о согласии с выводами Квалификационной комиссии, в котором также просил рассмотреть дисциплинарное производство без его участия, выразив Совету полное доверие.

Заявитель К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, обеспечил явку своего представителя – адвоката М.Е.

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Представитель заявителя К. – адвокат М.Е. в заседании Совета пояснил, что К. с заключением Квалификационной комиссии согласен и считает достаточным применение к адвокату М.М. минимального дисциплинарного наказания.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя заявителя, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве находится уголовное дело в отношении К. и других лиц, в том числе неустановленных, которое 28 июля 2020 г. выделено в отдельное производство из уголовного дела № ... возбужденного 4 сентября 2017 г. по признакам преступлений, предусмотренных чч. 1, 2, 3 ст. 210, пп. «а», «б» и «в» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ.

28 июля 2020 г. следователем вынесены постановления о привлечении К. в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 171.2, пп. «б» и «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, а также о его розыске. В дальнейшем он объявлен в международный розыск.

В целях обеспечения права обвиняемого К. на защиту 24 марта 2023 г. следователем СУ по ...ГСУ СК РФ по городу Москве Ш. в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение К. защитником в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. В этот же день заявка была распределена системой адвокату М.М., который 27 марта 2023 г. оформил ордер № ... на осуществление защиты К.

31 марта 2023 г. материал, содержащий ходатайство следственного органа об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу, зарегистрирован в Ч. районном суде г. Москвы под № ... Как указывает в своей жалобе заявитель К., в этот же день адвокат М.М. ознакомился с указанным материалом.

31 марта 2023 г. районный суд в отсутствие обвиняемого К. при участии его защитника – адвоката М.М. избрал обвиняемому К. меру пресечения в виде заключения под стражу. Постановление суда в апелляционном порядке, в том числе адвокатом М.М., не обжаловалось. Все указанные обстоятельства адвокат М.М. не отрицает.

Из содержания жалобы заявителя К. усматривается, что он выдвигает в отношении адвоката М.М. дисциплинарные обвинения в том, что тот:

не ознакомился с протоколом судебного заседания районного суда от 31 марта 2023 г. по рассмотрению материала об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу;

не обжаловал постановление районного суда от 31 марта 2023 г. об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу;

в ходе судебного заседания не сделал иных заявлений, не заявил никаких ходатайств (например, о незаконном объявлении К. в розыск и о применении к нему в его отсутствие меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении);

не предложил суду избрать К. какую-либо иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы, не заявил об отсутствии оснований для заключения под стражу;

не предпринимал каких-либо попыток связаться с К.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в неознакомлении адвоката М.М. с протоколом судебного заседания, Совет, как и Квалификационная комиссия, исходит из того, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <<http://fparf.ru>>), а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140–142), защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания. В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ ходатайство об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного заседания.

Вместе с тем доказательства ознакомления адвоката М.М. с протоколом

судебного заседания районного суда от 31 марта 2023 г. в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Адвокат М.М. таких доказательств не предоставил, ограничившись голословным пояснением в общей форме о том, что он ознакомился с протоколом судебного заседания. Эти пояснения Совет отклоняет как несостоятельные, поскольку они неконкретны и ничем не подтверждены.

Неознакомление адвоката с протоколом судебного заседания, равно как и с другими материалами уголовного дела, исключает возможность добросовестного исполнения обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи и является нарушением минимальных требований, предъявляемых к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установленных Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

На основании изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката М.М. в данной части опровергнутой, а ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. при описанных выше обстоятельствах установленным.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в том, что адвокат М.М. не обжаловал постановление районного суда от 31 марта 2023 г. об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет отмечает следующее. Согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального

принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с подп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам», «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его неотъемлемой составной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). По этой причине требование подп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на сам приговор суда, но и на все другие процессуальные решения по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, а следовательно, и на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

Из протокола судебного заседания районного суда от 31 марта 2023 г. следует, что адвокат М.М. возражал против удовлетворения ходатайства следственного органа об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу, мотивируя это тем, что К. ранее не судим, на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, причастность к совершению преступления сомнительна, а в показаниях Ф. отсутствуют сведения о К. Однако суд позицию ад-

воката-защитника М.М. не разделил и вынес постановление об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, адвокат М.М. был обязан обжаловать данное постановление суда в апелляционном порядке, однако эту обязанность не исполнил.

Довод адвоката М.М. о том, что он не обжаловал указанное постановление потому, что следователь разместил в АИС АПМ заявку только на участие адвоката в рассмотрении судом его ходатайства об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет находит несостоятельным, поскольку он противоречит вышеуказанным положениям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Письменного заявления обвиняемого К. адвокату М.М. о нежелании обжаловать указанное постановление суда не представлено, и адвокат М.М. не ссылается на наличие такого заявления.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что адвокат М.М. не исполнил профессиональную обязанность перед доверителем по обжалованию указанного постановления суда в апелляционном порядке.

Перечисленные выше доводы жалобы К. о ненадлежащем исполнении адвокатом М.М. профессиональных обязанностей 31 августа 2023 г. в судебном заседании районного суда Совет признаёт необоснованными в силу следующего. Заявитель К. не представил доказательств того, что в распоряжении адвоката М.М. имелась какая-либо конкретная информация о его местонахождении, позволяющая адвокату установить с ним контакт. Кроме того, по общему правилу органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в определение и реализацию тактики защиты адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Претензии доверителя к адвокату в части, касающейся избранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам. Вопрос о том, какие и в какой момент должны быть сделаны заявления и заявлены ходатайства, относится к тактике защиты. С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката М.М. в указанной части неопровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М.М. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем. Допущенное адвокатом М.М. дисциплинарное нарушение – необжалование постановления суда об избрании в отношении К. в его отсутствие меры пре-

сечения в виде заключения под стражу привело к пропуску предусмотренного ч. 11 ст. 108 УПК РФ срока апелляционного обжалования и, как следствие, к утрате такой возможности. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат М.М. нарушение признал, не имеет действующих дисциплинарных взысканий, и заявитель просит о минимальном наказании. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить в отношении адвоката М.М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неознакомлении с протоколом судебного заседания Ч. районного суда г. Москвы по рассмотрению материала № ...

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неподаче апелляционной жалобы на постановление указанного суда от 31 марта 2023 г. об избрании обвиняемому К. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе К. от 1 августа 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.18. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения в оказании некачественной юридической помощи не нашли подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. от 15 августа 2023 г. в отношении адвоката Мам.

Квалификационная комиссия 20 сентября 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Мам. по жало-

бе А. от 15 августа 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель А. и адвокат Мам., извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом

дисциплинарного производства и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, письменно просили рассмотреть дисциплинарное производство в их отсутствие. Адвокат Мам. в том же письменном заявлении сообщил о согласии с заключением Квалификационной комиссии.

Совет, учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии, материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 5 июля 2023 г., в 17.00 час., старший следователь СО ОМВД России по району Х. города Москвы Мар. вынес постановление о возбуждении уголовного дела № ... в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как указывает в своей жалобе заявитель А., 5 июля 2023 г., примерно в 9.30 час., он был фактически задержан сотрудниками полиции, а затем доставлен СО ОМВД России по району Х. города Москвы. В этот же день, в 15.55 час., следователем Мар. в целях обеспечения права обвиняемого А. на защиту в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение А. защитником в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. Указанная заявка была распределена системой адвокату Мам. После этого с 18.00 до 18.50 час. с участием адвоката Мам.,

представившего ордер от 5 июля 2023 г. № ... на защиту А., последний был допрошен в качестве подозреваемого. В ходе допроса А. сообщил, что суть преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ему разъяснена и понятна, вину в инкриминируемом ему преступлении он признаёт и в содеянном искренне раскаивается. Каких-либо заявлений, замечаний жалоб не имеет. Свои показания дает добровольно, без принуждения и оказания на него какого-либо давления, в том числе как физического, так и психологического. Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о задержании А. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ. Далее А. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и с 19.00 до 19.20 час. А. допрошен в качестве обвиняемого. В ходе допроса А. подробно изложил обстоятельства инкриминируемого ему деяния и признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Все процессуальные действия с А. проходили при участии адвоката Мам., а протоколы следственных и иных процессуальных действий подписаны А. и адвокатом Мам. без замечаний.

Из содержания жалобы заявителя А. усматривается, что он выдвигает в отношении адвоката Мам. дисциплинарные обвинения в том, что тот:

не разъяснил право пригласить защитника по своему выбору;

в нарушение положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ принял участие в производстве следственных и иных процессуальных действий с А. до истечения 24 часов с момента его фактического задержания;

недобросовестно отнесся к своим профессиональным обязанностям, поскольку в постановлении о привлечении А. в качестве обвиняемого, предъявленном при участии адвоката Мам., отсут-

ствуют дата его составления, а также время и дата его объявления А.

Давая оценку перечисленным дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает следующее. В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с чч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Заявитель А. в своей жалобе указывает, что он был фактически задержан 5 июля 2023 г., примерно в 9.30 час. При этом заявку № ... в АИС АПМ на обеспечение подозреваемого А. защитником следователь разместил в 15.55 час. По мнению Совета, данное обстоятельство свидетельствует о выяснении следователем Мар. намерения А. пригласить себе защитника и предоставлении

ему возможности сделать это. Из объяснений адвоката Мам. следует, что до его прибытия в следственный отдел никаких процессуальных действий с А. не производилось, тот свободно пользовался своим мобильным телефоном, в том числе общался с женой. Задержание А. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не производилось. После разъяснения адвокатом Мам. доверителю А. права пригласить избранного им защитника А. пояснил, что у него нет защитника по соглашению и он не намерен заключать с каким-либо адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, а желает воспользоваться юридической помощью защитника по назначению – адвоката Мам. Объяснения адвоката Мам. в указанной части подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе письменным заявлением А. от 5 июля 2023 г. следователю Мар. о желании воспользоваться юридической помощью защитника по назначению, а также протоколом допроса подозреваемого А. от 5 июля 2023 г., согласно которому ему были разъяснены положения ст. 46 УПК РФ.

Совокупность указанных обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, свидетельствует о том, что волеизъявление А. на оказание ему юридической помощи защитником по назначению – адвокатом Мам. являлось свободным и добровольным.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения за-

щитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Поскольку, как указано выше, адвокатом Мам. были получены не вызывающие сомнения в своей достоверности сведения о том, что защитник А. по соглашению отсутствует и не явится в течение 24 часов с момента фактического задержания последнего, адвокат Мам. не нарушил требования ч. 4 ст. 50 УПК РФ и указанного Разъяснения Со-

вета, вступив в дело и приняв участие в производстве следственных и иных процессуальных действиях в качестве назначенного защитника А. до истечения 24 часов с момента его фактического задержания.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Мам. не отреагировал на то, что в постановлении о привлечении А. в качестве обвиняемого отсутствуют дата его составления, а также время и дата его объявления А., Совет также признаёт необоснованным и отмечает, что заявителем не оспаривается факт объявления 5 июля 2023 г. ему и его защитнику – адвокату Мам. постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Кроме того, адвокат Мам. указал, что в дальнейшем А. мог бы при необходимости использовать факт отсутствия указанной информации в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого для своей защиты. Заявителем А., со своей стороны, не указано, каким образом отсутствие в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого даты составления постановления, а также времени и даты его объявления заявителю усугубило его положение или могло усугубить в будущем.

Кроме того, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры или Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства ни по одному из выдвинутых заявителем А. в отношении адвоката Мам. дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката Мам. не опровергнута. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о пре-

крашении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Мам. по жалобе А. от 15 августа 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.19. Совет прекратил дисциплинарное производство, так как адвокат вступил в дело и принял участие в следственных и иных процессуальных действиях после истечения 24-часового срока и не нарушил иные нормы законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 10 июля 2023 г. в отношении адвоката М.А.

Квалификационной комиссией 20 сентября 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М.А. по жалобе Г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре,

включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат М.А. и заявитель Г., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились. Представитель заявителя Г. – адвокат Т. в заседание Совета также не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики

адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из жалобы Г. следует, что им выдвинуты против адвоката М.А. дисциплинарные обвинения в том, что он вступил в уголовное дело по назначению и принял участие в следственных действиях до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Г., не оказал ему содействие в осуществлении телефонного звонка его сожительнице П., не поинтересовался самочувствием Г., не разъяснил ему право на отказ от участия в следственных и иных процессуальных действиях в ночное время, не реагировал на давление со стороны сотрудников полиции, не принял участия в судебном заседании по избранию в отношении Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат М.А. с дисциплинарными обвинениями не согласился, отметил, что жалоба Г. направлена на его оговор в целях создания доказательств, объясняющих изменение позиции Г. по уголовному делу, так как на первоначальных стадиях расследования тот признал вину в инкриминированном преступлении, а после вступления через 1,5 месяца в дело адвоката по соглашению изменил позицию и подал жалобу для создания условий признания первичных допросов недопустимыми доказательствами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

10 апреля 2023 г., около 16.30 час., Г. был задержан сотрудниками поли-

ции по адресу... как лицо, подозреваемое в совершении в отношении Мар. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. 11 апреля 2023 г., в 19.30 час., старшим следователем СО ОМВД России по району... города Москвы Мел. в отношении Г. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. 11 апреля 2023 г., в 13.00 час., указанным следователем для обеспечения Г. защитником по назначению в АИС АПМ была размещена заявка № ... с указанием времени начала проведения следственных действий – 11 апреля 2023 г., в 19.00 час. Данную заявку в указанный день, в 13.41 час., принял адвокат М.А. До начала проведения с Г. 11 апреля 2023 г. следственных и иных процессуальных действий последний подписал заявление, в котором указал, что не возражает против проведения следственных действий с его участием в ночное время. 11 апреля 2023 г., с 22.08 час. по 22.25 час., Г. с участием защитника по назначению – адвоката М.А. был допрошен в качестве подозреваемого, признавался в причинении телесных повреждений Мар. В этот же день, в 22.30 час., с участием защитника – адвоката М.А. в отношении Г. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, был составлен протокол задержания подозреваемого. Каких-либо заявлений от Г. в ходе данного процессуального действия не поступало. С 23.20 час. до 23.40 час. Г. с участием защитника – адвоката М.А. был допрошен в качестве обвиняемого, признал вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и дал соответствующие показания. Одновременно с этим обвиняемый Г. подписал и подал еще одно заявление, из которого следовало, что он в настоящий момент защитника по соглашению не имеет и желает, чтобы при проведении с ним следственных действий его защиту осуществлял

защитник по назначению следователя, а именно адвокат М.А.

В связи с невозможностью участия 13 апреля 2023 г. адвоката М.А. в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу старшим следователем СО ОМВД России по району... города Москвы Мел. в АИС АПМ в 15.22 час. 13 апреля 2023 года была размещена заявка № ... для обеспечения Г. защитником в ходе рассмотрения в 17.30 час. указанного ходатайства следователя П. районным судом города Москвы. Данная заявка в 16.13 час. была принята адвокатом К., который, согласно протоколу судебного заседания, участвовал в нем в качестве защитника Г., а затем подал апелляционную жалобу на постановление суда, которым удовлетворено ходатайство следователя и избрана в отношении Г. мера пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, вопреки доводам жалобы Г., свобода его передвижения была ограничена в 16.30 час. 10 апреля 2023 г. Следовательно, 24-часовой срок для приглашения защитника истекал 11 апреля 2023 г., в 16.30 час. Адвокат М.А. вступил в дело и принял участие в следственных и иных процессуальных действиях с Г. значительно позднее истечения этого срока. Данное обстоятельство было для адвоката очевидным, поскольку он его выяснял, при этом время фактического задержания было указано в процессуальных документах и подтверждалось Г.

Содержание Г. в отделе полиции более 30 часов без какого-либо процессуального оформления свидетельствует о неисполнении уголовно-процессуальных предписаний уполномоченными должностными лицами, что может стать предметом самостоятельного рассмотрения в различных процедурах, но не может повлечь за собой снижение уста-

новленных законом процессуальных гарантий, исполнение которых возложено на адвокатов.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 части первой ст. 51 УПК РФ.

Из пункта 15 ст. 5 УПК РФ следует, что под моментом фактического задержания понимается момент производства в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указано, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого,

прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Помимо этого, материалами дисциплинарного производства установлено, что 11 апреля 2023 г., около 22.00 час., Г. совершил телефонный звонок отчиму В., что не привело к заключению с каким-либо адвокатом соглашения на защиту Г. Впервые защитник по соглашению появился у Г. только 22 мая 2023 г.

Дисциплинарное обвинение в не оказании адвокатом М.А. содействия Г. в осуществлении телефонного звонка сожительнице П. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт необоснованным. Право подозреваемого на один телефонный звонок, гарантированное ч. 3 ст. 46 УПК РФ, было предоставлено Г. следователем, и им был совершен звонок отчиму В., в ходе

которого Г. по совету адвоката М.А. сообщил о необходимости сбора документов, подтверждающих наличие жилого помещения на территории г. Москвы и характеризующих его личность, которые позднее были представлены в суд при рассмотрении вопроса об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отказ следователя в телефонном звонке Г. его сожительнице П. не может быть поставлен в вину адвокату М.А., так как право на один телефонный звонок было уже реализовано.

Дисциплинарные обвинения в том, что адвокат М.А. не поинтересовался самочувствием Г., не разъяснил последнему его право на отказ от участия в проведении следственных и иных процессуальных действий в ночное время, не реагировал на оказываемое на Г. давление со стороны сотрудников полиции, также не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные основания этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

В отношении дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом М.А. непрерывности защиты, выразившемся в неучастии 13 апреля 2023 г. в судебном заседании П. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании Г. меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет отмечает следующее. Как указано выше, адвокат М.А. был заменен следователем на основании процессуального решения еще 12 апреля 2023 г. в связи с его занятостью по другим делам в последующие дни. Сам Г. в судебном заседании суда 13 апреля 2023 г. высказал желание, чтобы его защиту осуществлял адвокат К., с которым он беседовал до заседания суда и полностью согласовал позицию по делу. Адвокат М.А. в своих объяснениях указал, что заранее уведомил как Г., так и следова-

теля о своей занятости с 12 по 16 апреля 2023 г., что и явилось причиной вынесения 12 апреля 2023 г. процессуального решения о его замене.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката М.А. неопровергнутой в отношении всех дисциплинарных обвинений и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Вместе с тем Совет считает необходимым обратить внимание адвоката М.А. на необходимость более ответственного отношения к принятию заявок на защиту по назначению. Осознавая, что уже на следующий день после принятия заявки на защиту Г. он не сможет участвовать в уголовном деле, адвокат М.А., тем не менее, принял поручение на защиту по делу о тяжком преступлении, безосновательно полагаясь лишь на то, что следователь не будет обращаться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как про наличие у Г. судимостей он на тот момент не знал. Это объяснение Совет признаёт

1.20. Совет прекратил статус адвоката, оказывавшего юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, при этом действовавшего в интересах личной материальной выгоды, а также совершившего подрыв доверия и злоупотребление им.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием адвоката Ш. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Т. 2 мая 2023 г. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты

легкомысленным, поскольку для профессионального советника по правовым вопросам должно быть очевидным, что следователь мог обратиться в суд с ходатайством об избрании иной меры пресечения (домашнего ареста, запрета определенных действий), а также проводить по делу иные процессуальные действия, в которых защитник должен участвовать. По этой причине Совет обращает внимание адвоката М.А. на недопустимость принятия поручения на защиту по уголовному делу при наличии других поручений, препятствующих надлежащему исполнению нового поручения, а также накануне запланированного отъезда из Москвы по другим причинам.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М.А. по жалобе Г. от 10 июля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

города Москвы... от 28 сентября 2023 г. № ... в отношении адвоката Ш.

Квалификационная комиссия 18 октября 2023 г. вынесла Заключение:

– о нарушении адвокатом Ш. пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с подп. 1 п. 1 и абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката, что выразилось в заключении им с Т. вне рамок адвокатской деятельности соглашения от 18 февраля 2021 г., предусматривающего оказание Т. юридической помощи по представлению его интересов в В. городском суде Московской области по гражданскому делу № ... по иску к Шиш. о взыскании денежных средств, и в подаче от имени Т. в указанном гражданском деле требования о взыскании судебных расходов Т. на свое представительство в размере ...рублей, подтвержденного собственноручной записью о получении денежных средств, сделанной адвокатом Ш. в соглашении от 18 февраля 2021 г., в то время как денежные средства ему Т. не передавались, а также в том, что, получив на основании оформленной ему Т. доверенности оригинал исполнительного листа, выданного на основании решения В. городского суда от 29 сентября 2021 г., адвокат Ш. не передал исполнительный лист Т., руководствуясь соображениями собственной выгоды, требуя выплаты ...рублей, не предусмотренных их договоренностями, вынудив того обратиться в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа;

– о необходимости прекращения возбужденного в отношении адвоката Ш. дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, сформулированных в жалобе Т., вследствие отзыва заявителем Т. жалобы.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился. Дополнительно пояснил, что является молодым адвокатом, сожалеет о случившемся, как адвокат не должен был так действовать, доверился Т., который обещал позже внести деньги в кассу.

Заявитель Т., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела

и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Письменно сообщил, что принять участие в заседании Совета не сможет.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Ш., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

21 сентября 2023 г. заявитель жалобы Т. подал в Адвокатскую палату города Москвы заявление от 20 сентября 2023 г. о прекращении дисциплинарного производства в связи с примирением с адвокатом Ш. и об отзыве жалобы. Подлинник этого заявления приобщен к материалам дисциплинарного производства.

От адвоката Ш. возражений против прекращения дисциплинарного производства в связи с его примирением с доверителем Т. и отзывом им жалобы не поступило.

Отзыв жалобы либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет учитывает добровольное волеизъявление заявителя жалобы Т. об

отзыве поданной им жалобы. Оснований для сомнений в добровольности волеизъявления Т. Совет не находит. Заявителем Т. соблюдена письменная форма отзыва жалобы в отношении адвоката Ш.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным факт отзыва жалобы в отношении адвоката Ш. и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части по указанному основанию.

Вместе с тем дисциплинарные обвинения, выдвинутые в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... от 28 сентября 2023 г. № ... также получили оценку в Заключении Квалификационной комиссии. В этой части дисциплинарного производства Совет приходит к следующим выводам.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что Т. выдал адвокату Ш. нотариально удостоверенную доверенность от 19 февраля 2021 г. ...которой предоставил последнему полномочия по ведению дел во всех судебных инстанциях со всеми правами стороны в суде, включая право представления интересов в исполнительном производстве, в том числе право получения исполнительных листов. Получив эту доверенность, адвокат Ш. составил от имени Т. исковое заявление о взыскании с Шиш. денежных средств в размере ...рублей, оплаченных по соглашению от 25 мая 2020 г., предметом которого являлось заключение между Т. и Шиш. договора купли-продажи квартиры, неустойки за просрочку возврата денежных средств в размере ...рубля, компенсации морального вреда в размере ...рублей и ...рублей в качестве судебных расходов Т. на оплату работы представителя Ш. Это исковое заявление адвокат Ш. подписал, действуя на основании доверенности, и подал в В. городской суд, приложив к нему среди иных документов копию соглашения

без номера от 18 февраля 2021 г., заключенного Т. и Ш., действующим не в качестве адвоката, а в качестве физического лица. Пунктом 3 данного соглашения предусмотрено, что вознаграждение Ш. за представление интересов Т. составляет ...рублей, которое Ш. получил в полном размере.

Участники дисциплинарного производства признали, что Т. в действительности не передавал адвокату Ш. денежные средства в оплату его работы, а расписка в получении Ш. указанных денежных средств в размере ...рублей была безденежной.

29 сентября 2021 года указанный городской суд вынес по гражданскому делу № ... заочное решение, которым удовлетворил иски требования истца Т. частично, в том числе взыскал с ответчика Шиш. расходы на оплату услуг представителя в размере ...рублей, обосновав это тем, что в материалы дела представлено соглашение от 18 февраля 2021 г., по которому истцом была произведена оплата в пользу представителя Ш. в сумме ...рублей за подготовку иска и представительство.

В соответствии с пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на принадлежность его (их) к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

Соглашение об оказании юридической помощи подлежит обязательной регистрации в документации соответствующего адвокатского образования (п. 5 ст. 21, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Согласно п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Не оформив в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение с доверителем Т., адвокат Ш. свои полномочия на представление интересов истца Т. в гражданском деле по его иску к Шиш. в суде осуществлял на основании доверенности и без предоставления оформленного в установленном порядке ордера адвоката, позиционируя себя в качестве представителя-юриста, а не адвоката Ш.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что между Т. и Ш., действующим вне рамок адвокатской деятельности, было заключено соглашение без номера от 18 февраля 2021 г., согласно условиям которого Ш. осуществил представительство интересов истца Т. в В. городском суде в гражданском деле № ... заявив при этом требование о компенсации судебных расходов Т. на представителя и предоставив в подтверждение произведенных Т. расходов документ о якобы произведенной оплате в сумме ...рублей, которая в действительности не производилась. Эта ситуация не изменилась и в дальнейшем – в период до вступления решения суда в законную силу, а также впоследствии, вплоть до окончательного рассмотрения Советом настоящего дисциплинарного производства. По этой причине Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Ранее выдвигавшийся адвокатом Ш. довод о том, что соглашение, заключенное им 18 февраля 2021 г. с Т., было утеряно при переезде коллегии адвокатов «...» из одного офиса в другой, и что он после вынесения судом решения заключил с Т. дополнительное соглашение о выплате адвокату Ш. ...рублей после передачи Т. исполнительного листа, Совет отклоняет, поскольку он опровергается ответом указанной коллегии адвокатов о том, что соглашения между адвокатом Ш. и доверителем Т., в том числе от 18 февраля 2021 г., в коллегии адвокатов не регистрировались и денежные средства, соответственно, не вносились. В настоящее время, как указано выше, адвокат Ш. рассматриваемые нарушения признал.

Предоставляя в суд соглашение от 18 февраля 2021 г., заключенное с Т., на котором адвокатом Ш. сделана собственноручная и не соответствующая

действительности запись о получении им от Т. в оплату его представительства по гражданскому делу денежных средств в размере ...рублей, и указав в исковом заявлении требование Т. о взыскании с ответчика денежных средств в качестве компенсации понесенных истцом судебных расходов на представителя, адвокат Ш. заведомо знал, что денежные средства ему Т. не передавались.

Этими умышленными действиями адвокат Ш. создал ситуацию, при которой суд, будучи введен им в заблуждение, безосновательно взыскал с ответчика Шиш. денежные средства в размере ...рублей в качестве компенсации якобы понесенных истцом Т. судебных расходов на представителя, которые в действительности истец Т. не понес, поскольку никаких денежных средств адвокату Ш. не передавал.

Квалификационной комиссией также достоверно установлено, что адвокат Ш., продолжая действовать вне рамок адвокатской деятельности, получил на основании доверенности Т. оригинал исполнительного листа от 27 апреля 2022 г. ФС № ... на исполнение указанного выше решения суда от 29 сентября 2021 г. в пользу Т., но последнему его не передал, а удерживал у себя в течение длительного времени, требуя от Т. выплаты денежного вознаграждения в размере ...рублей. В связи с этим Т. вынужден был обратиться в суд за получением дубликата исполнительного листа.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Ш. поставил передачу исполнительного листа в зависимость от выплаты ему Т. денежных средств в размере ...рублей, оплата которых ни письменными, ни устными договоренностями адвокатом Ш. не подтверждена, а, получив от Т. отказ в передаче ему ...рублей, исполнительный лист удерживал у себя.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной ко-

миссией, признаёт, что описанное выше поведение адвоката Ш. не может быть признано честным и достойным, порождает недоверие к нему как к адвокату. Такие действия нарушают требования подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокату запрещено действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды.

Давая оценку остальным дисциплинарным обвинениям, выдвинутым в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы... Совет подчеркивает, что Кодекс профессиональной этики адвоката определяет как этические правила поведения адвоката непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности, то есть при оказании юридической помощи по принятым поручениям доверителей, так и общие правила поведения адвоката, которыми он должен руководствоваться во всех случаях и обстоятельствах, в отношениях с доверителем и при общении с ним, а также за рамками такого общения.

Так, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса). Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса).

Как правильно указала в своем заключении Квалификационная комиссия, заключение адвокатом Ш. с доверителем Т. соглашения от 18 февраля 2021 г. с целью несоблюдения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 25), Кодекса профессиональной этики адвоката (абз. 1 п. 3 ст. 9) и его последующее поведение, описанное выше, влечет за собой подрыв доверия как к адвокату Ш., так и к адвокатской деятельности всех членов адвокатского сообщества.

Более того, заявляя от имени истца Т. в В. городской суд ложное требование о возмещении ему судебных расходов на представителя и подтверждая факт произведенных Т. расходов своей собственноручной и не соответствующей действительности записью о получении денежных средств в размере ...рублей, в то время как никаких денежных средств адвокат Ш. от Т. не получал, адвокат Ш. не мог не осознавать того, что вводит суд в заблуждение, и того, что при удовлетворении данного требования на стороне Т. возникнет неосновательное обогащение.

В настоящем дисциплинарном производстве предметом рассмотрения являются не только содержание заключенного адвокатом Ш. с Т. соглашения от 18 февраля 2021 г., но и все последующие действия адвоката Ш. в совокупности.

По этой причине Совет признаёт совершенные адвокатом Ш. действия не соответствующими положениям пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку описанные выше действия адвоката со всей очевидностью подрывают доверие к адвокату Ш. и к адвокатуре, свидетельствуют о злоупотреблении адвокатом Ш. доверием, что несовместимо со статусом адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный, грубый и злостный характер, демонстрирующий очевидное пренебрежение адвокатом Ш. правами и законными интересами доверителя Т., а также основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Допущенные адвокатом Ш. нарушения совершены с корыстной целью, из сооб-

ражений собственной выгоды, что Совет оценивает какотягчающее его вину обстоятельство.

Демонстративное игнорирование адвокатом Ш. основополагающих начал осуществления профессиональной деятельности свидетельствует об отсутствии у него необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Ш. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о его личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в два года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 2 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, п. 17 ст. 19, подп. 1, 4 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с подп. 1 п. 1 и абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заключении им с Т. вне рамок адвокатской деятельности соглашения от 18 февраля 2021 г., предусматривающего оказание Т. юридической помощи по представлению его интересов в В. городском суде Московской области по гражданскому делу

№ ... по иску к Шиш. о взыскании денежных средств, и в подаче от имени Т. в указанном гражданском деле требования о взыскании судебных расходов Т. на свое представительство в размере ...рублей, подтвержденного собственноручной записью о получении денежных средств, сделанной адвокатом Ш. в соглашении от 18 февраля 2021 г., во время как денежные средства ему Т. не передавались, а также в том, что, получив на основании оформленной ему Т. доверенности оригинал исполнительного листа, выданного на основании решения указанного суда от 29 сентября 2021 г., адвокат Ш. не передал исполнительный лист Т., руководствуясь соображениями собственной выгоды, требуя выплаты ...рублей, не предусмотренных их договоренностями, вынудив того обратиться в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа.

Установить в отношении Ш. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш., в части дисциплинарных обвинений, сформулированных в жалобе Т. от 2 мая 2023 г., вследствие отзыва заявителем Т. жалобы.

1.21. Совет прекратил статус адвоката, который не исполнил обязанности по формализации отношений с доверителем, совершил действия, направленные к подрыву доверия, а также самоустранился от оказания доверителю юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя К.Е. – К.И., адвоката Э. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам К.Е. от 30 октября 2022 г., 10 февраля, 7 марта и 3 апреля 2023 г. в отношении адвоката Э.

Квалификационная комиссия 11 октября 2023 г. вынесла Заключение:

1) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Э. своих профессиональных обязанностей перед доверите-

лем К.Е. (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов регистрируются в документации коллегии адвокатов), выразившемся в том, что, заключив с доверителем К.Е. Соглашение № ... об оказании юридической помощи (услуги) от 17 февраля 2022 г. (далее также – Соглашение), адвокат Э. не обеспечил его своевременную регистрацию в документации адвокатского образования, по крайней мере, по состоянию на 6 сентября 2022 г.;

2) о неисполнении, вопреки взаимовязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Э. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е. (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившемся в том, что:

– получив от доверителя К.Е. 3 марта 2022 г. в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи денежные средства в размере ...долларов США, адвокат Э. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции

со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, ограничившись составлением на л. 5 Соглашения № ... об оказании юридической помощи (услуги) от 17 февраля 2022 г. расписки, в которой было указано: «03.03.2022 оплачено ...тыс. долларов США, т.е. ...т.р. по курсу»;

– получив в период времени с 3 марта по 1 июня 2022 г. от доверителя К.Е. денежные средства в размере не менее ...долларов США в счет оплаты авансом юридической помощи за период с 3 апреля по 31 декабря 2022 г., которую он обязался оказать К.Е. по данному Соглашению, адвокат Э. не внес указанные денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю К.Е. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, ограничившись составлением на оборотной стороне л. 5 указанного Соглашения расписки, в которой было указано: «Оплачено с 03.04.2022 по 31.12.2022 ...руб. (...) долларами в рублевом эквиваленте, т.е. по курсу ...рублей за один америк. доллар»;

3) о неисполнении, вопреки предписаниям п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Э. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е. (адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему), выразившемся в том, что, получив от К.Е. в период с 3 марта по 1 июня 2022 г. в качестве вознаграждения денежные средства в суммах ...долларов США и не менее ...долларов США, а также составив в подтверждение получения указанных сумм расписки на Соглашении, адвокат Э. после предъявления к нему доверителем К.Е.

требований о возврате неотработанного вознаграждения в письменных объяснениях на имя председателя Коллегии адвокатов «...» Д. от 30 августа 2022 г., то есть до обращения К.Е. в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Э. от 30 октября 2022 г., стал утверждать, что им получено от К.Е. «...долларов США (по курсу ЦБ РФ ...рублей за 1 доллар США) и ...рублей», а также что «иные денежные средства, о которых утверждает К.Е. в заявлении», ему «не передавались», тем самым отрицая получение им денежных средств в сумме не менее ...руб. (долларами в рублевом эквиваленте по курсу ...рублей за один доллар США) в целях воспрепятствования реализации права К.Е. на возвращение ей неотработанной адвокатом Э. части вознаграждения;

4) о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. 9, 10, 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокатом Э. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е. (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста,

применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного; отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату; защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного; адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств), выразившемся в том, что, приняв на основании Соглашения поручение по осуществлению защиты К.Е. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу № ... находящемуся в производстве ГСУ СК России по городу Москве, адвокат Э. самоустранился от оказания юридической помощи доверителю К.Е., а именно:

– не явился 18 апреля 2022 г. в судебное заседание Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу № ... по результатам которого в отношении К.Е. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

– не обжаловал определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по указанному делу об избрании в отношении К.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке;

– не явился 22 апреля 2022 г. в судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу № ... по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката Ков. на определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К.Е.;

– не явился 18 мая 2022 г. в судебное заседание П. районного суда города Москвы, по результатам которого был продлен срок содержания К.Е. под стражей;

– не обжаловал указанное постановление районного суда, которым был продлен срок содержания К.Е. под стражей в апелляционном порядке;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Э. по жалобам К.Е. от 30 октября 2022 г., 10 февраля, 7 марта и от 3 апреля 2023 г., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства:

– в части требований об обязанности адвоката Э. возратить неотработанное вознаграждение в размере ...долларов США;

– в части доводов о совершении адвокатом Э. уголовных преступлений, в том числе о клевете, о получении мошенническим путем от К.Е. денежных средств в качестве аванса за оказание юридической помощи, о вымогательстве у К.Е. денег для их передачи высокопоставленным сотрудникам правоохранительных органов, об угрозах в адрес К.Е. и членов ее семьи;

6) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Э. по жалобам К.Е. от 30 октября 2022 г., 10 февраля, 7 марта и от 3 апреля 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя К.Е. – К.И. в заседании Совета сообщил, что он и заявитель получили заключение Квалификационной комиссии от 11 октября 2023 г., ознакомились с ним, с выводами Комиссии согласны в полном

объеме. К.И. выражает благодарность Квалификационной комиссии за то, что она скрупулезно проверила все доводы и пришла к объективным обоснованным выводам. В Заключении отражена нечистоплотность, непорядочность и бесчеловечность адвоката Э. Он понимает, насколько было неприятно слышать выступление адвоката Э., доводы которого он считает оскорблением интеллекта порядочных людей. Отправной точкой отношений адвоката с доверителем является соглашение, и именно с даты заключения соглашения об оказании юридической помощи начинается отсчет времени ее оказания. Поэтому все доводы адвоката Э. о том, что он оказывал К.Е. ранее на протяжении нескольких месяцев юридическую помощь, не выдерживают никакой критики. Обращает внимание на то, что он самостоятельно прошел путь от стажера следователя до одного из руководителей органов прокуратуры, а его супруга К.Е. – судья ... кандидат юридических наук, оба они имеют ученые степени и преподают на юридическом факультете ... При таких обстоятельствах он не понимает, какие консультации мог давать им адвокат Э., и они не нуждались в его консультациях. Адвокат Э. требовался доверителю К.Е. для посещения ее в СИЗО и участия в процессуальных действиях для защиты ее прав и интересов, поскольку К.И. не имеет статуса адвоката, не был допущен в качестве защитника К.Е. и поэтому не имел возможности самостоятельно совершать указанные выше действия. Между К.Е. и адвокатом Э. сложились две части (сферы) общения: официальная (связанная с заключением и реализацией соглашения об оказании юридической помощи) и неофициальная (она также описана в заключении Квалификационной комиссии). Что касается неофициальной части (сферы) отношений, то в рамках установленных обстоятельств, действительно, ...долларов США были

возвращены. Но эти деньги были возвращены из суммы в размере ...долларов США, которая к Соглашению об оказании юридической помощи никакого отношения не имела. Эта сумма из «области вымогательства и мошенничества со стороны адвоката Э.». Доводы адвоката Э. непоследовательны и в эпизоде с участием председателя коллегии адвокатов. У К.И. на руках имеется Соглашение с печатью и подписью. Поэтому версия с «ошибкой» и «забычивостью» бухгалтера при, якобы, регистрации соглашения об оказании юридической помощи не выдерживает критики. На основании соглашения об оказании юридической помощи К.Е. передала адвокату Э. ...долларов США и ...руб. Адвокат Э. оплачивал такси из другой суммы денежных средств – из ...долларов США. Адвокат Э. никогда не признавал получение денежных средств. Несмотря на это, фактически он их получил и перестал оказывать юридическую помощь – являться на следственные действия и судебные заседания. Если все полученные адвокатом Э. денежные средства сложить, то получится, что он удвоил себе гонорар. В настоящее время достичь примирения невозможно, поскольку минимально приемлемое предложение доверителя для примирения не учтено и не услышано. По сути, адвокат Э. уклоняется от примирения.

Отвечая на вопросы членов Совета, К.И. пояснил, что его мнение как представителя и мнение его супруги – К.Е. неизменно и выражается в том, что такие адвокаты, как Э. позорят честь и достоинство адвокатской корпорации и он должен быть лишен статуса адвоката. На момент обращения к адвокату Э. защиту К.Е. осуществляли два адвоката – Ков. и Н. К этим адвокатам никаких претензий не было. Первоначально соглашение об оказании юридической помощи было заключено с адвокатом Ков. Однако он востребованный

адвокат, у него было много дел, в том числе за пределами Москвы, которые вынуждали его уезжать в командировки. Поэтому адвокат Ков. просил, чтобы для его подстраховки в деле был другой адвокат – защитник К.Е. В связи с этим было заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом Н., который познакомил их с адвокатом Э. Последний был представлен как «храбрый и напористый опытный адвокат, который не боится сотрудников ФСБ РФ». К.Е. сделала выбор в пользу адвоката Э. и заключила с ним соглашение об оказании юридической помощи. Фактически наличия трех адвокатов оказалось недостаточным. Один раз была ситуация, когда К.И. от имени супруги просил адвоката Э. явиться не в судебное заседание Высшей квалификационной коллегии судей (далее – ВККС), где участвовал адвокат Ков., а в больницу, в которой ожидалось задержание К.Е. Это было обусловлено тем, что в больнице при задержании, которое должно было неминуемо последовать за дачей согласия ВККС на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, никого не было, а задержание ожидалось жестким, несмотря на плохое самочувствие К.Е. Поэтому было важно, чтобы ее права при задержании защищал адвокат. Но вместо этого адвокат Э. явился в судебное заседание ВККС, где никак положительно себя не проявил. В результате сразу после оглашения решения коллегии судей в больничную палату зашли сотрудники ФСБ РФ, вытащили иглу из капельницы и увезли К.Е. в СИЗО. Никакой защиты при задержании у К.Е. не было. До заключения соглашения об оказании юридической помощи К.И. видел адвоката Э. один раз.

Адвокат Э. в заседании Совета сообщил, что получил Заключение Квалификационной комиссии от 11 октября 2023 г., ознакомился с ним, с выводами согласен, но не в полном объеме. По его

мнению, Квалификационная комиссия пришла к правильным выводам, но не отразила ряд нюансов в заключении. Исходя из текста заключения, следует, что адвокат Э. вернул К.И. ...долларов США. Одновременно с этим Квалификационная комиссия пришла к выводу, что эта сумма не внесена в кассу адвокатского образования или на его расчетный счет. Адвокат Э. считает важным обратить внимание на то, что осталось за рамками дисциплинарных правонарушений. Больше года Квалификационная комиссия объективно и профессионально проверяла его доводы. Около 95% дисциплинарных обвинений, по его мнению, не нашли подтверждения. Ему вменяется неявка в три судебных заседания, которую он не отрицает. Но одновременно с этим установлено, что по уголовному делу К.Е. защищали три адвоката. Ему и другим адвокатам, работающим по этому делу, не ставилась задача участвовать во всех судебных заседаниях. К сожалению, он «не зафиксировал отказ от участия в судебном заседании». В Заключении не дана оценка тому факту, что законодатель не установил процедуру и сроки регистрации соглашений об оказании юридической помощи. В коллегии адвокатов, в которой он осуществляет адвокатскую деятельность, предусмотрен следующий порядок: в день заключения соглашения «я указываю номер, но затем в течение недели я приезжаю и регистрирую». Бухгалтер коллегии адвокатов поставила отметку о регистрации, выдала квитанцию, но в силу того, что не вся сумма внесена, была достигнута договоренность, что регистрация соглашения будет произведена по итогам оплаты всей суммы. Когда поступил запрос из Адвокатской палаты города Москвы, то бухгалтер сообщила недостоверную информацию, согласно которой соглашение об оказании юридической помощи не зарегистрировано. Бухгалтер готова сейчас сооб-

щить, что он как адвокат исполнил все обязательства, а бухгалтер ошиблась. Эти события происходили в сентябре 2022 года. В следующем письме коллегия адвокатов подтвердила этот факт. Что касается оставшейся суммы, то ...долларов США им было возвращено. Между тем в заключении Квалификационной комиссии об этом ничего не сказано. В течение шести месяцев проводилась работа, которая выражалась в даче устных консультаций по телефону («от 50 до 100 раз»), переговорах на территории офиса, в общественных местах и в медицинском учреждении. Встречи проводились с участием иных адвокатов, в том числе адвоката Н., который сообщил, что готов подтвердить сведения о «неэффективном выстраивании финансовых взаимоотношений с К.И.». Адвокату Э. об аналогичных фактах сообщал и адвокат Ков. По мнению адвоката Э., ...рублей из полученных им ...рублей он отработал. Соглашение об оказании юридической помощи заключено по итогам двухмесячного общения с К.И. и его супругой. За них из обозначенной в расписке суммы адвокат Э. платил за такси.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат пояснил, что, по его мнению, поскольку законодатель не определил сроки внесения денежных средств в кассу адвокатского образования и их возврата доверителю, то это гражданско-правовой спор. Для достижения примирения он предложил представителю заявителя, К.И., вернуть ...рублей. Однако К.И. отказался и потребовал ...рублей. Такую сумму адвокат Э. считает несправедливой. Он признаёт «казус с регистрацией соглашения», и этот «казус» готов подтвердить бухгалтер. Возможно, что в одном-двух процессах адвокат Э. не принял участия в связи с занятостью в других процессах. В остальных судебных заседаниях их инициаторами были другие адвокаты, поэтому они и прини-

мали участие. Его участия доверитель не требовала и после окончания этих судебных заседаний претензии к нему не предъявляла. В тех заседаниях, где он принимал участие, он делал это добросовестно и профессионально. Изначально все доводы доверителя в жалобах, по мнению адвоката Э., «сошли на нет», поэтому он просит воспринять все доводы К.Е. и К.И. критически. Если бы доверитель занял позицию, что не надо являться в судебное заседание, то адвокат Э. должен был бы «сходить в Палату и посоветоваться с адвокатами». Если такие доверители, как К.Е. «свободно идут на провокации от ФСБ, то мы не защищены». Адвоката Э. действительно пригласил в это дело адвокат Н. Адвокат Э. встречался с супругами К. 4–5 раз, и они говорили, «что Ков. слабый, нужен смелый, принципиальный и опытный адвокат. Вы нам нужны».

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах. Вместе с тем, соглашаясь с выводами Комиссии, Совет полагает необходимым уточнить обоснование некоторых из них, как описано ниже.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что по результатам оперативно-розыскной деятельности, материалы которой переданы по подследственности в ГСУ СК России по городу Москве в порядке, установленном ст. 144 и 145 УПК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении К.Е. и иных неустановленных лиц, 12 июля 2021 г. в соответствии с направленным председателем Следственного комитета России представлением ВККС дала разрешение на возбуждение уголовного дела в отношении К.Е. 8 сентября 2021 года Верховным Судом РФ по ре-

зультатам рассмотрения административного иска К.Е. указанное разрешение на возбуждение уголовного дела оставлено без изменения.

23 ноября 2021 г. председателем Следственного комитета России в отношении К.Е. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, расследование которого поручено ГСУ СК России по городу Москве. 10 января 2022 года К.Е. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

17 февраля 2022 г. между адвокатом Э. и доверителем К.Е. заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи (услуги) со следующими существенными условиями: предмет поручения (п. 1.1) – «...Защита прав и интересов доверителя во всех государственных, правоохранительных и судебных органах г. Москвы...»; срок действия Соглашения (п. 2.1) – до 31 декабря 2022 г.; размер вознаграждения (п. 4.1) – ...рублей в месяц.

Адвокат Э. утверждает, что при подписании Соглашения, которое было зарегистрировано в его адвокатском образовании – Коллегии адвокатов «...», он получил ...рублей, которые в тот же день внес в кассу адвокатского образования, и после этого никакого иного вознаграждения не получал. Заявитель К.Е. настаивает на том, что Соглашение в делах адвокатского образования не было зарегистрировано, финансовые документы, подтверждающие проведение адвокатом Э. операций с денежными средствами доверителя, ей не выдавались, а полученное адвокатом Э. в наличной форме вознаграждение в общем размере ...долларов США в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования не вносилось.

2 марта 2022 г. нотариусом города Москвы А. удостоверена доверенность на бланке... уполномочивающая адвоката Э. на представление интере-

сов К.Е. Адвокат Э. факт передачи ему доверенности отрицает.

3 марта 2022 г. адвокат Э. на л. 5 Соглашения составил расписку о получении вознаграждения в размере ...долларов США, указав в ней, что данная сумма эквивалентна ...рублей. Кроме того, заявитель К.Е. утверждает, что на оборотной стороне л. 5 Соглашения составлена расписка следующего содержания: «Оплачено с 03.04.2022 по 31.12.2022 ...руб. (...рублей) долларами в рублевом эквиваленте, т.е. по курсу ...рублей за один америк. доллар». Адвокат Э., в свою очередь, настаивает на том, что данная расписка была составлена на отдельном листе, а не на Соглашении.

9 марта 2022 г., с 11.45 час. до 13.00 час., был произведен дополнительный допрос обвиняемой К.Е. с участием защитника – адвоката Ков., в котором адвокат Э. участия не принимал. 10 марта 2022 г. адвокат Э. принял участие в рассмотрении Б. районным судом города Москвы жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным и необоснованным постановления о возбуждении уголовного дела в отношении К.Е. 11 марта 2022 г. адвокат Э. вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника К.Е., представив ордер от 11 марта 2022 г. № ... выданный ему Коллегией адвокатов «...» на основании соглашения и предусматривающий «защиту интересов К.Е. по уголовному делу в ГСУ СК РФ по Москве в ходе предварительного и судебного следствия». В этот же день, с 11.10 час. до 11.24 час., адвокат Э. принял участие в ознакомлении с четырьмя постановлениями о назначении фоноскопических судебных экспертиз, по результатам которого были составлены четыре соответствующих протокола. В каждый из них адвокат Э. внес запись о том, что заявления будут им предоставлены отдельно до 15 марта 2022 г. Кроме того, 11 марта 2022 г., с 11.30 час. до

14.10 час., адвокаты Э. и Ков. приняли участие в дополнительном допросе обвиняемой К.Е. в качестве ее защитников. После этого, с 15.15 час. до 17.10 час., был произведен еще один дополнительный допрос обвиняемой К.Е. с участием ее защитника – адвоката Ков., в котором адвокат Э. участия не принимал.

18 апреля 2022 г. определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ в отношении К.Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В судебном заседании принимали участие К.Е. и ее защитники – адвокаты Ков. и Н. Адвокат Э. участия в судебном заседании не принимал.

22 апреля 2022 г. апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенным по апелляционной жалобе адвоката Ков., указанное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ оставлено без изменения, а апелляционная жалоба адвоката Ков. – без удовлетворения. В судебном заседании принимал участие защитник К.Е. – адвокат Ков. Адвокат Э. участия в судебном заседании не принимал.

27 апреля 2022 г. К.Е. составила и подписала письменное заявление адвокату Э., в котором выразила просьбу о расторжении заключенного с ним Соглашения и потребовала вернуть уплаченные ему в марте 2022 г. ...долларов США и 26 апреля 2022 го ...долларов США. Указанное заявление было передано представителю К.Е. – К.И. с поручением о его направлении в адрес адвоката Э. в случае дальнейшего неисполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е.

28 апреля 2022 г. адвокаты Э. и Ков. в качестве представителей К.Е. приняли участие в заседании ВККС, в котором было вынесено решение о даче согласия на исполнение определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 апреля 2022 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

в отношении судьи... К.Е. В этот же день К.Е. была заключена под стражу.

11 мая 2022 г., с 14.10 час. до 15.00 час., адвокат Э. посетил доверителя К.Е. в ФКУ СИЗО... УФСИН России по городу Москве.

18 мая 2022 г. постановлением П. районного суда продлен срок содержания К.Е. под стражей. В судебном заседании принимали участие К.Е. и ее защитник – адвокат Ков. Адвокат Э. участия в судебном заседании не принимал.

27 мая 2022 г., с 10.28 час. до 11.32 час., адвокат Э. посетил доверителя К.Е. в том же СИЗО.

1 июня 2022 г. К.Е. подала письменное заявление следователю К.П. об отказе от защитника – адвоката Э., в котором указала на расторжение заключенного с ним соглашения об оказании юридической помощи. Это заявление поступило следователю К.П. 23 июня 2022 года. 28 июня 2022 г. указанное заявление удовлетворено постановлением следователя. Не позднее 8 июля 2022 г. адвокат Э. узнал об отказе К.Е. от его юридической помощи в ходе переписки со следователем К.П. посредством мессенджера WhatsApp.

23 июня 2022 г. решением Верховного Суда РФ отказано в удовлетворении административного искового заявления К.Е. об отмене решения ВККС от 28 апреля 2022 г. о даче согласия на заключение ее под стражу. В судебном заседании приняли участие представители К.Е. – адвокат Ков. и К.И. Адвокат Э. участия в судебном заседании не принимал.

18 июля 2022 г. апелляционным постановлением М. городского суда постановление районного суда о продлении срока содержания К.Е. под стражей оставлено без изменения, а апелляционная жалоба адвоката Ков. – без удовлетворения. Адвокат Э. участия в судебном заседании не принимал.

20 июля 2022 г. представитель К.И. направил адвокату Э. письменное заяв-

ление К.Е. о расторжении Соглашения, а 27 июля 2022 г. передал повторное заявление об этом же в Коллегию адвокатов «...», а также следующие приложенные к нему документы: копию Соглашения; указанное выше заявление К.Е. адвокату Э. от 27 апреля 2022 г.; сопроводительные письма СИЗО... от 7 и 10 июня 2022 г. о направлении К.Е. заявления и уведомления в Коллегию адвокатов «...» о расторжении Соглашения и об отказе от юридической помощи адвоката Э.; документы, подтверждающие направление К.И. указанных сопроводительных писем и заявления о расторжении Соглашения адвокату Э. в коллегию адвокатов.

В повторном заявлении от 27 июля 2022 г. представитель К.И. в числе прочего сообщил: *«Соглашение № ... от 17.02.2022 г. расторгнуто с 01 апреля 2021 г. [Такой год указан в заявлении. – Примечание Совета], о чем я [Заявление написано от имени К.Е. – Примечание Совета] неоднократно уведомляла адвоката Э. ...Адвокат Э. ввел меня в заблуждение относительно своих профессиональных качеств и возможностей и, убедив меня в эффективности своей работы, вынудил меня заплатить ему аванс в размере ...долларов США... Учитывая ненадлежащую защиту Э. интересов К.Е. по уголовному делу, я уведомила Э. о расторжении с ним Соглашения № ... от 17 февраля 2022 г. и неоднократно направляла уведомления о расторжении Соглашения по месту нахождения его офиса и в адрес коллегии адвокатов, в которой состоит адвокат Э. Э., зная, что с ним расторгнуто Соглашение и необходимо вернуть неотработанный аванс... до настоящего времени не возвратил незаконно полученный аванс в полном размере. Э. должен вернуть в настоящее время денежные средства в размере ...долларов США по курсу доллара, действовавшего по состоянию на 01 апреля 2022 года. На требования мои и мо-*

его супруга К.И. вернуть аванс по Соглашению, Э. отвечает угрозами, оскорблениями и скрывается от нас».

В период с 15 до 28 июля 2022 г. адвокат Э. неоднократно направлял в различные органы государственной власти жалобы и иные письменные обращения в связи с уголовным преследованием К.Е., на которые получал ответы, приобщенные к материалам дисциплинарного производства.

30 августа 2022 г. адвокат Э. составил и подписал письменные объяснения на имя председателя Коллегии адвокатов «...» Д., в которых в числе прочего указал: *«По вопросу оплаты оказанных мною юридических услуг, сообщаю, что мною в рамках заключенного соглашения получено от К.Е. ...долларов США (по курсу ЦБ РФ ...рублей за 1 доллар США) и ...рублей. Иные денежные средства, о которых утверждает К.Е. в заявлении, мне не передавались, документы, подтверждающие оплату услуг, К.Е. не представила, ссылаясь на то, что деньги ею передавались якобы третьим лицам. Важно отметить, что К.Е. без ведома меня и иных адвокатов в марте-апреле т.г. в момент нахождения меня в г. Москве, выезжала на территорию ...Республики, где вступила в сговор с неизвестными мне лицами, изменила свои персональные данные на Х.С., возможно в целях скрыться от органов следствия и суда, однако, была задержана правоохранительными органами ...Р и доставлена в г. Москву, о чем проведена доследственная проверка, итоги которой мне неизвестны в силу расторжения со мной соглашения».*

6 сентября 2022 г. председателем Коллегии адвокатов «...» Д. направлено письмо К.Е., в котором было указано, что в связи с рассмотрением ее заявления о расторжении Соглашения *«с адвокатом Э. проведена разъяснительная беседа. В письменном пояснении он отрицает получение указанных*

Вами денежных средств. Указанное Вами соглашение в бухгалтерию Коллегии адвокатов "... не поступало и не зарегистрировано, денежных средств по данному соглашению также не поступало».

Не позднее 1 декабря 2022 г. коллегией адвокатов оформлена квитанция к приходному кассовому ордеру от 17 февраля 2022 г. № ... которой подтверждается принятие от К.Е. ...рублей на основании «Соглашения № ... от 17.02.2022 г.».

Из жалоб заявителя К.Е. следует, что она выдвигает против адвоката Э. дисциплинарные обвинения, которые в связи с их объемом Советом объединены в следующие группы:

– неисполнение требований по формализации отношений с доверителем, выразившееся в неисполнении обязанности по регистрации соглашения об оказании юридической помощи в документации адвокатского образования, а также в получении по нему вознаграждения без его внесения в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования и без выдачи доверителю финансового документа, подтверждающего проведение операций с его денежными средствами, совершение действий, направленных к уклонению от возврата неотработанного вознаграждения;

– самоустранение адвоката Э. от оказания К.Е. юридической помощи в административном судопроизводстве, а также от осуществления защиты К.Е. по уголовному делу, выразившееся в неявках в судебные заседания, а также для участия в следственных и иных процессуальных действиях, в неподаче письменных заявлений по результатам участия в процессуальных действиях, в необжаловании судебных решений об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока ее содержания под стражей, в неподаче жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, в неоказании юриди-

ческой помощи при задержании К.Е. 28 апреля 2022 г. для заключения под стражу, а также в уклонении от еженедельного посещения К.Е. в СИЗО;

– привлечение К.Е. в качестве доверителя недостойным способом, в том числе через указание на личные связи с руководством «республики», на предстоящее назначение «прокурором республики на генеральскую должность», через демонстрацию совместных фотографий адвоката Э. «с одним из руководителей республики и с руководителем силовых ведомств (в настоящее время бывшими)», через указание на свою осведомленность о давлении на адвокатов, осуществляющих защиту К.Е., вследствие которого те не могут «объективно защищать» ее, опасаясь за свою безопасность;

– несоблюдение деловой манеры общения с доверителем и ее представителем – К.И., выразившееся в грубом и хамском общении с ними, а также в оказании юридической помощи К.Е. исходя из соображений собственной выгоды и безнравственных интересов;

– нарушение требований п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в представлении в ходе дисциплинарного производства в Адвокатскую палату города Москвы недостоверных объяснений, а также заявления от имени адвоката Н., содержащего не соответствующую действительности информацию о неоднократном посещении СИЗО адвокатом Э.

Кроме того, заявителем К.Е. сформулированы дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом Э. обязанности по ведению адвокатского производства и в невозвращении К.Е. доверенности от 2 марта 2022 г., выданной ею адвокату.

В жалобах К.Е. также содержатся требование о возврате неотработанного адвокатом Э. вознаграждения в размере ...долларов США и доводы о совершении им уголовных преступлений, в том

числе о клевете, о получении мошенническим путем от К.Е. денежных средств в качестве аванса за оказание юридической помощи, о вымогательстве у К.Е. денег для их передачи высокопоставленным сотрудникам правоохранительных органов, об угрозах в адрес К.Е. и членов ее семьи.

Рассматривая группу дисциплинарных обвинений в неисполнении адвокатом Э. обязанностей по формализации отношений с доверителем К.Е., Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии».

При этом согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Порядок оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителям раскрывается в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, согласно пп. 1 и 2 ст. 25 названного закона адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Пунктом 4 ст. 25 указанного закона определены существенные условия соглашения об ока-

зании юридической помощи, в частности: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; предмет поручения; условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно; порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно.

В силу пп. 1, 2, 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей. Адвокат вправе в соответствии с правилами, установленными Советом Федеральной палаты адвокатов, включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, согласно которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

В силу п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов. Обязанность по созданию условий для регистрации соглашения в документации адвокатского образования лежит на адвокате. По общему правилу, соглашение представляется в адвокатское образование для регистрации сразу же после его заключения и тогда же регистрируется, либо регистрация соглашения является необходимым элементом его оформления: при регистрации соглашению присваивается номер, который указывается в графе ордера «основания выдачи» в строке «реквизиты соглашения».

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, обязан-

ность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Нарушения адвокатами обязанностей по формализации отношений с доверителями, выражающиеся в невнесении полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также в невыдаче доверителю документов по проведению операции с его средствами, приведены в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. В частности, в Обзоре указано, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (см. Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, свя-

занным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)).

В обоснование доводов о неисполнении адвокатом Э. вышеуказанных обязанностей заявитель К.Е. представила в материалы дисциплинарного производства письмо председателя Коллегии адвокатов «...» Д., адресованное К.Е., в котором, в частности, указано: «С адвокатом Э. проведена разъяснительная беседа. В письменном пояснении он отрицает получение указанных Вами денежных средств. Указанное Вами соглашение в бухгалтерию Коллегии адвокатов "...» не поступало и не зарегистрировано, денежных средств по данному соглашению также не поступало».

После поступления 22 ноября 2022 г. в Адвокатскую палату города Москвы жалобы К.Е. от 30 октября 2022 г. председатель коллегии адвокатов Д. в инициативном порядке направил в Палату письмо, в котором в качестве пояснения к вышеуказанному письму от 6 сентября 2022 г. сообщил, что Соглашение было зарегистрировано в документации адвокатского образования, а также что в кассу бухгалтерии коллегии адвокатов внесены ...рублей. В этом же письме руководитель адвокатского образования сообщает, что информация, отраженная в «вышеуказанном ответе на имя К.Е.», относится к «спорной сумме ...рублей». К этому письму приложены светокопии Соглашения и квитанция к приходному кассовому ордеру от 17 февраля 2022 г. № ... Однако К.И. – представителем заявителя – оспорена достоверность информации о регистрации Соглашения в документации адвокатского образования, а также о внесении денежных средств в размере ...рублей в его кассу. В обоснование этой позиции представителем заявителя указано на несоответствие данных сведений содержанию

ранее полученного К.Е. письма, содержание которого приведено выше, а также на то, что в квитанции к приходному кассовому ордеру указан номер соглашения, не соответствующий номеру Соглашения. В свою очередь, адвокат Э. в электронном письме от 1 февраля 2023 г. сообщил, что заключенное в феврале 2022 года с К.Е. соглашение об оказании юридической помощи было зарегистрировано в документации коллегии адвокатов, а полученное по нему вознаграждение было внесено в кассу адвокатского образования, что подтверждается ранее направленной в материалы дисциплинарного производства квитанцией. При этом в квитанции к приходному кассовому ордеру допущена техническая ошибка – неверно указан номер соглашения. В заседании Совета адвокат Э., как указано выше, изложил новую версию обстоятельств регистрации Соглашения, указав, что бухгалтер коллегии адвокатов допустила ошибку, сообщив недостоверную информацию, а также о том, что в указанном адвокатском образовании регистрация соглашений об оказании юридической помощи разделена на два этапа: присвоение номера соглашения и непосредственно регистрация (не уточнив, в чем фактически выражается данный этап). При этом отметка о регистрации соглашения и непосредственно регистрация соглашения не являются идентичными понятиями или процедурами и могут иметь место в разное время в зависимости от внесения или невнесения полной суммы гонорара (вознаграждения) по регистрируемому соглашению.

Совет отклоняет эти доводы адвоката Э. как несостоятельные и недостоверные по следующим причинам. Визуально сопоставив светокопии Соглашения: приложенную к письму председателя коллегии адвокатов Д. от 1 декабря 2022 г., отправленного вместе с жалобой К.Е. от 30 октября 2022 г., и изготовленные по результатам осмо-

тра подлинного экземпляра данного соглашения, дважды представленного К.И., Квалификационная комиссия правильно установила, что внешний вид и расположение подписей сторон, а также рукописный текст в данных соглашениях, в том числе в преамбуле и в пп. 1.1, 2.1, 4.1, 4.2, 4.4, 4.5, 7, полностью совпадают. На листах 5 каждой из указанных светокопий имеется расписка адвоката Э. следующего содержания: «03.03.2022 оплачено ...тыс. долларов США, т.е. ...т.р. по курсу». Данная рукописная запись также совпадает во всех трех светокопиях Соглашения, имея при этом одинаковые рукописные исправления, а именно зачеркнута цифра... а в дате исправлен порядковый номер месяца. Вместе с тем рукописная запись «Зарегистрировано 17.02.2022. Бухгалтер» содержится лишь на светокопии Соглашения, поступившей в Адвокатскую палату города Москвы в приложении к письму председателя коллегии адвокатов Д. от 1 декабря 2022 г., а также на первом листе указанной светокопии, приложенном к письменным объяснениям адвоката Э. от 1 декабря 2022 г. Поскольку на подлинном экземпляре Соглашения, которое 7 марта и 28 августа 2023 г. представитель заявителя К.Е. – К.И. представил на обозрение в Палату, вышеуказанная запись от имени бухгалтера о регистрации Соглашения отсутствует, Совет, с учетом совокупности описанных обстоятельств, признаёт установленным, что запись о регистрации соглашения выполнена не на подлинном экземпляре Соглашения, а на его копии. Согласно объяснениям К.И. указанная копия была изготовлена главным бухгалтером коллегии адвокатов 27 июля 2022 г. при передаче К.И. повторного заявления К.Е. о расторжении Соглашения – именно тогда это Соглашение в указанном адвокатском образовании увидели впервые. Получение копии Соглашения коллегией адвокатов именно 27 июля

2022 г. также подтверждается распиской главного бухгалтера коллегии Щ. от 27 июля 2022 г. о принятии повторного заявления К.Е. о расторжении Соглашения, составленной на его первом листе, поскольку в списке приложенных к нему документов указана копия Соглашения. Более того, запись от имени бухгалтера о регистрации Соглашения содержит признаки недостоверности, поскольку она датирована 17 февраля 2022 г., при этом выполнена на копии экземпляра Соглашения, которая не могла быть изготовлена раньше 3 марта 2022 г., поскольку в ней на л. 5 имеется расписка адвоката Э. от 3 марта 2022 г.

На недостоверность сведений о дате регистрации Соглашения указывает и фактическое поведение адвоката Э. в ходе дисциплинарного разбирательства, поскольку в приложении к письменным объяснениям от 1 декабря 2022 г. им представлена только световая копия первого листа Соглашения с записью о его регистрации 17 февраля 2022 г., то есть без содержащейся на л. 5 расписки от 3 марта.

При таких обстоятельствах Совет не может признать достоверными и сообщенные в письме председателя коллегии адвокатов Д. от 1 декабря 2022 г. сведения о внесении адвокатом Э. вознаграждения в сумме ...рублей, полученных им в качестве вознаграждения по Соглашению, по крайней мере, в части своевременности исполнения адвокатом Э. данной обязанности. Учитывая, что Соглашение в документации адвокатского образования не было зарегистрировано в день его заключения, квитанция к приходному кассовому ордеру, вопреки указанной в ней информации, явно не могла быть оформлена именно в тот день. По этой же причине не может рассматриваться как техническая ошибка несоответствие указанного в данной квитанции номера Соглашения его фактическому номеру, указанному на экземпляре Соглашения, выданном К.Е.

Все эти несоответствия свидетельствуют о недостоверности в целом сведений, приведенных в данной квитанции. На это же указывает и составленная на л. 5 Соглашения расписка от 3 марта 2022 г., подтверждающая получение адвокатом Э. не ...рублей, а ...долларов США «т.е. ...т.р. по курсу», и не 17 февраля, а 3 марта 2022 г.

Объяснения К.И. в заседании Комиссии о том, что адвокат Э. получил от К.Е. ...рублей при подписании Соглашения, носят предположительный характер, тогда как сама заявитель К.Е. указала в своей жалобе от 30 октября 2022 г. что 3 марта 2022 г. адвокату Э. было оплачено ...рублей, а в апреле 2022 г. – ...рублей за период с 3 апреля по 31 декабря 2022 г. Эти доводы заявителя соответствуют составленным адвокатом Э. распискам на л. 5 и на обороте того же листа Соглашения.

Совет считает необходимым также отметить, что если бы адвокатом Э. были исполнены обязанности по формализации отношений с доверителем К.Е., то председателю коллегии адвокатов не было бы необходимости проводить с адвокатом Э. «разъяснительную беседу», о которой он сообщил в своем письме, содержание которого приведено выше.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. Согласно приказу Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера», зарегистрированному в Минюсте России 11 апреля 2013 г., в строке «основания выдачи ордера», выданного на основании соглашения, указываются «реквизиты соглашения». Однако в ордере от 11 марта 2022 г. № ... представленном адвокатом Э. в уголовное дело, не указаны ни дата, ни номер соглашения, послужившего основанием для его выдачи. Этим также подтверждается,

что Соглашение в день его заключения не было зарегистрировано в документации адвокатского образования.

Совет считает необходимым дополнительно отметить, что информация, изложенная в письме председателя коллегии адвокатов от 6 сентября 2022 г., не ставилась под сомнение и не корректировалась вплоть до 1 декабря 2022 г., что свидетельствует о том, что адвокат Э. не зарегистрировал Соглашение в документации адвокатского образования, не внес полученное вознаграждение в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования, по крайней мере, по состоянию на 6 сентября 2022 г., а также не выдал К.Е. финансовый документ, подтверждающий проведение операций с ее денежными средствами.

Проверяя доводы К.Е. о том, что адвокат Э. получил от нее вознаграждение в размере ...долларов США, возвратив лишь ...долларов, Совет отмечает, что заявителем представлены лишь доказательства получения адвокатом Э. денежных средств в размере ...долларов США, а также денежных средств, эквивалентных ...рублей в долларах США по курсу ...рублей за один доллар США. В подтверждение данных платежей представителем заявителя К.Е. – К.И. представлены две расписки адвоката Э.: на л. 5 Соглашения следующего содержания: «03.03.2022 оплачено ...тыс. долларов США, т.е. ...т.р. по курсу», и на обороте того же листа, следующего содержания: «Оплачено с 03.04.2022 по 31.12.2022 ...руб. (...) долларами в рублевом эквиваленте, т.е. по курсу ...рублей за один америк. доллар». Не отрицая составление данных расписок, адвокат Э. утверждал, что расписка о получении вознаграждения в сумме, эквивалентной ...рублей в долларах США, была им составлена не в связи с получением денежных средств, а во избежание их изъятия у К.Е. сотрудниками правоохранительных органов, фактически задержавшими ее в горо-

де... а также в надежде на последующее получение этих денежных средств в качестве вознаграждения по Соглашению. Заявитель К.Е. факт своего выезда в ...Республику не отрицает, указав в своей жалобе от 10 февраля 2023 г., что в апреле 2022 года она по приглашению адвоката Э. на его автомобиле приехала в город... вместе со своей матерью Кис. Однако К.Е. настаивает на том, что адвокату Э. фактически были переданы денежные средства в сумме ...долларов США, из которых он впоследствии возвратил ...долларов США. При этом, согласно доводам заявителя, расписка в получении по Соглашению вознаграждения ...рублей в долларовом эквиваленте за период оказания юридической помощи с 3 апреля по 31 декабря 2022 г. была составлена адвокатом Э. в конце апреля 2022 года в кафе «...», расположенном в Москве, в связи с фактической передачей К.Е. ему ...долларов США. Из заявления К.Е. от 27 апреля 2022 г. о расторжении Соглашения следует, что указанная сумма была передана адвокату Э. 26 апреля 2022 г.

Поскольку адвокат Э. настаивал на том, что расписка в получении этих денег была составлена им на отдельном листе и не в связи с фактическим получением вознаграждения по Соглашению, Квалификационная комиссия предложила К.Е. и адвокату Э. представить на обозрение подлинные экземпляры Соглашения в Палату. В результате осмотра подлинного экземпляра Соглашения, представленного представителем заявителя К.Е. – К.И., было установлено, что на оборотной стороне л. 5 Соглашения действительно имеется расписка адвоката Э. о получении ...рублей в долларовом эквиваленте. В то же время адвокат Э. подлинный экземпляр Соглашения не представил.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что, вопреки позиции адвоката Э., расписка на оборотной стороне л. 5 Соглашения была

составлена им в целях подтверждения получения им денежных средств (в долларах в сумме, эквивалентной ...рублей), которые он рассматривал как вознаграждение по данному Соглашению. На это же указывает конкретизация адвокатом Э. периода, за который К.Е. произвела оплату его юридической помощи – с 3 апреля по 31 декабря 2022 г., равно как и то, что дата окончания данного периода соответствует дате окончания срока действия Соглашения, предусмотренного п. 2.1 Соглашения. Содержание составленной адвокатом Э. расписки свидетельствует о фактическом получении им суммы в долларах, эквивалентной ...рублей на момент ее составления, исходя из обменного курса ...рублей за 1 доллар США. Являясь профессиональным участником правоотношений, адвокат Э. не мог не отдавать себе отчет в том, что, составляя данную расписку, он признаёт факт получения вознаграждения от К.Е. в указанной в ней сумме. На фактическое получение адвокатом Э. вознаграждения по Соглашению указывает и то, что в период его действия, а также и после его расторжения он не предъявлял к К.Е. каких-либо требований о выплате вознаграждения.

Совет считает необходимым отметить непоследовательность и противоречивость объяснений адвоката Э., который первоначально сообщил, что копия расписки о получении оспариваемой суммы была передана им К.Е. во избежание изъятия у нее всей суммы наличной валюты при ее задержании, однако в дальнейшем стал утверждать, что составил расписку в городе Москве, а, выехав после ее составления в город... ..Республики, не застал там доверителя К.Е. Кроме того, адвокат Э. утверждал, что, находясь в Москве, он сообщил сотрудникам правоохранительных органов о предназначении изъятых ими у К.Е. денежных средств по телефону, что явно не требовало со-

ставления расписки. При этом ни одна из выдвинутых адвокатом Э. версий не может объяснить ни составления им указанной расписки на оборотной стороне Соглашения, ни наличие в его распоряжении в Москве в апреле 2022 года экземпляра Соглашения, выданного доверителю К.Е., находившейся в этот момент в городе...

Учитывая изложенное, Совет признаёт доказанным, что адвокат Э. получил по Соглашению от доверителя К.Е. вознаграждение в размере не менее ...долларов США, по крайней мере, двумя платежами: 1) 3 марта 2022 г. ...долларов США; 2) в апреле 2022 года – ...долларов США (сумма, эквивалентная ...рублей по курсу ...рублей за 1 доллар США, указанному в составленной адвокатом Э. расписке). Совет отмечает, что ...рублей при пересчете в доллары США по указанному в расписке курсу ...рублей за 1 доллар США составляет ...долларов США. Заявитель К.Е. и ее представитель К.И. настаивали, что фактически указанная расписка была составлена в связи с передачей адвокату Э. ...долларов США, а указанное несоответствие связано с ошибкой адвоката Э. при составлении расписки. Поскольку адвокат Э. получение данной части вознаграждения отрицал, Совет факт указанной ошибки не может признать установленным и признаёт доказанным получение адвокатом Э. как минимум суммы ...долларов США, признанной им эквивалентной ...рублей.

Далее Совет считает необходимым дать оценку описанному в жалобе К.Е. от 7 марта 2023 г. поведению адвоката Э. после предъявления ею к нему требований о возврате неотработанного вознаграждения.

Из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что неисполнение адвокатом Э. обязанностей по формализации отношений с доверителем сопровождалось его активными действиями, направленными

ми на воспрепятствование реализации права К.Е. на возвращение ей неотработанной им части вознаграждения. Эти действия были предприняты им еще до обращения К.Е. с первоначальной жалобой в Адвокатскую палату города Москвы 30 октября 2022 г. Адвокат Э. не только не внес данное вознаграждение в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования, но и занял позицию полного отрицания его получения авансом в счет оплаты юридической помощи за период с 3 апреля по 31 декабря 2022 г., которую он обязался оказать К.Е. по Соглашению. Так, согласно сведениям, содержащимся в приведенном выше письме председателя коллегии адвокатов Д. от 6 сентября 2022 г., адвокат Э. отрицал получение указанных денежных средств. С учетом того, что получение вышеуказанного вознаграждения прямо подтверждено распиской, составленной самим адвокатом Э., такое его поведение подорвало доверие К.Е. к нему, во многом обусловив обращение с рассматриваемыми жалобами. В письменных объяснениях адвоката Э. от 30 августа 2022 г. (то есть за два месяца до даты направления К.Е. ее первой жалобы в Палату) на имя председателя коллегии адвокатов Д., представленных им именно в связи с предъявлением к нему претензий доверителем К.Е. и ее представителем – К.И., адвокат Э. стал утверждать, что «в рамках заключенного соглашения» им получено от К.Е. «...долларов США (по курсу ЦБ РФ ... рублей за 1 доллар США) и ...рублей», тогда как «иные денежные средства, о которых утверждает К.Е. в заявлении», адвокату Э. «не передавались, документы, подтверждающие оплату услуг, К.Е. не представила, ссылаясь на то, что деньги ею передавались якобы третьим лицам». На основании этого объяснения председатель коллегии адвокатов Д. в своем письме К.Е. указал, что адвокат Э. отрицает получение указанных ею денежных средств. При

этом, как указано выше, получение адвокатом Э., по крайней мере ...долларов США и ...рублей долларами в рублевом эквиваленте по курсу ...рублей за один доллар США было подтверждено двумя его расписками, составленными на Соглашении.

Таким образом, адвокат Э. сообщил председателю коллегии адвокатов Д. заведомо ложную информацию, которая затем была доведена последним до сведения К.Е. При этом адвокат Э. не мог не понимать, что данная информация будет использована указанным руководителем адвокатского образования при рассмотрении обращения К.Е. и доведена до ее сведения. Не ставя под сомнение право адвоката формировать защитительную позицию в ходе дисциплинарного производства по своему усмотрению, Совет вместе с тем отмечает, что переговоры с доверителем, предшествующие подаче им жалобы в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, играют важную роль в разрешении возникающих между адвокатом и его доверителем конфликтных ситуаций и должны быть использованы адвокатом не для уловок, а для сохранения или восстановления доверительных отношений. Именно исход таких переговоров во многом формирует мнение доверителя об адвокате, а также определяет предпринимаемые доверителем дальнейшие действия в связи с возникшими у него с адвокатом разногласиями. На раннем этапе развития конфликта между адвокатом и его доверителем ущерб, причиненный их доверительным отношениям, еще не является необратимым и может быть восполнен разумными и добросовестными действиями адвоката, обязанного в силу Кодекса профессиональной этики адвоката при всех обстоятельствах проявлять заботу о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Представление же адвокатом доверителю (прямо или опосредованно)

заведомо недостоверной информации явно не соответствует этой основополагающей обязанности. В связи с этим Совет приходит к выводу, что предоставление адвокатом ложной информации в ходе рассмотрения претензий его доверителя, предъявленных через адвокатское образование, является недопустимым проявлением недобросовестности, которое по своему существу ничем не отличается от прочих форм введения адвокатом в заблуждение доверителя. Такие действия адвоката лишь углубляют возникающие между ним и его доверителем противоречия, препятствуют их возможному примирению в ходе дисциплинарного производства, а потому не могут рассматриваться иначе как действия адвоката, направленные к подрыву доверия к нему.

Адвокат Э. во взаимоотношениях с доверителем К.Е. действовал как лицо, обладающее статусом адвоката, и воспринимался ею именно как адвокат. В связи с этим Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката является необходимыми условиями доверия к нему. В силу п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».

С учетом всей совокупности описанных выше обстоятельств адвокат Э. не мог не понимать, что занятая им во взаимоотношениях с К.Е. позиция непризнания получения денежных средств, эквивалентных ...рублей (...рублей за вычетом признанного адвокатом Э. получения ...рублей), в счет оплаты авансом юридической помощи, которую он обязался оказать К.Е., подрывает доверие К.Е. к нему как к адвокату.

Учитывая изложенное, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Э. опровергнутой в рассмо-

тренной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении описанных выше дисциплинарных нарушений установленной.

Вместе с тем получение адвокатом Э. иных сумм, в том числе ...рублей и ...долларов США «за решение вопроса о прекращении уголовного дела» заявителем К.Е. не доказано. Выплата дополнительной суммы в размере ...долларов США явно превышает общий размер вознаграждения, предусмотренного Соглашением, и доказательств того, что адвокат Э. требовал выплаты ему вознаграждения, превышающего размер вознаграждения, предусмотренный Соглашением, заявителем не представлено. Иных соглашений об оказании юридической помощи между участниками дисциплинарного производства не заключалось. Равным образом не представлено заявителем доказательств передачи К.И. в присутствии свидетелей адвокату Э. ...рублей за оказание юридической помощи К.Е., о чем К.И. утверждал в заседании Квалификационной комиссии. В связи с этими доводами Совет обращает внимание заявителя К.Е., что в соответствии подп. 2 п. 1 ст. 161 ГК РФ сделки граждан между собой на сумму, превышающую 10 тыс. рублей, а в случаях, предусмотренных законом, – независимо от суммы сделки должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения. Согласно п. 1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. Поскольку письменные доказательства заявителем К.Е. не представлены, дисциплинарное производство в части данных доводов подлежит прекращению.

Переходя к рассмотрению дисциплинарных обвинений в самоустранении

адвоката Э. от оказания юридической помощи доверителю К.Е., Совет учитывает следующие обязательные для членов профессионального сообщества адвокатов требования, сформулированные в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам от 29 апреля 2020 г. № 02/20 о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 29 апреля 2020 г.): «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции (п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката)... Из вышеизложенного следует, что адвокат обязан обжаловать постановление суда первой инстанции об избрании его подзащитному меры пресечения при наличии его просьбы независимо от того, участвует он в деле по назначению либо по соглашению, а также обязан принять участие в судебном заседании апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на постановление суда первой инстанции об избрании меры пресечения при наличии просьбы об этом подзащитного либо в случае, если участие защитника в судебном заседании апелляционной инстанции в соответствии со статьями 51 и 389.11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным. Исключением может являться случай, когда предмет соглашения включает лишь участие адвоката в заседании суда пер-

вой инстанции при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения и не включает защиту доверителя на стадии предварительного расследования в целом. Неявка адвоката, участвующего в деле на основании соглашения, в судебное заседание по избранию меры пресечения не освобождает его от необходимости обжалования постановления суда об избрании меры пресечения...

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет»» (разъяснение опубликовано в Вестнике Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 2 (70). С. 84–86, а также на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_02-20/>).

В соответствии с подп. 1–3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного, 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный, 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вопрос о мере пресечения разрешается судом при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Поэтому содержание подп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, распространяется не только на сам приговор суда, но и на все другие процессуальные решения по вопросам, разрешаемым при его постановлении, в том числе и на судебные решения по вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста) и продлении срока содержания под стражей (домашнего ареста). Данная правовая позиция неоднократно публиковалась в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (см., например, Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. № 1–3).

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее Стандарт), принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., предусматривает, что: «Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного» (п. 9); «Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех

стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания» (п. 10); «Адвокат не вправе отказать от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142).

Рассматривая обстоятельства настоящего дисциплинарного производства во взаимосвязи с этими обязательными профессионально-этическими предписаниями, Совет констатирует, что предмет поручения, принятого адвокатом Э. согласно п. 1.1 Соглашения, предусматривал «защиту прав и интересов доверителя во всех государственных, правоохранительных и судебных органах города Москвы». Из этой формулировки следует, что адвокат Э., несущий перед доверителем ответственность за четкое и недвусмысленное формулирование предмета поручения как профессиональный участник правоотношения с ним, принял поручение по оказанию К.Е. юридической помощи, в том числе и в уголовном судопроизводстве. В подтверждение исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем адвокат Э. неоднократно в ходе дисциплинарного разбирательства указывал на то, что после заключения Соглашения он совершил в интересах К.Е. следующие действия в уголовном судопроизводстве:

10 марта 2022 г. принял участие в рассмотрении Б. районным судом города Москвы жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным и необоснованным постановления о возбуждении уголовного дела в отношении К.Е.;

11 марта 2022 г. вступил в уголовное дело № ... в качестве защитника К.Е. и принял участие в ознакомлении с четырьмя постановлениями о назначении фоноскопических судебных экспертиз, а также в дополнительном допросе обвиняемой К.Е.;

28 апреля 2022 г. принял участие в заседании ВККС, в котором было принято решение о даче согласия на исполнение определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 апреля 2022 г. об избрании в отношении К.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу;

11 и 27 мая 2022 г. имел свидания с подзащитной К.Е. в СИЗО, а также неоднократно встречался с ней до момента ее задержания и заключения под стражу;

в период с 15 марта до 28 июля 2022 г. неоднократно направлял в интересах К.Е. в связи с ее уголовным преследованием жалобы и иные письменные обращения, на которые получал ответы.

Однако К.Е. и ее представитель К.И. последовательно настаивали на том, что вышеуказанная процессуальная активность адвоката Э. была не только недостаточна, но и поверхностна, поскольку не была основана на надлежащем его ознакомлении с доступными материалами уголовного дела. Кроме того, К.Е. указывала на то, что свидания адвоката Э. с ней в СИЗО были направлены на «вымогательство у нее денег», его жалобы и обращения в ее интересах были однотипными и бессодержательными, а в заседании ВККС 28 апреля 2022 г. он принял участие вопреки воле К.Е., которая в тот день нуждалась в его юридической помощи в больнице в связи с ее задержанием для заключения под стражу. Наличие переписки между ним адвокатом Э. и К.И. с декабря 2021 г. последний объяснил не оказанием адвокатом Э. юридической помощи, а его попытками навязать себя К.Е. и склонить ее к заключению с ним

соглашения об оказании юридической помощи. В обоснование довода о самоустранении адвоката Э. от оказания юридической помощи по Соглашению К.Е. и К.И. указали, что адвокат Э. не принял участие в наиболее значимых («судьбоносных» в их терминологии) судебных заседаниях по рассмотрению постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании в отношении К.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока ее содержания под стражей, и не обжаловал судебные решения по этим вопросам.

Квалификационная комиссия правильно установила, что адвокат Э.: не явился 18 апреля 2022 г. в судебное заседание Судебной коллегии Верховного Суда РФ, по результатам которого в отношении К.Е. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; не обжаловал определение данной коллегии от 18 апреля 2022 г. об избрании в отношении К.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке; не явился 22 апреля 2022 г. в судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката Ков. на указанное определение Судебной коллегии Верховного Суда; не явился 18 мая 2022 г. в судебное заседание П. районного суда, по результатам которого был продлен срок содержания К.Е. под стражей; не обжаловал в апелляционном порядке вынесенное в эту дату П. районным судом решение о продлении срока содержания К.Е. под стражей; не явился 23 июня 2022 г. в заседание Верховного Суда РФ по рассмотрению административного искового заявления К.Е. об отмене решения ВККС от 28 апреля 2022 г. о даче согласия на исполнение определения Судебной коллегии от 18 апреля 2022 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи ...суда города Москвы в отставке

К.Е.; не обжаловал решение Верховного Суда от 23 июня 2022 г. по этому же административному делу; не явился в судебное заседание М. городского суда 18 июля 2022 г. по рассмотрению апелляционной жалобы защитника на постановление П. районного суда от 18 мая 2022 г. о продлении срока содержания К.Е. под стражей.

Факты неявок адвоката Э. в вышеуказанные судебные заседания, а также необжалования вышеуказанных судебных решений подтверждены материалами дисциплинарного производства и не отрицаются адвокатом Э. В заключении Квалификационной комиссии приведен анализ доказательств, подтверждающих эти факты.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что наряду с адвокатом Э. защиту К.Е. осуществляли адвокаты Ков. и Н., в результате чего в вышеперечисленных судебных заседаниях защита К.Е. была обеспечена этими защитниками. Кроме того, адвокат Ков. обжаловал в апелляционном порядке как определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 апреля 2022 г. об избрании в отношении К.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу, так и постановление П. районного суда от 18 мая 2022 г., которым был продлен срок ее содержания под стражей.

Адвокат Э. был осведомлен об оказании К.Е. юридической помощи другими адвокатами и использовал это обстоятельство. Так, в ходе переписки со следователем К.П. посредством мессенджера WhatsApp 6 апреля 2022 г. в ответ на вопрос следователя о намерении адвоката Э. участвовать в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ по рассмотрению ходатайства об избрании в отношении К.Е. меры пресечения адвокат Э. сообщил: «Там должны быть Ков. и Н. Я не основной адвокат. Я улетаю в командировку». Оспаривая свое самоустранение от ока-

зания юридической помощи К.Е., адвокат Э. утверждал, что он не оказывал ей соответствующей юридической помощи как в связи отсутствием специальных на то поручений доверителя, так и в связи с тем, что она и ее представитель – К.И. требовали от него и его коллег не являться в судебные заседания. Он также утверждал, что «в силу того, что в деле кроме адвоката Э. защиту К.Е. осуществляли адвокаты Ков. и Н., участие каждого адвоката в следственных мероприятиях определяла К.Е., которая периодически необоснованно обвиняла всех либо в слабости, либо в продажности».

В этой связи Совет отмечает следующее. Когда защиту одного доверителя в уголовном судопроизводстве осуществляют несколько адвокатов, вопросы распределения обязанностей между ними разрешаются с учетом воли доверителя, исходя из принципов разумности, добросовестности, а также достаточности прилагаемых усилий для соблюдения универсальных требований об активном и своевременном исполнении профессиональных обязанностей адвоката в объеме, определенном соглашением об оказании юридической помощи и Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Такая организация оказания юридической помощи допустима при соблюдении совокупности следующих условий: адвокаты-защитники распределили между собой весь необходимый объем оказания юридической помощи таким образом, что между ними отсутствуют разногласия или недопонимание по вопросу о том, кто из них должен оказывать каждый конкретный вид юридической помощи; такое распределение должно быть согласовано с доверителем, который в явной и недвусмысленной форме должен одобрить его или как минимум заявить об отсутствии возражений. Несоблюдение любого из этих условий обязывает всех адвокатов,

заклучивших соглашение с доверителем, оказывать юридическую помощь в полном объеме в соответствии с предметом поручения, выполняя все необходимые и достаточные виды юридической помощи. В этом случае каждый из адвокатов обязан участвовать в следственных и/или иных процессуальных действиях, в судебных заседаниях, в подготовке жалоб и оказании иных видов юридической помощи, не испрашивая и не дожидаясь дополнительных специальных поручений доверителя на совершение каждого действия и не ссылаясь на иных защитников доверителя. С учетом изложенного Совет не считает необходимым дачу каких-либо дополнительных разъяснений по вопросу о способе формализации распределения профессиональных обязанностей между несколькими адвокатами – защитниками одного доверителя, поскольку единственным требованием к нему является соблюдение совокупности перечисленных выше условий, и выбор такого способа не вызывает сложностей и реальных разногласий в адвокатской практике. При рассмотрении спорных вопросов об исполнении профессиональных обязанностей адвокатом, оказывающим юридическую помощь доверителю совместно с другим(-и) адвокатом(-ами), органы адвокатского самоуправления должны исходить из содержания предмета поручения, вытекающего из него объема необходимых действий по оказанию юридической помощи и соблюдения указанных выше условий распределения обязанностей между адвокатами. Если исходить из общих постулатов доказательственного права, недопустимо возложение на заявителя обязанности доказывать отрицательные факты, а именно того, чего не существовало в реальной действительности (применительно к рассматриваемой ситуации недопустимо возложение на заявителя обязанности доказывания отсутствия согласованного с доверителем

распределения между адвокатами обязанностей по оказанию юридической помощи).

Указанные выше замечания носят общий характер и не влияют на вывод Квалификационной комиссии по рассматриваемому дисциплинарному обвинению, поскольку представитель заявителя К.Е. – К.И. последовательно утверждал, что никакого распределения обязанностей между защитниками К.Е. не существовало и не могло существовать, тем более что адвокат Э. не общался с адвокатом Ков. К.Е. требовала участия адвоката Э. в указанных судебных заседаниях, а отсутствие прямых письменных требований и поручений о его участии в судебных заседаниях связано, во-первых, с ее тяжелым психологическим состоянием вследствие незаконного уголовного преследования ее и ее сына, а во-вторых, с тем, что сотрудники правоохранительных органов не предоставляли ей достаточного времени для общения с адвокатом. Кроме того, эта обязанность адвоката Э. представлялась ей очевидной и без таких поручений. Доводы К.И. о тяжелом психологическом состоянии К.Е. подтверждаются и объяснениями самого адвоката Э. о том, что К.Е. говорила ему, что «совершит суицид, если ее арестуют».

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что объем юридической помощи, оказываемой К.Е. адвокатом Э., был сформулирован в п. 1.1 Соглашения и не был каким-либо образом ограничен, Совет при определении фактических договоренностей адвоката Э. и К.Е. об объеме оказываемой юридической помощи руководствуется требованиями Стандарта, а также общим правилом ч. 2 ст. 431 ГК РФ, в соответствии с которым в случае, если предусмотренные ч. 1 ст. 431 ГК РФ правила толкования договора не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом

принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В данном случае представитель заявителя, К.И., последовательно утверждал, что никакого распределения обязанностей адвокатов не было, а также что и адвокаты Ков. и Э. были обязаны являться во все следственные действия. Он также утверждал: «все, что должен был делать адвокат Э. – это участвовать в судебных заседаниях, а также следственных и иных процессуальных действиях как адвокат, из-за того, что этого не мог делать я, поскольку меня к участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника К.Е. не допускали».

Сопоставив указанные последовательные объяснения представителя заявителя К.Е. – К.И. с фактическими обстоятельствами, содержащимися в материалах дисциплинарного производства и приведенными в заключении Квалификационной комиссии, Совет приходит к выводу о том, что К.Е. ни в какой форме не освобождала адвоката Э. от участия в вышеуказанных судебных заседаниях, в которые он не явился, а также от обжалования вынесенных судами решений, которые он не обжаловал.

Так, К.И. указал, что 18 мая 2022 г. при рассмотрении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания К.Е. под стражей П. районным судом в судебное заседание явилась адвокат Ф., которая пояснила, что ее прислал адвокат Э. Но она не была допущена к участию в деле, поскольку не подтвердила свои полномочия, а К.Е. сообщила, что видит эту женщину впервые и не заключала с ней соглашение об оказании юридической помощи. Адвокат Э. данные объяснения представителя заявителя не оспа-

ривал, и они подтверждаются протоколом судебного заседания, содержание которого подробно проанализировано в заключении Квалификационной комиссии. Следовательно, адвокат Э. действительно счел необходимым привлечь к оказанию К.Е. юридической помощи адвоката Ф. вместо себя и без какого-либо согласования с доверителем. Указанные обстоятельства приводят Совет к выводу о том, что адвокат Э., осознавая необходимость своего участия в судебном заседании районного суда, но не явившись в него, попытался избежать предъявления к нему обоснованных претензий со стороны доверителя путем привлечения к оказанию юридической помощи ей другого адвоката.

На то, что адвокат Э. действительно в полном объеме принял на себя обязательство по участию в качестве защитника К.Е., указывают и обстоятельства расторжения Соглашения.

Так, довод К.И. о том, что решение о расторжении Соглашения было принято К.Е. именно в связи с неисполнением адвокатом Э. обязанностей защитника, подтверждается тем, что именно после его неявки в заседания Судебной и Апелляционной коллегий Верховного Суда РФ соответственно 18 и 22 апреля 2022 г. К.Е. подписала заявление о расторжении Соглашения, в котором также потребовала от адвоката Э. вернуть выплаченное ему вознаграждение. При этом она поручила К.И. направить данное заявление адвокату Э. не сразу, а лишь в том случае, если тот продолжит уклоняться от оказания ей юридической помощи, и активные действия по расторжению Соглашения и истребованию от адвоката Э. неотработанного вознаграждения К.И. начал предпринимать с мая-июня 2022 года, что хронологически соответствует неявке адвоката Э. в заседание П. районного суда 18 мая 2022 г., а также его последующему бездействию в виде необжалования в апелляционном порядке вынесенного

этим судом постановления. С заявлением об отказе от этого защитника К.Е. обратилась к следователю 1 июня 2022 г. также после неявки адвоката Э. в указанное судебное заседание и необжалования вынесенного судом постановления. Совокупность перечисленных обстоятельств указывает: 1) на то, что к окончательному решению о расторжении Соглашения К.Е. пришла именно в связи с неоднократным неисполнением адвокатом Э. профессиональных обязанностей перед ней в виде неявок в судебные заседания и необжалования судебных актов, а также 2) на достоверность объяснений заявителя и ее представителя о том, что К.Е. требовала от адвоката Э. участия в этих судебных заседаниях.

То, что разногласия между доверителем К.Е. и адвокатом Э. возникли именно на фоне самоустранения последнего от оказания юридической помощи по Соглашению, убедительно демонстрирует и поведение Э., который, вопреки не только законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, но и здравому смыслу, продолжал совершать в интересах К.Е. юридически значимые действия уже после того, как 8 июля 2022 г. он не только узнал от следователя о том, что К.Е. от его юридической помощи отказалась, но и попросил следователя «скинуть» копию этого заявления К.Е., чтобы «закрыть» соглашение с ней. Так, из письменных объяснений адвоката Э. на имя председателя коллегии адвокатов Д. от 30 августа 2022 г. следует, что им 11 июля 2022 г. подготовлены и поданы: «жалоба УППЧ по г. Москве с просьбой вмешаться в сложившуюся ситуацию и принять все необходимые меры для соблюдения прав и законных интересов К.Е., а также организовать проверку изложенных в обращении фактов нарушения требований законов при проведении доследственной проверки и возбуждении уголовного дела в отношении действующего федераль-

ного судьи К.Е.»; «жалоба Депутату ГД ФС РФ... с просьбой организовать на уровне руководства Генеральной прокуратуры РФ проверку изложенных в обращении фактов нарушения требований закона при возбуждении и расследовании уголовного дела в отношении К.Е.»; «жалоба Председателю ГД ФС РФ, в которой предлагается вмешаться в сложившуюся ситуацию и принять все необходимые меры для соблюдения прав и законных интересов К.Е., а также организовать проверку изложенных в обращении фактов нарушения требований законов при проведении доследственной проверки и возбуждении уголовного дела в отношении действующего федерального судьи К.Е.». 28 июля 2022 г. им подготовлены и поданы: «жалоба в ГП РФ на бездействие органов предварительного следствия и на волокиту по уголовному делу, в которой предлагается проверить изложенную в данной жалобе информацию о бездействии ответственных лиц органов следствия. Признать бездействие следователя ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве незаконным и обязать устранить допущенные нарушения»; «жалоба председателю СК РФ на незаконное уголовное преследование К.Е., бездействие органов предварительного следствия и на волокиту по уголовному делу, в которой предлагается признать бездействие следователя ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве незаконным и обязать устранить допущенные нарушения. Взять на личный контроль ход расследования уголовного дела № ... в связи с тем, что следователем ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве нарушен разумный срок расследования уголовного дела, предусмотренный ст. 6.1 УПК РФ, и проконтролировать вынесение законного и обоснованного итогового решения по нему, а также исключить возможную волокиту. Приме-

нить меры по недопущению волокиты и искусственного затягивания процессуальных сроков по уголовному делу в отношении К.Е.».

Совет подчеркивает, что пять вышеуказанных обращений адвоката Э. от 11 и 28 июля 2022 г. были подготовлены и поданы уже после того, как 28 июня 2022 г. постановлением следователя К.П. заявление К.Е. об отказе от защитника – адвоката Э. было удовлетворено. С учетом осведомленности адвоката Э. об отказе К.Е. от его юридической помощи по крайней мере с 8 июля 2022 г., такая активность адвоката Э. не может рассматриваться как добросовестное исполнение профессиональных обязанностей, поскольку она была явно направлена на создание видимости активного оказания К.Е. юридической помощи уже после того, как последняя от защитника Э. отказалась именно в связи с неисполнением им своих профессиональных обязанностей. Такие обращения адвоката Э. в отсутствие полномочий не могут рассматриваться как действия в интересах К.Е., поскольку совершены вопреки ее ясно выраженному волеизъявлению об отказе от его юридической помощи. При этом доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, и такой отказ ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве (см. Разъяснения № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению» // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18).

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о том, что адвокат Э. понимал и ожидал, что К.Е. предъявит к нему претензии именно в связи с его самоустранением от оказания ей юридической помощи, и, пытаясь избежать

ответственности перед доверителем, узнав, что К.Е. отказалась от его юридической помощи 1 июня 2022 г., стал предпринимать умышленные действия, направленные на создание видимости исполнения профессиональных обязанностей перед ней и частичной отработки полученного вознаграждения.

Принимая во внимание установленные в результате дисциплинарного разбирательства многочисленные факты недобросовестного поведения адвоката Э., Совет приходит к выводу о том, что его объяснения о систематически поступающих к нему от К.Е. просьбах не принимать участия в судебных заседаниях являются защитительной позицией, которая опровергается вышеприведенными доказательствами. Ссылка адвоката Э. в переписке со следователем К.П. на то, что он «не основной адвокат», также является уловкой и никак не свидетельствует о волеизъявлении К.Е. об освобождении адвоката Э. от оказания ей юридической помощи в данном судебном заседании. Содержащееся же в переписке адвоката Э. и К.Е. мнение К.Е. о том, что другой ее защитник – адвокат Ков. «мягкий» и «не ее боец», дополнительно подтверждает, что она ожидала от адвоката Э. активного оказания ей юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат Э. обязан был принимать участие в качестве защитника (представителя) К.Е. во всех судебных заседаниях, связанных с ее уголовным преследованием. Необходимость его участия в них, равно как и необходимость обжалования вынесенных по их результатам судебных решений следовали как из предмета поручения, сформулированного в п. 1.1 Соглашения, так и из вышеприведенных норм профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 9, 10 Стандарта. Совет считает, что именно самоустранение адвоката Э. от защиты прав и интересов доверителя явилось основной

причиной расторжения Соглашения и последующего предъявления к нему дисциплинарных и финансовых претензий. Фактически юридическая помощь адвоката Э. по Соглашению была сведена к направлению вышеуказанных обращений без поручения К.Е. и после расторжения Соглашения, а также к участию до вступления в уголовное дело в обособленном судебном производстве 10 марта 2022 г., двукратному посещению К.Е. в СИЗО, а также к участию 11 марта 2022 г. в процессуальных действиях в качестве защитника К.Е. в течение трех часов. На фоне осуществляемой органами следствия и их должностными лицами масштабной обвинительной деятельности, направленной на привлечение К.Е. к уголовной ответственности и порождавшей необходимость участия ее защитников в различных следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях, обжалования вынесенных по их результатам процессуальных решений, такой незначительный объем юридической помощи адвоката Э. со всей очевидностью не может рассматриваться в качестве надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Доказательств оказания адвокатом Э. иной юридической помощи К.Е., в том числе и до заключения Соглашения, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Это приводит Совет к выводу о том, что описанное профессиональное поведение адвоката Э. в качестве защитника К.Е. носило характер самоустранения от оказания ей юридической помощи.

В ходе дисциплинарного производства также установлено, что, помимо оказания перечисленной юридической помощи, адвокат Э. на своем автомобиле вывез обвиняемую К.Е. в ...Республику, где последней были неоднократно изменены имя и фамилия [из решения О. районного суда города...

...Республики от ... августа 2022 г. о восстановлении записи акта гражданского состояния следует, что сначала имя и фамилия К.Е. были изменены на Х.С., а затем фамилия также изменена повторно. – *Примечание Совета*]. Хотя в письменных объяснениях адвоката Э. на имя председателя коллегии адвокатов Д. от 30 августа 2022 г. адвокат Э. стал утверждать, что К.Е. «без его ведома» «в марте-апреле» 2022 года, в момент нахождения адвоката Э. в Москве, выезжала на территорию ...Республики, где «вступила в сговор» с неизвестными ему лицами, изменив свои персональные данные на Х.С., «возможно в целях скрыться от органов следствия и суда», в ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Э. признал, что вывез К.Е. и ее мать в ...Республику из города Н. Ростовской области на личном автомобиле. Указанные обстоятельства дают основания полагать, что именно содействие адвокатом Э. обвиняемой К.Е. в смене имени и фамилии, а не оказание ей юридической помощи, очевидно, и рассматривалось им в качестве своей задачи. Вместе с тем, поскольку заявителем К.Е. не выдвинуты дисциплинарные обвинения ни в связи с организацией адвокатом Э. ее поездки в ... Республику, ни в связи с возможным разглашением им адвокатской тайны в его письменных объяснениях от 30 августа 2022 г., составленных до возбуждения дисциплинарного производства, Совет лишен возможности сформулировать правовые выводы относительно этих обстоятельств.

Далее, для выяснения объема процессуальных действий, в которых был обязан принимать участие адвокат Э. в качестве защитника (представителя) К.Е., Совет считает необходимым определить момент ее отказа от Соглашения, поскольку такой отказ ликвидировал само основание оказания адвокатом Э. юридической помощи названному доверителю. Совет учитывает,

что в повторном заявлении от 27 июля 2022 г. К.И. в числе прочего указал, что «Соглашение № ... от 17.02.2022 г. расторгнуто с 01 апреля 2021 г.». Однако указанная дата является явно ошибочной, каких-либо доказательств расторжения Соглашения в этот день не имеется. Как указано выше, свое волеизъявление на расторжение Соглашения К.Е. в письменной форме изложила 27 апреля 2022 г., тем не менее это волеизъявление не являлось окончательным, поскольку К.Е. поручила направить свое заявление адвокату Э. только в том случае, если тот продолжит уклоняться от оказания ей юридической помощи. Как установлено материалами дисциплинарного производства, данное заявление было направлено в Коллегию адвокатов «...» 20 июля 2022 г., и этому предшествовали попытки получить от адвоката Э. неотработанное им вознаграждение в мае-июне 2022 года. Вместе с тем из материалов дисциплинарного производства усматривается, что после неявки адвоката Э. 18 мая 2022 г. в судебное заседание П. районного суда К.Е. обратилась к следователю с заявлением от 1 июня 2022 г. об отказе от защитника Э., в котором указала на факт расторжения Соглашения, а 7 и 10 июня 2022 г. через администрацию СИЗО информировала об этом же самого адвоката Э. В связи с этим Совет признаёт установленным, что датой отказа К.Е. от Соглашения является 1 июня 2022 г. – дата заявления К.Е. следователю об отказе от данного защитника. С этого момента К.Е. не имела правовых оснований требовать от адвоката Э. продолжать оказывать ей юридическую помощь.

Учитывая изложенное, Совет признаёт презумпцию адвоката Э. опровергнутой и в части данного дисциплинарного обвинения, а его умышленную вину в неисполнении профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е., выразившемся в самоустранении от

оказания ей юридической помощи при описанных обстоятельствах установленной.

В то же время Совет не усматривает оснований для вывода о самоустранении адвоката Э. от оказания юридической помощи К.Е. после ее отказа 1 июня 2022 г. от его юридической помощи. По этой причине не могут быть признаны обоснованными дисциплинарные обвинения, выдвинутые в отношении адвоката Э.: в неявке 23 июня 2022 г. в заседание Верховного Суда РФ по рассмотрению административного искового заявления К.Е. об отмене решения ВККС от 28 апреля 2022 г.; в необжаловании вынесенного по его результатам судебного решения; в неявке в судебное заседание М. городского суда 18 июля 2022 г. о рассмотрении материала № ... по апелляционной жалобе защитника обвиняемой К.Е. на постановление П. районного суда от 18 мая 2022 г. В части этих дисциплинарных обвинений дисциплинарное производство подлежит прекращению.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарных обвинений в необжаловании адвокатом Э. апелляционного определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 22 апреля 2022 г. и в неоказании ей юридической помощи 28 апреля 2022 г. при ее задержании и заключении под стражу, поскольку он предпочел участие в заседании ВККС, в котором было вынесено решение о даче согласия на исполнение определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 апреля 2022 г. об избрании в отношении К.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу. Участие адвоката в одном из двух процессуальных действий, одновременно проводимых в отношении доверителя, не может квалифицироваться как самоустранение адвоката от оказания доверителю юридической помощи, в то время как именно такое дисциплинарное обвинение выдвину-

то заявителем в отношении адвоката Э. в данной части. Вместе с тем Совет отмечает, что выбор способа оказания юридической помощи доверителю в такой ситуации должен делаться адвокатом только в интересах доверителя с учетом как его (доверителя) позиции, так и собственной оценки адвокатом как независимым профессиональным советником по правовым вопросам преимуществ и недостатков его участия в одном из одновременно проводимых процессуальных действий и неучастия в другом. Императивная обязанность обжалования судебного акта в отсутствие письменного отказа доверителя от его обжалования, предусмотренная приведенными выше нормами Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандарта, распространяется на обжалование именно в апелляционном порядке судебных актов, постановленных по уголовным делам. Тем не менее Совет не может согласиться с доводом Квалификационной комиссии о том, что неистечение на момент расторжения заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи установленного законом срока на обжалование судебного акта само по себе является обстоятельством, освобождающим адвоката от ответственности за его обжалование при наличии оснований для обжалования и такой обязанности.

Совет также не усматривает какого-либо дисциплинарного нарушения в непредставлении адвокатом Э. следователю заявлений по результатам его ознакомления с четырьмя постановлениями от 9 марта 2022 г. о назначении фоноскопических судебных экспертиз. В соответствии с ч. 1 ст. 198 УПК РФ при назначении и производстве судебной экспертизы защитник вправе заявлять различные ходатайства (о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, о внесении в постановление о назначе-

нии судебных экспертиз дополнительных вопросов эксперту, о присутствии при производстве судебной экспертизы и даче объяснений эксперту). Реализуя эти полномочия, адвокат-защитник самостоятельно разрешает вопрос о необходимости и целесообразности каких-либо заявлений или ходатайств. Для этого он может, например, изучить специальную литературу, обратиться к специалисту за разъяснением отдельных вопросов, связанных с производством судебной экспертизы и получением консультации о целесообразности заявления того или иного ходатайства (п. 3 ч. 1 ст. 53, ст. 58 УПК РФ). Адвокатская практика изобилует и иными примерами, когда изучение постановления о назначении судебной экспертизы, специальной литературы и (или) консультация специалиста приводят адвоката-защитника к выводу о том, что заявление каких-либо ходатайств на данном этапе нецелесообразно и (или) может привести к ухудшению положения его подзащитного. В связи с этим защитник может воздержаться от реализации всех или некоторых полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Именно право адвоката-защитника, а не его обязанность заявить те или иные ходатайства при назначении и производстве судебной экспертизы обуславливает возможность в любой момент принять решение о способе и моменте их реализации. Иной подход приводил бы к выводу о необходимости заявления ходатайства даже в случае, когда адвокат-защитник убежден в том, что его удовлетворение может ухудшить положение своего доверителя. Кроме того, на момент ознакомления адвоката Э. с указанными постановлениями К.Е. и другой ее защитник – адвокат Ков. уже заявили 9 марта 2022 г. ходатайство о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительного вопроса эксперту, а также об изъятии звукозаписывающих устройств,

с которых была представлена фонограмма, направленная на экспертное исследование.

Органы адвокатского самоуправления не вмешиваются в тактику, определяемую адвокатом при ведении конкретного дела, а претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Совет также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Заявитель К.Е. также выдвигает против адвоката Э. дисциплинарное обвинение в неявках для участия в ее дополнительных допросах 9 марта 2022 г. с 11.45 час. до 13.00 час., и 11 марта 2022 г., с 15.15 час. до 17.10 час. Рассматривая это дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что 4 марта 2022 г. в ответ на сообщение адвоката Э. о смерти его сестры заявитель К.Е. отправил ему сообщения: «Примите наши собо-

лезнования»; «Переносу следователя с 9 марта»; «Хотела уточнить дату»; «11 марта Вы сможете»; «И время напишите». В тот же день заявитель К.Е. ответила «Хорошо ...» на сообщение адвоката Э.: «С утра смогу»; «До 13.00». Учитывая содержание данной переписки, Совет приходит к выводу о том, что неучастие адвоката Э. в следственных действиях 9 марта 2022 г. и во второй половине дня 11 марта 2022 г. было согласовано с доверителем К.Е. и вызвано уважительными причинами, поэтому не может быть признано дисциплинарным проступком.

Не является дисциплинарным нарушением и опоздание адвоката Э. для участия в дополнительном допросе обвиняемой К.Е. 11 марта 2022 г., начавшегося в 11.30 час., поскольку с 11.10 час. до 11.24 час. он участвовал в процессуальных действиях в качестве защитника К.Е. по этому же уголовному делу, а именно в ознакомлении с четырьмя постановлениями от 9 марта 2022 г. о назначении фоноскопической судебной экспертизы. При этом ни заявитель К.Е., ни участвовавший в указанном дополнительном допросе наряду с адвокатом Э. адвокат Ков. факт опоздания адвоката Э. в протоколе следственного действия не отразили.

Доводы заявителя К.Е. о том, что адвокат Э. не подавал «апелляционные, кассационные жалобы, а также жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в интересах доверителя», не конкретизированы. Заявителем не указано, какие именно жалобы и на какие действия (бездействие) или решения адвокат Э. должен был, по ее мнению, подать. Вместе с тем «конкретность обвинения является необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает

правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении» (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 192–193).

Не представлено заявителем и доказательств того, что адвокат Э. принял на себя обязательство по еженедельному ее посещению в СИЗО. Сам по себе размер полученного адвокатом Э. вознаграждения, равно как и включение в Соглашение условий о возможности посещений, не связанных с участием в следственных и иных процессуальных действиях, не свидетельствует о принятии адвокатом Э. на себя таких обязательств, равно как и о реальной необходимости таких посещений для осуществления защиты К.Е. Частота подобных посещений также относится к вопросам тактики защиты и определяется адвокатом самостоятельно.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в привлечении К.Е. адвокатом Э. в качестве доверителя недостойным способом, Совет отмечает, что согласно доводам жалоб К.Е. адвокат Э.: указывал на личные связи с руководством «республики», на предстоящее назначение «прокурором республики на генеральскую должность»; демонстрировал совместные фотографии «с одним из руководителей республики и с руководителем силовых ведомств (в настоящее время бывшими)»; указал на свою осведомленность об оказываемом на адвокатов, осуществляющих защиту К.Е., давлении, вследствие которого те не могут К.Е. «объективно защищать», опасаясь за свою безопасность.

Согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных

и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами. Согласно п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

Адвокат Э. данные дисциплинарные обвинения категорически отрицает, указывая, что какого-либо разговора о возможном прекращении уголовного дела им с доверителем К.Е. не велось и не могло быть с учетом тяжести вменяемого преступления и результатов оперативно-розыскных мероприятий, о чем не могли не знать супруги К., являясь практикующими юристами и учеными в сфере юриспруденции. Кроме того, п. 6.3 Соглашения предусматривал, что «никакие действия и высказывания адвоката не могут и не должны восприниматься Доверителем как обещание (гарантии) Адвоката положительного результата для Доверителя по разрешению дела (спора, конфликтной ситуации и т.п.)». Доказательств нарушения адвокатом Э. требований подп. 6 п. 1 ст. 9 и п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката заявителем не представлено, в связи с чем Совет признаёт эти дисциплинарные обвинения недоказанными, а дисциплинарное производство в данной части подлежащим прекращению.

Дисциплинарное обвинение в несоблюдении адвокатом Э. деловой манеры общения с доверителем К.Е. и ее представителем – К.И. также не нашло подтверждения, как и дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Э. оказывал К.Е. юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды и безнравственными интересами. Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств такого поведения адвоката Э.

Не может рассматриваться как дисциплинарный проступок и представление адвокатом Э. в ходе дисциплинарного производства недостоверных объяснений. Объяснения адвоката в дисциплинарном производстве являются выражением избранной им защитительной позиции в отношении дисциплинарных обвинений, бремя опровержения которой лежит на заявителе. Угроза привлечения адвоката к ответственности за избранную им в дисциплинарном производстве защитительную позицию не только поставила бы под сомнение свободу ее формирования, но и фактически возложила бы на адвоката обязанность оказывать содействие его привлечению к дисциплинарной ответственности, что несовместимо с принципом состязательности дисциплинарного производства, составляющим его основу в силу положений п. 3 ст. 19 и п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката. По этой причине участвующий в дисциплинарном производстве адвокат вправе формировать защитительную позицию по своему усмотрению, а установление полной или частичной недостоверности его объяснений в ходе дисциплинарного производства не может рассматриваться как основание для его привлечения к дисциплинарной ответственности. По этой же причине не свидетельствует о дисциплинарном проступке адвоката Э. и поступление в материалы дисциплинарного производства взаимно противоречащих заявлений адвоката Н. о том, что адвокат Э. посещал СИЗО. Изменение позиции адвоката Н. относительно фактических обстоятельств само по себе не может рассматриваться как доказательство нарушения адвокатом Э. норм профессиональной этики адвоката.

Довод заявителя К.Е. о неисполнении адвокатом Э. требований п. 4 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при осуществлении адвокатской деятельности

адвокат обязан вести адвокатское производство, также не нашел подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Адвокат Э. в ходе дисциплинарного производства настаивал на том, что данная обязанность им была исполнена, и его объяснения подтверждаются представленными им светокопиями документов, а также сведениями, приведенными им в справке о результатах работы по защите интересов обвиняемой К.Е. Эти его объяснения не опровергнуты, доказательств обратного в жалобах и материалах дисциплинарного производства не содержится, что предопределяет вывод о прекращении дисциплинарного в части данного дисциплинарного обвинения.

Рассматривая довод заявителя о невозвращении адвокатом Э. выданной ему доверенности на представление интересов К.Е., Совет отмечает, что согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю, в том числе и доверенность. Однако в данном случае заявителем К.Е. не был доказан факт получения адвокатом Э. доверенности от 2 марта 2022 г. Признавая свою осведомленность об оформлении данной доверенности, адвокат Э. в ходе дисциплинарного производства отрицал факт ее получения от доверителя К.Е. Доказательств фактического использования данной доверенности адвокатом Э. или нахождения данной доверенности у него заявителем К.Е. не представлено. Приведенный представителем заявителя К.Е. – К.И. довод о том, что на основании этой доверенности адвокат Э. 28 апреля 2022 года участвовал в заседании ВККС, не нашел подтверждения, поскольку в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в указанном заседании адвокат Э. представлял интересы Х.С. (К.Е.) на основании ордера от 11 марта 2022 г. № ... представленного в материалах СК РФ в ВККС.

Дисциплинарное производство в части перечисленных недоказанных дисциплинарных обвинений подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Э. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Учитывая наличие в жалобах заявителя К.Е. требований о возврате неотработанного адвокатом Э. вознаграждения в размере ...долларов США, Совет разъясняет заявителю К.Е., что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Не могут быть рассмотрены в настоящем дисциплинарном производстве и доводы заявителя К.Е. о совершении адвокатом Э. уголовно наказуемых деяний, в том числе клеветы, завладения мошенническим путем денежными средствами К.Е. в качестве аванса за оказание юридической помощи, вымогательства у К.Е. денег для их передачи высокопоставленным сотрудникам правоохранительных органов, угроз в адрес К.Е. и членов ее семьи. Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ (<http://www.frapf.ru>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской па-

латы субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

В случае, если заявитель К.Е. считает, что адвокатом Э. совершено деяние, содержащее признаки какого-либо преступления, она вправе обратиться в правоохранительные органы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Дисциплинарное производство в части вышеуказанных доводов заявителя К.Е. об обязанности адвоката Э. возвратить денежные средства, а также о совершении им уголовных преступлений подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в указанной части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Э. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил оформления договорных отношений с доверителем, финансовой дисциплины, сохранения доверия к адвокату и оказания квалифицированной юридической помощи. Игнорирование императивно-

го запрета на совершение действий, направленных к подрыву доверия к нему как к адвокату, а также фактическое самоустранение от оказания юридической помощи доверителю К.Е. после получения вознаграждения (гонорара) ни при каких обстоятельствах не может быть совместимо со статусом адвоката. Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Э. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката. При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Э. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Э. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Э. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии: при неисполнении или

ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Э. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Э., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Э. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката:

за неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е. (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов регистрируются в документации коллегии адвокатов), выразившееся в том, что, заключив

с доверителем К.Е. Соглашение № ... об оказании юридической помощи (услуги) от 17 февраля 2022 г., адвокат Э. не обеспечил его своевременную регистрацию в документации адвокатского образования, по крайней мере, по состоянию на 6 сентября 2022 г.;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е. (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившееся в том, что:

– получив от доверителя К.Е. 3 марта 2022 г. в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи денежные средства в размере ...долларов США, адвокат Э. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, ограничившись составлением на л. 5 Соглашения расписки, в которой было указано: «03.03.2022 оплачено ... долларов США, т.е. ...т.р. по курсу»;

– получив в период с 3 марта по 1 июня 2022 г. от доверителя К.Е. денежные средства в размере не менее ...дол-

ларов США в счет оплаты авансом юридической помощи за период с 3 апреля по 31 декабря 2022 г., которую он обязался оказать К.Е. по Соглашению, адвокат Э. не внес указанные денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал доверителю К.Е. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, ограничившись составлением на оборотной стороне л. 5 Соглашения расписки, в которой было указано: «Оплачено с 03.04.2022 по 31.12.2022 ...руб. (...) долларами в рублевом эквиваленте, т.е. по курсу ...рублей за один америк. доллар»;

неисполнение, вопреки предписаниям п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е. (адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему), выразившееся в том, что, получив от К.Е. в период с 3 марта по 1 июня 2022 г. в качестве вознаграждения денежные средства в суммах ...долларов США и не менее ...долларов США (...рублей долларами в рублевом эквиваленте по курсу ...рублей за один доллар США), а также составив в подтверждение получения указанных сумм расписки на Соглашении, адвокат Э. после предъявления к нему доверителем К.Е. требований о возврате неотработанного вознаграждения в письменных объяснениях на имя председателя Коллегии адвокатов «...» Д. от 30 августа 2022 г., то есть до обращения К.Е. в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Э. от 30 октября 2022 г., стал утверждать, что им получено от К.Е. «...долларов США (по курсу ЦБ РФ ...рублей за 1 доллар США) и ...рублей», а также что «иные денеж-

ные средства, о которых утверждает К.Е. в заявлении», ему «не передавались», тем самым отрицая получение им денежных средств в сумме не менее ...рублей (долларами в рублевом эквиваленте по курсу ...рублей за один доллар США) в целях воспрепятствования реализации права К.Е. на возвращение ей неотработанной адвокатом Э. части вознаграждения;

неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. 9, 10, 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.Е. (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного; отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату; защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого

защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного; адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств), выразившееся в том, что, приняв на основании Соглашения поручение по осуществлению защиты К.Е. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу № ... находящемуся в производстве ГСУ СК России по городу Москве, адвокат Э. самоустранился от оказания юридической помощи доверителю К.Е., а именно:

– не явился 18 апреля 2022 г. в судебное заседание Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу № ... по результатам которого в отношении К.Е. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

– не обжаловал вынесенное в указанный день определение Судебной коллегии об избрании в отношении К.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу в апелляционном порядке;

– не явился 22 апреля 2022 г. в судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ по делу № ... по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката Ков. на указанное выше определение Судебной коллегии;

– не явился 18 мая 2022 г. в судебное заседание П. районного суда, по результатам которого был продлен срок содержания К.Е. под стражей;

– не обжаловал вынесенное в указанный день постановление данного районного суда в апелляционном порядке.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Э. по жалобам К.Е. от 30 октября 2022 г., 10 февраля, 7 марта и 3 апреля 2023 г.:

в части требований об обязанности адвоката Э. возратить неотработанное вознаграждение в размере ...долларов

США; в части доводов о совершении адвокатом Э. уголовно наказуемых деяний, в том числе клеветы, завладения мошенническим путем денежными средствами К.Е. в качестве аванса за оказание юридической помощи, вымогательства у К.Е. денег для их передачи высокопоставленным сотрудникам правоохранительных органов, угроз в адрес К.Е. и членов ее семьи – вслед-

ствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав выдвинутые судьей дисциплинарные обвинения не соответствующими требованиям к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 г. № ... и председателя... судебного состава судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 г. № ... в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 5 июля 2023 г. вынесла Заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращениям судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 г. и председателя... судебного состава судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 г., в части дисциплинарных обвинений: 1) нарушении адвокатом К. требований «уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики ад-

воката», допущенных ею, по мнению заявителей, в тексте непроцессуального обращения от 28 апреля 2023 г., направленного в адрес председателя... кассационного суда общей юрисдикции; 2) в неактивном ознакомлении адвоката К. с материалами уголовного дела в отношении Л. в период с 13 декабря 2022 г. по 20 января 2023 г., 3) в направлении 19 января 2023 г. посредством электронного документооборота от своего имени в суд первой инстанции уже находящейся в материалах уголовного дела кассационной жалобы адвоката Вол. и 4) в неполучении адвокатом К. направленного в адрес ее адвокатского образования судом кассационной инстанции почтового отправления с копиями протоколов судебного заседания указанного суда по уголовному делу в отношении Л. и других вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращениям судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдик-

ции от 12 мая 2023 г. и председателя... судебного состава судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся адвоката К.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем Совет полагает необходимым уточнить и дополнить основания прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, содержащихся в обращении председателя... судебного состава судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 г.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

7 ноября 2022 г. в... кассационный суд общей юрисдикции поступило уголовное дело в отношении осужденной Л. и других, где ему был присвоен № ...

Первое судебное заседание было назначено на 12 января 2023 г., в 14.00 час.

14 декабря 2022 г. адвокатом К., с которой осужденная Л. заключила соглашение на защиту по данному делу, было подано заявление судье... кассационного суда общей юрисдикции Вас. об ознакомлении с материалами дела.

29 декабря 2022 г., с 15 до 16 часов, адвокат К. ознакомилась с томами №№ ... 30 декабря 2022 г., с 12 до 13.00 час., – с томами №№ ... и 10 января 2023 г., с 14 до 17 часов – с томами №№ ... вышеуказанного уголовного дела.

Судебное заседание, назначенное на 12 января 2023 г., было отложено на 10.00 час. 20 января 2023 г. в связи с заявленным адвокатом К. ходатайством о необходимости продолжения ознакомления с материалами уголовного дела. В этот же день, с 14.30 до 15.30 час., адвокат К. ознакомилась с томами №№ ... уголовного дела.

20 января 2023 г. адвокат К. подала в приемную... кассационного суда общей юрисдикции кассационную жалобу в защиту осужденной Л., которой был присвоен входящий номер... от указанной даты.

Судебное заседание суда кассационной инстанции было назначено на 10.00 час. 20 января 2023 г., а открыто в 10.34 час. с указанием в протоколе судебного заседания, что судебное заседание начато позже в связи с опозданием адвоката К. Сведений о подаче адвокатом К. замечаний на протокол судебного заседания от 20 января 2023 г. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

В этом судебном заседании были установлены факты нерассмотрения замечаний на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 14 октября 2021 г., поданных осужденной Л. еще в 2022 году и повторно отправленных ею 17 января 2023 г., а также неполучения осужденной Л. копии кассационной жалобы адвоката К. Последняя настаивала на том, что подала

кассационную жалобу 19 января 2023 г. путем ее направления в Н. районный суд города Москвы по электронной почте, заявив ходатайство о снятии уголовного дела с рассмотрения суда кассационной инстанции.

В судебном заседании был объявлен перерыв «для отслеживания вышеуказанных документов». По его завершении было установлено, что 19 января 2023 г. адвокат К. посредством электронного документооборота подала в Н. районный суд города Москвы кассационную жалобу адвоката Вол., ранее поданную в интересах осужденной Л. Кассационная жалоба самой адвоката К. в Н. районный суд не поступала. Вместе с тем суд указал, что 20 января 2023 г. непосредственно в... кассационный суд общей юрисдикции поступила кассационная жалоба адвоката К., поданная в защиту Л.

Одновременно с этим суд кассационной инстанции подтвердил, что замечания на протокол судебного заседания от 14 октября 2021 г., поданные осужденной Л., действительно были направлены 17 января 2023 г. в М. городской суд, но по состоянию на 20 января 2023 г. в указанный суд еще не поступили. Также 17 января 2023 г. в М. городской суд поступили замечания адвоката К. на протокол судебного заседания от 14 октября 2021 г., в связи с чем судом апелляционной инстанции принято решение об истребовании данного уголовного дела из Н. районного суда.

По этим основаниям 20 января 2023 г. судебной коллегией по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции было вынесено определение о снятии с рассмотрения уголовного дела в отношении Л. и других. Дело было направлено в Н. районный суд для устранения препятствий его рассмотрения судом кассационной инстанции.

Замечания адвоката К. на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 14 октября 2021 г.

были возвращены последней М. городским судом без рассмотрения в связи с тем, что она в суде апелляционной инстанции не участвовала. Замечания адвоката К. на протокол судебного заседания суда первой инстанции от 17 декабря 2020 г. были возвращены последней Н. районным судом по тем же основаниям.

16 февраля 2023 г. данное уголовное дело повторно поступило в... кассационный суд общей юрисдикции, где ему был присвоен номер...

Первое судебное заседание было назначено на 10.00 час. 28 марта 2023 г.

27 марта 2023 г. в кассационный суд поступило письменное ходатайство адвоката К. об отложении судебного заседания по данному делу в связи невозможностью ее явки по причине болезни. В подтверждение адвокатом К. к ходатайству была приложена копия листка нетрудоспособности от 18 марта 2023 г. с периодом освобождения от работы по 29 марта 2023 г. включительно.

В этой связи судебное заседание по данному уголовному делу было отложено на 10 часов 30 минут 30 марта 2023 г.

30 марта 2023 г. судебное заседание по уголовному делу в отношении Л. также было отложено на 25 апреля 2023 г. в связи с аналогичным ходатайством адвоката К. и продлением периода ее освобождения от работы до 1 апреля 2023 г., что было подтверждено письменным ходатайством и копией листка нетрудоспособности с обновленными сведениями.

17 апреля 2023 г. помощником судьи кассационного суда Б. была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 09.30 час. ею был осуществлен звонок в ФКУ ИК... УФСИН России по Ивановской области в связи с поступившей оттуда информацией об освобождении из-под стражи 12 апреля 2023 г. осужденной Л. и невозможностью в этой связи обеспечить ее участие в судебном заседании суда кассационной инстанции.

17 апреля 2023 г. помощником судьи кассационного суда Б. была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 10.00 час. ею был осуществлен звонок в К. районный суд Ивановской области и получена информация о вынесении данным судом 27 марта 2023 г. постановления о замене оставшейся неотбытой части наказания на исправительные работы. Согласно постановлению осужденная Л. должна явиться в Уголовно-исполнительную инспекцию № ... города Москвы для постановки на учет.

В этот же день помощником судьи кассационного суда Б. также была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 11.00 час. ею был осуществлен звонок начальнику Филиала № ... Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по городу Москве и получена информация о том, что осужденная Л. в данной инспекции не состоит и никаких документов в отношении нее не поступало.

Из протокола судебного заседания от 25 апреля 2023 г. следует, что в него не явилась осужденная Л. в связи с болезнью, что подтверждалось представленной суду адвокатом К. справкой о временной нетрудоспособности Л., выданной 24 апреля 2023 г.. Судом было обращено внимание адвоката К., что справка *«плохо читаемая, с размытым текстом и печатью, не заверенная, невозможно прочитать, каким медицинским учреждением выдана данная справка, ни адрес медицинского учреждения»*.

В этой связи адвокат К. уведомила суд, что у нее имеется только фото данной справки, которое была получена от подзащитной Л., после чего с имеющейся у нее фотографии адвокат К. довела до сведения суда полные реквизиты поликлиники, выдавшей данную справку. Одновременно с этим адвокат К. попросила суд при назначении следующих дат судебных заседаний учесть ее выезд

в г. Сочи с 1 по 10 мая 2023 г., предъявив маршрутные квитанции, подтверждающие приобретение ею билетов на самолет.

Судебное заседание было отложено на 10.30 час. 26 апреля 2023 г.

Как указано в протоколе, отложение судебного заседания было обусловлено необходимостью направления судом запросов в медицинские учреждения с целью проверки достоверности представленных адвокатом К. сведений о болезни осужденной Л. и выяснения возможности участия последней в судебном заседании по состоянию здоровья.

При этом судебное заседание суда кассационной инстанции 25 апреля 2023 г. было назначено на 14.00 час., а открыто председательствующим в 14.42 час. с указанием в протоколе, что оно начато несвоевременно в связи с опозданием адвоката К.

Адвокатом К. 7 июня 2023 г. на данное указание в протоколе судебного заседания от 25 апреля 2023 г. были принесены замечания, в которых было указано, что суд, открыв судебное заседание в 14.42 час., никаких причин задержки судебного заседания не сообщал.

Постановлением судьи... кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 г. замечания адвоката К. на протоколы судебных заседаний от 25, 26 апреля и 2 мая 2023 г. были отклонены.

25 апреля 2023 г. судьей судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции Вас. в Филиал № ... Городской поликлиники № 1 Департамента здравоохранения города Москвы и Департамент здравоохранения города Москвы были направлены запросы с просьбой сообщить, обращалась ли в медицинское учреждение Л., открывался ли на ее имя больничный лист, может ли она по состоянию здоровья принимать участие в судебном заседании.

25 апреля 2023 г. от заведующего указанного филиала городской поликлиники на запрос суда поступил ответ, из которого следовало, что Л. 24 апреля 2023 г. была осмотрена на дому врачом общей практики С. и в связи с диагностированной у нее острой инфекцией дыхательных путей была признана нетрудоспособной с оформлением справки о временной нетрудоспособности с 24 по 30 апреля 2023 г., участвовать в судебном заседании по состоянию здоровья не может.

Согласно ответу от 26 апреля 2023 г. начальника Управления организации первичной медико-санитарной помощи Департамента здравоохранения города Москвы Кол. 24 апреля 2023 г. Л. была осмотрена на дому врачом общей практики, и ей была диагностирована острая инфекцией дыхательных путей. Состояние здоровья Л. препятствует ее участию в период с 24 по 30 апреля 2023 г. в судебных заседаниях в связи с имеющимися жалобами и симптомами заболевания. Больничный лист в отношении Л. не оформлялся в связи с нахождением пациентки на учете в качестве безработного в Центре занятости населения города Москвы. По окончании заболевания пациентке будет выдана справка о временной нетрудоспособности в порядке, установленном приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации.

26 апреля 2023 г. помощником судьи кассационного суда Б. была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 10.00 час. ею был осуществлен звонок начальнику Филиала № ... Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по городу Москве с целью повторного уточнения факта постановки на учет в инспекцию осужденной Л., и получена информация о том, что последняя на учете не состоит и никаких документов в отношении нее не поступало.

Судебное заседание 26 апреля 2023 г., назначенное на 10.30 час. со-

гласно его протоколу было открыто председательствующим в 13.00 час. в связи с техническими проблемами с видео-конференц-связью, а также опозданием адвоката К.

На указание в протоколе судебного заседания от 26 апреля 2023 г. об опоздании адвоката К. и задержке в связи с этим начала судебного заседания последней 7 июня 2023 г. были принесены замечания, в которых было отмечено, что суд, открыв судебное заседание в 13.00 час., указал в качестве причин задержки судебного заседания только наличие технических проблем с видео-конференц-связью и ничего про опоздание адвоката К. не сообщал, так как такового не имелось.

Как уже отмечалось выше, указанные замечания на протокол судебного заседания были отклонены.

Осужденная Л. в судебное заседание 26 апреля 2023 г. не явилась по причине болезни. В ходе судебного заседания в указанный день адвокат К. заявила отвод судьям В и Вас., которые, по мнению адвоката К., *«ведут процессы с непонятным уклоном»*, так как заставляют адвоката *«ездить по медицинским учреждениям и доказывать, что справка подлинная»*. В удовлетворении заявления адвоката К. об отводе судей было отказано. В связи с непоступлением ответа на запрос суда в медицинское учреждение судебное заседание было отложено на 28 апреля 2023 г.

В этот же день, с 14.10 час. до 15.30 час., адвокат К. ознакомилась с томами 50–60 и 75 уголовного дела.

26 и 27 апреля 2023 г. судьей Вас. в Филиал № ... Городской поликлиники № 2 Департамента здравоохранения города Москвы были направлены запросы с просьбой сообщить, открывался ли адвокату К. с 18 марта по 1 апреля 2023 г. лист нетрудоспособности № ... проинформировать о характере заболевания К., а также ответить, могла ли последняя принимать участие в судебных

заседаниях по состоянию здоровья 28 и 30 марта 2023 г.

Из ответов заведующего указанного филиала поликлиники № 2 следует, что 18 марта 2023 г. К. обращалась в указанное учреждение за медицинской помощью. Характер заболевания К. – острый, признана нетрудоспособной с 18 марта по 1 апреля 2023 года. 1 апреля 2023 г. врачом-терапевтом признана трудоспособной, листок нетрудоспособности закрыт, допущена к работе с 2 апреля 2023 г.

28 апреля 2023 г. осужденная Л. в заседание суда не явилась по причине болезни. Заседание 28 апреля 2023 г. было назначено на 13.00 час., открыто в 13.44 час. без указания причин задержки. Судебное заседание было отложено на 2 мая 2023 г. для получения надлежащим образом оформленного ответа на запрос суда о состоянии здоровья Л.

28 апреля 2023 г. судьей Вас. в Филиал № ... Городской поликлиники № 1 Департамента здравоохранения города Москвы был направлен запрос с просьбой сообщить, закрыта ли справка о временной нетрудоспособности Л., и может ли осужденная принимать участие в судебном заседании по состоянию здоровья 2 мая 2023 г.

В этот же день адвокатом К. на имя председателя... кассационного суда общей юрисдикции через приемную указанного суда было подано внепроцессуальное обращение, в котором акцентировалось внимание на недопустимые, по мнению автора обращения, действия судей судебной коллегии по уголовным делам этого суда В. и Вас., допускающих нарушение принципа беспристрастности и объективности при отправлении правосудия по уголовному делу в отношении осужденной Л.

Кассационным определением от 2 мая 2023 г. приговор Н. районного суда города Москвы от 10 февраля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам

М. городского суда от 14 октября 2021 г. в отношении осужденной Л. и других лиц оставлены без изменений, кассационные жалобы – без удовлетворения.

7 июня 2023 г. адвокат К. подала через приемную кассационного суда замечания на протокол судебного заседания от 26 апреля 2023 г., в которых применительно к наличию в указанном протоколе сведений о том, что судебное заседание, назначенное в указанный день на 10.30 час., было открыто в 13.00 час. по причине в том числе ее опоздания, указала: *«Возмутительная ложь писать в протоколе, что адвокат К. опоздала, с учетом того, что данное обстоятельство легко проверяется записью в журнале и записью видеонаблюдения в здании суда».*

Как отмечено выше, постановлением судьи В. данные замечания адвоката К. на протоколы судебных заседаний были отклонены.

В обращениях судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда от 12 мая 2023 г. № ... и председателя... судебного состава судебной коллегии по уголовным делам указанного суда В. от 16 июня 2023 г. № ... в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она:

– неактивно знакомилась с материалами уголовного дела в период с 13 декабря 2022 г. по 12 января 2023 г.;

– 19 января 2023 г. подала в М. городской суд замечания на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции, хотя такие замечания не подлежали рассмотрению, поскольку она в судебных заседаниях участия не принимала;

– 19 января 2023 г. отправила в суд от своего имени уже находящуюся в материалах дела кассационную жалобу адвоката Вол;

– 20 января 2023 г. подала в канцелярию кассационного суда кассационную жалобу, представляющую собой полную копию дополнений к кассационной

жалобе адвоката Вол., составленных и ранее уже поданных осужденной Л.;

– не явилась в судебные заседания 28 и 30 марта 2023 г.;

– опоздала в судебные заседания 20 января, 25 и 26 апреля 2023 г.;

– в судебном заседании 25 апреля 2023 г. представила незаверенную и трудно читаемую копию справки о временной нетрудоспособности осужденной Л.;

– подала председателю... кассационного суда общей юрисдикции внепроцессуальное обращение, в котором в утвердительной форме сообщила заведомо недостоверные сведения дискредитирующего характера в отношении судей Вас., В., заявив о самостоятельном принятии дела к производству, звонке в уголовно-исполнительную инспекцию из совещательной комнаты, организации «гонений» на осужденную;

– не получила направленные ей почтой копии протоколов судебного заседания, в связи с чем данные документы были возвращены в суд;

– употребила в замечаниях на протокол судебного заседания словосочетание «возмутительная ложь».

Адвокат К. все вышеуказанные обвинения последовательно отрицала, заявляла, что каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, ею не допущено. Ознакомление с материалами дела проводилось ею интенсивно, прерывалось в связи с окончанием рабочего дня помощника судьи. В общей сложности за семь рабочих дней она в полном объеме ознакомилась с материалами уголовного дела, состоящими из 78 томов. Замечания на протокол судебного заседания от своего имени были поданы ею по просьбе осужденной Л., поскольку из мест лишения свободы они могли прийти несвоевременно. Отправку от своего имени уже находящейся в материалах дела касса-

ционной жалобы адвоката Вол. объясняет допущенной технической ошибкой. Опозданий в судебные заседания она не допускала, что должно подтверждаться записями в журнале пропусков. Изложенные в протоколах судебного заседания сведения об опозданиях не соответствуют действительности. Внепроцессуальное обращение к председателю суда содержало предположения о неправомερных действиях судей, основанные на поступавшей ей от доверителя информации о многократных звонках в уголовно-исполнительную инспекцию из суда. Выражение «возмутительная ложь» в замечаниях на протокол судебного заседания, по ее мнению, не является некорректным или неуважительным по отношению к суду или другим участникам процесса. Вместе с тем адвокат К. обязуется в дальнейшем более вдумчиво выбирать слова и выражения, даже сталкиваясь с фактами очевидной несправедливости суждений со стороны суда.

Переходя к анализу дисциплинарных обвинений, Совет, прежде всего, обращает внимание авторов обращений, что в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

Как следует из обращения судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 г., одним из дисциплинарных обвинений в отношении адвоката К. является направление последней 28 апреля 2023 г. в адрес председателя указанного суда обращения внепроцессуального характера, содержащего, по мнению авторов обращения, «заведомо недостоверную, надуманную и дискредитирующую судей [В. и Вас.]» информацию.

В соответствии с п. 5.5 Инструкции по судебному делопроизводству в кассационных судах общей юрисдикции, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 1 октября 2019 г. № 224, рассмотрение обращений граждан, не подлежащих рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном Федеральными законами от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Положением о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления, утвержденным постановлением президиума Совета судей Российской Федерации.

Согласно Инструкции такие обращения не позднее следующего дня передаются на рассмотрение председателю суда, заместителям председателя суда, председателям судебных коллегий, которые определяют исполнителя, срок исполнения.

Таким образом, обращение внепроцессуального характера, направленное адвокатом К. 28 апреля 2023 г., не рассматривалось и не могло рассматриваться судебной коллегией по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции в рамках указанного выше уголовного дела в кассационном порядке.

В этой связи Совет, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

в части дисциплинарных обвинений о нарушении адвокатом К. требований «уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката», допущенных ею, по мнению заявителей, в тексте внепроцессуального обращения от 28 апреля 2023 г. в адрес председателя кассационного суда, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет также отмечает, что с учетом высокого профессионального статуса судьи (суда) в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы выработан подход о необходимости указания в обращениях судей (судов) в том числе и правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом.

Указание в обращении судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 г. в рассматриваемой части только фраз о якобы допущенных адвокатом К. нарушениях неназванных требований «уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката» является для Совета дополнительным основанием невозможности рассмотрения по существу сформулированного таким образом дисциплинарного обвинения.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат К. участвовала в уголовном деле в суде кассационной инстанции в качестве защитника осужденной Л. на основании соглашения, заключенного с дочерью последней – Л.А. Данные обстоятельства подтверждаются ордером от 13 декабря 2022 г. № ...

При реализации судьей (судом) в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судья (суд) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащем выполнении защитником профессиональных обязанностей перед доверителем. Такое полномочие судьи (суда) в отношении назначенного защитника основано на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Аналогичный подход применим и при реализации судьей (судом) полномочий по обеспечению участия адвоката в качестве представителя в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 54 КАС РФ и ст. 50 ГПК РФ.

Однако во всех случаях, когда адвокат-защитник или адвокат-представитель приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с согласия) иными лицами, только доверитель адвоката вправе выдвигать в отношении него дисциплинарные обвинения, связанные с отказом адвоката-защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащим оказанием им юридической помощи.

При таких обстоятельствах дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в неактивном ознакомлении последней с материалами уголовного дела в отношении Л. в период с 13 декабря 2022 г. по 20 января 2023 г., а также в направлении 19 января 2023 г. от своего имени в суд первой инстанции уже находящейся в материалах уголовного дела кассационной жалобы адвоката Вол. могли быть выдвинуты исключительно доверителем адвоката К. – Л., которая являлась получателем юридической помощи адвоката.

Каких-либо жалоб от Л. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, в связи с чем и в части данных дисциплинарных обвинений дисциплинарное производство в отношении адвоката К. подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Наконец, обращение судьи... кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 г. № ... также не может быть признано допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку, как указано выше, в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката таким поводом может являться обращение судьи (суда), рассматривающего дело. Тем не менее дело с участием адвоката К. судьей В. единолично не рассматривалось.

Дополнительно Совет отмечает, что, в Н. районный суд города Москвы 19 января 2023 г. от адвоката К. с наименованием «*кассационная жалоба адвоката К.*» поступило электронное письмо, к которому был прикреплен файл с кассационной жалобой адвоката Вол. По мнению Совета, это обстоятельство свидетельствует об очевидной технической ошибке, допущенной адвокатом К., ни при каких обстоятельствах не образующей дисциплинарного

проступка со стороны данного адвоката. На эту же ошибку указывает и адвокат К.

Кроме того, Совет отмечает, что неverified информация, содержащаяся в докладных записках сотрудников аппарата суда, сама по себе образует фактических оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку не позволяет опровергнуть презумпцию его добросовестности в ходе дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К. в подаче последней в М. городской суд замечаний на протокол судебного заседания от 14 октября 2021 г., в котором адвокат К. не участвовала, исключительно в целях снятия уголовного дела в отношении Л. и других с рассмотрения суда кассационной инстанции, Совет приходит к выводу о его надуманности.

Как указано выше, факты нерассмотрения замечаний на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 14 октября 2021 г., поданных в том числе осужденной Л., что повлекло за собой их повторное направление 17 января 2023 г., были установлены судом кассационной инстанции в судебном заседании 20 января 2023 г. Именно на этом основании адвокатом К. было заявлено ходатайство о снятии данного уголовного дела с рассмотрения суда кассационной инстанции, а указанным судом 20 января 2023 г. вынесено определение о снятии с рассмотрения уголовного дела в отношении Л. и других и направлении его в Н. районный суд города Москвы для устранения препятствий к его рассмотрению судом кассационной инстанции с указанием, в том числе, на нерассмотрение замечаний на протокол судебного заседания, поданных адвокатом К. и осужденной Л.

Статья 260 УПК РФ закрепляет право сторон на подачу замечаний на протокол судебного заседания.

Факт подачи таких замечаний осужденной Л., являвшейся 14 октября 2021 г. участницей судебного заседания суда апелляционной инстанции, авторами обращения не оспаривается.

При данных обстоятельствах факт дублирования адвокатом К. замечаний на протокол судебного заседания, ранее поданных ее подзащитной, но не рассмотренных по существу судом первой и апелляционной инстанций, не являлся и не мог являться причиной снятия уголовного дела в отношении Л. с рассмотрения суда кассационной инстанции, так как причиной этого стали нарушения ч. 2 ст. 260 УПК РФ, допущенные судами первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката К. в части данных дисциплинарных обвинений опровергнута не была.

Переходя к дисциплинарным обвинениям в неявках адвоката К. в судебные заседания 28 марта 2023 г. и 30 марта 2023 г., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что они не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Неявка адвоката К. в указанные судебные заседания была обусловлена уважительной причиной – ее заболеванием, которое подтверждалось листком нетрудоспособности с освобождением от работы по 1 апреля 2023 г. включительно. О невозможности своей явки в судебное заседание по причине болезни адвокат К. заблаговременно уведомляла суд кассационной инстанции, что не отрицается и авторами обращения.

В соответствии с частью 1 ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Положениями ч. 2 ст. 59 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что экспертиза временной нетрудоспо-

собности проводится лечащим врачом, который единолично формирует в форме электронного документа или в отдельных случаях выдает в форме документа на бумажном носителе листок нетрудоспособности на срок до 15 календарных дней включительно.

Пункт 1 Приложения к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. № 1089н «Об утверждении Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации» называет адвоката в числе лиц, которым может быть выдан листок нетрудоспособности.

Пункт 12 вышеназванного приложения определяет, что листок нетрудоспособности при оказании гражданину медицинской помощи в амбулаторных условиях формируется (выдается) медицинской организацией в день признания его временно нетрудоспособным по результатам проведения экспертизы временной нетрудоспособности.

Сроки временной нетрудоспособности в соответствии с подп. 3 п. 7 Приложения к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 августа 2016 г. № 625н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности» также определяются лечащим врачом.

С учетом изложенного Совет полагает, что у суда кассационной инстанции не имелось каких-либо объективных оснований для сомнений в подлинности листка нетрудоспособности, открытого адвокату К. 18 марта 2023 г. Доказательств обратного авторами обращения не представлено и в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства

и дисциплинарное обвинение в опозданиях адвоката К. в судебные заседания 20 января, 25 и 26 апреля 2023 г.

Пояснения адвоката К. о том, что она не опаздывала ни в одно из указанных судебных заседаний, а задержка с их началом всегда была обусловлена иными причинами, авторами обращения опровергнута не была, тогда как из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность опровержения позиции адвоката возложена на авторов обращения.

Указание в письменном протоколе судебного заседания на опоздание адвоката К. в судебное заседание само по себе не может являться достаточным доказательством указанного дисциплинарного обвинения.

В соответствии с ч. 1 ст. 261 УПК РФ в назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит рассмотрению.

Вместе с тем каждый из указанных авторами обращения протоколов судебного заседания от 20 января, 25 и 26 апреля 2023 г. не содержит сведений о его открытии в 10.00 час., в 14.00 час. и в 10.30 час. соответственно, а имеет только данные об открытии их председательствующим в 10.34 час., 14.42 час. и 13.00 час. Такой способ указания времени открытия судебного заседания ни при каких обстоятельствах не позволяет считать установленным сам факт опоздания в судебное заседание какого-либо участника процесса, так как не верифицирует ни факт своевременного начала судебного заседания, ни факт опоздания конкретного участника судебного заседания и его длительности.

Наиболее очевидно голословность этого дисциплинарного обвинения проявляется в содержании протокола судебного заседания от 26 апреля 2023 г., в котором указаны два основания от-

крытия судебного заседания не в назначенное время – 10.30 час., а в 13.00 час. Как указано в протоколе судебного заседания, это было связано «с техническими проблемами с видео-конференц-связью, а также опозданием адвоката К.». При этом время явки адвоката К. в судебное заседание, как и в предыдущих случаях, не указывается, равно как не указывается, что произошло раньше: исправление технических проблем с видео-конференц-связью или явка адвоката К. При таких обстоятельствах определить факт и длительность опоздания адвоката в судебное заседание, а также реальную причину его позднего начала не представляется возможным.

Учитывает Совет и то, что адвокат К., не согласившись с протоколами судебного заседания в части указанных в них причин позднего начала соответствующих заседаний, подала на данные протоколы замечания. Это обстоятельство свидетельствует о последовательной позиции адвоката К., отрицающей факты своих опозданий, поскольку аналогичные доводы приводились ею и до начала дисциплинарного разбирательства.

Никаких иных доказательств опозданий адвоката К. в судебные заседания суда кассационной инстанции 20 января, 25 и 26 апреля 2023 г. авторами обращения не представлено, хотя, как справедливо отмечает адвокат К., в случае обоснованности выдвинутого обвинения в качестве таких доказательств могли быть представлены, например, сведения из журналов входа посетителей в здание суда или пояснения иных участников процесса – очевидцев опоздания.

Таким образом, и в отношении данных дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута.

Дисциплинарное обвинение в том, что в судебном заседании 25 апреля 2023 г. адвокат К. представила неза-

веренную и трудно читаемую копию справки о временной нетрудоспособности осужденной Л. с 24 по 30 апреля 2023 г., Совет признаёт не только неконкретным, но и явно необоснованным. Никакими нормами уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката не установлена обязанность адвоката представлять какие бы то ни было документы, подтверждающие состояние здоровья его доверителя, и тем более не установлены требования к качеству копий таких документов. В обращении заявителей никаких ссылок на нормы права и (или) профессиональной этики адвоката, нарушенные, по их мнению, адвокатом К., применительно к данному дисциплинарному обвинению также не приведено.

При этом проверка судом сведений, содержащихся в справке, копия которой была представлена суду адвокатом К. 25 апреля 2023 г., подтвердила и подлинность факта заболевания осужденной Л., и невозможность ее участия в судебных заседаниях до 30 апреля 2023 г. включительно.

Каких-либо оснований сомневаться в заболевании подзащитной Л. у адвоката К. не имелось. В соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленной доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

В этой связи доводы авторов обращения о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката К., отказавшейся представить суду оригинал справки о временной нетрудоспособности осужденной Л. или ее надлежаще заверенную копию, признаются Советом необоснованными, а презумпция добросовестности адвоката К. – непровергнутой и в данной части.

Дисциплинарное обвинение в неполучении адвокатом К. направленного судом в адрес ее адвокатского образования почтового отправления с копиями протоколов судебного заседания по уголовному делу в отношении Л., содержащееся в обращении председателя... судебного состава судебной коллегии кассационного суда В., не может быть рассмотрено по существу, поскольку, как указано выше, данное обращение не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства по основаниям, указанным в подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, каких-либо доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, к обращению не приложено, тогда как в соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность обосновать свои требования о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности путем предоставления доказательств возлагается на автора обращения.

По этой же причине не может быть рассмотрено по существу и дисциплинарное обвинение в употреблении адвокатом К. в замечаниях на протокол, поданных ею в суд кассационной инстанции 7 июня 2023 г., словосочетания «возмутительная ложь», также содержащееся в обращении председателя судебного состава В. Как и в предыдущих дисциплинарных обвинениях, автор обращения не указывает конкретных норм законодательства и профессиональной этики адвоката, нарушенных, по ее мнению, адвокатом К.

Вместе с тем Совет полагает необходимым учесть контекст, в котором адвокат К. употребила рассматриваемое высказывание. В этой связи Совет отмечает, что адвокат К., указав в замечаниях на протокол судебного заседания на наличие неучтенных судом доказательств, опровергающих изложенные в протоколе сведения о ее опозданиях,

была вправе дать свою оценку игнорированию судом этих доказательств и выразить свое отношение к такой позиции суда, не прибегая к грубым или оскорбительным выражениям: *«Возмутительная ложь писать в протоколе, что адвокат К. опоздала, с учетом того, что данное обстоятельство легко проверяется записью в журнале и записью видеонаблюдения в здании суда»*.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К., возбужденное по обращениям судебной коллегии по уголовным делам... кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 г. и председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам указанного суда В. от 16 июня 2023 г.:

– в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом К. требований «уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката», допущенных ею, по мнению заявителей, в тексте внепроцессуального обращения от 28 апреля 2023 г. к председателю... кассационного суда; в неактивном ознакомлении с материалами уголовного дела в отношении Л. в период с 13 декабря 2022 г. по 20 января 2023 г.; в направлении 19 января 2023 г. посредством электронного документооборота от своего имени в суд первой инстанции уже находящейся в материалах уголовного дела кассационной жалобы адвоката Вол.; в неполучении адвокатом К. направленного в адрес ее адвокатского образования судом кассационной инстанции почтового отправления с копиями протоколов судебного заседания указанного суда по уголовному делу

в отношении Л. и других; в употреблении в замечаниях на протокол судебного заседания выражения «возмутительная ложь», – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

2.2. Совет прекратил статус адвоката, который, злоупотребляя доверием и подрывая его, скрыл от доверителя факт получения принадлежащих ему денежных средств и удержал их, длительное время сообщая доверителю недостоверную информацию о ходе исполнения поручения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве Е., адвоката С. и его представителя – адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 3 апреля 2023 г. № ... основанному на обращении К. от 20 марта 2023 г., в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 21 июня 2023 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом С. положений пп. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившемся в том, что, получив в период времени с 27 декабря 2021 г. по 15 февраля 2022 г. в ходе оказания доверителю К. юридической помощи по представлению ее интересов как взыскателя в ходе исполнительного производства № ... находившегося в производстве судебного пристава-исполнителя Д. ОСП ГУФССП России по г. Москве П. и оконченого 22 февраля 2022 г., на свой банковский счет взысканные с должника Ск. денежные средства в общей сумме ...рублей, он перечислил причитающуюся К. в соответствии

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

с условиями заключенного Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 18 мая 2020 г. часть указанных денежных средств в общей сумме ...рублей не сразу после их получения, а частями (13 октября 2022 г. – ...рублей; 6 декабря 2022 г. – ...рублей; 13 марта 2023 г. – ...рублей; 27 марта 2023 г. – ...рублей), не только скрыв от доверителя К. факт окончания исполнительного производства, но также сообщая ей при этом заведомо недостоверную информацию (неисполнение должником требований исполнительного документа, обращение взыскания на принадлежащий должнику земельный участок, «обжалование реализаторами» его оценки, посещения адвокатом С. судебного пристава-исполнителя) относительно хода и результатов фактически оконченого исполнительного производства и якобы предпринимаемых в его рамках адвокатом С. действиях в интересах К.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета пояснила, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлена, с выводами Комиссии согласна, считает, что допущенное адвокатом С. нарушение, связанное со злоупотреблением доверием и подрывом авторитета к нему и адвокатуре, несовместимо со статусом адвоката, настаивает на применении к адвокату С. меры дисциплинарного взыскания в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета заявил о согласии с заключением Квалификационной комиссии, за исключением выводов о том, что его действия несовместимы со статусом адвоката. Содержание переписки с К., исследованной в ходе дисциплинарного производства, не оспаривал. Удержание денежных средств, причитающихся К., объяснил тем, что не был уверен, что она выплатит ему гонорар за оказание юридической помощи как по уже заключенному, так и по новому потенциальному соглашению. Просил учесть при оценке его действий, что к настоящему моменту все причитающиеся К. денежные средства он перечислил «по первому требованию», при этом срок такого перечисления соглашением с К. не установлен.

Представитель адвоката С. – адвокат В. в заседании Совета, соглашаясь с самим фактом допущенного адвокатом С. проступка и поддерживая его доводы, просил при применении меры дисциплинарной ответственности учесть признание адвокатом своей вины в данном проступке, а также небезупречное, по его мнению, поведение К., которая в течение длительного времени не оплачивала гонорар, что и стало причиной для удержания ее денежных средств адвокатом С.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

18 мая 2020 г. между адвокатом С. и доверителем К. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... (далее – Соглашение от 18 мая 2020 г.), предметом поручения по которому являлись: а) «защита интересов» доверителя К., являющейся потерпевшей по уголовному делу № ...

возбужденному СО ОМВД России по району Щ. г. Москвы; б) «истребование денежных средств, незаконно полученных Ск. в результате осуществления преступного деяния в отношении К.».

Данное соглашение предусматривало выплату вознаграждения в следующем порядке: в размере ...рублей в рамках представления адвокатом интересов К. по уголовному делу № ... (п. 3.1 Соглашения от 18 мая 2020 г.); в размере 40 процентов от полученных денежных средств, взысканных со Ск. в рамках возмещения ущерба, причиненного преступным деянием по данному уголовному делу (п. 3.2 Соглашения от 18 мая 2020 г.).

26 мая 2021 г. приговором Х. районного суда г. Москвы Ск. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Заявленный потерпевшей К. гражданский иск удовлетворен в полном объеме. С осужденной Ск. в пользу потерпевшей в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, на основании подготовленного адвокатом С. искового заявления взыскано ...рублей.

27 сентября 2021 года К. выдала адвокату С. нотариально удостоверенную доверенность на бланке серии... предусматривающую в том числе полномочия на получение исполнительного листа и предъявление его к взысканию, отзыв исполнительного документа, обжалование действий судебного пристава-исполнителя с правом получения присужденного имущества и денег.

27 октября 2021 г. по результатам рассмотрения в судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда приговор Х. районного суда в отношении Ск. оставлен без изменения, апелляционная жалоба ее защитника – без удовлетворения.

3 декабря 2021 г. адвокат С., действуя по доверенности от 27 сентября 2021 г., во исполнение Соглашения от 18 мая 2020 г. обратился в интере-

сах К. в Д. ОСП ГУФССП России по г. Москве с заявлением о принятии для принудительного исполнения исполнительного листа от 26 ноября 2021 г. серии... выданного Х. районным судом по делу № ... с предметом исполнения в размере ...рублей в отношении должника Ск. в пользу взыскателя К.

3 декабря 2021 г. адвокат С. посредством мессенджера WhatsApp получил от К. платежные реквизиты для осуществления безналичного платежа на банковский счет К.

6 декабря 2021 г. судебным приставом-исполнителем Д. ОСП ГУФССП России по г. Москве П. вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства № ... в отношении должника Ск.

В период с 27 декабря 2021 г. по 15 февраля 2022 г. в ходе исполнительного производства № ... на банковский счет адвоката С. на основании 12 платежных поручений в счет погашения долга перед взыскателем К. перечислены денежные средства в общей сумме ...рублей.

22 февраля 2022 г. судебным приставом-исполнителем П. вынесено постановление об окончании исполнительного производства № ... в связи с исполнением требования исполнительного документа в полном объеме. Судебным приставом-исполнителем установлено, что взысканная сумма по исполнительному производству составляет ...рублей.

13 октября 2022 г., то есть спустя более чем семь месяцев с момента окончания исполнительного производства и получения всех причитающихся доверителю денежных средств, адвокат С. путем безналичного перевода перечислил на счет К. первую часть указанных денежных средств в размере ...рублей.

6 декабря 2022 г. адвокат С. путем безналичного перевода перечислил на счет дочери К. – К.И. вторую часть взысканных в ходе исполнительного про-

изводства денежных средств в размере ...рублей, которые были фактически получены К.

13 марта 2023 г. адвокат С. путем безналичного перевода перечислил на счет К. третью часть взысканных в ходе исполнительного производства денежных средств в размере ...рублей.

17 марта 2023 г. от представителя К. – Л. в Коллегию адвокатов города Москвы «...» по месту работы С. поступило требование о «немедленном перечислении незаконно присвоенных» адвокатом С. денежных средств, перечисленных на основании платежного поручения от 15 февраля 2022 г. № ... на сумму ...рубля в рамках исполнительного производства № ... находившегося в производстве судебного пристава-исполнителя Д. ОСП ГУФССП России по г. Москве (далее – Требование от 17 марта 2023 г.).

В Требовании от 17 марта 2023 г. содержались платежные реквизиты для осуществления безналичного платежа на банковский счет К. Требование от 17 марта 2023 г. было передано адвокату С., что подтверждается ответом Коллегии адвокатов города Москвы «...» от 14 июня 2023 г. на запрос Адвокатской палаты города Москвы.

20 марта 2023 г. представитель К. – Л. обратился в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве с жалобой на действия адвоката С.

22 марта 2023 г. адвокат С. от имени К. внес в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «...» вознаграждение в размере ...рублей за «взыскание ущерба, причиненного преступным деянием», на основании Соглашения от 18 мая 2020 г.

24 марта 2023 г. адвокат С. направил К. требование об оплате труда адвоката по Соглашению от 18 мая 2020 г., в котором указал на невыплату К. причитающегося ему вознаграждения в размере ...рублей, предусмотренного п. 3.1

Соглашения от 18 мая 2020 г., и попросил произвести оплату указанного вознаграждения на расчетный счет Коллегии адвокатов города Москвы «...».

27 марта 2023 г. адвокат С. путем безналичного перевода перечислил на счет К. четвертую часть взысканных в ходе исполнительного производства денежных средств в размере ...рублей.

31 марта 2023 г. адвокат С. направил К. подписанный им в одностороннем порядке акт выполненных работ по Соглашению от 18 мая 2020 г. № ... в котором указал, что:

стороны подтверждают оказание в полном объеме и надлежащем качестве услуг адвоката доверителю за период с 18 мая 2020 г. по 31 марта 2023 г. по Соглашению от 18 мая 2020 г.;

адвокат в указанный в данном акте период времени принимал участие в исполнительных действиях по исполнительному производству № ... возбужденному 6 декабря 2021 г. Д. ОСП ГУФССП России по г. Москве, и при этом осуществил получение от судебного пристава-исполнителя взысканных денежных средств в пользу доверителя на общую сумму ...рублей. Указанная сумма (за вычетом гонорара, предусмотренного п. 3.2 Соглашения от 18 мая 2020 г.) в размере ...рублей перечислена доверителю на ранее указанные банковские реквизиты;

за осуществление защиты в рамках настоящего соглашения доверитель оплатил адвокату установленный по соглашению гонорар в размере ...рублей;

в соответствии с п. 3.1 Соглашения от 18 мая 2020 г. задолженность доверителя перед адвокатом составляет ...рублей.

2 апреля 2023 года К. в лице своего представителя Л. письменно уведомила адвоката С. об отказе от подписания акта приема-передачи оказанных услуг по Соглашению от 18 мая 2020 г.

16 мая 2023 года К. направила адвокату С. досудебную претензию, в кото-

рой указала, что Соглашение от 18 мая 2020 г. считается расторгнутым с момента получения С. досудебной претензии, а также предъявила требование о перечислении на ее счет ...рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами по состоянию на 16 мая 2023 г. в размере ...рублей, сообщив о намерении обратиться в суд в случае его неисполнения.

Кроме того, 18 января 2022 г. между адвокатом С. и К. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... (далее – Соглашение от 18 января 2022 г.), предусматривающее следующий предмет поручения: «защита интересов Доверителя в органах ФССП по вопросу истребования долга по иску “Международная академия информационных технологий “...”. Обжалование действий должностных лиц в суде общей юрисдикции» (п. 1.2 Соглашения от 18 января 2022 г.). За оказание данной юридической помощи соглашением предусматривалось выплата адвокату С. вознаграждения в размере ...рублей не позднее 21 января 2022 г. (п. 3.1 Соглашения от 18 января 2022 г.).

Из представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве следует, что против адвоката С. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в удержании им полученных в ходе исполнительного производства № ... возбужденного 6 декабря 2021 г. судебным приставом-исполнителем П., денежных средств, подлежащих передаче К. за вычетом вознаграждения, введении доверителя К. в заблуждение относительно хода и результатов исполнительного производства путем предоставления ей ложной информации, а также сокрытии от нее факта получения адвокатом С. взысканных в пользу К. денежных средств.

Рассматривая указанное дисциплинарное обвинение и соглашаясь с за-

ключением Квалификационной комиссии, Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса), злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса).

В силу ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов (п. 1 ст. 16 Кодекса). Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей (п. 2 ст. 16 Кодекса).

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве не содержится дисциплинарных претензий к исключительно адвокатом С. суммы вознаграждения, предусмотренного Соглашением от 18 мая 2020 г., из перечисленных им К. денежных средств, взысканных в результате исполнительного производства в пользу доверителя. В ходе дисциплинарного разбирательства представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. также признала профессиональ-

ное поведение адвоката С. в указанной части допустимым.

Не противоречит такая практика и традициям российской (присяжной) адвокатуры. Например, в дисциплинарной практике присяжной адвокатуры в Российской империи существовал подход, в соответствии с которым «присяжный поверенный, взыскавший деньги в пользу своего доверителя, вправе удержать при передаче их последнему всю ту сумму, которая законно ему следует» (*Марков А.А. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики* // М.: Тип. О.Л. Сомовой. 1913. С. 319).

В этой связи Совет отмечает, что в силу п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что по состоянию на 27 марта 2023 г. К. получила от адвоката С. денежные средства в общей сумме ...рублей, что в ходе дисциплинарного производства признала и сама К.

Тем не менее, несмотря на поступление в период с 27 декабря 2021 г. по 15 февраля 2022 г. в ходе исполнительного производства № ... на банковский счет адвоката С. денежных средств в общей сумме ...рублей и вынесение судебным приставом-исполнителем 22 февраля 2022 г. постановления об окончании исполнительного производства первую часть денежных средств в размере ...рублей, адвокат С. перечислил К. только 13 октября 2022 г. Последняя же часть в размере ...рублей из

причитающейся К. суммы взысканных денежных средств была перечислена адвокатом С. доверителю К. лишь 27 марта 2023 г. после предъявления 17 марта 2023 г. представителем К. – Л. к адвокату С. письменного требования о «немедленном перечислении незаконно присвоенных» им денежных средств на банковский счет К.

Более того, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат С., удерживая в течение длительного времени денежные средства К., вводил последнюю в заблуждение относительно хода и результатов фактически окончанного исполнительного производства и якобы предпринимаемых им действий в интересах доверителя.

Так, из переписки адвоката С. с К., осмотренной в ходе дисциплинарного производства (результаты осмотра оформлены служебной запиской старшего консультанта отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы... и руководителя IT-отдела Адвокатской палаты города Москвы... от 19 июня 2023 г.) и приобщенной к материалам настоящего дисциплинарного производства, усматривается следующее:

3 декабря 2021 г. доверитель К., еще до возбуждения исполнительного производства № ... направила адвокату С. платежные реквизиты для осуществления безналичного платежа на банковский счет К., получение которых адвокат С. подтвердил сообщением «Ок»;

4 апреля 2022 г., уже после получения адвокатом С. всех денежных средств и окончания исполнительного производства, К. направила адвокату С. сообщение: «А что у нас с Ск.? Я бы и хотела с вами расплатиться, да и мне деньги нужны». В тот же день на данное сообщение адвокат С. ответил сообщениями: «Движемся, Светлана»; «Отдали участок на продажу»; «Ждем»;

7 апреля 2022 года К. направила адвокату С. сообщение: «Есть какие-то новости?», на которое адвокат С. в тот же день ответил сообщениями: «После праздников жду результат»; «Выставили на торги»;

22 июля 2022 г. адвокат С. направила К. сообщения: «С реализаторами бьюсь. Обжалуют оценку земли»; «Сейчас с землей сложно стало», на которые К. ответила сообщением: «Прекрасно»;

16 августа 2022 года К. направила адвокату С. сообщение: «Добрый день! Есть ли какие-то новости?», на которое адвокат С. в тот же день ответил сообщениями: «Завтра собираюсь туда поехать» и «Обещают до 15.09 реализовать»;

12 сентября 2022 года К. направила адвокату С. сообщение: «Доброе утро! Есть ли новости?», на которое адвокат С. в тот же день ответил сообщением: «После 15.09». На последовавший вопрос К. «До нового года будет или не ждать?» адвокат С. ответил: «Да будет все. Почему не ждать? Занимаюсь»;

6 октября 2022 года К. направила адвокату С. сообщение: «Здравствуй! Я сейчас в Москве, нет хороших новостей?», на которое адвокат С. в тот же день ответил сообщениями: «Есть», «в среду выплаты пойдут» и «реализовали»;

12 октября 2022 г. на вопрос К. «Выплаты пошли?» адвокат С. сообщил: «Приветствую! 100 к на счет пришло. Взыскали. Землю не продали». В ответ на сообщения К. «Жаль, что не продали», «100 у пристава сейчас?» адвокат С. направила сообщения: «Завтра переведу», «Сейчас еду решать с ними», «Закроют до конца месяца», «Сопротивляются»;

13 октября 2022 г. адвокат С. в ответ на очередной вопрос К. о состоянии дел направила ей сообщения: «Карта привязана к телефону?», «Пришли 100 к», «25 к могу себе оставить?», на кото-

рые К., в свою очередь, ответила: «Конечно», «Вы заслужили»;

19 октября 2022 г. на вопрос К. «А наша мошенница платить дальше собирается?» адвокат С. в тот же день сообщил: «Закроют и/п. Взыщем»; «Я все 12.10 написал. До конца месяца должны», «Все взыскать с нее»;

25 октября 2022 года К. направила адвокату С. сообщение: «Уже очень хочется деньги получить. И с Вами расплатиться»;

1 ноября 2022 г. адвокат С. направил К. сообщения: «Приветствую! Завтра поеду. Сегодня у них праздник», «Посмотрю что взыскали. Тяжело с ней. Спротивляется»;

1 декабря 2022 года К. направила адвокату С. сообщение: «Эта дама что-то заплатила или зажала пока?», на которое в ту же дату адвокат С. ответил сообщениями: «Сын начал». На последовавший вопрос К. «А сын что-то еще выплатил или только те 100 тыс?» адвокат С. ответил: «Я сказал, платит. Все расскажу». Далее на вопрос К. «Наверное, не секрет сколько? Хотела бы быть в курсе» адвокат С. ответил: «270 было». На вопрос К. «Вы их получили или они у пристава?» адвокат С. ответил: «Ничего я не получал»;

5 декабря 2022 г. адвокат С. направил К. сообщения: «150 на счету у пристава», «Сын ее заплатил» и «Куда вам перевести?»;

16 января 2023 г. адвокат С. на вопрос К. «Доброе утро! Хотела бы новости узнать» ответил сообщением: «Доброе! Нет денег. Не поступали»;

20 февраля 2023 года К. направила в адрес адвоката С. сообщения: «Здравствуйте! Вы очень давно перестали выходить на связь! Вы были у пристава? Есть ли новости?» и «Дайте пожалуйста телефон пристава, я хоть узнаю новости».

Давая оценку указанной переписке, Совет приходит к выводу о том, что К. систематически обращалась к адвока-

ту С. с вопросами о ходе и результатах исполнения поручения, а также с требованиями о перечислении ей денежных средств, взысканных в ее пользу в ходе исполнительного производства. Из вышеприведенных сообщений К. очевидны как ее неосведомленность о получении адвокатом С. денежных средств, взысканных в ее пользу, так и ее готовность и желание выплатить адвокату С. причитающееся ему вознаграждение. При этом в силу п. 2.1 Соглашения от 18 мая 2020 г. адвокат С. был обязан по требованию доверителя К. сообщать ей все сведения о ходе исполнения поручения. Однако вместо сообщения ей достоверной информации о том, что 22 февраля 2022 г. судебным приставом-исполнителем П. вынесено постановление об окончании исполнительного производства, а также что к указанной дате на банковский счет адвоката С. поступила взысканная в пользу доверителя сумма денежных средств в размере ...рублей, адвокат С. систематически, вплоть до 16 января 2023 г., сообщал К. недостоверную информацию о ходе и результатах исполнения поручения, не только скрывая от доверителя сам факт получения взысканных в ее пользу денежных средств в полном объеме, но и вводя ее в заблуждение относительно хода и результата исполнительного производства и предпринимаемых им действий по оказанию К. юридической помощи в данном исполнительном производстве.

Как указано выше, между адвокатом С. и доверителем К. также было заключено Соглашение от 18 января 2022 г., предусматривающее поручения в виде защиты интересов К. в органах Федеральной службы судебных приставов по вопросу истребования долга по иску «Международная академия информационных технологий "...»», а также по обжалованию действий должностных лиц в суде общей юрисдикции. Однако заключение Соглашения от

18 января 2022 г. и правоотношения адвоката С. и доверителя К. по поводу его исполнения не являлись и не могли являться основаниями для удержания адвокатом С. денежных средств, подлежащих перечислению доверителю К. в рамках исполнения иного поручения – по Соглашению от 18 мая 2020 г. В ходе настоящего дисциплинарного производства адвокатом С. не представлено доказательств согласования с доверителем К. такого удержания. Кроме того, Совет учитывает, что Соглашением от 18 января 2022 г. за оказание юридической помощи предусматривалась выплата адвокату С. вознаграждения в размере ...рублей, то есть суммы, явно несоразмерной сумме удерживаемых адвокатом С. денежных средств доверителя К., полученных им в ходе оказания юридической помощи по Соглашению от 18 мая 2020 г.

Таким образом, адвокат С., вводя в заблуждение доверителя К., в течение длительного времени и в отсутствие правовых и этических оснований удерживал взысканные в ходе исполнительного производства денежные средства К., перечислив ей основную их часть в размере ...рублей лишь 27 марта 2023 г.

Доказательств наличия каких-либо объективных препятствий для исполнения обязанности по перечислению доверителю К. принадлежащих ей денежных средств адвокатом С. не представлено. Напротив, как указано выше, материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что адвокат С. систематически вводил К. в заблуждение, скрывая получение ее денежных средств и сообщая ложные сведения о якобы возникших затруднениях в ходе исполнительного производства.

Ссылки адвоката С. на то, что денежные средства он удерживал в связи с тем, что не был уверен в том, что К. выполнит перед ним свои обязатель-

ства, Советом отклоняются как явно надуманные и прямо противоречащие профессионально-этическим требованиям.

В подтверждение неисполнения К. перед ним своих обязательств адвокат С. представил в материалы дисциплинарного производства копию направленного им 24 марта 2023 г. доверителю К. требования об оплате труда адвоката по Соглашению от 18 мая 2020 г., в котором он указал на невыплату К. причитающегося адвокату С. вознаграждения в размере ...рублей, предусмотренного п. 3.1 указанного соглашения. Аналогичная информация о задолженности доверителя К. содержится в подписанном адвокатом С. в одностороннем порядке и направленном им 31 марта 2023 г. К. акте выполненных работ по Соглашению от 18 мая 2020 г., в котором указано в том числе на то, что в соответствии с п. 3.1 Соглашения от 18 мая 2020 г. задолженность доверителя перед адвокатом составляет ...рублей.

В этой связи Совет вновь подчеркивает, что адвокат С. во всех случаях не имел оснований удерживать несоразмерно большие денежные средства доверителя в размере ...рублей (взысканная денежная сумма за вычетом обусловленного вознаграждения) в качестве обеспечения исполнения доверителем обязательства по выплате вознаграждения в размере ...рублей.

В силу положений п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

Доверитель К. в ходе дисциплинарного разбирательства настаивала на том, что фиксированную часть вознаграждения в размере ...рублей адвокату С. выплатила в наличной форме, однако оформленная адвокатом С. квитанция к приходному кассовому ордеру была ею утеряна в ходе переезда. Хотя дока-

зательств фактической выплаты указанного вознаграждения заинтересованное лицо К. не представила, Совет отмечает, что даже если бы указанная часть вознаграждения не была выплачена адвокату С., он имел правовую возможность удержать из фактически полученных им денежных средств доверителя лишь сумму, составляющую размер данного вознаграждения. Более того, из обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что такая возможность была им реализована.

Так, вопреки указанному адвокатом С. в п. 2 подписанного им в одностороннем порядке акта выполненных работ от 31 марта 2023 г., за вычетом вознаграждения, предусмотренного п. 3.2 Соглашения от 18 мая 2020 г. (40 процентов от суммы взысканных денежных средств в размере ...рублей), доверителю К. подлежала перечислению сумма в размере ...рублей (60 процентов от ...рублей), а не ...рублей. Поскольку фактически адвокатом С. четырьмя платежами... доверителю К. перечислена сумма денежных средств в размере ...рублей, в распоряжении адвоката С. остались взысканные в ходе исполнительного производства денежные средства в размере ...рублей (разница между полученными им ...рублей и перечисленными К. ...рублей). Часть удержанной суммы – ...рублей была внесена им в кассу Коллегии адвокатов города Москвы «...». Следовательно, фактически адвокат С. удержал всю сумму причитающегося ему вознаграждения по Соглашению от 18 мая 2020 г.: фиксированную его часть (п. 3.1 Соглашения) и обусловленное вознаграждение (п. 3.2 Соглашения). Таким образом, какая-либо задолженность доверителя К. по выплате адвокату С. вознаграждения по Соглашению от 18 мая 2020 г. на момент направления акта выполненных работ от 31 марта 2023 г. отсутствовала даже с учетом того, что К. в ходе настоящего исполнительного производства не

представила доказательств выплаты ею адвокату С. каких-либо сумм в качестве фиксированного вознаграждения по Соглашению от 18 мая 2020 г.

В силу предусмотренных п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката общих требований о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также приведенных выше требований ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат С. был обязан немедленно информировать доверителя К. о поступлении на его банковский счет денежных средств, взысканных в пользу К. в ходе исполнительного производства, и перечислить их ей при первой же возможности за вычетом причитающегося адвокату С. вознаграждения.

Вопреки доводу адвоката С. о выплате денежных средств К. «по первому требованию» фидуциарный (доверительный) характер отношений адвоката и доверителя не предполагает исполнение адвокатом профессиональных обязанностей лишь по специальному требованию доверителя. Напротив, адвокат обязан активно и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, всемерно способствуя их соблюдению и реализации.

В решениях советов присяжных поверенных по данному поводу неоднократно отмечалось: «Присяжный поверенный обязан немедленно уведомить своего доверителя о получении взысканных денег и немедленно выслать ему таковые без всякого со стороны доверителя особого требования», «передача денег доверителю частями, хотя вся сумма получена сразу, является действием неправильным и может вызвать подозрения и нарекания на присяжного поверенного со стороны клиента» (Марков А.А. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации

постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики // М.: Тип. О.Л. Сомовой. 1913. С. 306–307).

Как указано выше, такие традиции и обычаи подлежат исполнению адвокатом наряду с прямо предусмотренными требованиями законодательства и профессиональной этики (п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Кроме того, именно адвокат как профессиональный советник по правовым вопросам несет обязанность по четкому и недвусмысленному формулированию условий соглашения об оказании юридической помощи. В этой связи ссылка адвоката С. на то, что срок перечисления денежных средств Соглашением от 18 мая 2020 г. не был предусмотрен, не влияет на оценку его профессионального поведения, но дополнительно свидетельствует о его недобросовестном отношении к исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем К. и злоупотреблении ее доверием.

Более того, К. в переписке с адвокатом С. посредством мессенджера WhatsApp неоднократно и недвусмысленно выражала свою волю на незамедлительное получение денежных средств по мере их взыскания с должника Ск., что подтверждается вышеприведенными ее сообщениями от 4 апреля, 25 октября 2022 г. и 20 февраля 2023 года, направленными адвокату С. задолго до направления ему Требования от 17 марта 2023 г.

Принимая во внимание, что в результате дисциплинарного разбирательства нашли подтверждение не только явно необоснованная длительная задержка в передаче адвокатом С. доверителю К. взысканных в ее пользу денежных средств, но и сообщение адвокатом С. доверителю К. недостоверной информации о ходе и результатах исполнительного производства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. опро-

вергнутой, а его умышленную вину в нарушении требований пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката – доказанной.

Совет вновь подчеркивает, что адвокат С. был обязан по мере получения взыскиваемых с должника Ск. в ходе исполнительного производства денежных средств незамедлительно передавать (перечислять) их К. При этом он в соответствии с условиями Соглашения от 18 мая 2020 г. имел право удерживать в свою пользу сумму вознаграждения как фиксированного (...рублей, в том случае, если оно ранее не было ему выплачено), так и обусловленного (40 процентов от взысканной суммы). Таким образом, необоснованное удержание (неперечисление) денежных средств доверителя К. с момента получения соответствующих взысканных сумм и до 27 марта 2023 г. (дата выплаты основной части взысканных денежных средств в размере ...рублей после получения Требования от 17 марта 2023 г.) Совет признаёт бездействием адвоката С., подрывающим доверие к нему и к адвокатуре в целом.

Как указано выше, данное продолжительное безосновательное удержание адвокатом С. денежных средств доверителя К. сопровождалось систематическим предоставлением им доверителю не соответствующей действительности информации о ходе и результатах исполнительного производства (неисполнение должником требований исполнительного документа, обращение взыскания на принадлежащий должнику земельный участок, «обжалование реализаторами» его оценки, посещения адвокатом С. судебного пристава-исполнителя). Тем самым доверие К. было недобросовестно использовано адвокатом С. для прикрытия и облегчения своего недопустимого профессионального поведения. Такое злоупотребление адвокатом С. доверием К. было пресечено лишь предъявлением

17 марта 2023 г. представителем К. – Л. к адвокату С. письменного требования о немедленном перечислении «незаконно присвоенных» им денежных средств на банковский счет К. Лишь после получения этого требования адвокат С. выплатил К. основную часть причитающейся ей суммы взысканных денежных средств в размере ...рублей.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный, злостный и длительный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом С. основополагающих профессионально-этических требований, сознательном введении доверителя К. в заблуждение, злоупотреблении ее доверием, подрыве доверия к нему и адвокатуре в целом. Совет также учитывает причиненный тяжким дисциплинарным проступком адвоката вред доверителю К., которая в течение длительного времени была лишена возможности не только получить и использовать по своему усмотрению причитающиеся ей денежные средства, но и получить достоверную информацию о ходе и результатах взыскания этих средств.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат С. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу прямого указания в п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката о несовместимости злоупотребления доверием со статусом адвоката и требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление С. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности С., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение положений пп. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившееся в том, что, получив в период с 27 декабря 2021 г. по 15 февраля 2022 г. в ходе оказания доверителю К. юридической помощи по представлению ее интересов как взыскателя в ходе исполнительного производства № ... находившегося в производстве судебного пристава-исполнителя Д. ОСП ГУФССП России по г. Москве П. и оконченого 22 февраля 2022 г., на свой банковский счет взысканные с должника Ск. денежные средства в общей сумме ...рублей, он перечислил причитающуюся К. в со-

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав, что защитник по назначению покинула зал судебного заседания, руководствуясь требованиями закона и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 19 июня 2023 г. в отношении адвоката Б.

Квалификационной комиссией 19 июля 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для

ответствии с условиями заключенного Соглашения об оказании юридической помощи от 18 мая 2020 г. № ... часть указанных денежных средств в общей сумме ...рублей не сразу после их получения, а частями (13 октября 2022 г. – ...рублей, 6 декабря 2022 г. – ...рублей, 13 марта 2023 г. – ...рублей, 27 марта 2023 г. – ...рублей), не только скрыв от доверителя К. факт окончания исполнительного производства, но также сообщая ей при этом заведомо недостоверную информацию (неисполнение должником требований исполнительного документа, обращение взыскания на принадлежащий должнику земельный участок, «обжалование реализаторами» его оценки, посещения адвокатом С. судебного пристава-исполнителя) относительно хода и результатов фактически оконченного исполнительного производства и якобы предпринимаемых в его рамках адвокатом С. действиях в интересах доверителя К.

Установить срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Б., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором также согласилась с заключением Квалификационной комиссии и просила дисциплинарное производство в отношении нее прекратить вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, а также вследствие обнаруживше-

гося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся адвоката Б.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела, однако полагает необходимым изменить основание прекращения дисциплинарного производства.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С 9 декабря 2020 г. до вынесения заключения Квалификационной комиссии в производстве М. гарнизонного военного суда (судья И.) находилось уголовное дело № ... по обвинению А. и других в совершении ряда преступлений. По делу состоялись многочисленные судебные заседания.

Судебное заседание, назначенное на 13.00 час. 7 июня 2023 г., было отложено на 13.30 час. 19 июня 2023 г. по причине «неявки в судебное заседание защитника».

Из обращения заявителя усматривается, что в судебное заседание 7 июня 2023 г. не явился адвокат В., являющийся защитником подсудимого А. по соглашению. Однако каких-либо доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, а также причину неявки этого адвоката (в случае, если она имела место), автором обращения в материалы дисциплинарного производства не представлено.

13 июня 2023 г., в 15.44 час., в АИС АПМ помощником судьи М. гарнизон-

ного военного суда Ж. для назначения защитника обвиняемому А. была размещена заявка № ... По данной заявке в 17.05 час. того же дня защитником обвиняемого А. была назначена адвокат Б. В соответствии с данными, указанными в заявке, участие адвоката в судебном заседании в качестве защитника подсудимого А. планировалось на 13.30 час. 19 июня 2023 г.

19 июня 2023 г. адвокат Б. явилась в назначенное время в судебное заседание, однако через некоторое время покинула его по причине невозможности своего участия в данном уголовном деле в качестве защитника подсудимого А., так как у него имелся защитник по соглашению в лице адвоката В., и А. отказался от юридической помощи адвоката Б. по этому же основанию.

Из обращения заявителя усматривается, что им в отношении адвоката Б. выдвигается дисциплинарное обвинение в том, что она 19 июня 2023 г. покинула судебное заседание, что привело к лишению подсудимого А., содержащегося под стражей, квалифицированной юридической помощи, к нарушению регламента судебного разбирательства и срыву судебного заседания.

Адвокат Б. с дисциплинарными обвинениями не согласилась, считая, что ею не было допущено нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. Покидая зал судебного заседания 19 июня 2023 г. после отказа суда в удовлетворении ходатайств подсудимого А. и ее собственного об освобождении от участия в данном деле в качестве защитника, адвокат Б. руководствовалась Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите», в п. 1 которого указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными орга-

нами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений.

Позиция адвоката Б. ничем не опровергнута, доказательств отсутствия у нее законных оснований для покидания судебного заседания заявителем не представлено.

К обращению прилагался электронный носитель с аудиозаписью судебного заседания от 19 июня 2023 г., однако Квалификационной комиссией была установлена его непригодность как доказательства в силу повреждения до степени невозможности прослушивания находящейся на нем информации, о чем был составлен соответствующий акт. Об этом обстоятельстве было письменно сообщено заявителю с просьбой представить надлежащие доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, в том числе заверенные копии протокола судебного заседания от 7 и 19 июня 2023 г. по указанному в обращении уголовному делу, а также другие документы. Однако, несмотря на неоднократные напоминания, никаких доказательств, подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение, заявителем представлено не было.

Квалификационная комиссия правильно указала в заключении, что рассмотрение дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, основано на презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Применительно к настоящему дисциплинарному разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Б. возложена на автора обращения судью М. гарнизонного военного суда И. Вместе с тем, как указано выше, доказательств, опровергающих пози-

цию адвоката Б. и подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

Информация на сайте суда об отложении судебного заседания 7 июня 2023 г. в связи с неявкой неназванного защитника таким доказательством признана быть не может, особенно с учетом содержащейся в обращении информации об участии в деле 18 адвокатов.

При этом Совет учитывает, что само по себе обращение судьи И. соответствует всем требованиям к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства, предусмотренным ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. неопровергнутой и, частично не соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда И. от 19 июня 2023 г. № ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.4. Совет прекратил дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи, не усмотрев в действиях адвоката признаков дискредитации правоохранительных органов и судебной власти, а также неуважения к суду.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи З. районного суда города Москвы Ш. от 2 июня 2023 г. № ... в отношении адвоката К.

Квалификационной комиссией 19 июля 2023 г. вынесено Заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи Ш., в части дисциплинарных обвинений в том, что он: 1) публично заявлял о своем недоверии суду и прокуратуре, 2) анализировал недостатки следствия, 3) обсуждал порочность полученных доказательств с целью дискредитации правоохранительной и судебной систем, 4) на замечания председательствующего не реагировал, 5) допускал выкрики с места, 6) пререкался с государственным обвинителем и председательствующим по делу, тем самым высказывая недоверие суду, 7) публично высказывал недоверие участвовавшей в деле адвокату Г., настаивая на подготовке ходатайства о нарушении ею права на защиту подсудимой С., которая не делегировала К. права на свою защиту, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи Ш., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявив ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие и выразив согласие с выводами Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он своевременно получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве З. районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... по обвинению И. и других в совершении нескольких преступлений.

Защиту подсудимого И. в З. районном суде в соответствии с заключенным соглашением с 24 июня 2022 г. осуществляет адвокат К. К уголовной ответственности по данному уголовному делу, помимо И., привлечены его дочь – С.В. и зять – С.М.

Давая оценку дисциплинарному обвинению во вмешательстве адвоката К. в защиту иных лиц, а именно С.М. и С.В., путем подготовки различных ходатайств, Совет приходит к выводу о его

явной надуманности. Этот вывод подтверждается, в том числе, и содержанием самого обращения, в котором отсутствует указание на конкретные нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также на нормы уголовно-процессуального законодательства, которые, по мнению автора обращения, были умышленно или по грубой неосторожности нарушены адвокатом К. указанными действиями.

Указание автора обращения на несовместимость таких действий адвоката К. с нормами ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката не меняет этого вывода, так как автором обращения не конкретизировано, какое из 14 различных положений данной нормы было, по его мнению, нарушено адвокатом К. Одновременно с этим Совет отмечает, что ни одно из положений ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката не является относимым к обстоятельствам, изложенным в обращении судьи.

Высказанного автором обращения в общей форме указания на то, что действия адвоката К. по «активному вмешательству в осуществление защиты других подсудимых» прямо противоречат нормам Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, также явно недостаточно, чтобы утверждать о совершении адвокатом К. какого-либо дисциплинарного проступка.

С учетом требований подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также высокого профессионального статуса судьи (суда) в его обращении должны быть приведены, в частности, правовые основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, а именно положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Ко-

декса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены теми или иными действиями (бездействием) адвоката.

Несоблюдение судьей (судом) требований по правовой квалификации действий (бездействия) адвоката, равно как и неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств, исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Кроме того, Совет отмечает, что при реализации судьей (судом) в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судья (суд) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем. Такое полномочие судьи (суда) в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях чч. 1 и 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняе-

мого. Аналогичный подход применим и при реализации судьей (судом) полномочий по обеспечению участия адвоката в качестве представителя в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 54 КАС РФ и ст. 50 ГПК РФ.

Однако во всех случаях, когда адвокат-защитник или адвокат-представитель приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с его согласия) иными лицами, только доверитель адвоката, которому он оказывает юридическую помощь, вправе выдвигать в отношении него дисциплинарные обвинения, связанные с отказом адвоката-защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащим оказанием юридической помощи.

Помимо этого, не могут быть признаны обоснованными обращения, основанные на оценочных суждениях заявителя о нарушении участвующим в судопроизводстве адвокатом прав других адвокатов, чья жалоба в соответствии с положениями подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса является самостоятельным поводом для возбуждения дисциплинарного производства, равно как и прав иных участников судопроизводства, не лишенных возможности дать свою оценку профессиональному поведению адвоката, в том числе путем обращения в орган государственной власти, уполномоченный в области адвокатуры.

При этом никаких жалоб на указанные в рассматриваемом обращении действия (бездействие) адвоката К. со стороны его подзащитного И., а равно иных подсудимых по данному уголовному делу, а именно С.В. и С.М., а также их защитников в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Дополнительно Совет отмечает, что п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ во взаимосвязи с положениями подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» наделяет защитника правом использовать любые не запре-

щенные законодательством Российской Федерации средства и способы защиты подсудимого.

Безотносительно доказанности или недоказанности факта подготовки адвокатом К. для подсудимых С.В. и С.М. проектов каких-либо ходатайств Совет отмечает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, а равно какие-либо иные положения законодательства Российской Федерации не содержат запрета на совершение подобных действий адвокатом-защитником, тем более в том случае, если сами подсудимые не только не возражают против таких действий, а, напротив, полностью их одобряют и поддерживают.

При этих обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. в части данных дисциплинарных обвинений нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Переходя к дисциплинарному обвинению в отношении адвоката К. в том, что он «публично заявлял о своем недоверии суду и прокуратуре, анализировал недостатки следствия, обсуждал порочность полученных доказательств с целью дискредитации правоохранительной и судебной системы, на замечания председательствующего не реагировал, допускал выкрики с места, пререкался с государственным обвинителем и председательствующим по делу, тем самым высказывая недоверие суду, публично высказывал недоверие участвовавшей в деле адвокату Г., настаивая на подготовке ходатайства о нарушении ею права на защиту подсудимой С.В., которая не делегировала К. права на свою защиту», Совет отмечает следующее.

С учетом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката при выдвигании в обращении, тем более исходящем от судьи (суда),

дисциплинарных обвинений в использовании адвокатом фраз и выражений, свидетельствующих о несоблюдении им манеры поведения, соответствующей деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса), в проявлении неуважения к суду или в некорректности его высказываний (ч. 1 и 2 ст. 12 Кодекса), заявителю следует конкретно и дословно приводить данные фразы и выражения в тексте обращения и/или выделять их в тексте протокола судебного заседания либо в тексте составленных адвокатом процессуальных документов.

Однако автором рассматриваемого обращения данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения лишь в общей форме сослался на содержание протоколов судебных заседаний от 21 ноября 2022 г., 2, 9, 16, 27 февраля, 1, 15, 22, 24 марта и 12 апреля 2023 г., тем самым необоснованно переложив обязанность по определению и установлению заявлений и действий адвоката К., составляющих, по мнению автора обращения, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделенные полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении). Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката содержат прямой запрет Квалификационной комиссии и Совету выходить за пределы жалобы (обращения).

Помимо этого, Совет подчеркивает, что мотивированные заявления адвоката, участвующего в судопроизводстве, о недоверии суду и прокуратуре, анализ им «недостатков следствия» и «порочности полученных доказательств» составляют саму суть адвокатской деятельности, которая, вопреки ошибочному мнению автора обращения, направлена не на дискредитацию правоохранительной и судебной систем,

а на защиту прав и интересов доверителя, достигаемую путем честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом профессиональных обязанностей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Совет также обращает внимание на то, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения адвокатом тактики защиты (работы по делу), поскольку адвокат по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В силу этого адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Вопросы целесообразности подачи защитником тех или иных ходатайств, заявлений, замечаний относятся к вопросам тактики, в связи с чем сами по себе эти действия (бездействие) адвоката не подлежат оценке со стороны Квалификационной комиссии и Совета.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обна-

ружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Упомянутый в обращении факт заявления государственным обвинителем в судебном заседании 12 апреля 2023 г. отвода защитнику подсудимого И. – адвокату К. по обозначенным в обращении основаниям не влияет на оценку профессионального поведения адвоката К., поскольку основания этого заявления, указанные государственным обвинителем и приведенные автором обращения, очевидно противоречат требованиям ст. 72 УПК РФ. По мнению Совета, такое заявление государственного обвинителя требовало реакции со стороны председательствующего судьи не в адрес адвоката К., а в адрес государственного обвинителя, посчитавшего возможным действовать вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:
прекратить дисциплинарное про-

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи, поскольку доказательства, подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение в неоднократном проявлении адвокатом неуважения к суду, заявителем не представлено.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 2 мая 2023 г. № ... в отношении адвоката Мас.

Квалификационной комиссией 5 июля 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в от-

изводство в отношении адвоката К., возбужденное по обращению судьи З. районного суда города Москвы Ш. от 2 июня 2023 г. № ...

в части дисциплинарных обвинений в том, что он: публично заявлял о своем недоверии суду и прокуратуре, анализировал недостатки следствия; обсуждал порочность полученных доказательств с целью дискредитации правоохранительной и судебной систем; на замечания председательствующего не реагировал; допускал выкрики с места; пререкался с государственным обвинителем и председательствующим по делу, тем самым высказывая недоверие суду; публично высказывал недоверие участвовавшей в деле адвокату Г., настаивая на подготовке ходатайства о нарушении ею права на защиту подсудимой С.В., которая не делегировала К. права на свою защиту, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ношении адвоката Мас. по обращению судьи И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Мас., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 15 августа 2023 г. письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее от-

сутствие. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившейся адвоката Мас.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

3 августа 2021 г. между адвокатом Мас. и В. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, предметом которого являлось представление интересов В. в И. районном суде города Москвы по делу о разделе совместно нажитого имущества супругов. 5 августа 2021 года В. была выдана адвокату Мас. нотариальная доверенность. 26 августа 2021 г. адвокатом Мас. в интересах В. в И. районный суд города Москвы было подано исковое заявление к В.Д. о разделе совместно нажитого в период брака имущества. Исковое заявление было зарегистрировано И. районным судом (председательствующая судья Т.) 26 августа 2021 года. 29 сентября 2021 г. судом вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству, 27 января 2022 г. судом к производству принято встречное исковое заявление. По делу состоялись многочисленные судебные заседания. 11 ноября 2022 г. по делу вынесено решение, которым иски были удовлетворены частично.

Из обращения заявителя усматривается, что она выдвигает в отношении адвоката Мас. следующие дисциплинарные обвинения:

«В ходе рассмотрения дела адвокат Мас. неоднократно проявляла не-

уважение к суду, демонстрировала полное отсутствие знаний норм этики адвоката, процессуальных норм, неадекватно реагировала на отклонение судом ее ходатайств...»;

«Позиция адвоката Мас. по делу была построена неправильно, не были надлежащим образом сформулированы иски, требования, которые неоднократно уточнялись...».

Рассматривая первое дисциплинарное обвинение, Совет приходит к следующим выводам.

Согласно подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства, если в них указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако доводы обращения в указанной части являются неконкретными, поскольку в обращении не указано, в чем именно, по мнению заявителя, выражалась неоднократно проявляемая адвокатом Мас. неуважения к суду, демонстрация ею «полного отсутствия знаний норм профессиональной этики адвоката и процессуальных норм», а также «неадекватность реагирования адвокатом Мас. на отклонение судом ее ходатайств».

Из содержания обращения усматривается, что заявителем фактически предлагается органам адвокатского самоуправления самостоятельно изучить и проанализировать протокол судебного заседания И. районного суда от 28 апреля 2022 г. по гражданскому делу № ... и сформулировать дисциплинарные обвинения, что в силу п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката не входит в компетенцию Квалификационной комиссии и Совета.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая второе дисциплинарное обвинение, Совет отмечает следующее.

В соответствии с положениями подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Однако только *при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката-представителя в гражданском и административном судопроизводстве он обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного адвоката-представителя от принятого поручения по гражданскому или административному делу или ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению адвоката-представителя основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотрен-*

ных законом, и ст. 50 ГПК РФ, ч. 4 ст. 54 КАС РФ, регламентирующих вопросы участия адвоката-представителя в гражданском и административном судопроизводстве.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Мас. представляла интересы В. в И. районном суде города Москвы на основании заключенного соглашения, при этом жалоб на качество оказанной адвокатом юридической помощи от самой В., являющейся ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства также и в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Мас. по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 2 мая 2023 г. № ... вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2.6. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку неявка адвоката в судебное заседание была вызвана нежеланием судьи учесть его профессиональную занятость в другом судебном заседании, о котором адвокат заранее проинформировал.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное

производство, возбужденное по обращению судьи Н. городского суда Красноярского края Ш. от 10 апреля 2023 г. № ... в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 7 июня 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по указанному обращению судьи Ш., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление, в котором сообщил, что с заключением Квалификационной комиссии согласен, участвовать в заседании Совета не желает.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката М., поскольку согласно п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 17 мая 2022 г. адвокат М. заключил соглашение об оказании юридической помощи П. по уголовному делу № ... находящемуся в производстве Т. районного суда города Москвы с 4 октября 2022 г. По указанному уголовному делу обвиняются еще три лица.

11 июля 2022 г. адвокат М. заключил соглашение об оказании юридической помощи Г. по находящемуся в производстве Н. городского суда Красноярского края уголовному делу № ... по

обвинению Г. и других лиц в совершении преступлений, предусмотренных ст. 291, 291.1, 290 УК РФ. Адвокат М. неоднократно принимал участие в судебных заседаниях по данному уголовному делу.

11 октября 2022 г. адвокат М. расписался в «графике рассмотрения уголовного дела в отношении Г., Г.Х., Б. и Г.Ш.», составленном председательствующей судьей Ш., согласно которому судебные заседания планировались еженедельно четыре раза в неделю. В этот же день адвокат М. заявил ходатайство об изменении количества запланированных судебных заседаний, уведомив судью Ш. о своей ранее возникшей профессиональной занятости по другому уголовному делу, находящемуся в производстве Т. районного суда города Москвы, и пояснив, что такое количество планируемых судебных заседаний в неделю с учетом необходимости его перелетов из Москвы в Красноярск и обратно сделает невозможным его участие в судебных заседаниях Т. районного суда.

10 марта 2023 г. адвокат М. расписался в «графике рассмотрения уголовного дела в отношении Г., Г.Х., Б. и Г.Ш.», составленном судьей Ш., согласно которому судебные заседания были запланированы три, а в некоторых случаях по-прежнему четыре раза в неделю.

27 марта 2023 г. судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... было отложено на 15.00 час. 7 апреля 2023 г.

5 апреля 2023 г. в судебном заседании Н. городского суда адвокат М. заявил ходатайство об отложении судебного заседания, запланированного на 7 апреля 2023 г., в связи со своей профессиональной занятостью в Т. районном суде города Москвы.

Суд отложил рассмотрение ходатайства адвоката М., судебное заседа-

ние также было отложено на 10.30 час. 6 апреля 2023 г. в связи с недоставлением подсудимого Г.

6 апреля 2023 г. при участии адвоката М. Н. городской суд отказал в удовлетворении его ходатайства об отложении судебного заседания, запланированного на 7 апреля 2023 г., предложив адвокату М. *«правильно расставить приоритеты участия в судебных заседаниях»*, а судебное заседание в связи с плохим самочувствием подсудимого Г. было отложено на 10.30 час. 7 апреля 2023 г. В это судебное заседание адвокат М. не явился, а участвовал в указанный день в судебном заседании Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... Причину его неявки в судебное заседание Н. городского суда Совет признаёт уважительной и не находит нарушений в определении им приоритета участия 7 апреля 2023 г. в совпадающих по времени судебных заседаниях по различным делам.

Оценивая доводы обращения заявителя о нарушении адвокатом М. положений подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет принимает во внимание, что еще 11 октября 2022 г. адвокат М. уведомил судью Н. городского суда Красноярского края Ш. о наличии у него поручения на защиту П. в Т. районном суде города Москвы и просил учесть это обстоятельство при планировании дат судебных заседаний.

Совет отмечает, что само по себе принятие адвокатом М. двух поручений об оказании юридической помощи по разным уголовным делам не свидетельствует о том, что он принял поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем он в состоянии выполнить. Совпадение даты судебных заседаний по указанным уголовным делам было обусловлено нежеланием председа-

тельствующей судьи Ш. учесть профессиональную занятость адвоката М. 7 апреля 2023 г. в судебном заседании Т. районного суда города Москвы, о которой он заблаговременно проинформировал суд, заявив ходатайство об отложении судебного заседания.

Председательствующий судья принимает все необходимые меры по организации рассмотрения дела, при этом учитывает обстоятельства, связанных с профессиональной занятостью участников судопроизводства, о которой они заблаговременно извещают суд, способствовал бы обеспечению эффективного планирования рассмотрения дела и избежанию срыва судебных заседаний. Кроме того, составление председательствующим судьей графика судебных заседаний не исключает возможности его последующей корректировки с учетом обстоятельств, неизбежно возникающих в связи с профессиональной деятельностью и жизненными обстоятельствами участников судопроизводства.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по обращению судьи Н. городского суда Красноярского края Ш. № ... от 10 апреля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.7. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что адвокат заблаговременно уведомлял суд о невозможности явиться в судебные заседания по уважительным причинам.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению судьи 3. городского суда Московской области С. от 3 апреля 2023 г. № ... в отношении адвоката М.

Квалификационная комиссия 5 июля 2023 г. вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по частному постановлению судьи С., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 11 августа 2023 г. письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката М.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи 3. городского суда Московской области С. с 31 мая 2022 г. находилось уголовное дело № ... по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Защиту Д. на основании заключенного соглашения наряду с другими защитниками осуществлял адвокат М.

По делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 12, 19 и 26 сентября, 15 и 29 ноября, 16, 20, 26 и 29 декабря 2022 г., 13, 18 и 19 января, 3, 06, 10, 16, 20, 22 и 28 февраля, 3 марта 2023 г.

В судебные заседания 12, 19 и 26 сентября, 29 ноября, 29 декабря 2022 г. не явились подсудимый Д. и его защитник – адвокат М. При этом адвокат М. заявлял письменные ходатайства об отложении судебных заседаний 12 и 19 сентября и 29 декабря 2022 г. в связи с болезнью подсудимого Д., а также письменное ходатайство об отложении судебного заседания 26 сентября 2022 г. по причине своей болезни.

В судебных заседаниях 18 января и 3 февраля 2023 г. адвокатом М. были заявлены ходатайства об отложении судебного заседания в связи с окончанием рабочего времени (в 18.39 час.) и об объявлении перерыва в судебном заседании также в связи с окончанием рабочего дня (в 18.10 час.).

19 января, 10, 16 и 20 февраля 2023 г. судебные заседания были отложены в связи с неявкой адвоката М. по причине его участия в других судебных процессах.

В судебные заседания 15 ноября, 16, 20 и 26 декабря 2022 г., 22 и 28 февраля и 3 марта 2023 г. не явился подсудимый, в связи с чем судебные заседания были отложены.

Из содержания частного постановления следует, что в отношении адвока-

та М. судом выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

– неоднократно в указанные выше дни не являлся в судебные заседания, заявляя при этом в суд ходатайства об отложении судебного заседания или сообщая о невозможности явки путем направления телефонограммы, обосновывая неявку занятостью в другом процессе или болезнью, не представив подтверждающих документов об участии в других делах;

– 3 февраля 2023 г. заявил ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании, ссылаясь на окончание рабочего дня (18.10 час.) и усталость, а когда в удовлетворении ходатайства было оказано, покинул зал судебного заседания. Аналогичное ходатайство заявлялось адвокатом в ходе судебного заседания 18 января 2023 г., в 18.39 час., и было судом удовлетворено.

По мнению суда, неоднократные отложения разбирательства из-за неявок в суд подсудимого и защитника свидетельствуют о намеренном затягивании стороной защиты сроков рассмотрения дела.

Суд считает, что адвокатом М. были нарушены требования подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку указанные факты поведения адвоката М., а также его неявки в судебное заседание без представления суду документов, подтверждающих уважительность причин неявок, привели к неоднократным отложениям судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Д.

Адвокат М. в ходе дисциплинарного разбирательства все выдвинутые обвинения последовательно отрицал, указывал, что все случаи его неявки в судебные заседания были вызваны уважительными причинами, а именно его занятостью в других процессах

или болезнью. Даты судебных заседаний, в которые он не смог явиться, суд с ним не согласовывал, назначая даты судебного разбирательства без учета его занятости. При этом он всякий раз заранее уведомлял суд о невозможности своей явки. 3 февраля 2023 г. он заявлял ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с окончанием рабочего дня, поскольку участники процесса имеют право на отдых, однако в его удовлетворении было необоснованно отказано. Аналогичное ходатайство заявлялось им по тем же основаниям 18 января 2023 г. и было удовлетворено.

Совет приходит к выводу о необоснованности выдвинутого в отношении адвоката М. дисциплинарного обвинения и отсутствии в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

Давая оценку доводу обращения о том, что неоднократные отложения судебного разбирательства из-за неявок в суд подсудимого и его защитника – адвоката М. свидетельствовали о намеренном срыве судебных заседаний и затягивании стороной защиты срока рассмотрения данного дела, Совет отмечает, что защиту обвиняемого Д. при рассмотрении уголовного дела 3. городским судом Московской области наряду с адвокатом М. осуществляли на основании заключенных соглашений адвокаты К., П., Ч. Это следует из сведений, размещенных на официальном сайте суда, а также обезличенной копии приговора суда от 3 апреля 2023 г.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» определено: «Когда защиту обвиняемого осу-

ществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов».

Поскольку защиту подсудимого Д. в суде осуществляли несколько адвокатов, а заявитель уклонился от предоставления информации о том, в каких судебных заседаниях защиту подсудимого Д. в отсутствие адвоката М. осуществляли другие перечисленные адвокаты, Совет приходит к выводу о недоказанности дисциплинарного обвинения в умышленном затягивании адвокатом М. судебного разбирательства и срыве судебных заседаний.

Кроме того, Совет отмечает следующее.

Во всех описанных в обращении случаях неявки в судебные заседания адвокат М. заблаговременно сообщал суду о своей профессиональной занятости в других судебных процессах, дата которых была определена ранее, чем назначены судебные заседания по делу Д. Занятость адвоката М. подтверждается представленными им в материалы дисциплинарного производства письменными доказательствами, а именно светокопиями ходатайств об отложении судебных заседаний, а также данными о наличии в производстве других судов дел, на участие в которых он ссылался.

Более того, согласно сведениям, размещенным на официальном сайте 3. городского суда Московской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», судебные заседания 12 и 19 сентября и 29 декабря 2022 г. не состоялись в связи с неявкой подсудимого Д., а не в связи с неявкой адвоката М. При этом адвокат М. заблаговременно заявлял ходатайства об отложении данных заседаний в связи с болезнью подсудимого Д., что подтверждается и содержанием обращения

суда С., и письменными доказательствами, представленными М. в материалы дисциплинарного производства.

Сам по себе факт невозможности явки адвоката в один из процессов, назначенных разными судами на один и тот же день, не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, так как даже самый ответственный подход и безусловное соблюдение адвокатом всех требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката не исключают таких случаев.

Согласно ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий». Указанное требование адвокатом М. выполнено.

Неявка адвоката М. в судебные заседания 26 сентября и 29 ноября 2022 г. была вызвана его болезнью. Адвокат М. представил в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства, подтверждающие состояние его здоровья в указанные даты. Эти обстоятельства, а также указание на официальном сайте 3. городского суда болезни адвоката М. в качестве причины его неявки в названные судебные заседания позволяет Совету сделать вывод об уважительности причины этих неявок.

В этой связи Совет отмечает, что права на жизнь и охрану здоровья являются фундаментальными и неотчуждаемыми конституционными правами человека, не подлежащими ограничению (ст. 20 и 21 Конституции Российской Федерации). Эта позиция в полной мере

распространяется и на оценку поведения адвоката М., не явившегося в судебные заседания 26 сентября и 29 ноября 2022 г. в связи с болезнью.

Заявителем не представлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката М. и представленные им в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства заблаговременного уведомления суда о каждом случае невозможности явки адвоката в судебные заседания с указанием уважительных причин.

Оценивая довод обращения о том, что, заявляя ходатайство об отложении в связи с окончанием рабочего времени (в 18.39 час.) в судебном заседании 18 января 2023 г. и ходатайство об объявлении перерыва также в связи с окончанием рабочего времени (в 18.10 час.) в судебном заседании 3 февраля 2023 г., адвокат М. в очередной раз сорвал судебный процесс, Совет также приходит к выводу о его необоснованности. Утверждение адвоката М. о его усталости после нахождения в судебном заседании 18 января 2023 г., с 14.30 час. до 18.39 час., и в судебном заседании 3 февраля 2023 г., с 10.00 час. до 18.15 час., которая, с учетом удаленности суда и длительного времени, необходимого для прибытия в судебное заседание из города Москвы, не позволяла ему и далее в этом судебном заседании продолжать осуществление защиты доверителя Д. надлежащим образом, заявителем не опровергнуто.

В соответствии с подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать свои права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными

законодательством Российской Федерации способами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Каких-либо жалоб в отношении адвоката М. от его доверителя Д., в том числе по вопросам отказа от принятой на себя защиты или ненадлежащего оказания юридической помощи, не поступало.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, дисциплинарные органы адвокатского сообщества последовательно исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Совет в этой связи принимает во внимание, что единственным документальным обоснованием выдвинутых в отношении адвоката М. дисциплинарных обвинений является само частное постановление суда от 3 апреля 2023 г., что не может быть признано достаточным. Несмотря на запросы Адвокатской палаты города Москвы о представлении подтверждающих доводы обращения документальных доказательств, и в первую очередь протоколов судебных заседаний, таковые заявителем не представлены со ссылками на невозвращение материалов дела из М. областного суда. При этом Совет учитывает, что апелляционное постановление по данному делу М. областной суд вынес еще 11 мая 2023 г.

Сопоставляя приведенные выше требования законодательства об адвокатской деятельности, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, с установленными по настоящему дисциплинарному производству факти-

ческими обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом М. эти требования не были нарушены.

Причины всех неявок адвоката М. в судебные заседания З. городского суда Московской области являлись уважительными, поскольку он в эти дни принимал участие в ранее назначенных судебных заседаниях по делам, находящимся в его производстве, либо болел. О каждом случае невозможности явки в судебном заседании адвокат М. заблаговременно извещал суд с указанием причин невозможности явки.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений и, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу об отсутствии в профессиональном пове-

дении адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М., возбужденное по частному постановлению судьи З. городского суда Московской области С. от 3 апреля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.8. Совет прекратил дисциплинарное производство в связи с тем, что адвокат заблаговременно, насколько это было возможно с учетом обстоятельств, уведомил суд о невозможности своего участия в судебном заседании.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи П. городского суда Московской области Ш. в отношении адвоката Б.

Квалификационная комиссия 13 сентября 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи П. городского суда Московской области Ш., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Б., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, представил письменное заявление, в котором указал, что с заключени-

ем Квалификационной комиссии он ознакомлен и уведомлен о дате заседания Совета, которое просил провести без его участия по причине профессиональной занятости.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Б.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводом о необходимости прекращения дисциплинарного производства,

однако полагает необходимым частично изменить основание его прекращения. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи П. городского суда Московской области Ш. находилось уголовное дело № ... в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту подсудимого Г. осуществляли защитники по соглашению – адвокат Б. и адвокат М., являющийся членом Адвокатской палаты Московской области.

В обращении заявителя указано, что адвокат Б., не явившись 27 июня 2023 г. в судебное заседание, сорвал его и лишил возможности подсудимого Г. получить юридическую помощь. При этом в обращении отсутствует указание на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были умышленно или по грубой неосторожности нарушены адвокатом Б.

На этом основании Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения, указав в заключении: «...с учетом высокого профессионального статуса судьи (суда)... <существует необходимость> ...указания в обращениях в том числе и правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом. Несоблюдение судьей (судом) требований по квалификации действий

(бездействия) адвоката исключает саму возможность для дисциплинарных органов адвокатской палаты рассмотреть такое обращение по существу».

Совет полагает подобное требование к содержанию обращения судьи (суда) избыточным в силу следующего.

Согласно пп. 1–3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом... Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения».

Кодекс профессиональной этики адвоката среди прочих требований к жалобе (представлению, обращению) как к допустимым поводам для возбуждения дисциплинарного производства требует указания в них на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, а также на обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой (представлением, обращением), основывает свои требования, и на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса).

В то же время Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривает в качестве обязательного требования к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства приведения в жалобе (обращении, представлении) «правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом», как это указано в заключении Квалификационной комиссии.

По этой причине Совет не может согласиться с доводом Квалификационной комиссии, содержащимся в ее заключении, о том, что «несоблюдение судьей (судом) требований по квалификации действий (бездействия) адвоката исключает саму возможность для дисциплинарных органов адвокатской палаты рассмотреть такое обращение по существу».

Более того, Совет отмечает, что даже при наличии в жалобе (обращении, представлении) указания на правовую квалификацию действий (бездействия) адвоката дисциплинарные органы адвокатской палаты не связаны мнением заявителя по этому вопросу и могут дать действиям (бездействию) адвоката иную правовую оценку, основанную на установленных в результате дисциплинарного производства фактических обстоятельствах и собственном толковании норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также требований профессиональной этики.

В обращении судьи П. городского суда Московской области Ш., послужившем поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, в отношении адвоката Б. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он, участвуя в качестве за-

щитника по соглашению в уголовном деле по обвинению Г. и будучи уведомлен о назначении очередного судебного заседания на 10.00 час. 27 июня 2023 г., в судебное заседание не явился, что повлекло его срыв и нарушение требования о соблюдении разумного срока судебного разбирательства. Неявка адвоката Б. в судебное заседание оценена заявителем также как лишение его доверителя – подсудимого Г. квалифицированной юридической помощи.

Совет полагает, что дисциплинарные обвинения сформулированы автором обращения с соблюдением приведенных выше требований к содержанию жалобы (обращения, представления) и с достаточной степенью определенности, чтобы быть рассмотренными по существу.

При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Б. за час до начала судебного заседания 27 июня 2023 г. по электронной почте подал в суд письменное ходатайство о его отложении по причине срочного выезда в г. Ставрополь для организации неотложной госпитализации и содействия назначению вне очереди хирургической операции своему близкому родственнику. Эту причину неявки адвоката Б. в судебное заседание Квалификационная комиссия признала установленной, приведя в заключении соответствующие ссылки на материалы дисциплинарного производства (копии авиационных билетов и медицинские документы). Совет, в свою очередь, признаёт эту причину неявки уважительной, поскольку право каждого на жизнь и охрану здоровья является неотъемлемым конституционным правом, не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено и указано в заключении Квалификационной комиссии, что адвокат Б. заблаговременно, насколько это было возможно с уче-

том описанных выше обстоятельств, уведомил суд о невозможности своего участия 27 июня 2023 г. в судебном заседании. Данное уведомление он сделал как путем заявления по электронному адресу суда письменного ходатайства об отложении судебного заседания, так и через родственников доверителя – подсудимого Г. Документы, свидетельствующие об уважительности причины неявки в судебное заседание, адвокат Б. в дальнейшем представил суду.

Кроме того, как указано выше, адвокат Б. не являлся единственным защитником Г. и согласно его (адвоката Б.) объяснениям был уверен, что 27 июня 2023 г. в судебное заседание явится другой защитник – адвокат М. Однако тот по неизвестной ему причине также не принял участия в судебном заседании. Эти объяснения адвоката Б. ничем не опровергнуты.

Изложенные обстоятельства, достоверно установленные Квалификационной комиссией в результате дисциплинарного разбирательства и отраженные в заключении, свидетельствуют о том, что адвокат Б. не явился в судебное заседание 27 июня 2023 г. по уважительной причине, своевременно (насколько это было возможно в ситуации срочного выезда) сообщив суду о невозможности своего участия в этом судебном заседании, а впоследствии представив суду соответствующие документальные подтверждения.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в части дисциплинарного обвинения в неуважении к суду, выразившемся в срыве судебного заседания путем неявки в него без уважительной причины, подлежит

прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Что касается дисциплинарного обвинения в оставлении адвокатом Б. своего доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи в результате неявки в судебное заседание 27 июня 2023 г., Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, отмечает следующее.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем суд (судья) обладает правом на выдвижение в отношении адвоката дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты по уголовному делу и/или в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем только при реализации судом (судьей) полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое полномочие суда (судьи) в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях чч. 1 и 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, чч. 2, 5 ст. 50,

ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, адвокат Б. осуществлял защиту Г. по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой им юридической помощи, в том числе и на оставление без таковой, от самого осужденного Г., являющегося ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Более того, в материалах дисциплинарного производства содержится письмо осужденного Г. от 15 августа 2023 г. с положительной оценкой работы адвоката Б.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимо-

го повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи П. городского суда Московской области Ш.:

– в части дисциплинарного обвинения в лишении адвокатом Б. квалифицированной юридической помощи его доверителя Г. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.9. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку адвокат сообщил СМИ общедоступную информацию, опубликованную на официальном сайте суда.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... с участием представителя заявителя – Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 5 июля 2023 г. № ... основанному на жалобе адвоката Б. в интересах Бел. в отношении адвоката Г.А.

Квалификационная комиссия 13 сентября 2023 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения данного дисциплинарного производства, воз-

бужденного в отношении адвоката Г.А. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г.А., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Г.А., поскольку согласно п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производ-

ства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя – Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии не согласилась. Дополнительно пояснила, что адвокат Г.А. в следственных действиях и в судебных заседаниях по рассмотрению уголовного дела в отношении Л.З. участия не принимал, поэтому он, по мнению заявителя, не вправе был публично комментировать уголовное дело, в котором не участвовал. Необеспечение сотрудниками П. районного суда города Москвы обязанности обезличивать судебные акты, размещаемые на сайте суда, не давало адвокату Г.А. права по своему усмотрению и в отсутствие согласия Бел. разглашать неопределенному кругу лиц информацию, содержащую персональные данные. Кроме того, ходатайствовала о допуске к участию в заседании Совета представителя Бел. – адвоката Б.

Совет не находит оснований для удовлетворения данного ходатайства, поскольку ни адвокат Б., ни Бел. в силу п. 6 ст. 19 Кодекса профессиональной этики не являются участниками дисциплинарного производства и, следовательно, не обладают правом участия в заседании Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав представителя заявителя, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 8 апреля 2022 г. адвокат Г.А. заключил с Л.З., действующим в собственных интересах и в интересах Л.Д., Соглашение № ... об оказании Л.З. и Л.Д., в том числе сле-

дующих видов юридической помощи (п. 1.2 указанного Соглашения):

- представление интересов Л.З. и Л.Д. в качестве истцов в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, в П. районном суде города Москвы в рамках производства по гражданскому делу по иску доверителей к Бел. о признании недействительными договоров дарения и завещаний от 21 января 2021 г.;

- представление интересов Л.З. и/или Л.Д. в качестве истцов, ответчиков, третьих лиц в рамках производства по иным гражданским делам в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах Российской Федерации, в том числе в судах апелляционной и/или кассационной инстанций, в Верховном Суде Российской Федерации;

- представление интересов Л.З. и/или Л.Д. в ходе проведения следственных проверок, иных процессуальных действий, а также представление их интересов в качестве заявителей, свидетелей, потерпевших в рамках производства по уголовным делам как в ходе предварительного расследования, так и в судах;

- защита Л.З. и/или Л.Д. по уголовным делам как в ходе проведения следственных проверок, предварительного расследования, так и в судах.

Во исполнение обязанности, установленной п. 2.5 Соглашения, Л.З. и Л.Д. выдали адвокату Г.А. нотариально удостоверенные доверенности, в том числе на представление интересов каждого из них в судах со всем объемом полномочий, предусмотренным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Из материалов дисциплинарного производства также следует, что в соответствии с условиями соглашения адвокат Г.А. представлял интересы Л.З. и Л.Д. при рассмотрении П. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску Л.З., Л.Д.

к Бел. о признании недействительными завещаний, договоров дарения, включения имущества в наследственную массу, признании права собственности, а также при рассмотрении З. районным судом города Москвы гражданского дела № ... по иску Бел. в интересах ее несовершеннолетнего сына Б. к Л.З., Л.Д. об установлении факта нахождения на иждивении, восстановлении срока для принятия наследства, признании права собственности. Решения судов первой инстанции по результатам рассмотрения обоих гражданских дел были приняты не в пользу Л.З. и Л.Д., в связи с чем указанные решения были ими обжалованы в апелляционном порядке в М. городской суд.

Кроме того, Комиссией установлено, что указанные выше гражданские дела были инициированы в связи со спорами о наследстве умершего 16 февраля 2021 г. Л.З.А., возникшими между его детьми (сыном Л.З. и дочерью Л.Д.), с одной стороны, и Бел., с другой стороны, которая определенное время состояла в близких отношениях с Л.З.А. и проживала с ним в его доме по адресу... Незадолго до своей смерти Л.З.А. оформил завещание, которым включил Бел. в состав своих наследников и завещал ей часть принадлежащего ему имущества, а также заключил с ней договоры дарения имущества и денежных средств.

На основании заявления Л.З. 16 июля 2021 г. постановлением следователя СУ УМВД России по О. городскому округу было вынесено постановление о возбуждении в отношении неустановленного лица уголовного дела № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. В ходе допросов 11 августа и 30 сентября 2021 г. по указанному уголовному делу Л.З. сообщил, что Бел., вывозя в начале февраля 2021 г. свои вещи из дома Л.З.А. по указанному выше адресу, вывезла (украдала) не принадлежащее

ей и не являющееся ее наследством имущество, в том числе: наручные золотые часы марок... «...», «...» и «...», украшения и ценные вещи на сумму более ... рублей.

Впоследствии уголовное дело, возбужденное по заявлению Л.З., было прекращено постановлением следователя от 7 декабря 2021 г. в связи с отсутствием события преступления. Это постановление было обжаловано представителем Л.З. – адвокатом Бас. в О. городской суд Московской области, однако жалоба была оставлена без удовлетворения.

Уголовное дело № ... по заявлению Бел., возбужденное в отношении Л.З. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, рассматривалось И. городским судом Московской области. Дело поступило в суд 6 октября 2022 г., 11 января 2023 г. в отношении Л.З. был вынесен приговор, которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере ... рублей. Приговор был обжалован защитником Л.З. – адвокатом Бас., а также адвокатом Б. – представителем потерпевшей Бел. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда от 30 марта 2023 г. приговор был отменен в части взыскания с Л.З. компенсации морального вреда.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, которые участниками не оспариваются, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что гражданские дела, рассмотренные районными судами, а также уголовные дела, возбужденные по заявлениям Л.З. и Бел., имеют общий состав участников, взаимосвязанные обстоятельства и общие цели их инициирования: дети Л.З.А. – Л.З. и Л.Д., с одной стороны, и Бел. – наследник Л.З.А. по завещанию, с другой стороны, использовали

всевозможные способы оспаривания прав другой стороны на наследственное имущество, оставшееся после смерти Л.З.А. Так, Л.З. и Л.Д. оспаривали завещание Л.З.А. в пользу Бел. и заключенные с ней договоры дарения, а Бел. добивалась признания своего несовершеннолетнего сына иждивенцем Л.З.А., имеющим право на долю в наследственном имуществе. Кроме того, каждая из сторон спора заявляла о совершении другой стороной неправомерных действий – кражи имущества.

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве указано, что адвокат Г.А. непосредственно после судебного заседания 3. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... рассмотрение которого проходило в закрытом судебном заседании, в нарушение ст. 23, 24 Конституции РФ в отсутствие согласия Бел. публично разгласил средствам массовой информации «...» и «...» сведения о судебном процессе, затрагивающем интересы несовершеннолетнего сына Бел., а также сведения, касающиеся частной жизни семьи Бел.: рассказал о личных взаимоотношениях семьи Бел. с Л.З.А., довел до неопределенного круга лиц информацию о принадлежащем ей имуществе и денежных средствах, чем, по мнению заявителя, нарушил п. 1.3 ст. 1, п. 2.1 ст. 2, п. 6.1 ст. 6 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 июня 2010 г., Протокол № 5).

По мнению автора обращения, тогда же, 27 января 2023 г., адвокат Г.А. в нарушение п. 2.1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 5.5 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации, пп. 2.2.2 и 2.2.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Ин-

тернет» (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г., Протокол № 7) публично прокомментировал указанным средствам массовой информации обстоятельства уголовного дела в отношении Л.З., в котором адвокат Г.А., по мнению заявителя, не участвовал, с целью создания негативного общественного мнения о Бел. при том, что социальная и общественная значимость указанных гражданского и уголовного дел отсутствует.

В представлении также указано, что впоследствии многочисленные интернет-издания разместили публикации, содержавшие информацию, полученную от адвоката Г.А., что, по мнению заявителя, также подтверждает выступление адвоката Г.А. с публичными комментариями по существу уголовного дела, в котором он не участвовал, и разглашение им неопределенному кругу лиц информации, касающейся частной жизни семьи Бел., сведений об имеющемся у нее имуществе и денежных средствах.

Оценивая выдвинутые дисциплинарные обвинения, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Г.А. представил в материалы дисциплинарного производства значительный объем материалов уголовного дела № ... возбужденного в отношении его доверителя Л.З., содержащего также документы по уголовному делу № ... пояснив, что получил эти материалы от доверителя Л.З., которому он оказывал юридическую помощь совместно с адвокатом Бас. В частности, адвокат Г.А. разрабатывал стратегию, готовил проекты процессуальных документов. В материалах уголовного дела имеются составленные Л.З.А. 21 января 2021 г. завещания,

а также заключенные им с Бел. 21 января 2021 г. договоры дарения, сведения о принадлежащем Бел. имуществе, в том числе те, которые она сообщала следователям в ходе допросов.

Адвокат Г.А. утверждает, что оказывал доверителям Л.З. и Л.Д. юридическую помощь при рассмотрении указанных выше гражданских дел с их участием в П. и З. районных судах города Москвы, а также оказывал Л.З. юридическую помощь по двум уголовным делам, упомянутым выше. В подтверждение этого довода адвокат Г.А. представил копии ордеров на защиту и судебное представительство доверителей Л.З. и Л.Д., выданные МГКА «...».

Данные доводы адвоката Г.А. заявителем не опровергнуты. Каких-либо доказательств обратного заявителем не представлено.

Совет не может согласиться с доводом заявителя о том, что неучастие адвоката в процессуальных действиях по делу означает его неучастие в деле, поскольку устное и письменное консультирование доверителя, составление процессуальных документов также являются видами юридической помощи, прямо предусмотренными подп. 1 и 2 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом, как указано выше, адвокатом Г.А. были приняты соответствующие поручения доверителей Л.З. и Л.Д. в соответствии с заключенным соглашением об оказании юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Г.А. в этой части не опровергнута.

Заявителем – Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г.А., давая комментарии в СМИ, нарушил положения ст. 23, 24 Консти-

туции Российской Федерации, п. 1.3 ст. 1, п. 2.1 ст. 2, п. 6.1 ст. 6 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации, поскольку при описанных выше обстоятельствах в отсутствие согласия Бел. публично разгласил сведения о проходящем судебном процессе, затрагивающем интересы несовершеннолетнего сына Бел., сведения, касающиеся частной жизни семьи Бел. и ее личных взаимоотношений с Л.З.А., довел до неопределенного круга лиц информацию о принадлежащем Бел. имуществе и денежных средствах, несмотря на то, что 27 января 2023 г. З. районный суд города Москвы вынес определение о рассмотрении дела в закрытом заседании.

Оценивая это дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы размещена и доступна для всеобщего сведения информация по гражданскому делу № ... находившемуся в производстве З. районного суда города Москвы, о том, что Б. [несовершеннолетний сын Бел. – *Прим. Совета*] обратился с иском к Л.З. и Л.Д., и данный спор относится к категории наследственных споров.

Из размещенных на портале сведений по гражданскому делу № ... по иску Л.З. и Л.Д. к Бел., находившемуся в производстве П. районного суда города Москвы, и, в частности, из опубликованного там же решения суда от 28 декабря 2022 г. по делу следует, что Бел. «состояла в отношениях с наследодателем Л.З.А. и проживала с ним», Л.З.А. с декабря 2020 г. находился на лечении в... больнице. В опубликованном судебном акте также подробно приводятся сведения о характере отношений между Бел. и Л.З.А., завещанном и подаренном ей имуществе. Решение П. районного суда города Москвы было размещено и стало общедоступным 9 января 2023 г. – задолго до того, как соответствующая информация была сообще-

на адвокатом Г.А. средствами массовой информации. Совет отклоняет довод заявителя о том, что размещение судом на своем официальном портале перечисленной выше информации не давало адвокату Г.А. права использовать ее в своих комментариях, поскольку он правомерно воспринимал эту информацию как официально опубликованную и общедоступную.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки доводам автора представления, приходит к выводу о том, что адвокатом Г.А. не было допущено нарушения положений п. 1.3 ст. 1, п. 2.1 ст. 2, п. 6.1 ст. 6 Рекомендаций адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации.

Совет также признаёт, что комментарии адвоката Г.А., на которые указывается в представлении и подробный анализ содержания которых приведен в заключении Квалификационной комиссии, были сделаны в корректной форме и не нарушали требований профессиональной этики адвоката. Совет не усматривает в этих комментариях злого умысла, скрытого мотива, иной недобросовестности либо нечестности.

2.10. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что адвокат не занимала по делу позицию, противоположную позиции доверителя. Вместе с тем Совет обратил внимание адвоката В. на недопустимость отступлений от нормативных требований обеспечения профессиональной тайны.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ...Гарнизонного военного суда Ш. № ... от 29 июня 2023 г. в отношении адвоката В.

Квалификационной комиссией 13 сентября 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. судьи Ш., вследствие отсутствия в дей-

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г.А. неопровергнутой и в этой части, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г.А. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 5 июля 2023 г. № ... основанному на жалобе адвоката Б. в интересах Бел., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

ствиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат В., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики

адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся адвоката В.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем Совет полагает необходимым уточнить обоснование прекращения дисциплинарного производства.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... гарнизонного военного суда с 21 июня 2021 г. находилось уголовное дело № ... по обвинению Л. и других лиц в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

13 июля 2021 г. адвокат В. на основании заявки № ... распределенной ей через АИС АПМ, приняла поручение на осуществление защиты подсудимого Л. По данному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 28 июня 2023 г. В этом судебном заседании подсудимым Л. было заявлено ходатайство о замене защитника – адвоката В. В обоснование своего ходатайства Л. указал, что между ним и адвокатом В. «возникли разногласия по фактам предъявленного ему обвинения, отсутствия линии защиты и в связи с обстоятельствами, указанными в п. 1 ст. 5, п. 2 ст. 9, п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката».

Из выписки из протокола судебного заседания от 28 июня 2023 г. усматривается, что с разрешения председательствующего подсудимый Л. огласил письменное ходатайство о замене защитника, просил удовлетворить ходатайство и приобщить его к материалам уголовного дела. Адвокат В. не возра-

жала против удовлетворения данного ходатайства, пояснив, что между ее позицией и позицией подсудимого Л. имеются существенные разногласия. При этом адвокат В. заявила о том, что не отказывается осуществлять защиту интересов своего подзащитного Л., а также сообщила суду, что позиция ее подзащитного Л. состоит в затягивании рассмотрения уголовного дела, с чем она не согласна. Выражая свое мнение, подсудимый Л. заявил суду, что не придерживается позиции по затягиванию рассмотрения уголовного дела, так как предварительное расследование и судебное разбирательство по уголовному делу длятся с 2016 года. У него «отсутствует убежденность в добросовестности защитника, а также имеются существенные разногласия между нашими с ней позициями в рамках рассматриваемого уголовного дела». На вопрос председательствующего адвокату В. «Действительно ли Ваша позиция противоположна позиции Вашего доверителя относительно рассматриваемого уголовного дела?» адвокат В. ответила: «У моего подзащитного есть определенная позиция, которой он придерживается, и она отличается от моей, по данному основанию мы не можем определить единую линию защиты». Суд удовлетворил ходатайство подсудимого Л., принял его отказ от защитника В., постановил назначить подсудимому Л. нового защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

В своем обращении в Адвокатскую палату города Москвы судья ... гарнизонного военного суда Ш. выдвигает в отношении адвоката В. дисциплинарное обвинение в занятии позиции, противоречащей позиции ее доверителя, указывая на наличие в ее действиях признаков нарушения подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат В. выдвинутое в отношении нее дисциплинарное обвинение по-

следовательно отрицала, заявляла, что каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также требований профессиональной этики ею не допущено. Она на протяжении длительного времени добросовестно осуществляла защиту подсудимого Л., каких-либо разногласий между ними не возникало. Однако к финальной стадии процесса Л. стал проявлять недоверие к ее позиции, придерживался мнения о том, что процесс необходимо затягивать. Она с необходимостью затягивания процесса не соглашалась, считала, что необходимо сосредоточиться на допущенных по делу процессуальных нарушениях. В дальнейшем она не смогла согласовать позицию защиты с Л., поскольку не поддерживала его позицию по затягиванию рассмотрения уголовного дела, но от защиты не отказывалась. Она разъяснила Л. его право на заключение соглашения с защитником, которого он выберет сам, однако его не устраивал адвокат по соглашению, так как он не был готов платить за защиту. В мае 2023 года Л. выяснял у нее, как можно ее заменить, чтобы новый защитник, вступивший в дело, начал знакомиться с многочисленными томами уголовного дела и еще потянул время его рассмотрения в суде. 28 июня 2023 года Л. заявил отказ от адвоката В., ссылаясь на наличие противоречий по вопросу защиты его прав, а также «ввиду наличия объективного сомнения в добросовестности адвоката». Адвокат В. данный отказ Л. поддержала, сослалась на наличие противоречий в их позиции. Считает, что мнение Л. не является тайной, которую он ей доверил, это общеизвестный факт, так как позиция подсудимого была ясна и известна всем участникам процесса. Адвокат В. считает, что Л. защищается любыми способами, его цель – избежать наказания, он понимает, что суд более не намерен затягивать рассмотрение дела, поскольку нарушены все разум-

ные сроки его рассмотрения, заявление об отсутствии «убежденности в моей добросовестности он заявил явно для того, чтобы суд заменил адвоката на верняка». Полагает, что судье явно не понравилось заявление Л. об отказе от защитника, потому что надо было назначать нового защитника, что привело бы к затягиванию рассмотрения уголовного дела, в котором более 700 томов, а новому защитнику потребуется время для ознакомления с материалами уголовного дела. По мнению адвоката В., она давала доверителю искренние советы и рекомендации. В судебном заседании 28 июня 2023 г. Л. не ссылаясь на факты обмана, недобросовестных действий или неадекватного поведения со стороны адвоката, «просто ему надо дальше защищаться».

Давая оценку указанным дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает, что в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. При этом обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар (п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания

своих требований. Применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката В. возложена на заявителя – судью Ш. Однако в его обращении не приведены фактические обстоятельства, указывающие на то, что в ходе судебного разбирательства адвокат В. совершила какие-либо действия, свидетельствующие о занятии ею позиции, противоположной позиции ее доверителя Л.

Ссылки адвоката В. в ходе судебного заседания 28 июня 2023 г. на наличие противоречий в позиции с подсудимым не свидетельствуют о совершении ею таких действий. Напротив, этим она подтвердила позицию, высказанную ее доверителем Л. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что адвокат В. заявляла какие-либо ходатайства или совершала иные действия, влекущие юридически значимые для разрешения уголовного дела последствия, не согласованные с Л., противоречащие его интересам и его позиции. Сам по себе спор между адвокатом и доверителем относительно позиции защиты является допустимым, учитывая, что адвокат в силу ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и имеет по этой причине право на наличие собственного профессионального мнения.

Следовательно, адвокат В. в общении с доверителем Л. имела право давать ему советы относительно позиции защиты и возражать против его предложений. В случае, если бы Л. не прислушался к советам В. и настаивал на своей линии защиты, адвокат В. обязана была в силу подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката занять позицию, соответствующую позиции доверителя. Однако в рассматриваемой ситуации адвокатом В. до отказа от нее Л. не были совершены какие-либо

действия, направленные на противодействие позиции последнего.

От доверителя Л. каких-либо жалоб в отношении адвоката В. не поступало.

При таких обстоятельствах Совет полагает, что адвокат В. не занимала по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и в ее действиях отсутствует нарушение запрета, предусмотренного подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет обращает внимание адвоката В. на то, что в силу пп. 2 и 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В этой связи намерение доверителя Л. затягивать производство по уголовному делу, если оно было им высказано в их конфиденциальном общении, ни при каких обстоятельствах не должно было разглашаться адвокатом В. суду. Это тем более недопустимо для адвоката-защитника с учетом того, что такая позиция подсудимого Л., очевидно, компрометирует его перед судом, и адвокату В. это было понятно, что следует из приведенных выше ее объяснений о недовольстве судьи и его причинах. Доверитель Л., не дававший адвокату В. согласия на разглашение суду его позиции, был вынужден в связи с ее заявлением оправдываться перед судом

и отрицать, что он намерен затягивать судебное разбирательство. Адвокату В. следовало поддержать заявление доверителя Л. об отказе от нее, сославшись на наличие разногласий и утрату доверия к ней со стороны Л. и не входя в дальнейшие подробности относительно позиции Л.

Поскольку доверитель Л. с жалобами в отношении адвоката В. не обращался, Совет не вправе давать правовую оценку ее профессионального поведения в данной части, однако считает необходимым обратить внимание адвоката В. на недопустимость отступлений от нормативных требований обеспечения профессиональной тайны.

2.11. Совет прекратил дисциплинарное производство, установив, что адвокаты не явились в судебное заседание по уважительной причине. При этом Совет отметил, что нежелание председательствующей судьи учитывать профессиональную занятость защитников подсудимого и последовательное размещение в АИС АПМ сразу нескольких заявок на осуществление его защиты в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, повлекли нарушение координации действий назначенных таким образом защитников и, как следствие, срыв судебного заседания.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе... рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи Ч. районного суда г. Москвы П. от 12 июля 2023 г. в отношении адвокатов Г. и М.

Квалификационной комиссией 20 сентября 2023 г. вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Г. и М. по обращению судьи П. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Г. и М., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились, заявили письменные хо-

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по обращению судьи ...Гарнизонного военного суда Ш. №... от 29 июня 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

датайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие, с выводами заключения Квалификационной комиссии согласились. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся адвокатов Г. и М.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Ч. районного суда Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении 26 подсудимых, в том числе Ч.В. и О., по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 210, пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 172, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Защиту подсудимого О. по назначению суда на основании размещенной в АИС АПМ заявки № ... осуществляла адвокат Г. Защиту подсудимого Ч.В. по назначению суда с 26 июля 2021 г. до 2 июля 2023 г. на основании размещенной в АИС АПМ заявки № ... а с 3 июля 2023 г. на основании соглашения осуществлял адвокат М.

Из обращений судьи Ч. районного суда г. Москвы П. следует, что она выдвинула в отношении адвокатов Г. и М. дисциплинарные обвинения в том, что они, не явившись 12 июля 2023 г. в судебное заседание по указанному уголовному делу, лишили юридической помощи и защиты подсудимых О. и Ч.В, информацию о наличии уважительных причин своей неявки не представили, тем самым не исполнили обязанности адвоката, возложенные на них Кодексом профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., выражая несогласие с дисциплинарным обвинением, указала, что участвовала в судебном заседании по делу 24 мая 2023 г. При этом она была извещена М. городским судом о судебном заседании, назначенном на 10.00 час. 12 июля 2023 г., а П. районным судом г. Москвы – о судебном заседании, назначенном на 14.30 час. в тот же день, по другим делам. Незадолго до 12 июля 2023 г. адвокату Г. от секретаря судьи П. поступила информация о необходимости явки 12 июля 2023 г. в судебное заседание для защиты подсудимого О. Адвокат Г. предупредила секретаря судьи П. о возможном опоздании на судебное заседание в связи с занятостью в этот день в судебном заседании П. районного суда г. Москвы.

12 июля 2023 г. судебное заседание П. районного суда закончилось с задержкой по не зависящим от адвоката Г. причинам. Она информировала секретаря судьи П. о вынужденной задержке, а в 17.00 час. прибыла в Ч. районный суд г. Москвы, где ей стало известно об уже состоявшемся отложении судебного заседания.

Эти объяснения адвоката Г. подтверждаются доказательствами, содержащимися в материалах дисциплинарного производства: справкой судьи П. районного суда г. Москвы Чеб. от 12 июля 2023 г. и скриншотами экрана телефона адвоката Г. Таким образом, вопреки доводам заявителя, адвокат Г. своевременно, еще при извещении ее о судебном заседании, назначенном на 15.00 час. 12 июня 2023 г., сообщила помощнику судьи П. о возможном опоздании в это судебное заседание в связи занятостью в указанный день в ранее назначенных судебных заседаниях по другим делам, а 12 июля 2023 г. дважды информировала ее же о времени своего освобождения. При этом с 14.30 час. до 16.00 час. адвокат Г. участвовала в судебном заседании П. районного суда г. Москвы.

Адвокат М., не соглашаясь с дисциплинарным обвинением, пояснил, что 26 июля 2021 г. принял в АИС АПМ заявку № ... на защиту подсудимого Ч.В 30 июня 2023 года Ч.Е. заключил с адвокатом М. соглашение на защиту его отца – Ч.В. Адвокат М. представил в суд новый ордер от 3 июля 2023 г. № ... и справку ... коллегии адвокатов № ... города Москвы от 25 июня 2023 г. о своем нахождении в период с 4 по 24 июля 2023 г. в отпуске с выездом за пределы московского региона. Адвокат М. также пояснил, что поставил в известность Ч.Е. и подсудимого Ч.В., в том числе письменно, о своем предстоящем отпуске и невозможности по этой причине участвовать в судебном заседании, назначенном на 12 июля 2023 г. Подсудимый Ч.В. собственноручно написал обязательство, что в указан-

ную дату пригласит в судебное заседание другого адвоката. 12 июля 2023 г. суд должен был рассматривать процедурные вопросы, касающиеся порядка представления доказательств стороной защиты, соответствующую процессуальную позицию он предварительно обсудил и согласовал с Ч.Е.

Из протокола судебного заседания от 12 июля 2023 г. усматривается, что суд располагал данными о том, что адвокат М. находится в отпуске, поскольку председательствующим было доведено до сведения участников судебного заседания, что накануне своего отпуска адвокат М. заключил соглашение с подсудимым Ч.В.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат М. заблаговременно, до начала судебного заседания, уведомил суд о своем отпуске, представив соответствующее документальное подтверждение.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт причины неявки адвокатов Г. и М. в судебное заседание 12 июля 2023 г. уважительными.

Совет также отмечает, что суд по собственной инициативе заблаговременно известил адвоката С., ранее назначавшегося защитником Ч.В. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, наряду с защитником по соглашению – адвокатом М., о необходимости его явки в судебное заседание 12 июля 2023 г. в качестве защитника подсудимого Ч.В.

При рассмотрении дисциплинарных обвинений Квалификационная комиссия правильно руководствовалась положениями Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

«При осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы

доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...» (п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий» (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о том, что эти требования адвокатами Г. и М. не нарушены, Совет признаёт презумпцию их добросовестности не опровергнутой.

Кроме того, Квалификационная комиссия правильно указала в заключении, что судьей П. для обеспечения участия защитника подсудимому Ч.В. размещались многочисленные заявки в АИС АПМ: от 26 июля 2021 г., 15, 16, 17 марта (дважды), 24 апреля (дважды), 12 мая 2023 г. Защиту подсудимого О. по данному уголовному делу, помимо адвоката Г., осуществляли адвокаты Гор. на основании заявки от 26 июля 2021 г. № ... Гом. на основании заявки от 12 ноября 2021 г. № ... Пас. на основании заявки от 26 февраля 2022 г. № ... Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право лица, привлекаемого к уголовной ответственности, иметь сразу несколько назначенных защитников, и суд при замене защитника по назначению обязан руководствоваться этими положениями.

В пункте 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных Решением Совета Федеральной

палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. и опубликованных на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <<https://fparf.ru>>, указано, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

В связи с этим у адвоката Г. не имелось оснований для вступления в настоящее уголовное дело в качестве защитника подсудимого О., защиту которого на тот момент уже осуществляли три

адвоката, назначенные судом. При этом именно нежелание заявителя учитывать профессиональную занятость защитников подсудимого О. и последовательное размещение в АИС АПМ сразу нескольких заявок на осуществление его защиты в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, повлекли нарушение координации действий назначенных таким образом защитников и, как следствие, срыв судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Г. и М. по обращениям судьи Ч. районного суда г. Москвы П. от 12 июля 2023 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

«ЦИВИЛИСТ»

в Перечне ВАК

Научно-практический журнал «Цивилист» освещает широкий круг вопросов цивилистическо-правового характера: гражданское право и процесс, авторское, семейное и трудовое право, международное частное право и гражданско-правовые отрасли правовых систем зарубежных стран, корпоративное и цифровое право и другие.

Журнал знакомит читателя с изменениями законодательства в сфере правового регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты, развития цифровых технологий, искусственного интеллекта, правового статуса агрегаторов и их ответственности, цифровых платформ управления и взаимодействия субъектов, а также представляет анализ традиционных институтов: права собственности, обязательственного права, объектов гражданского оборота, юридических лиц и других.

Представленный на страницах журнала анализ судебной практики, толкования норм права высшими судебными органами, учеными, практикующими юристами помогает обобщить позитивные тенденции судебного и иного правоприменения с целью выработки оптимальных подходов к единообразному применению норм права.

Дискурс ведущих ученых, судей, экспертов, представителей органов государственной власти, в том числе законодательных, юридического консалтинга и бизнеса позволяет осветить и сформировать различные взгляды, мнения по существующим проблемам.

В редакционный совет журнала вошли известные юристы, доктора наук, профессора кафедр гражданского, предпринимательского, медицинского, трудового, банковского права российских высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, эксперты Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

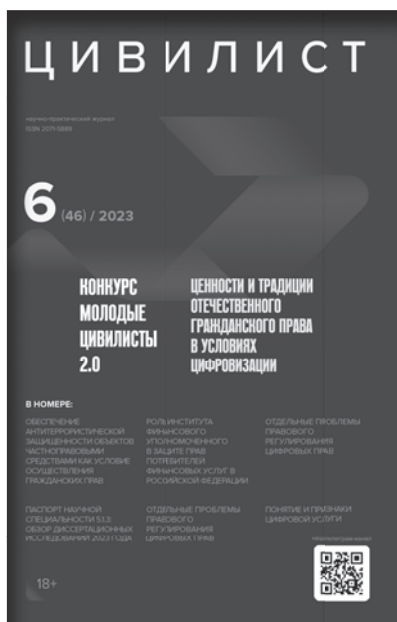
Издание основано в 2004 г. С 2023 года издание выходит один раз в два месяца (6 выпусков в год) в печатном и электронном виде.

Приобрести журнал можно на сайте rpspress.ru.

Оформить подписку на 2024 год можно на сайте www.newtech.legal

ISSN 2071-5889

80 с.

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	3
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 252 от 28 сентября 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение).	3
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 253 от 28 сентября 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	8
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 254 от 28 сентября 2023 года «О награждении адвокатов»	12
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 277 от 31 октября 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	14
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 278 от 31 октября 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	18
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 279 от 31 октября 2023 года «О награждении адвокатов»	22
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 280 от 31 октября 2023 года «О награждении адвокатов»	23
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 281 от 31 октября 2023 года «О награждении адвокатов»	24
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 282 от 31 октября 2023 года «О внесении изменения в Положение о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов»	25
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 310 от 29 ноября 2023 года «О созыве Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы»	26

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 311 от 29 ноября 2023 года «О норме представительства на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов»	27
Порядок избрания делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы	28
Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Двадцать вторую ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы	32
Руководителям органов управления коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро, адвокатским кабинетам	34
Руководителю коллегии адвокатов, адвокатского бюро	35
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 312 от 29 ноября 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	35
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 314 от 29 ноября 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	40
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 315 от 29 ноября 2023 года «О награждении адвокатов»	43
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 316 от 29 ноября 2023 года «О награждении адвокатов»	44
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 317 от 29 ноября 2023 года «Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов»	45
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 318 от 29 ноября 2023 года «О внесении дополнения в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2023 года № 156 “О совершенствовании порядка выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам за участие в делах по назначению и оказание бесплатной юридической помощи”»	47
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 347 от 21 декабря 2023 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение)	49

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 348 от 21 декабря 2023 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»	54
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 350 от 21 декабря 2023 года «О награждении адвокатов»	57
Адвокатское сообщество	58
Обзор дисциплинарной практики	60
В помощь адвокату	309

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 3 (162) 2023

Учредитель

Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет

С.Б. Зубков (председатель),
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
И.А. Поляков, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск

Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать

09.02.2024

Редакция и издатель

ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано

в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52

Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.

Усл.-печ. л. 19,5.

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Заказ № 240119

© Адвокатская палата
города Москвы, 2024

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2024